

Михаил Барятинский

Танковый Блицкриг

Победа идет
по следам танков

Михаил Барятинский

ТАНКОВЫЙ БЛИЦКРИГ

Москва
«Яуза»
«Коллекция»
«ЭКСМО»
2009

УДК 94
ББК 63.3(0)
Б24

Оформление серии П. Волкова

Михаил Барятинский

Б24 Танковый блицкриг. — М.: Коллекция; Яуза; Эксмо, 2009. — 176 с., ил.

ISBN 978-5-699-33668-5

Блицкриг. Теперь это слово знакомо, наверное, каждому. Короткое, как выстрел, звонкое, как шелчок пули по броне, лязгающее, как гусеницы танков — в начале Второй Мировой оно навалоило ужас на всю Европу. «Молниеносная война!» Сокрушительные удары немецких танковых клиньев, стремительные танковые рейды по тылам противника, грандиозные «котлы», многотысячные колонны пленных. Горькая Варшава, измученные беженцами дороги Франции, истерзанные гусеницами русские поля... Это — блицкриг. Стратегия победы. Универсальный инструмент маневренной войны, позволявший Вермахту громить любого врага. Казалось, танковые дивизии Панцерваффе уже не остановить. Казалось, они дойдут до Урала, до Ирана, до Индии — под торжествующий марш «*Rideg' night!*» («Танки, вперед!»), под лозунгом «Победа идет по следам танков!»

Так казалось — пока не нашла коса на камень. Пока германские пантеры не растворились в бескрайних просторах России. Пока на рути гитлеровского блицкрига не встала Красная Армия...

Новая книга ведущего военного историка — глубокое исследование стратегии «молниеносной войны», рассказы о взлете и падении германских танковых войск, о легендарных триумфах и сокрушительном крахе танкового блицкрига.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-33668-5

© М. Б. Барятинский, 2009
© ООО «Коллекция», 2009
© ООО «Издательство Яуза», 2009
© ООО «Издательство Эксмо», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ.....	6
СТРАННАЯ ВОЙНА	24
ОПЕРАЦИЯ «ГЕЛЬ».....	34
БАЛКАНСКАЯ КАМПАНИЯ.....	66
ПРЕЛЮДИЯ К «БАРБАРОССЕ».....	70
ДРАКИ НАХ ОСТЕН	120
Северо-Западное направление	121
Западное направление	137
Юго-Западное направление	153
Южный фронт	166
Северный фронт	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
Литература и источники.....	174
Фотоиллюстрация	174

Блицкриг — это короткое, как выстрел слово известно, наверное, всем. В переводе с немецкого «блицкриг» (Blitzkrieg) — это «молниеносная война» (от Blitz — молния и Krieg — война). То есть, по определению, способ ведения войны, основанный на внезапности и стремительности действий, обеспечивающих разгром противника в кратчайшие сроки, до того, как он сумел отобиллизировать и развернуть свои вооруженные силы. В общем-то теория «молниеносной войны» была разработана в Германии еще в начале XX века. Первая попытка реализовать ее была предпринята в ходе Первой мировой войны, но неудачно. Противоборствующие стороны оказались недостаточно сильны, чтобы реализовать свои наступательные планы, а кроме того, в их распоряжении еще не было инструмента для их реализации — средства обороны возобладали над средствами наступления. О блицкриге пришлось забыть.

С появлением танков и авиации эта теория вновь возродилась. Более того, возможности новых родов войск позволили расширить рамки ее практического применения. Речь могла идти не только о быстром разгроме неподготовленного к войне противника, но и о нанесении поражения вполне отобиллизированной и боеспособной армии. Главным инструментом для достижения успеха в «молниеносной войне» стали танковые войска и авиация. Однако определение «авиационный блицкриг» как-то не прижилось, а вот термин «танковый блицкриг» употребляется довольно часто.

В известном смысле это тавтология, так как в современном понимании, целей и задач блицкрига можно добиться только при использовании подвижных войск — танковых и моторизованных соединений. Так что блицкриг сам по себе — уже танковая война.

Помимо определения способа боевых действий у слова «блицкриг» есть еще одно значение. Это период времени, охватывающий первые два года Второй мировой войны. Формально — от 1 сентября 1939 года до 1 сентября 1941 года. Фактически же концом периода блицкрига в 1941 году можно считать 30 июля. В этот день ОКВ своей директивой № 34 предписало группе армий «Центр» основными силами перейти к обороне. Факт перехода к обороне на главном оперативном направлении плана «Барбаросса», а также то, что в это же время топались на месте и войска двух других групп армий, говорил о серьезном кризисе германского наступления. Стратегия блицкрига, несмотря на очевидные успехи Вермахта на Восточном фронте, в целом потерпела крах — окружить и уничтожить все советские войска в приграничных районах, равно как и сломить их волю к сопротивлению немцам не удалось.

Легкие танки Pz.IV Ausf.B и Pz.I Ausf.B из состава 1-го батальона 10-го танкового полка Вермахта, расквартированного в Зентене, Германия, 1937 год (слева направо). Легкие армейские грузовики — тягачи 37-мм противотанковой пушки на параде в Вейсе (слева внизу). 1938 год. Австрия стал репетицией блицкрига

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ

Непосредственная подготовка к войне с Польшей началась 3 апреля 1939 года, после того как первое командование германских вооруженных сил (ОКВ) издало директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.», содержавшую следующие основные положения: «Задача вооруженных сил Германии заключается в том, чтобы уничтожить польские вооруженные силы. Для этого необходимо стремиться и попытаться в максимально короткий срок. О проведении сарайной или открытой общей мобилизации будет дан приказ только в день наступления, то есть непосредственно в самый последний момент...

Планирование военных действий должно производиться с таким расчетом, чтобы осуществление операции было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.».

На основании этой директивы осуществлялось стратегическое развертывание германских вооруженных сил против Польши.

По мнению германского военного руководства в фотографическом и военном отношении немцы все предприняли для быстрой победы над Польшей, Восточной Пруссией, Померание и Силезией окружали большую часть Польши с севера и запада. Расход Чехословакия расширял район стратегического развертывания германских вооруженных сил, позволял использовать для этой цели Силезию. План операции «Вайт» («Белый») заключался в том, чтобы немедленным вторжением на польскую территорию сорвать мобилизацию и сосредоточение армии противника в концентрических узорах из Силезии, с одной стороны, Померании и Восточной Пруссии, с другой, дислоциро-

ванные силы польской армии, находившиеся западнее рек Висла и Нарва. Таким образом, в полном соответствии с командной директивой в основу германского плана ведения войны была положена идея глубокого охвата, окружения и уничтожения главных сил польской армии в ходе одной стратегической операции.

В мае 1939 года были приведены в боевую готовность шесть армейских управлений, 11 управлений армейских корпусов и 24 дивизии Вермахта. Под влиянием подготовки к операции маневров в начале августа была проведена частичная мобилизация некоторых резервных дивизий, а также частей артиллерии и корпусного питания. Мобилизационные мероприятия начались в Восточной Пруссии с июля, а по всей территории Германии с 18 августа 1939 года. Кадровые дивизии были переделаны из Германии в Восточную Пруссию якобы для маневров, а также под тем предлогом, что они должны были принять участие в мероприятиях празднования 25-й годовщины битвы под Танненбергом. Танковые, легкие и моторизованные дивизии были стянуты в центральную часть Германии для «осенних маневров».

К 25 августа завершила мобилизацию оккупация, составлявшие 33,4% сухопутных войск вооруженных сил. Сигнал на проведение общей мобилизации был дан по второй половине дня 25 августа, то есть за один день до первоначального запланированного начала войны.

Войска Вермахта, преданно готовые для нападения на Польшу, были сведены в две группы армий. Группы армий «Ж» под командованием генерал-полковника Г. Рундштедта, имели

Танки Pz. 38(t) Ausf. A во время транспортировки на грузовом автомобиле Fiat L9000567 в принципе *Sd.Afh.* t 18. Автострада Вроцлав — Лемниц в Силезии, конец августа 1939 года

Тяжелый бронедо-
мобиль ADGZ
«Befehlswagen» под-
держивает атаку
подразделения СС
на польскую почту в
Данциге. 1 сентября
1939 года

в своем составе 8-ю, 10-ю и 14-ю армии. Всего 23 дивизии, из них четыре танковые (1-я и 4-я в составе 16-го моторизованного армейского корпуса 10-й армии, 3-я в составе 6-го и 2-го в со-
ставе 18-го армейского корпусов 14-й армии), четыре легкие (2-я и 3-я, усиленные 25-м танковым полком РГК в составе 15-го армейского корпуса, 1-я в резерве 10-й армии и 4-я в составе 18-го армейского корпуса 14-й армии) и две моторизованные. При поддержке 4-го мото-
ризованного флота группы армий «Юг» нанесли удары по Ченстохове и Варшаве силами 10-й, 11-й, 12-й, 13-й и 14-й армий.

В группу армий «Север» под командованием генерал-полковника Ф. Бока вошли 3-я и 4-я армии. В их составе числились 21 дивизия, из них две танковые (1-я и 10-я в составе

18-го моторизованного армейского корпуса 4-й армии, а также танковая группа «Кейф» в составе 3-й армии в Восточной Пруссии, приравненная к дивизии) и две моторизованные. При поддержке 1-го воздушного флота войска группы «Север» нанесли удары из немецкой Померании на Варшаву, силами 4-й армии и в направлении р. Нарец, Седльце, Варшава — 3-й армией.

Между останками группировки на пути, образованной реками Одер и Вурта, числилось минимальное количество войск, на которые возлагалась задача своими действиями ввести противника в заблуждение относительно намерений главных ударов и сковать польскую армию «Польша». Всего в наступлении на Польшу должны были

Танки — вперед!
Командирский танк
Pz. III. Wp. III Ausf.
D1 на полном ходу.
Польша, сентябрь
1939 года. На броне-
машины нанесены
белые кресты —
типичное для
Польской кампании
обозначение герман-
ской бронетехники

Легкий танк Pz.IB

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.IB

БОЕВАЯ МАССА, т: 5,8.
ЭКИПАЖ, чел.: 2.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4430, ширина — 2060, высота — 1720, ширина колеи — 2060.
ООРУЖЕНИЕ: 7 пулеметов MG 34 калибра 7,92 мм.
БОЕКОМПЛЕКТ: 2250 патронов.
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: оптический прицел Zeiss TZF2 увеличительного увеличения.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 13; борт, корма — 13; лопатка — 6; крыша — 6; башня — 13.
ДВИГАТЕЛЬ: Maybach NL 38TR, 6-цилиндровый, карбюраторный, воздушный, жидкостного охлаждения, мощность 100 л.с. (73,6 кВт) при 2500 об/мин, рабочий объем 3700 см³.
ТРАНСМИССИЯ: карданная передача, гидравлический главный фрикцион, ступенчатая, 5-скоростная коробка передач Arden FG 31 (5+1).
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на борту (персидский — на переднем) вращаются по старательной пружине, остальные (обозначенные крестом на переднем катке) вращаются на жестком диске (на заднем диске); четыре поддерживающих катка; ведущий каток переднего расположения; направляющие колес; гусеницы металлизированная, дюралевая, шириной 280 мм.
СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 40.
ЗАПАС ХОДА (по шоссе), км: 140.
ПРЕДОУСЛАВЛЯЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: уклон холма, град. — 30; ширина рва, м — 1,4; высота стены, м — 0,56; глубина брода, м — 0,56.
СПЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Pz 5

участвовать 62 дивизии, в том числе семь танковых, четыре легких и четыре моторизованных. В резерве главного командования оставались 23-й и 25-й танковые полки по 74 танка в каждом.

При подготовке операции «Вальс» германские командование исходило из того, что Англия и Франция не вмешаются в германо-польскую войну. Однако вопрос о том, будут ли немедленно западные державы оказывать сопротивление, так и не был решен. Поэтому были предусмотрены меры и для перекрытия западной границы Германии, где была развернута группа армий «В» (командующий генерал В. фон Лееб) в составе 1-й, 5-й и 7-й армий, которая насчитывала 31 дивизию и, опираясь на незастроенную линию Зигфрида, должна была оборонять границу с Нидерландами, Бельгией и Францией.

По состоянию на 1 сентября 1939 года в германской армии насчитывалось более 3000 танков. Из них: 1445 Pz. I, 1223 Pz. II, 96 Pz. III, 211 Pz. IV, 196 Pz. 35(t) и 73 Pz. 38 (t). Кроме того, в войсках имелось 215 командирских танков. Из этого количества на вторжение в Польшу участвовало около 2800 боевых машин.

Созначником Германии в войне с Польшей была Словакия, которой в наследство от чехословацкой армии досталась 3-я танковая дивизия. Это соединение имело на вооружении танки LT-35. В составе словацкого корпуса, воевавшего против польской армии «Картаты», имелось 19 LT-35 и десять бронеавтомобилей.

Кроме танков, на вооружении немецкой армии состояло примерно 718 легких и 307 тяжелых бронеавтомобилей. Они входили в состав разрозненных подразделений танковых, легких и моторизованных дивизий. В польской кампании получили боевое креще-

Легкий немецкий бронеавтомобиль Sd.Kfz.221 на улице польской деревни. Сентябрь 1939 года

Колонна легких танков Pz.II и Pz.I на улице одного из польских городов. Сентябрь 1939 года

ишие и полугусеничные бронетранспортеры 3rd, Kb, 251, ставшие основными средствами механизации пехоты Вермахта. К сентябрю 1939 года их было выпущено всего 68 единиц. Все они поступили в 1-ю и 3-ю танковые дивизии, где их в основном применяли в качестве командирских машин и плавающих пунктов связи.

Что касается Польши, то главный штаб польской армии считал, что успех в войне с Германией мог быть обеспечен только совместными действиями с Великобританией и Францией. План польского главного штаба предусматривал развертывание первого стратегического звена войск в виде усиленной колоны всей группы Пиллава в Галиции и Словакии. В первом звене сосредотачивалось шесть армий и отдаленная оперативная группа. В резерве командования оставались одна армия, развернутая на войсках первого звена, и несколько оперативных групп.

Основной план стратегической обороны Польши, немецкий историк Курт Тильепискире, генерал-лейтенант Вермахта, в 1939 году начальник главного разведывательного управления, писал: «Такие растянувшие армии, которые хотели все прикрыть в надежде не была сильной, не могли привести к успеху в войне против превосходящего, целенаправленного противника. Если вообще стоит говорить о какой-то стратегической ценности этого плана, его следует объяснить только современной незрелостью

сил и возможностей противника. К тому же планки ждали еще отжиженный представлениям и способам и формам ведения войны. Они полагали, что по примеру прошлых войн лишь после окончания стратегического развертывания и следующего за ним сокращения подвижных частей постепенно развернутся пограничные бои, в ходе которых должны возникнуть необходимые реакции и изменения оперативных планов. Однако германское командование не собиралось начинать войну в такой устаревшей форме».

Примеры такой же точки зрения приводятся и Лиддел Гард: «Польша полагалась образом ползущая для демонстрации флота. Протяженность ее границы была весьма значительной и составляла в общей сложности около 3500 миль (6), из которых 3250 миль приходилось на германско-польскую границу (после оккупации Чехословакии протяженность этого участка границы выросла до 1750 миль). К началу войны крупные и сильные районы Польши оказались открытыми для вторжения. Западные районы образуют огромный выступ, на фланги которого и нацелились немецкие армии вторжения».

Для польской армии было бы разумнее организовать оборону значительной восточной границы, за широкими реками Висла и Сан, но это означало бы оставить некоторые важные районы страны. Магдебургская устье и Силезия находились у самой границы, а значительная часть главной промышленной зоны —

Польский легкий танк 7ТР. На фото представлен первый, доработанный вариант с двумя 7,92-мм пулеметами Browning из 30

несколько вглубь территории Польши, но не же западные река. Трудно представить, что могла бы, даже при условии благоприятных обстоятельств, долго удерживать эти переломные районы. Однако выдвигались доводы о необходимости, с экономической точки зрения, попытаться остановить продвижение

противника к главной индустриальной зоне. Эти доводы подкреплялись соображениями национального престижа и самоуверенными утверждениями военных руководителей, а также пренебрежительным представлением о том, что могут сделать западные союзники Польши, дабы ослабить давление противника.

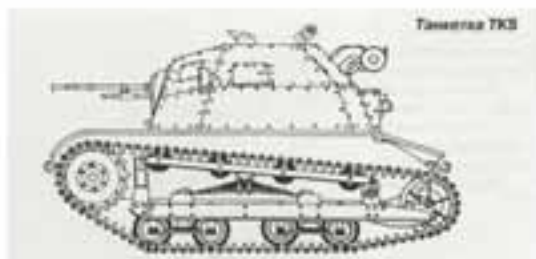
В парке моторизованной части Войска Польского незадолго до Второй мировой войны. На переднем плане мотоцикл CWS M111 и танкетка TKS, на заднем – грузовые автомобили Polski Fiat 621

Нереалистический подход к оценке обстановки нашел отражение и в группировке польских войск. Примерно третья часть войск была сосредоточена в пределах Польского коридора (или поблизости от него), где войска подвергались риску двойного удара — со стороны Восточной Пруссии и с запада. Предпринятые исключительно на соображениях национальности претяжка попытка воспрепятствовать немцам захватить территории, принадлежавшие Германии до 1918 года, осуществлялась за счет сил, которые могли бы прикрывать боевые машины для обороны Польских районов, ибо на юге, на главных направлениях наступления, силы были весьма слабыми. В то же время почти третья часть польских войск под командованием маршала Рысы-Смиглы была отнесена к резерву и размещалась к северу от центральной оси между Лодзью и Варшавой. Эта группировка предназначалась для нанесения контрудара, но при этом совершенно не учитывались ограниченные возможности маневра польской армии, даже если бы принимать во внимание последствия налетов немецкой авиации на железнодорожные и шоссеинные коммуникации.

На 1 сентября 1939 года в польских бронетанковых войсках (Войска Репетана) насчитывалось 219 танкеток ТК-3, 13 ТКР, 169 ТКБ, 120 танков ТТР, 45 K35, 34 Vickers E, 45 FT17, 8 броневые машины из 29 и 80 кг, 34. Кроме того, некоторое количество боевых машин разных типов находилось в учебных частях и на предприятиях. 32 танка FT17 находили в частях бронетанковых и использовались как бронедрезины. С этим танковым парком Польша и вступила во Вторую мировую войну.

Нынешнее вооружение позволяло польской бронетанковой борьбе с легкими танками и бронепанцирами Вермахта. Однако организация танковых войск явно не соответствовала требованиям времени. Танки и танкетки предназначались в небольшие количества пехотным и кавалерийским соединениям и рассматривались только как части резервов.

Так, например, танкетки ТК и ТКБ состояли на вооружении броневых дивизионов кавалерийских бригад и отдельных рот разведывательных танков, называвшихся в полонизированной армии «полков». Танкетки ТКГ входили в состав эскадронов разведывательных танков 10-й кавалерийской бригады. Вне зависимости от названия в каждом из перечисленных подразделений было 13 танкеток. Истребители танков — боевые машины, вооруженные 20-мм пушками, — входили в 71-й (8 шт.) и 81-й (3 шт.) дивизионы, 11-й (4 шт.) и 101-й (4 шт.) роты разведывательных танков, эскадроны разведывательных танков 10-й кавалерийской (4 шт.) и в эскадроны разведывательных танков Варшавской моторброниро-

Танкетка ТКБ

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКЕТКИ ТКБ

БОЕВАЯ МАССА, т: 2,25.

ЭКИПАЖ, чел.: 2.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 2560, ширина — 1760, высота — 1330, клиренс — 330.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пулемет Hotchkiss на 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 2000 патронов.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб, борт, корма — 8, 10, крыша — 3, днище — 3.

ДВИГАТЕЛЬ: RABAT Fiat 1220С, 6-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощность 46 л.с. (33,8 кВт) при 2000 об/мин, рабочий объем 2952 см³.

ТРАНСМИССИЯ: однодисковый главный фрикцион сухого трения, трехскоростная коробка передач, двухдисковый промежуточный дифференциал. Бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре опорных обрезиненных колеса на бортах, обрезиненных колесами в две балки поперек танкетки, расположенных на несущей конструкции ленточной опоры, четыре направляющих колеса, направляющих колес, ведущие колеса.

Передние направляющие, трущиеся диаметром 170 мм, шаг трака 43 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 40.

ЗАПАС ХОДА, км: 180.

ПРЕДОЛЕЗАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, угол заломов, град.: — 35, 30; ширина рва, м: — 1,1; высота стенки, м: — 0,4, глубина брода, м: — 0,3.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: отсутствуют.

годы (4 шт.). Именно эти машины и являлись наиболее боеспособными, так как танкетки, вооруженные пулеметами, были бесполезны против немецких танков.

Наступление на Польшу началось в 4 ч. 40 мин. утра 1 сентября 1939 года массированным ударом с запада. Вслед за этим полковые моторизованные и танковые соединения, свои части проарктики, совершили бой с соединениями польской армии.

Пути армии «Север» после наступления на Померанию и Восточную Пруссию, 4-я немецкая армия генерала Г. Клевке, которая выдвинулась из Померании, нанесла мощный удар в общем направлении на Вислу (в район Хельме), стремилась отрезать польские войска на территории выходящей к Балтийскому морю и известной как «польский коридор». Препятствовавшая ей армия «Поморье» располагалась в этой части коридора лишь 9-й пехотной дивизией, растянутой на 70-км фронте, и расположенной севернее оперативной группы «Черкес». На юг и давящую с рассветом две

Бронетанковые мт. 29 на параде в Варшаве за несколько месяцев до начала Второй мировой войны. Эти машины входили в состав 11-го бронедивизиона Мазовецкой бригады кавалерии

моторизованные и пана танковая дивизии 19-го моторизованного корпуса Г. Гудериона, а также две пехотные дивизии. Однако немецкое наступление на первом этапе было встречено упорным сопротивлением. Переломной стала польская 9-я пехотная дивизия, которая отбывая атаку крупным немецким снам, а затем отступила на главную позицию. Надо сказать, что далеко не все получилось и у немецкого войска, также еще не имевшего боевого опыта. Об этом свидетельствует сам Г. Гудерин:

«В донесениях 2-й моторизованной сообщалось, что наступление приостановлено из-за провокационных заграждений поляков. Все

три полка были развернуты для боя в линию, и у дивизии больше не было резервов. Я отдал распоряжение ночью отвести с линии фронта левый полк и перебросить его за правый фланг дивизии с тем, чтобы на другой день (2 сентября — Прим. автора) вести его в бой против 3-й танковой дивизии с целью охвата противника в направлении на Тульза (Тулуза).

20-я моторизованная, встретив слабое сопротивление противника, захватила Конгиз (Хойнице), но значительно продвинуться после овладения городом ей не удалось, потому она снова получила приказ на продолжение наступления.

Тягач СТР, вытеснявшийся на базе танка ТР, использовался для буксировки 220-мм мортиры

Калининга одно- и двухбашенные танков ТТР. 1939 год

8-тонный полугусеничный тягач Бг-Ктс.7, буксирующий 105-мм гаубицу, переправляется через небольшую ручью. Польши, сентябрь 1939 года

двух». Во-вторых, достаточно бегло взгляды на реальное развитие событий, чтобы понять, что речь идет не о пассивной саможертвовании поляков, а о трагическом расчете из расчета.

1 сентября 1939 года в 17.30 конный кавалерийский отряд в составе 1-го и 2-го эскадронов и двух батальонов 3-го и 4-го эскадронов (8-го полка уланы Померанской бригады кавалерии численностью около 200 всадников под командованием майора Маленского совершил обходной марш с целью выхода в тыл немецким войскам. Около 19.00 недалеко от

д. Криничи восточнее г. Хойнице, толпились два отряда батальон немецкой пехоты, расположенный на отдалеке в 300–400 м от опушки леса. Майор Маленский решил атаковать в конном строю, используя элемент внезапности. Заставленный прервать батальон в панике побегал. Уланы на полном скаку бесстрашно рубили противника. В это время во фланг кавалерии вышли бронепоезда, они открыли пулеметный огонь. Потеряв 25 человек убитыми и 50 ранеными, уланы отступили.

Как видно, никаких танков нет и в помине, а есть, можно сказать, идеальный вариант боя — бегущая пехота и рубящая ее кавалерия. Надо сказать, это условия были идеальными для впадения в конный строй. Немножко пехоты ничего не могла сделать — пулеметная стрельба расклевывала в 300–400 м и пролетала меньше чем за минуту. Решали же исход боя неослабевающие немецкие бронепоезда, открывшие смертельный для кавалерии пулеметный огонь.

Оттаки, кавалерия кавалерией, но с наступлением темноты немцы сломали сопротивление польской пехоты и переданным танковым отрядами прорвались на 90 км в глубину польской обороны. Парировать этот удар было нечем. Сравнительно легкой ценой германские войска достигли в кавалерии успеха. Им удалось прорвать оборону армии «Поморье» и расчленив ее. 4 сентября передовые части 19-го моторизованного корпуса достигли Вислы, двигаясь переправой у г. Быдгоща. Войска левого фланга армии 3 сентября столкнулись с армией флангов 3-й армии, наступавшей из Восточной Пруссии, и тем самым

перерезали «отыльский коридор». Соединения северного крыла армии «Полонь» оказались окруженными в Тульській гуще. Немецкие войска обеспечили себе оперативную свободу для нанесения удара с центра по глубине тыла польских войск.

Главный сектор армии Калке, прозванный на Тирну, 7 сентября на широком участке вышел к реке Дриена. Армия «Полонь» по приказу польского главнокомандующего начала отход на восток, избегая угрозы отхода с центра и востока.

3-й немецкая армия под командованием генерала Г. Каллера встретили на рубеже реки Нарва и в районе с. Млава упорные сопротивлялись польским соединениям. Только 4 сентября после тяжелых боев немцы заняли Млаву, а 7 сентября вышли к реке Нарва на фронте Остреланца, Ружана, Пултусь. Армия «Мадонна» с боями отступила к Висле в Парже в район Мадзин, Выхаву.

Стремительно развивались события и на юго-западе Польши. Группы армий «Юг» начала наступление на широком фронте, намереваясь совершить глубокий прорыв, осуществить «отыгивающий маневр» в сторону обороняемых польских армий, показать им сражение западнее рек Сан и Висла. В ходе его замечалось скопление колоссального количества польских войск в большой излучине Вислы, где представлялось сокращение группы армий «Юг» с группой армий «Север».

На правом крыле войск Румынии наступала 14-я армия генерала В. Лиса, нанесшая удар на Вертеп Силезии в направлении Кракowa. Соединения армии «Кракow», занимавшие позиции в непосредственной близости от границы, упорно оборонялись. По инициативе генерала Э. Манштейна, бывавшего в это время начальником штаба группы армий «Юг», первые бои с польскими противниками укрепились принципом ожесточенный характер. Успех 14-й немецкой армии принесли 22-й армейский корпус, который привел оборону на стане польских армий «Кракow» и «Карпаты» и стал развивать наступление на Тирну. Польские войска под угрозой окружения начали отступление, 6 сентября соединения оккупации Кракowie и стали продвигаться к реке Сан.

Севернее 14-й армией по главным направлениям действовали 10-я армия генерала В. Райхена. Она нанесла удар по северной флангу

Солдаты одной из частей СС, входившей в состав танковой группы «Кемф», вытесняют застрявший грузовой «Опель-Блиц». Польша, сентябрь 1939 года

Легкий танк Рс.1С

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Рс.1С

- БОЕВАЯ МАССА**, с 9,3
ЭКИПАЖ, чел./з.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4810, ширина — 2280, высота — 2020, клиренс — 340.
ООРУЖЕНИЕ: 1 автоматическая пушка КвК 30 (из части танков КвК 30 калибра 20 мм, 1 пушка МГ 34 калибра 7,92 мм.
БОЕКОМПЛЕКТ: 180 выстрелов и 1425 патронов (с 1940 г. — 2100 патронов).
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: оптический прибор Zielb TZF 4/30 или TZF 3a (из танков с пушкой КвК 30).
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 30; борт и корма — 14,5; длина и крыша — 10; башня — 14,5 — 30.
ДВИГАТЕЛЬ: Maybach HL 62TRM, 6-цилиндровый, карбюраторный, жидкостного охлаждения, мощность 140 л.с. (103 кВт) при 2800 об/мин., рабочий объем 6234 см³.
ТРАНСМИССИЯ: карданная передача, механический главный фрикцион, 6-скоростная коробка передач (5+1) ZF Arden SSG46 с дисковым сцеплением и конусными шестернями, планетарные планшеты тормоза, бортовой переключатель.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на бортах, четыре поддерживающих катка, ведущие катки переднего расположения, подвеска независимая на четвертьэллиптических рычажных рессорах, в каждой рессоре 108 пружин шириной 300 мм.
СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 40.
ЗАПАС ХОДА, км: по шоссе — 190, по местности — 125.
ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: угол въезда, град. — 30; ширина рва, м — 1,8; высота стенки, м — 0,6; глубина брела, м — 0,82.
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5.

Во время Польской кампании и пехотных дивизиях Вермахта использовалось и такое средство «моторизации»

польской армии «Лейб» и правому флангу армии «Краків». Особенно упорные бои шли на том участке фронта, где 10-я армия нанесла удар 16-м моторизованным корпусом, 4-я танковая дивизия с 800 в районе железнодорожной станции Мокра атаковала Волыньскую кавалерийскую бригаду. Немецкий передовой отряд был решительно отброшен с помощью 21-м уланским полком. Через два часа тот же полк отразил артиллерийским огнем повторную танковую атаку. Около полудня немецкие части вновь перешли в атаку безрезультатно. Танки двигались густыми массами и попали под огонь пушечной батареи и бронетанка «Смелый». Немецкие потери превысили 100 человек и несколько орудий. Вой первой половины дня показал, что не всецело беглого полка немецкие командиры бросают в сражение

танки, не ведя разведку, что, несмотря на большие потери, они представляют фронту и атаковать позиции обороняющихся.

Во второй половине дня 4-я танковая дивизия возобновила атаку Волыньской бригады. Колонная масса немецких танков и мотопехоты при поддержке огня шести батарей атаковала 12-й и 21-й уланские полки восточнее деревни Мокра и вскоре достигла района Клобуца. Командир кавалерийской бригады организовал контратаку. С целью контратаки и сильной огня принесен успех. В бою порядки немецких танков произошло замешательство. Танки, наступавшие сзади, продолжали двигаться вперед, в то время как головные машины стали поворачивать назад. Долго не выходя из окружения. В это же время бронетанк «Смелый» обнаружил колонну немецких танков, остановившись для дозо-

Командирский танк Pz.Bf.Wg.IV Ausf.D1. Польша, сентябрь 1939 года

ралии. Открыв ураганный огонь, он сумел уничтожить несколько танков и беззащитных, что еще более усложнило взаимодействие в немецких частях. Точные данные о потерях немецкой войск в этом бою нет, однако достоверно известно, что только один 35-й танковый полк 4-й танковой дивизии потерял под Мокрой 11 танков Рт. I.

Командующий польской армией «Лидз» генерал Руммель, переоценив успех первых оборонительных боев, не выслушал указания главного штаба начать отход армии на основные рубежи обороны по рекам Варта и Вислава. Он оставил армию на переломных позициях. Это решение Руммеля привело к серьезному ухудшению положения войск.

Несомненно развитие наступления 10-й германской армии на юго-западном направлении в конечном счете оказалось решающим для дальнейшего хода войны. Именно в ходе этой наступательной операции был осуществлен первый в истории Второй мировой войны танковый прорыв, ставший в дальнейшем основой тактики германских сумматных войск.

16-й немецкий моторизованный корпус прорвал польскую оборону в районе Ченстоховы на стыке армий «Лодзь» и «Кракон». В результате прорыва обе армии были лишены возможности взаимодействовать и вынуждены были свернуть внутренние фланги. В обходившуюся брешь, называвшуюся в немецких источниках «чешинской брешью», устремились немецкие танковые соединения. 1-й танковый дивизион, например, продвинулся на 40 км северо-восточнее Ченстоховы. Вечером 2 сентября армия «Лидз» вынуждена была начать отступление на рубеж обороны по рекам Варта и Вислава, но удар-

жались на нее уже не гнали. Немецкие войска, используя прорыв, стали продвигаться к северу на Петркув, выходя в тыл армии «Лодзь».

8-я армия генерала И. Бласковича, действовавшая на северном крыле группы армий «Юг», развернула наступление на Лодзь. Успешными 10-й и 8-й армией контролировались польские армии «Кракон» и «Лодзь» были сломлены. Вероятно существенно превосходящую польскую армию в численности. Полному немецким войскам удалось, чем отступавшие польские части, вытеснили на промежуточные рубежи. Массированные удары авиации завершали дезорганизованную оборону.

Против немецких войск, наступавших на главном направлении, польские командование могло использовать резервную армию «Пруссы», которая размещалась в районе Кельме. Тимашев-Масловский, Радом. К 4 сентября она еще не закончила сосредоточения и не была готова осуществлять контрудар. Штаб этой армии не имел связи с армиями «Лодзь» и «Кракон» и не сумел правильно оценить обстановку. Необходимое для командования войска армии «Пруссы» потерялось в районе Петркува атакам немецких танковых соединений. Польское главное командование отдало приказ об отступлении армии, но ее соединения уже были втянуты в бой. Штаб армии «Пруссы» потерял управление, и армия не смогла выполнить поставленные перед ней задачи. Немецкие войска вышли на рубеж Кельме, Петркув, а 7 сентября появились на реке Пилица.

Под городом Петркув (полное название — Петркув-Трибунальский) состоялся первый в истории Второй мировой войны встречный танковый бой. Танки 1-й немец-

Бронетанковик
Sd.Kfz. 232 (8-Рад)
из состава мотори-
зованного полка
«Лейбштандарт СС
«Адолф Гитлер»
ведет бой на улицах
г. Сохачев, Польша,
сентябрь 1939 года

Танк Рз.В Т-36-го танкового полка 4-й танковой дивизии Вермахта во время уличных боёв в Варшаве. В — 9 сентября 1939 года

Легкий танк Рз.В Ausf.B одного из подразделений 4-й танковой дивизии, подбитый на улицах Варшавы. Сентябрь 1939 года

кой танковой дивизии встретились со 2-м батальоном легких танков, на вооружении которого остались танки ТТР. Командир оперативной группы «Пётркус» направил этот батальон на помощь 146-му пехотному полку 44-й резервной дивизии, занимавшему оборону по реке Прушка. Около 15:00 4 сентября два экипажа 1-й роты вступили в бой с противником, пытавшимся переправиться через реку. Однако к 15:00 немцами легкими танками и бронепанцирями удалось осуществить форсирование. В районе д. Ежра из атаковали танки 1-й роты, прикрывавшей отход 146-го полка. Подбитым удалось разбить три вражеские машины, но в семи тон потерей один танк старшим и два подразделения.

2-я рота действовала левее и также атаковала противника, потеряв два танка, которые, правда, удалось отбуксировать в тыл. Ночью 1-я рота отошла на соединение с 3-й, а 2-я осталась в одиночестве.

На следующий день 1-я и 2-я роты атаковали части 1-й танковой дивизии, двигавшиеся по шоссе на Пётркус. Застав немцев притормозить, полки подбили четыре бронепанциря. Однако немцы, используя свое численное преимущество, обогнали польские танки с флангов и заставили их отойти на север. При этом были подбиты восемь танков ТТР. 2-я рота в свою очередь пыталась остановить вражескую колонну, перестраиваясь через р. Прушка. Полки обогнали три немецких бронепанциря, но потеряли при этом 10 танков, пять из которых сгорели.

Всего же за два дня полки подбили 15 танков и бронепанцирей противника. Но 2-й батальон потерял половину своих танков и потерял существовать как единая часть. 6 сентября остатки батальона — 24 танка, из которых шесть двигались на буксире — вновь собрались вместе. Под командованием командира 2-й роты танкисты начали отходить на север-восток, бросая на дороге вышедшую из строя технику.

К этому времени передовые части 10-й армии Рейхсвера оказались в 60 км юго-западнее Варшавы. Вечером 8 сентября 4-я танковая дивизия 28-го моторизованного корпуса вышла к предместьям польской столицы.

Таким образом, к концу первой недели войны польская оборона была прорвана на глубины и дезорганизована. Армия потеряла больше половины и не имела сил для во-

создания обороны. 7 сентября командованием польской армии маршал Э. Рыдз-Смиглы со своим штабом укрылся в крепости Брест. Оставшийся в Варшаве с группой офицеров начальник главного штаба генерал В. Ставчин не имел полномочий подписывать для принятия ответственных решений и не располагал устойчивой связью с войсками. Правительство Польши, потеряв контроль над событиями, 6 сентября тайно покинуло Варшаву и переместилось в Люблин, а через два дня бежало на юг в Кремень. Начались переговоры о возможности эмиграции правительства во Францию через Румынию. Угрожение страной было парализовано.

Бои за Варшаву начались 8 сентября. Около 1700 человек отряд 4-й танковой дивизии ворвался с юго-востока в город. Танки двинулись по Грушецкому шоссе и атаковали оборонительный район «Опета». Здесь они ожидали неспешные активные контратаки, в результате которых четыре танка оказались захвачены. Два из них уничтожили отряды добровольцев. На следующий день, в 7:45 30 танков 4-й танковой дивизии при поддержке артиллерии вновь атаковали тот же район польской обороны. Несколько танков, которым удалось проникнуть на улицы предместьев, попали в ловушку, вырытые жителями города накануне. Обитые боевыми, они были сожжены вместе с экипажами. Еще два германских легких танка подверглись нападению вышедших из домов толпы. Оценив ситуацию, что, несмотря на крикший огонь, который шел далеко из предместьев, танки были буквально потрепаны под массовым нападением на них горожан. Варшавцы в бук-

вальном смысле разбили вражеские машины и убили немцев: танкистов ударом ножей и дубин. Еще две немецкие танковые атамы 9 сентября и попытке прорваться в город 10-го и в ночь на 11-е также оказались неудачей.

Остатки прочности обороны города и сложность ситуации в районе г. Кутно, амбициозной группой армии «Юг» отказался от дальнейших попыток взять Варшаву с ходу. Для осады Варшавы 4-я танковая дивизия 10-й армии была 12 сентября смещена 31-й пехотной дивизией.

Что касается ситуации у Кутно, то 8 сентября здесь сосредоточилась группировка польских войск в составе восьми пехотных дивизий и двух кавалерийских бригад из армий «Помань» и «Поможе». 9 сентября специально созданная группа в составе трех пехотных дивизий и тяжелой артиллерии из района Кутно нанесла выжидательный контрудар по открытому флангу 8-й немецкой армии. В этот бой принимали участие 62-й и 71-й бронетанковые и 31-я и 71-я роты разведывательных танков. Действия эти несогласованные бронетанковых подразделений сводились только к поддержке пехоты. Никаких самостоятельных задач они не решали, да и не могли решать. Несмотря на первоначальный успех польского контрудара, впоследствии и польская пехота была «битая под Бурей», она не могла оказать решающего влияния на исход сражения в центральной Польше. Немецкое командование, не испытывая затруднений на других участках фронта, подтянуло резервы и нанесло концентрические удары по польской группировке. Численные и технические превос-

Танковый танк Pz.IV Ausf.A из состава 1-й танковой дивизии. Польша, сентябрь 1939 года

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕАВТОМОБИЛЯ из. 34-II

БОЕВАЯ МАССА, кг: 2,2

ДЛИНА, мм: 2

САХАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 3750, ширина — 1950, высота —

2230, база — 2400, колея — 1180/1340, дорожный просвет — 230.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Puteaux из. 18 3А калибра 37 мм или 1 пушка из. 25 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 90 — 100 выстрелов или 2000 патронов.

ПРИНАДЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: оптический прицел из. 28.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: 4 — 8.

ДВИГАТЕЛЬ: Fiat Fiat 108-III (PZIm 117), 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощностью 25 л.с. (18,4 кВт) при 3600 об/мин, рабочий объем 995 см³.

ТРАНСМИССИЯ: индивидуальное сцепление сзади, четырехскоростная коробка передач, карданы и шлицы впереди, гидравлические тормоза.

ХВОСТОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 4×2, размер шин 30×3, топливный бак на механический резервуар.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 50.

ЗАПАС ХОДА, км: 180.

ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА: этот полково, тра: — 18, стальной брзл, м — 0,9.

количество немцев было подавляющим. Их самолеты непрерывно бомбили и обстреливали на брешках полите польские позиции и районы сосредоточения войск. Пылали леса и деревни. Мужество польских солдат в бою переросло в героизм, приводило их к замечательству. Польская кавалерия, вооруженная пиками и саблями, неоднократно бросалась в отчаянные атаки, а пехота с песнями шла вперед и выдерживала удары артиллерии и авиации. Польская группировка пробивалась в Кампиносские леса восточнее Варшавы, но здесь была полностью окружена и расстреляна. Лишь незначительная ее часть пробивалась в Варшаву и Модленку. К 19 сентября немцы захватили около 100 тыс. пленников.

Несмотря на ожесточенную сопротивление, участь Польши была решена. 15 сентября немцами войска захватили Брест и Либань.

На следующий день соединения 3-й армии, наступающие с севера, в районе Влодзисла соединились с войсками 10-й армии. Сократилось кольцо окружения польских сил восточнее Варшавы. Немцами войска выдвинули на линию Лань, Влодзисла-Вотынский, Брест, Белосток.

После этого относительно успешным началом действий польских танковых сил стало их участие в «сражении» у г. Томашув-Любельски. Окаменевшие здесь в котле польские части были реорганизованы в так называемую оперативную группу генерала Пископа. В нее вошли и Варшавская броневая моторизованная бригада, вооруженная в себя остатки польских бронетанковых: 1-го батальона легких танков, 11 и 55-го бронедивизионов, 11, 41 и 62-й отдельных рот легких танков. Генерал Пископ начал выдвигаться в направлении на Лань, но для этого было необходимо захватить Томашув-Любельски. 17 сентября был сформирован танковый отряд прорыва, в котором насчитывалось 22 танка ТТР, несколько броневых автомобилей и 15 танкеток. Пехотные подразделения обеспечивали личный состав 1-го полка конных стрелков. На следующий день отряд атаковал немецкие войска и, прорывшись только одним танком, захватил село Пасек и двинулся на Томашув. Обрывая контратакующие немецкие легкие танки, поляки достигли предместий города, а танкетки 33-го дивизиона ворвались на его улицы. Тут, однако, ситуация изменилась: польские боевые машины оторвались от своей пехоты и были контратакованы танками 2-й немецкой танковой дивизии. Полякам пришлось отойти. В этом бою польские танкисты сумели победить 10 немецких танков, четыре броневика, восемь грузовиков и пять противотанковых пушек. Собственные потери поляков составили восемь боевых машин.

На следующий день большинство польских танков и танкеток из-за отсутствия топлива использовались в качестве неподвижных огневых точек. На 19 сентября в Варшавской бригаде осталось семь танков ТТР, один «Виккерс» и четыре танкетки. В ночь на 20 сентября они поддерживали попытку прорыва польских войск из котла, закончившуюся неудачей. Пископная группа на рассвете также была отброшена немцами. Вслед за этим генерал Пископ сообщил немцам о составе и капитуляции.

Пожалуй единственным крупным польским танковым частям так и не побывавшей в бою был 21-й батальон легких танков, который был вооружен французскими легкими танками «Рено» R35. Его формирование завершилось 7 сентября 1939 года в Лузе. Имен в своем составе 45 танков, батальон находился в подчинении верховного командования. 14 сентября в Дубно часть танков батальона перегрузили на железнодорожные платформы и отправили на

фронт. Но танкист с танком добрался только до Радзавилова. Польское командование решило использовать эти танки для обороны так называемого «румынского предместья» — территории прилегающей к румынской границе. Впрочем, «оборонительный» батальон не долго, уже 18 сентября 34 танка В.35 перешли румынскую границу и бы-

ли интернированы. Оставшиеся исправные танки свели в потуроту и все они были потеряны в стычках с немецкими и советскими войсками.

Следует, однако, признать, что польское правительство, бежав в Румынию 16 сентября, определило свою танкист. Приближавшаяся война до 28 сентября оборона Варшавы

Немецкие солдаты возле польского танка ТТР, брошенного на обочине дороги (вверху). Этот же танк крупным планом (слева). Польша, сентябрь 1939 года

Бронетанкобиль
Sd.Kfz.231 (S-Pak),
уничтоженный по-
падением крупнока-
либерного снаряда
(по-видимому 75 мм)
польской артилле-
рии. Сентябрь 1939
года

а стратегическом плане уже ничего не решала, точно так же как не стал решающим для обороны Польши ввод советских войск в Западную Белоруссию и Западную Украину 17 сентября 1939 года. К этому дню Польша уже потерпе-
ла полное поражение. Темп же продвижения немецких танковых и моторизованных груп-
пировок достигал в эти время 25–30 км в сутки и за ночь всю Восточную Польшу (Западную Украину и Западную Белоруссию) они могли
а также 4–8 суток, то есть к 21–25 сентября.

Польша этого Польской кампании не могла констатировать, что внезапный, мощный удар крупных масс бронетанковых и мото-
ризованных частей обеспечил прорыв слабо подготовленной обороны польских войск.

При этом, правда, немцам удалось расчлени-
ть войска противника на отдельные части, но
полностью окружить их и уничтожить, как
это было запланировано, они не смогли.

Тактика германских танковых войск
основывалась в большей степени на быстроте
действий, чем на огневой мощи. Основная
задача заключалась в том, чтобы внести смут-
нение. Удалы сопротивления, укрепленные
районы, противотанковые препятствия, леса
и деревни обычно обходились; германские
командиры старались найти линии наимень-
шего сопротивления ведущие в тыл против-
ника. После прорыва успех развивался также
в глубину, вместо того чтобы сделать более
осмотрительную метну, разработанную

Трофей Польской
кампании. На пер-
еднем плане танкетка
TK-3 и TK5

Немецкие солдаты осматривают танкетку ТКС, захваченную вместе с перевозившей ее грузовой автомашиной «Урсул». Сентябрь 1939 года

французов: расширить прорыв по фронту. Для наступления немцами создавались высокие платформы танков, которые на направлении главного удара достигали 30–80 метров на 1 км участка прорыва. Тактика развития прорыва в глубину была рискованной, так как энергичный противник мог отрезать прорвавшиеся части. Успешные же действия танковых дивизий и выдвигались от них на удалении до 50 км передовых отрядов в значительной степени объяснялись несоответственностью польских войск к ведению оборонительных действий в условиях массированных танковых атак, отсутствием у полков достаточного числа противотанковых средств и слабым управлением войсками. Применению в германо-польской войне большого количества танков предшествовало наступательным операциям стремительность, скоротечность и большую глубину. Массированное применение танков и взаимодействующей с ними авиации стало обороняющимся перед необходимостью иметь глубокоэшелонированную оборону, способную выдержать мощный танковый удар, и полные резервы для борьбы с танковыми группировками. Вместе с тем в действиях корпусов и дивизий Пашиерффе отмечалась стремление к нанесению фронтальных ударов, недостаточное применение маневра на низком бое, недостаточно хорошо организованное управление и взаимодействие между танками, пехотой и артиллерией. Однако немцы быстро учились на своих ошибках.

Потери бронетанковой техники Вермахта в ходе Польской кампании

Марка машины	Общие потери	Безвозвратные потери
Pz. I	320	88
Pz. II	259	83
Pz. III	40	26
Pz. IV	36	18
Pz. Befehlswagen	13	6
Pz. 35 (I)	77	—
Pz. 38 (I)	7	7
in Pz. Spahwagen	111	101
schw. Pz. Spahwagen	44	
Pz. Funkwagen	10	

СТРАННАЯ ВОЙНА

1 сентября в 11.00 Великобритания, а в 17.00 Франция объявили Германии войну. На следующий день был подписан франко-голландский договор о взаимопомощи. Однако это не поколебало уверенности Гитлера, который считал, что, «если они и объявят нам войну, то это для того чтобы сохранить свое лицо, к тому же это еще не значит, что они будут воевать». И действительно, после формального объявления войны на франко-германской границе ничего не изменилось. Немцы продолжали возведение укреплений, а французские войска, переданные частям которых было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами, безучастно жили на германскую территорию. Главкомандующий французскими войсками генерал Гамелен говорил: «Стрелять по работающему противнику? Тогда немцы ответят стрельбой по машине». В случае танков групп противника наступать через Рейн представлялось первоначально стрелять в воздух или в воду. Электростанция Канб, сiena которой, продолжала работать между переделками линиями французам и немцам на «немецкой» земле. Ее никто не трогал ни с той, ни с другой стороны. У Сакрбержежа французы выносили огромные пакеты и подписывали: «Мы не произведем первого выстрела в этой войне». На

многих участках границы французские и немецкие вооруженные подразделения выжидали, промывались и спаривались напрокат.

Вместе с тем, будет ошибочным считать, что десять месяцев «странной войны» не использовались противоборствующими сторонами для наращивания сил и подготовки к возможному будущему сражению. Вот только пропущен этот шаг с разной интенсивностью и с разными целями.

Так, предпринятые мероприятия во Франции начали проводиться еще летом 1939 года, когда были призваны резервисты в 49 специальных крепостных батальонов и 43 специальных артбата, составление войска прикрытия на «Линии Мажино». 23 августа во Франции началась скрытая мобилизация и были введены в действие планы обеспечения безопасности Парижа и границ с Бельгией, Италией и Швейцарией. До 27 августа было отобрано 3/4 французских вооруженных сил — 1 895 тыс. чел., 8 тыс. орудий и минометов, 2,3 тыс. танков и до 2 тыс. самолетов. 27 августа было призвано еще 725 тыс. человек, и вооруженные силы достигли численности 2 674 тыс. человек. 1 сентября, когда во Франции была объявлена открытая мобилизация, на ее террито-

Легкий танк «Рено-FT31 — модернизированный FT17 периода Первой мировой войны, Франция, 1938 год

рин уже находились 72 эскадроны (кадровые, резервные, стереофрикционные, колонизационные и крепостные войска, равносильные 15 дивизиям), 3 кавалерийские и 2 легкого механизированные дивизии и 39 отдельных танковых батальонов.

Против Германии французские колонизационные резервы (Северо-Восточный фронт) в составе 1-й, Арденнской, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 7-й и 8-й армий, в которых в 3 сентября насчитывалось 78 дивизий. Уже 4 сентября мобилизация во Франции завершилась, а войска были развернуты на позиции. К 10 сентября французские вооруженные силы закончили развертывание по истечению военного времени и насчитывали почти 5 млн. человек.

К началу Второй мировой войны французская армия располагала незначительным танковым парком, значительно хуже обстоек дально-оригинальным строительством танковых войска. По ряду причин первой в развернуто механизированный составный приступил кавалерии. С 1931 по 1940 гг. в ее составе были сформированы три легкого механизированные кавалерийские дивизии — Division Legère Mécanique (DLM), которые по существу представляли собой танковые дивизии от кавалерии. Каждая из них включала штаб, разведывательный полк (два батальона в составе эскадрона мотоциклистов и эскадрона бронеполитов), танковую бригаду (два танковых полка — 160 машин), механизированную бригаду (более 3000 человек и 60 танков), артиллерийский полк, противотанковый батальон (20 пушек), запасающую батарею (6 пушек), санитарный батальон и др.

Свои механизированные части получили и пять легких кавалерийских дивизий Division Legère de Cavalerie (DLC). Классическая команда была представлена в них кавалерийской бригадой. Механизированные же части, сведенные в легкую бригаду состояли из разведывательно-танкового полка, моторизованного драгунского полка, эскадрона 25-мм противотанковых пушек и резервно-танкового эскадрона. Каждая из DLC имела 44 танка в бронетанковой.

Все эти соединения кавалерии находились в составе армии метрополитана и принимали участие в боевых действиях в 1940 году. 6-я легкая кавалерийская дивизия находилась в Тунисе, а 4-я легкая механизированная кавалерийская дивизия так и не вышла из стадии формирования.

В январе 1940 года завершилось формирование 1-й и 2-й бронетанковых дивизий Division Cuirassée (DCR), а к марту 3-й бронетанковой дивизии. По отпуску каждая дивизия должна была иметь полубригаду средних танков (два батальона — 80 машин) и полубригаду легких танков (два батальона — 90 машин). Кроме того, в состав бронетанковой дивизии входила батальон мотоциклистов, основной 20 бронеполитомобилей, два дивизиона

105-мм гаубиц, батарея 47-мм пушек и батарея 25-мм зенитных пушек. Одна из трех бронетанковых дивизий имела 180 танков, две — только по 136 танков. Остальные танки поддержки полеты были сведены в отдельные роты, батальоны, полки, группы и бригады, приписанные полковым армиям. Впрочем, все три танковые бригады и 14 танковых полков расформированы в марте 1940 года. Танковые разведывательные группы — Groupe de Reconnaissance de Division d'Infanterie (GRDI) включили в состав семи моторизованных полетных дивизий. Обычно такая группа состояла из 20 танков и 12 бронеполитомобилей. Моторизованные полетные дивизии входили в состав армейских корпусов парку с обычными полетными дивизиями. Тем самым на них свалился все преимущественно моторизован и подвизности.

К маю 1940 года французская армия располагала 2637 танками новых типов. В их числе: 314 танков B1, 110 — D1 и D2, 1070 — R35, AMR, AMC, 308 — H35, 243 — 535, 392 — H36, H39, H40 и 90 танков FCM. Кроме того, в парке хранилось до 2000 старых боевых

Зенитная установка 8-мм пулемета «Гочис» на мотоцикле Rene Gillet G1. На колесе мотоцикла закреплена 6-й разведывательной группы (6e GRDI) 3-й моторизованной дивизии. Зыблене напоминает о том, что группа когда-то была 6-м полком джирокоты, Франция, 1940 год

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА R25

БОЕВАЯ МАССА, т: 10,6.

ЭКИПАЖ, чел.: 2.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ: длина — 4200 мм, ширина — 1830, высота — 2376, клиренс — 320.

ПРОНИКНОВЕНИЕ, мм: лоб корпуса — 43, борт — 40, крыша — 25, днище — 10, башня — 44.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Ротам SA18 L/21 калибра 37 мм и 1 пулемет Стюартский мод. 1911 г. калибра 7,5 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 116 выстрелов, 3400 патронов.

ДВИГАТЕЛЬ: Ретам, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощность 82 л.с. при 2500 об/мин., рабочий объем 1880 см³.

ТРАНСМИССИЯ: двухвалковый главный фрикцион с конусной шестерней, четки регулировочные штифты передка, двойной дифференциал, бортовые переключатели, ленточные тормозы.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять образцованных опорных катков на бортах, три поддерживающих катка, ведущие колеса переднего расположения (задний левый — ведущий), подвеска многорычажная, с торсионными рессорами. Каждый гусеница состоит из 126 траков шириной 260 мм, шаг трака 65 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 23.

ЗАПАС ХОДА, км: 140.

ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕДЕЛЫ: угол подъема, град. — 20, высота стенки, м — 0,5; ширина рва, м — 1,8 (2 — с «шкворнем»); глубина брода, м — 0,6.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: отсутствуют.

машин FT17/18 (из них 800 боеготовых) и шесть тяжелых 2С. Около 600 бронетанковых и примерно 3500 бронетранспортеров и гусеничных тягачей дополнили бронетанковое вооружение сухопутных войск. Подготавливая часть этой техники находилась в метрополе. 48 батальонов и 17 отдельных танковых рет, три легкие механизированные и три танковые дивизии были развернуты на границе с Германией. Затем к ним добавилось несколько отдельных танковых батальонов, переброшенных из Стержной Африки, 6-й и 10-й (полтаска) танковых бригады кавалерии, а также вновь сформированная 4-я бронетанковая дивизия.

В свою очередь в Англии господствовала атмосфера, «в которой предложения об отправке английских войск на континент встречали резкое неприятие». Подготовка экспедиционной армии ускоренно шилась, переброска войск на континент проходила крайне медленно. Для формирования одной английской бронетанковой дивизии потребовалось 8 месяцев. От начала войны до конца 1940 года во Францию были переброшены только 5 английских дивизий, к маю 1940 года — 10. Немало дискуссий возникло по поводу и отправки в сентябре 1939 года из Англии во Францию так называемой передовой ударной группы, состоявшей из 10 эскадрилий. Во-первых, эта группа была уменьшена вдвое ради ее сравнения с первоначальными планами, а во-вторых, английские танкетки оказались в какой-либо степени негодными для французской командования, восстановлению, с согласия англичан, действий на всем поле войны против Германии.

Бронетранспортеры Scout Carrier во время гвечиски дивизий. Франция, весна 1940 года. Обе машины вооружены противотанковыми ружьями Вулк, а вторая еще и пулеметом Веп.

Накануне Второй мировой войны британские танковые части имели несколько вариантов организации. Так, например, существовали полки, преобразованные в танковые из кавалерийских — гусарских, драгунских и т. д., и имевших, подчас, многовековую историю. Другими категориями составляли так называемые королевские танковые полки — RTR (Royal Tank Regiment), сформированные в конце Первой мировой войны. Уровень боевой подготовки последних, как правило, был несколько выше. К резервным танковым бригадам и дивизиям англичане приступили только в начале Второй мировой войны. Танковые части Британской экспедиционной силы (BEF — British Expeditionary Force), прибывшие во Францию в сентябре 1939 года, были сведены в две легкие разведывательные бригады (1st and 2nd Light Reconnaissance Brigades). Кроме них, на материк доставили 1-ю армейскую танковую бригаду (1st Army Tank Brigade). Примерно в это же время на территории Великобритании сформировали 4-ю танковую дивизию (4th Armoured Division), также именную британскую организацию. Однако это соединение по состоянию на 10 мая 1940 года находилось еще в Англии. Но даже с учетом 1-й танковой дивизии британские танковые силы на континенте были смехотворны. Они насчитывали 342 легких танка Mk VI, 77 пехотных танков «Матильда I» и 23 «Матильда II», 150 крейсерских танков разных марок от Mk I до Mk IV, 339 бронетранспортеров «Брен Кардент» и 86 броневозов. Из этих машин только «Матильды II» и крейсерские танки были вооружены пушками.

Подвиги этих усилков западных держав в период «стреловой войны» можно использовать, что французские верховные командование отмошляло к апрелю 1940 года 113 дивизий и резервные вооруженные силы на четырех театрах. Против Германии был развернут Северо-Восточный фронт под командованием генерала Жоржа — 92 французские дивизии, кроме того, 10 авиационных, 3 польские; всего 103 дивизии. Поскольку главным театром считался Северо-Восточный, то он получил основную массу французских войск. В числе 92 французских дивизий, вошедших в его состав, находилось 72 пехотных (в том числе 34 кадровых, 22 — серии «А» и 18 — серии

Пехотный танк Matilda I. Характерные «уши» на бортах башни — кронштейны для крепления дымолов гранатомета.

Легкие британские танки Mk VIВ и их экипажи на пути во Францию. Осень 1939 года

Легкий танк
АМР 33УМ. Такие
машины составили на
вооружении разво-
дывательных под-
разделений механиз-
ированных пехот-
ных и кавалерийских
дивизий

«Б-1, 3 крепостных, 8 кавалерийских, кроме того, 3 легкие механизированные, 3 моторизованные и 3 танковые дивизии».

Основным возможным действием немцев против Северо-Восточного фронта, противника от Швейцарии до границы с Бельгией, французские командование считало, что, как и в 1914 году, враг нанесет удар своими основными силами через Бельгию и Голландию для последующего вторжения во Францию с севера. Возможные удары германской армии оказались против «Линии Мажино» и через территорию Швейцарии. В соответствии с подобными предположениями для отвлечения этих ударов войска Северо-Восточного фронта разделились на три группы армий.

1-я группа армий (2, 9, 1, английская и 7-я армии), насчитывавшая 41 дивизию (в том числе 10 английских и 1 польская) была развернута от южной границы с Люксембургом до побережья Северного моря в районе Дюнкерка.

2-я группа армий (3, 4 и 5-я армии), имевшая 28 дивизий, занимала фронт вдоль «Линии Мажино» до района южнее Страсбурга.

3-я группа армий (8-я и 6-я армии) в составе 10 дивизий была развернута за «Линией Мажино» и в районе швейцарской границы.

Резерв ставки главнокомандующего включал 24 дивизии. Они были равномерно распределены для поддержки каждой из групп армий: для 1-й группы армий — 11 дивизий,

Легкие танки
«Гочкис» М35 на
предвоенном параде

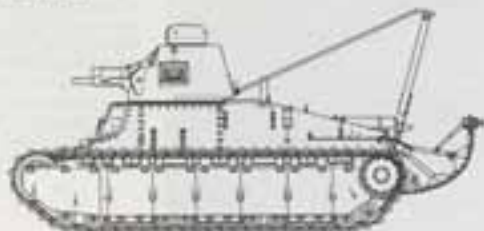
Бронявтомобиль «Панар» AMD 178 из состава 6-й группы бронявтомобилей (6е GAM) проходит по центральной площади г. Комьен во время празднования дня Жанны д'Арк 14 мая 1939 года

для 2-й — 9 дивизий (так называемые «центральные резервы»), для 3-й — 4 дивизии. Фактически резервы, которые приписывались на 1-ю и 3-ю группы армий, включались в состав этих групп. Поэтому главные командования реально могли располагать лишь очень слабым резервом в 9 дивизий.

Поскольку главный удар немцев ожидался через Голландию и Центральную Бельгию, основной процесс оперативно-стратегического планирования сводился главным образом к действиям 1-й группы армий. Французский генеральный штаб твёрдо верил в непробиваемость «Линия Мажино» и поэтому был относительно спокоен за участок фронта от Швейцарии до южной границы Люксембурга. Он

был убежден в труднотранспортабельности Ааренских гор. Самые компетентные, самые опытные французские военные авторитеты признавали их непригодными для наступления бронетанковыми и моторизованными войсками. Оставалась узкая полоса Центральной Бельгии и Южная Голландия, поэтому вся проблема оборонительного стратегического планирования постепенно свелась к решению вопросов: на какой рубеж в Бельгии выдвинуть северную группировку франко-английских войск и когда это сделать — до начала германского вторжения в Бельгию или после.

После долгих дискуссий и споров 16 ноября 1939 года, Гамелен издал «личную и секретную инструкцию», в которой писал,

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА D1

БОЕВАЯ МАССА, т: 14

ЭКИПАЖ, чел.: 3

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5160, ширина — 2160, высота — 2400

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка 3A34 калибра 47 мм, 2 пулемета Chauchat или M1911 калибра 7,5 мм

БОЕКОМПЛЕКТ: 78 выстрелов, 3000 патронов

БРОНИРОВАНИЕ, мм: 10 — 30

ДВИГАТЕЛЬ: Вальдт, 4-цилиндровый, четырехтактный, карбюраторный, ременный, жидкостного охлаждения; мощность 85 л.с. при 2000 об/мин

ТРАНСМИССИЯ: шестиступенчатая коробка передач, дифференциал типа Савелло, бортовые передачи

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: 14 опорных катков малого диаметра на бортах, 12 из которых обкатываются в 3 колеса, ведущее колесо малого диаметра; ширина гусеницы 325 мм

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 15,9

ЗАПАС ХОДА, км: 90

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: рва глубиной, град. — 45, ширина рва, м — 2,2, высота стенки, м — 1,2, глубина фреда, м — 0,9

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция EK12 или EK13а

что изменение военной ситуации в Бельгии, выражающееся в новых мерах по обороне, принятых ею против Германии, позволяет теперь надеяться, что мы будем располагать, если нас бездельным признают на помощь, достаточным временем для того, чтобы как можно быстрее достигнуть позиции Антверпена — Намюра, не задерживаясь на Шельде. Двумя французскими армиями — 9-й и 1-й — предполагалось занять оборону югом Мааса на участке Мельер — Намюр и в районе Жамбур (участок открытой равнины между реками Дюль и Маас от Вавера до Намюра). Английским войскам предоставлялся участок реки Дюль — Вавер — Лувен, а севернее вплоть до Антверпена оборону своего «национального редута» должны были занять бельгийские войска. 7-й французской армии в начале осуществления маневра предстояло двинуться в Голландию, чтобы установить оперативный контакт с голландской армией.

Маневр по выдвижению в Бельгию предполагалось осуществить следующим образом: в первый день авиационная французская легкая механизированная дивизия двинется вперед; за ней в первую ночь последуют главные силы на линии Вавер — Намюр. Во вторую ночь движение на ту же линию должны совершить моторизованные дивизии. Начиная с третьего дня соединения вынуждены и укрепляться, чтобы быть в состоянии принять удар врага «без мысли об отступлении». Легкие механизированные дивизии, прикрывая сосредоточение главных сил союзных армий, должны будут собрать сведения о бельгийской армии и противотанках, если обстоятельства позволят,

Тяжелый танк BT19б несет на себе элементы камуфляжа фирмы FCM, май 1940 года. На танке уже нанесены стандартный французский двухцветный камуфляж

Средний танк S35 во время совместных учений с сапёрами. 1-й батальон 4-го кавалерийского полка 1-й легкой механизированной дивизии, декабрь 1939 года

попыткам противника форсировать Маас между Льежем и Намюром. В случае если силы бельгийцев будут отброшены, францушки легкие механизированные дивизии соединятся позади позиций Лувен — Намюр и осуществят контратаку в направлении сражения.

17 ноября замысел этого стратегического маневра, названный «планом Дель», был утвержден на заседании верховного совета союзников в Лондоне. С этого момента «план Дель» (сокращенно «план Де») стал основной

стратегической концепцией союзного командования. Он оставался в принципе без существенных изменений все последующие месяцы и был автоматически исключен в действие ранним утром 10 мая 1940 года.

Что же касается арденнского участка фронта, то есть участка южнее Намюра и до северной оконечности «Завала Мажено», то он оказался очень плохо защищенным, ибо ему, согласно расчетам, ничто не угрожало. Этот участок обороняли наиболее слабые 2-я и 5-я французские армии.

Танки FCM36 из состава 1-го батальона 503-го танкового полка проходят мимо Триумфальной арки. Париж, 11 ноября 1938 года

Легкий танк Рд.1А из состава 40-го танкового батальона специального назначения. Норвегия, апрель 1940 года

В завершение кратко анализа сил и средств союзников и их планы накануне invasions «стремной войны» необходимо несколько слов сказать о бельгийской и голландской армиях.

После мобилизации бельгийская армия представляла собой значительную силу. Сухопутные войска имели 7 армейских корпусов и один кавалерийский корпус. В их составе было 18 пехотных и две кавалерийских дивизии и две дивизии арсенальных егерей. Имелось пять укрепленных районов, наиболее мощным из которых являлся Льежский с примыкавшей к нему оборонительной линией по каналу Альберта. Бельгийские ВВС имели три полка разведывательной и истребительной авиации, насчитывавшие 156 самолетов. На вооружении противотанковых подразделений пехот-

ных и танковых эскадронов кавалерийских дивизий состояли до 200 легких танков и 47-мм самоходных пушек.

Голландские вооруженные силы после мобилизации насчитывали восемь пехотных дивизий и одну легкую, а также степную дивизию для защиты оборонительной линии Пелс, проходившей на долине Мааса. По плану генерального штаба в случае угрозы со стороны агрессии голландская армия оставляла северные, восточные и частично южные провинции и отходила в район, называемый «Крепость Голландия», включавший важнейшие промышленные и административные центры Гаагу, Амстердам, Утрехт и Дордрехт. С востока подступе к этому району прикрывала укрепленная линия Греббе, на юге и юго-востоке — укрепленная линия Пелс. Для успешной обороны предусматривалась затопление

Один из Рд.1А роты 40-го батальона особого назначения. Норвегия, апрель 1940 года

Многобашенный танк МВ.Рз. на улице Осло. Апрель 1940 года. Следующий за МВ.Рз. командирский М.Рз. Вг. Ур. кажется на его фоне лилу-том

отдельных участков местности. По мнению голландского командования, оборона «Крепости Голландия» была достаточно прочной, чтобы выдержать натиск немецкой армии в течение нескольких недель до подхода англо-французских сил.

Самостоятельно ясно, что в рамках такой глубоко оборонительной стратегии места бронетанковым силам не было. Вооруженные силы располагали тремя эскадрами бронетомобилей по 12 боевых машин в каждой и пятью английскими танкетками.

Тем временем, бездействие английских и французских войск на Западном фронте оказало немцам руки. Вслед за Польшей наступил черед скандинавских стран.

Для участия в захвате Дании и Норвегии был сформирован 40-й танковый батальон специального назначения (Panzer Abteilung z. b. V40), состоявший из трех рот, в каждую из которых, в отличие от типичной организации Панцерюффе, вошло всего три экипажа. На вооружении батальона находились легкие танки Рз. I и Рз. II, а также командирские машины Рз. Вг. Ур.

Вторжение в Данию началось 9 апреля 1940 года. Датские войска практически не оказали сопротивления, и боевые действия

интересались еще до полуночи. Вскоре «единички» и «двойки» 1-й и 2-й рот 40-го батальона профилировались по улицам Копенгагена.

Тем временем 3-я рота направлялась в Норвегию. По пути не обошлось без потерь — вечером 10 апреля транспорт «Адаби Н» торпедировала британская подводная лодка, и он затонул с пятью танками на борту. Другой паромод — «Улид» — сел на мель и прибыл в Осло только 17 апреля. В качестве компенсации за постоянные потери два дня спустя батальону был придан один из трех тяжелых трехбашенных танков МВ.Рз. Впрочем, участие последних в норвежской операции носило чисто пропагандистский характер. К 24 апреля на Скандинавский полуостров прибыли и две другие роты батальона. Теперь в его составе насчитывалось 34 танка, три МВ. Рз., 29 Рз. I, 18 Рз. II и четыре командирских. Эти боевые машины использовались для поддержки пехоты в боях с высадившимися в Норвегию войсками англо-американ и французскими войсками. В ходе этих боев, в которых участие танков было, впрочем, весьма ограниченным характером, батальон потерял 11 машин.

ОПЕРАЦИЯ «ГЕЛЬБ»

Еще не смолкли пушки в Польше, а германский генеральный штаб уже приступил к планированию будущей операции на Западе. Первый вариант оккупационной директивы ОКХ был готов 14 октября 1939 года. Для наступления на Западе предполагалось использовать 75 дивизий, 16 дивизий оставались для обороны «Линии Зигфрида» и 13 дивизий — на востоке. 19 октября Гитлер подписал директиву главного командования суммирует сил, получившую условное наименование «Гельб» («Желтый»).

Согласно этой директиве наступление на северном фланге должно было вести армейское подразделение N (3 немецкие дивизии, в центре — группа армий «B» (2, 6 и 4-я полковые армии — 37 дивизий, из них 8 танковых и 2 моторескопных)) и на левом фланге — группа армий «A» (12-я и 18-я полковые армии — 27 дивизий, из них 1 танковая и 2 моторескопных).

Этот первый вариант стратегического плана представлял традиционные идеи германского генерального штаба, сложившиеся еще задолго до Первой мировой войны: наступать на Францию через Бельгию и Голландию, атакуя правым флангом. Но в 1914 году такой удар пресекли далеко идущие идеи. В октябре же 1939 года бельгийское направление было избрано потому, что, во-первых, германские промышленники боялись за Рур и хотели его обезопасить от вторжения и налетов авиации, во-вторых, немецкое командование стремилось противостоять ожидаемому наступлению союзников в Бельгию свое контрнаступление; в-третьих, защитить бельгийское побережье и создать предпосылки для дальнейшего

ведения войны, перескати и методы которой были еще не ясны.

Приказ о переходе в наступление был отдан и дата готовности назначена — 12 ноября 1939 года. Однако вскоре срок отсрочили во Францию был отодвинут на весну 1940 года, главным образом по причине неготовности германских вооруженных сил к «большой войне» с Францией и Англией. Последнее время давали Германию время на подготовку и немцы не потратили его даром. Основное внимание уделялось дивизиям и танковым войскам.

После Польской кампании немцы довели число танковых дивизий до десяти, преобразовав в танковые все четыре легких дивизии. Последние имели легкую структуру не в дивизии, а с одним танковым полком, прикрывавшимся артиллерией. Тем же путем, полностью увеличивая не штатным количеством всех типов танков не представлялось возможным. Впрочем, и «старые» пять танковых дивизий не сильно отличались от «новых» в этом отношении. В танковом полку, например, насчитывалось 34 танка Pz. III и Pz. IV, Wg. III. Интересно подсчитать, что в легких танковых полках пяти дивизий должно было насчитываться 340 Pz. III. Однако этого количества танков не было просто физически. Тезисная сетовал на эту проблему: «Первооружение танковых полков танками типа Pz. III и Pz. IV, что было особенно важно и необходимым, продвигалось чрезвычайно медленно вследствие слабой производственной мощности про-

Эшелон с танками Pz. I и Pz. II перед отправкой на запад. Польша, ноябрь 1939 года

На запад направляется этот дивизион с моторизованной частью Вермахта. На платформе грузовой «Опель-Блиц», 1940 год

мышленности, а также в результате консервирования новых типов танков главным командованием сухопутных сил.

Первая группа, выделенная генералом Бессером, вторая — весьма сомнительна. Наличие танков в войсках вполне соотносилось с количеством выпущенных к маю 1940 года машин.

Как бы то ни было, немцам пришлось сосредотачивать дефицитные средства в тяжелых танках в соединениях, действовавших на направлениях главных ударов. Так, в 1-й танковой дивизии корпуса Гудериана насчитывалось 68 танков Pz. III и 40 Pz. IV. Во 2-й танковой дивизии — 38 Pz. III и 32 Pz. IV. Другие дивизии располагали меньшим количеством боевых машин этих типов.

К началу активных боевых действий на Западе Панцергрופе располагали 3620 танками, из которых 2597 машин находилось в боеготовом состоянии. При этом, большую часть небоеспособных танков составляли легкие Pz. I — около 700 единиц. Существенно возросла доля средних и тяжелых танков. Войска располагали уже 381 средним танком Pz. III и 290 тяжелым Pz. IV (до 1943 года немцы классифицировали танки по калибру вооружения, поэтому Pz. IV, вооруженный 75-мм пушкой, считался тяжелым). Правда, в непосредственной готовности к боевым действиям находилась лишь, соответственно 349 и 278 машин этих двух типов. Что касается легких танков Pz. II, то они по-прежнему составляли основу парка Панцергрופе: к наступлению на Францию их имелось 1130 машин, из которых 955 были боеготовы. Существенно увеличилось в войсках и число боевых машин чехословацкого производства. При этом, количество танков

Pz. 35 (t), уже снятых с производства, почти не изменилось и составляло 138 линейных и командирских машин против 120 накануне Польской кампании). Зато увеличилось число значительно более эффективных Pz. 38 (t). Если в сентябре 1939 года Вермахт располагал 78 боевыми машинами этого типа, то к маю 1940 года в составе 7-й и 8-й танковых дивизий имелось уже 230 линейных и командирских танков Pz. 38 (t).

Которые из Францию Вермахт потратил и боевыми машинами совершенно новых типов. Так, в 1940 году началось формирование первых батальонов штурмовых орудий, из которых к маю было сформировано четыре. Каждый батальон включал в себя 6 штурмовых орудий StuG III Ausf. A.

Для подтяжки укреплений «Линия Мажино» некоторое количество танков Pz. I было переоборудовано танки-разрушители Ladungsträger I

Капитальный ремонт танков Pz.35(t) и сборки самоходных орудий Panzerjäger I (по-видимому в цеху завода «Шкода»). 1940 год

Незадолго до Французской кампании немецкие танковые части получились еще одной самоделькой. Речь идет о 47-м чешской прототанковой пушке на шасси легкого танка Pz. I. Такие машины, поступившие под названием Panzerjäger I, было сделано 132 единицы. В противотанковых рогах танковых дивизий они оказались по одной роге — 12 машин.

В составе 701-й — 706-й рот тяжелых немецких орудий участие в бою согласился принять и 38 150-мм самоходных пехотных орудий, также на шасси танка Pz. I.

К началу мая в Вермехе имелось 338 полуусушеванных бронетранспортеров, 800 легкая и 333 тяжелых бронетанков.

Планию количественного и качественного роста Панцерваффе зимой 1940 года придалось совершенствование положений плана

«Гельб». По мере все большего уточнения замыслов союзового командования руководством Вермеха все усердие откладывалось от главного удара на Западе северным флангом, не сузившего крупных результатов, и пришло к мысли о переориентации основных усилий на главный участок, благоприятный для наступления фронта, к району Аденского гор, с целью выхода в тыл северной группе армий союзников и ее разгрома.

Инициатором нового варианта плана «Гельб» стал начальник штаба группы армий «А» генерал-лейтенант Э. фон Манштейн. Вот как это выглядит в изложении Г. Гудермана: «Однажды в ноябре 1939 года Манштейн попросил меня пойти к нему. Он изложил мне свои взгляды относительно наступления крупными бронетанковыми силами через Локсесбург и южную часть Бельгии на «Линию Мажино» у Седана с целью прорыва этого укрепленного участка, а затем в исто французского фронта. Манштейн попросил меня рассмотреть это предложение с точки зрения специалиста по бронетанковым войскам. После детального изучения карты и на основе личного знакомства с условиями местности во время Первой мировой войны я смог заверить Манштейна, что планируемая им операция осуществима. Единственное условие, которое я мог поставить, было использование в этом наступлении достаточного количества танковых и моторизованных дивизий, а лучше всего всего».

Впрочем, Манштейн был не единственным, кто получившись над недостатками первоначального плана. Уже в середине октября 1939 года консультируя 6-й армией Рейхсмаршала генералу Бок, что позволило фронтально столкновение на фронто-Бельгийской границе может привести к «прорыву операции». Такое же мнение высказал и консультирующий 4-й армией Клейт. Бок затронул рискнуть подобную точку зрения. Он писал 12 ноября в ОКХ: «Наступление с предусмотренной целью не будет иметь перспектив на решающей военной успех».

24 февраля 1940 года главное командование сухопутных войск Вермеха издало директиву, которая оговаривала окончательный вариант плана «Гельб». Замысел операции состоял в том, чтобы ударом мощной группировки войск рассечь фронт союзников, прорвать северную группировку противника в Ла-Манше и уничтожить ее. Направление главного удара пролегло через Арденны к устью Саммы, южнее района разветвления франко-британского фронта, предназначившись для выдвижения в Бельгию и севернее «Линии Мажино». Ядро ударной группировки должны были составить танковые и моторизованные соединения, действия которых поддерживались крупными силами авиации.

Для обеспечения операции с юга и отражения возможных контрударов французских войск из глубины страны в северном направ-

дения планировалось создание второго фронта обороны по линии рек Эна, Уаз и Сена. В последующем с этого рубежа предусматривалось проведение второй стратегической операции с целью окончательного разгрома Франции.

Немцами войскам, выдвинувшимся севернее ударной группировки, предстояло осуществить быстрый захват Гилланга, вторгнуться в северо-восточную часть Бельгии, прорвать оборону бельгийской армии и отвлечь на себя как можно больше англо-французских войск. Планировалось выдвижение сильной группировки союзников в Бельгию, о котором стало известно командованию Вермахта, осуществлению обтекаемо реализацию основного замысла операции «Гельб». Наиболее боеспособные английские и французские дивизии, выдвигавшиеся в соответствии с «планом Дель» в Бельгию, предусматривалась склонить, чтобы обеспечить наступление на главном направлении.

Войска, сосредоточенные против линии Мажино, не должны были допустить переброски противостоящих французских сил на направление главного удара Вермахта через Арденны.

В соответствии с «планом «Гельб» были развернуты три группы армий в составе 8 армий (всего 136 дивизий, из них 10 танковых и 7 моторизованных), действия которых поддерживали два воздушных флота.

Для нанесения главного удара в полосу шириной 170 км — от Ретгена (южнее Ааха) до стыка границ Германии, Люксембурга и Франции — заняла исходный район группа армий «А» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта. В ее состав входили 4, 12 и 16-й армии (всего 43 дивизии, в том числе 7 танковых и 3 моторизованные).

Эта группа армий имела задачу пройти через Арденны на территории Люксембурга и Южной Бельгии, выйти на Маас, форсировать его между Динамом и Седаном, прорвать оборону противника на стыке 9-й и 2-й французских армий и нанести рассекший удар в северо-западном направлении к Ла-Маншу. На войска Рундштедта возлагалась также обеспечение левого фланга наступающей ударной группировки от возможного контрудара противника из укрепленного района Меп — Верден. В первом эшелоне группы армий «А» намечалось использовать основную массу подорванных войск. В центре, в полосе 12-й армии, была сосредоточена танковая группа генерала П. Кисселя, в которую входили два танковых и один моторизованный корпус (1250 танков). Запас следует сразу оповориться — в 1940 году в Вермахе еще не было танковых и моторизованных корпусов. Все корпуса были армейскими, иногда к ним добавляли призывку (полк. — *motobrigade*). Однако, чтобы изменить их на фактически составу.

Справа, в полосе наступления 4-й армии, предстояло действовать танковому корпусу генерала Г. Гота (342 танка). Действия группы армий Рундштедта поддерживала авиация 3-го воздушного флота.

Группа армий «Б» под командованием генерал-полковника фон Бока в составе 18-й и 6-й армий (29 дивизий, из них 3 танковые и 2 моторизованные) развернулась от побережья Северного моря до Англи и должна была захватить Галлангем, воспрепятствовать соединению голландской армии с силами союзников, прорвать оборону, созданную бельгийцами по каналу Альберт, отбросить англо-франко-бельгийские войска за линии Антверпен, Намюр и склонить их действиями

Подразделение Sturmgeschütz-Abteilung 1 пересекло голландскую границу. Май 1940 года. На переднем плане Sturmgeschütz III Ausf. A

действии. В полосу наступления группы армий «В» в Голландию и Бельгию намечалось произвести выброску парашютно-десантных групп, которые должны были захватить мосты на маршрутах наступающих войск, аэродромы, дезорганизовать управление оборонной и осуществлять диверсии. Особое внимание уделялось захвату силами воздушного десанта Льежского укрепленного района, преграждавшего путь в Центральную Бельгию. Авиационная поддержка группы армий была обеспечивалась 2-м воздушным флотом.

Группа армий «С» под командованием генерал-полковника фон Лесба в составе 1-й и 7-й армий (19 дивизий) занимала позиции по франко-германской границе. Она получила задачу обеспечить оборону на участке 150 км — от франко-лихтенбургской границы до Бизеля. Актинными разведывательными действиями и демонстрацией готовности к наступлению в районе Пфальца войскам фон Лесба надлежало вести в заблуждение французское командование и скрывать на линии Мажино и на Рейне как можно больше французских дивизий. Кроме того, группа армий «С» должна была оказать содействие в обеспечении восточного фланга ударной группировки.

В резерве германского командования сунутых войск оставалось 42 дивизии. Их намечалось использовать для наращивания удара на главном направлении.

План «Гельб» был рассчитан на ведение быстротечной войны. Командование Вермахта всеми силами стремилось избежать повторения событий сентября 1914 года, когда армия Вильгельма II была отброшена французами на Марне, и война перешла затяжной позиционный характер. Расчет был сделан на максимальное использование фактора внезапности, создание решающего превосходства в силах на главном направлении и массированное применение танков и авиации.

В этом плане нельзя обойти вниманием танковую группу фон Клейста, которая была создана на основе корпуса германским генеральным штабом штаба Польской кампании, особенно 10-й армии с ее тремя подвижными корпусами и группы Гудериана, созданной на левом фланге группы армий «Север» после 8 сентября 1939 года. Группе Клейста, составленной ударную группировку, предстояло преодолеть Арденны, форсировать реку Маас у Седана и выйти в тыл главным силам союзников, провалившим операцию в Бельгии и Северной Франции. Переход через Арденнские горы был продуман до деталей. В гер-

Немецкие танки (головной - Pz.IV Ausf.E) на одной из улиц Роттердама. Май 1940 года

инских штабах собирались подробные сведения о дорогах, водных переправах, мостах, переправах. Разрабатывались методы движения транспорта по бездорожью, способы преодоления всевозможных препятствий. Штурмовые отряды прошли тренировку и форсирование водных преград типа реки Маас на десантных надутых лодках. Немецкие войска создали конструкции простых в обращении и быстроплавающих pontонных паромов и мостов. Мотомото не менее шести месяцев учились двигаться через горы и леса.

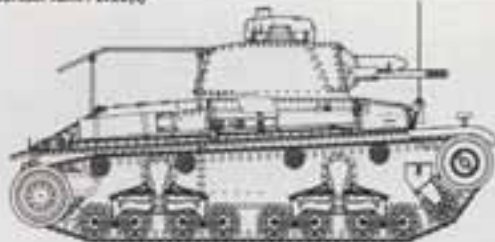
Танковая группа представляла собой необычайно мощное соединение. Ее 3 танковых и 3 мотореховых дивизиона, большое количество корпусных и армейских частей, тыловые службы насчитывали 134 370 человек, 41 140 различных машин, в том числе 1250 танков и 362 бронетранспортера. Группы тесно взаимодействовали с авиацией — со штабом 3-го воздушного флота, 2-го авиационного корпуса, особенно с поддерживавшей ее группой ближних бомбардировщиков Штурмгебим, и с 1-м корпусом ПВО.

К внеурочному исполнению планирования действий группы Клейста можно отнести тот факт, что она получила только четыре скаковых маршрута через Аргентину на фронте шириной 35 км, хотя требовалось ей по меньшей мере пять. Она не имела самостоятельной системы действий, а была «отсечена» в лодках арний, которые с неслыханной уступкой ей дороги. Узкий фронт наступления и крайняя перегрузка маршрутов делала группу чрезвычайно уязвимой к атакам. Долго ее маршевые колонны на каждом из маршрутов, вступая врасплох в засады, провалились 300 км.

Словения имели здесь еще один шанс сорвать германские наступления своей авиацией. Однако и этот шанс они не использовали.

Нали сказать, что практически все оперативно-стратегические планирование французского командования в 1939 — 1940 годах не существовало только к разработке маневра войск в Бельгию. Планы возможного взаимодействия и главным образом их стратегическая концепция и крупные просчеты в оценке вероятного хода боевых действий, а также о недооценке новых средств и способов вооруженной борьбы. И это в то время когда даже без учета французских сил в Азия и в Африке имелись было превосходство союзников над Вермахом в авиации и артиллерии. Изначальное преимущество немцы имели только в авиации. Что касается танков, то в распоряжении союзного командования на Северо-Восточном фронте имелось 3099 танков, многие из которых превосходили немецкие машины по бронированию и вооружению, хотя и уступали им в подвижности. Но количественное преимущество союзников терло свое значение из-за того, что большинство французских танков было сведено в отдельные

Легкий танк Рх.35(г)

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Рх.35(г)

- БОЕВАЯ МАССА, т: 10,5.
- ЭКИПАЖ, чел.: 4.
- ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4880, ширина — 2055, высота — 2170, клиренс — 150.
- ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка КСХ 34(г) калибра 37 мм, два пулемета MG 17(г) калибра 7,92 мм.
- БОЕКОМПЛЕКТ: 72 выстрела, 1800 патронов.
- ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел.
- БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 25, борт и корма — 16, крылья и днище — 8.
- ДВИГАТЕЛЬ: Benz T-11(г), 6-цилиндровый, карбюраторный, радиаль, водяного охлаждения; мощность 120 л.с. (88,2 кВт) при 1800 об/мин., рабочий объем 6028 см³.
- ТРАНСМИССИЯ: многоскоростный главный фрикцион сдвоен тронки, трехступенчатая планетарная коробка передач, автоматический демпфер толчков, планетарный механизм поворота, Трансмиссия имеет автоматический принцип управления и обеспечивает танку 6 скоростей движения вперед и 6 — назад.
- ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: восемь опорных катков на борт, обкатываемых в две тележки, поддерживаемых на листовых рессорах, три поддерживающих катка, упорный каток, ведущий каток имеет регулируемое, в каждый каток 111 треног шириной 320 мм, шаг треног 95 мм.
- СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 34.
- ЗАПАС ХОДА, км: 160.
- ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА: угол подъема, град. — 41; ширина рва, м — 2; высота ступен, м — 0,8; глубина брода, м — 0,9.
- СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Рх 3.

танковые батальоны, распределенные между армиями. Это ограничивало возможности их применения. На Северо-Восточном фронте в состав всех танковых батальонов входили в составе 2-й группы армий, в полосу обороны которой противник не планировал активных боевых действий. В составе 2-й и 9-й армий, на которые должна была обрушиться удар танковая группа Клейста, имелось только 6 танковых батальонов. Организационно немецкие танки входили в танковые соединения и предназначались для массированного применения. В распоряжении французского командования имелось только три танковые дивизии, да и те не намечалось использовать не в полосе главного удара немецкой войск.

В 5:35 10 мая 1940 года сформированные войска Вермхата начали движение в Голландию, Бельгию и Люксембург.

Тяжелые бронированные радиомашины *Sd.Kfz. 263(8-Rad)* из состава 38-го батальона связи 2-й танковой дивизии Вермахта преодолевают водную преграду. Бельгия, май 1940 года

Получив сведения о начале немецкого наступления и просьбу правительства Бельгии и Голландии о помощи, французский главнокомандующий генерал Гамелен в 6:35 отдал приказ 1-й группе армий выступить согласно «плану Дилль» в Бельгию. При этом, дежидантеми 7-й армии должна была совершить маневр по «варианту Бредо», то есть выдвинуться в Голландию, установить связь с голландской армией и защитить долину укрепленного промислукса между бельгийским и голландским оборонительными рубежами. 2-я группа армий полковника приска двинуть часть сил в Лексесбург.

На всех направлениях вперед выдвигались кавалерийские и механизированные дивизии. По расчетам французского генерального штаба, они должны были выиграть 5–6 суток, обеспечивая, чтобы главные силы союзной армии разностались на линии обороны, предусмотренной «планом Дилль». Те же расчеты говорили, что немцы не смогут вести атаку непосредственно силами через реку Маас иго-зичем. Лисжа и через канал Альберта раньше 5-го дня наступления, следовательно, «план Дилль» представлялся осуществим без особых тонес.

Союзные командование решительно бросило армию вперед. Маны на бельгийской границе были сняты, цитадели открыты. Фран-

цузская армия и английские экспедиционные соединения вышли со своих столь долго и тщательно готовившихся восток франко-бельгийской границы позиций и двинулись по всем дорогам к линии Антверпен — Лувен — Намюр, прикрываемые населением бельгийских городов и деревень. Воображение генералов рисовало широко оборудованный на этой линии фронт с системой противотанковых заграждений и окопов. Правда, из-за бельгийского нейтралитета ни один французский офицер еще никогда не видел этой позиции, она существовала пока только на штабных картах. Легко себе представить расчленение первых французских разведгоссопровождающих групп, прибывших 10 мая на «позицию Дилль» и вместо минных оборонительных сооружений увидевших открытую равнину, простирающую лишь для маневра германских танков.

В тот же день в штабы союзников стали поступать тревожные сведения о событиях в Голландии и Бельгии. В Голландии были выброшены немские воздушные десанты, которым удалось захватить несколько мостов на реках Маас и Вахт. 18-я немецкая армия сломала сопротивление голландских отрядных отрядов, захватила север-восточные провинции и в первый же день прервала оборонительные позиции на линии Пел. Голландские вой-

Трактор Utility В одного из противотанковых подразделений бельгийской армии буксирует 47-мм противотанковую пушку FRC mod. 1932. Май 1940 года

сла поспешно отступили за зимние протруды в «Крешель, Голландию». 14 мая часть сил 9-й танковой дивизии заняла противотанковый эскарп Берген-оп-Зон, отрезав тем самым танковскую армию от остальных союзных сил. В тот же день главные силы 9-й танковой дивизии и полк СС «Аасф Гитлер» захватили Роттердам, а 15 мая вступили в Гаагу.

6-я немецкая армия нанесла удар выдвигаясь через Маастрихт. Фактически Маас частью 4-го армейского корпуса и 4-й танковой дивизии, она с боями продвинулась на несколько километров

вниз по реке. Ввиду явной угрозы обороне на канале Альберта бельгийский генеральный штаб уже вечером 10 мая решил отвести главные силы армии на основной рубеж обороны, то есть на линию Антверпен — Дувел, и начать организованное сопротивление. Это была часть плана сценария, к которому теперь двигались 3-я группа армии союзников. К вечеру 11 мая 1-я французская армия достигла немецкой позиции, марширующий прорыв ее левофланговой союзников 9-й армии приближался к Маасу южнее Намюра.

Бельгийская противотанковая батарея выдвигается навстречу немецким танкам. Май 1940 года

Легкий танк ACGT
из состава отдельного
бронетанкового
кавалерийского
полка бельгийской
армии.

Май 1940 года.
На борту башни
— эмблема эскадрона

1,5-тонный грузовой
Клир L2W143
с 27-мм пушкой на
прицеле из состава
одного из мотори-
зованных подраз-
делений Вормакта
на улице г. Льеж.
Бельгия, май 1940
года

инициативы Британских экспедиционных сил по-
явиться у реки Дюль. Утром 11 мая 4-я немецкая
танковая дивизия быстро закончила форсирова-
ние Мааса и двинулась вдоль дорог на юго-запад,
обходя с севера крепость Льеж. Вскоре за ней

наступали 6-й танковой дивизией, разрывая про-
рыв в сторону северного фланга. К середине дня
Маас был уже форсирован в районе Маастрихта
на фронте до 30 км. Бельгийские союзники бли-
стро отходили.

Зенитная самоходная установка 37-мм автоматической пушки FlaK 36 на базе полугусеничного тягача Sd.Kfz. 6/2 на берегу р. Маас, Бельгия, май 1940 года

Тем же вечером вчером 11 мая в Голландии немцами танками был захвачен город Бреда. На следующий день передовой отряд 9-й танковой дивизии при поддержке авиации соединился с десантниками, удерживавшими мост через Маас у Мурвейка. Намерению командующего немецкой группой армий «Б» заключалось в том, чтобы повернуть 9-ю танковую дивизию для вторжения с юга в «Крепость Голландия». Система голландской обороны распалась. Разрушившись англо-французской поддержкой, чувствую

себя брошенными и обеспокоенными, представители голландского командования предложили 13 мая нидерландское руководство в своем желании начать переговоры. Быстрая капитуляция Голландии и бесцельные действия 7-й армии, спешившей ей на помощь, были первым ударом по союзникам. Выжидалась 18-я немецкая армия, появление которой signaled скоро ожидать в Бельгии.

Наступившая в Бельгию 4-я танковая дивизия Вермонта утром 11 мая переправилась через канал Альберта. На следующий день она

Захваченная Вермехтом бельгийская самоходная установка T.12 Турб III

Броневая машина
Sd.Kfz. 252 (8-Rad)

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕАВТОМОБИЛЯ Sd.Kfz. 252 (8-Rad)

БОЕВАЯ МАССА, т: 4,3.
ЭКИПАЖ, чел.: 4.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 3850, ширина — 2200, высота — 2000, дорожный просвет — 270, база — (1350+1400+1350), колес — 1000.
ООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Kw.K. 30 (или Kw.K. 38) калибра 20 мм, 1 пулемет MG 34 калибра 7,92 мм.
БОЕКОМПЛЕКТ: 180 выстрелов, 1050 патронов.
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел TZF 6.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 15, борт и крыша — 8, крыло — 6, башня — 6, 15.
ДВИГАТЕЛЬ: Maybach-NAO LV9, 8-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостно-охлаждаемый, мощность 150 л.с. (110,4 кВт) при 3000 об/мин, рабочий объем 7913 см³.
ТРАНСМИССИЯ: двухвальное сухое сцепление, трехскоростная коробка передач (1+7), полуавтоматизатор, самоблокирующийся дифференциал.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 8+8, все колеса управляемые, пневматическая система на полузависимых колесных дисках, независимая торсион, размер шин 210-18.
СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 90.
ЗАПАС ХОДА, км: 200.
ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: вода поперек, брод — 30; поперек, м — 1,24, высота стенки, м — 0,5; гребня брода, м — 1.
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu Spr Ger 50.

наступали в районе Анно, Тизе, Вансе на французский 1-й механизированный кавалерийский корпус под командованием генерала Прю. Из-за сопротивления, оказанного французскими легкими механизированными дивизиями, генерал Тейтнер бросил 13 мая в бой весь свой танковый корпус. Развернулись ожесточенные танковые бои, в которых обе стороны понесли тяжелые потери. Так, например, только 3-й DLM потерял 105 танков, потери немцев составили 164 танка. 14 мая 16-й немецкий танковый корпус, продолжая свое наступление, подошел к первой бельгийской линии противотанковых заграждений Крауте, в частности до оборонявшихся не сложившей, и во второй половине дня атаковал около Жамблу французские танковые. Восстановившись 15 и 16 мая наступление не привело, несмотря на массовую поддержку артиллерийской авиации, к прорыву фронта 1-й французской армии, артиллерия которой нанесла тяжелые потери

германским танковым дивизионам. Немецкое наступление в Бельгии удалось приостановить и командование союзников исправило дулю, так не зная, что этот факт ничего уже не решил. Основными событиями развития является, в частности наступление немецкой группы армий «А».

В то самое время когда бельгийская армия несла тяжелые бои, а 1-я группа советских армий стояла ей на помощи, в Арденнах, уже двинулась немецкая ударная группировка, на которую пока еще никто не обращал внимания. Вся ночь на 10 мая сотни танков и бронемашин, тысячи грузовиков и мотоциклов группы Клейста ринулись на вперед, приближаясь к люксембургской границе. В 5:35 пересекли танковые отряды порейскую пограничную линию. Люксембург стал, и на нем автоматический выстрел не раздался на границе. Немецкие войска хлынули в Арденны. Хороший подготовленный моря протекал без задержек. Механизированные колонны стрелки на горных дорогах ниже не ограниченные бетонные заборы, незначительные человеческие роста, с механизированными в них железными рельсами, глубокими ямы, минные поля, в предположении которых немцы не имели никаких войска были подготовлены. К заборам устанавливались выстрелы с наведением, и машины свободно проходили поперек препятствий. Вокруг их устанавливались обочины. Неполный отряд механизированных перешел брод пограничную реку Урв и проходил упрямые: электричеством и даже неслучайные железные ворота. Батальон немцев парализован: проехали поезда бельгийских пограничных укреплений облом Марселеска и дала их, открыл путь танковым авангарсам дальше на запад.

К началу наступления танковая группа Клейста располагалась следующим образом: перед 19-й танковой корпус, которому было поручено осуществление прорыва; на правом фланге 41-й танковый корпус, прикрывавший с севера действия танковой группы и взаимодействующий с корпусом Гудериана; за ними 14-й армейский корпус. Танковою силой трех танковых дивизий, 19-й танковый корпус располагал также отдельными частями: полком «Великая Германия», артиллерийским полком (два дивизиона 105-мм и один дивизион 150-мм гаубиц), полком зенитной артиллерии, батальоном связи, стрелком батальоном, жандармским разведывательным звеном. Корпус вышел к бельгийской границе на участке протяженностью около 40 км между Тистоном и Арденом, построенный углом вперед вперед и в центре 1-й танковой дивизии, за которой следовали отдельные части. Сзади, на флангах, находились: справа 2-я танковая дивизия и слева 10-й танковая дивизия. Вечером утром 11 мая свое продвижение, 1-я танковая дивизия натолкнулась в Нешато на которую линия разрушений и оборонительных сооружений. Она деловито Нешато, но в Бертра подверглась атаке частей французской

3-й легкой кавалерийской дивизии, которую ей удалось отразить. Повернув затем на юг, танки этой дивизии вернулись в Буйен, пытаясь полностью овладеть этим населенным пунктом, но не удалось. После этого мотоциклисты 1-й танковой дивизии сумели переправиться через р. Сена в ночь с 3-й танковой дивизии и создать передовые укрепления на южном берегу реки. В первой половине 12 мая, совершив 110-км марш по горным дорогам, немецкие танковые дивизии пересекли французскую границу и начали выходить к Маасу.

Фиксирование р. Маас: колосс. Немецки намечалось произвести одновременно 13 и 14 мая силами 15-го танкового корпуса к северу от Динана и танковой группой Касей-са около Монтерме (41-й танковый корпус) и Седана (19-й танковый корпус). Каждый из этих корпусов должен был атаковать лишь на очень узком фронте — 2,5 км, но их совместные наступление на участке протяженностью 80 км (от Динана до района восточнее Седана) должно было обрушить всю систему французской обороны.

Мотоциклоты 7-й танковой дивизии 15-го танкового корпуса в ночь на 13 мая переправились на подручных лодках через Маас и захватили плацдарм шириной 3—4 км и такой же глубины, который французы не удалось ликвидировать на следующий день. 14 мая 15-й танковый корпус, подкрепленный механизированным авиационным, перестроил свои танки на левый берег и расширил плацдарм до 25 км на фронте и до 12 км в глубину. 15 мая 15-й танковый корпус натолкнулся севернее Фландрона на 1-ю французскую бронетанковую дивизию.

1-я бронетанковая дивизия представила собой сильное, хорошо укомплектованное соединение, насчитывавшее 130 танков. Она прибыла утром 12 мая из Шампани в район Шарлеруа. Французское командование, уверенное, что немцы нанесут главный удар в Бельгии, в соответствии с дислокационными расчетами предполагало вклинить дивизию в драгоне в полосе 1-й армии на бельгийском фронте. Но 14 мая стало все более ясно вырисовываться рисунки катастрофы 9-й армии. После полуночи 14 мая командир 1-й бронетанковой дивизии генерал Бриан получил по телефону новую задачу — срочно перебросить дивизию на юго-восток, контратаковать противника в районе Динана и отбросить его

Мотоциклоты танки
Рр. II Aug. C eo
Франция, Май 1940
года

Колонна машин 37-го
инженерного бата-
льона 1-й танковой
дивизии Вермахта
в районе Седана,
Франция, май 1940
года

Легкий танк R35
спешит навстречу
немецким войскам.
Май 1940 года

из Маас. Танки двинулись в Мансу, однако вскоре попали в сплошной поток беженцев, обволакивая в беспорядке отходящих солдат. Медленный, бескачественный марш среди двигающихся навстречу людских толп привнес хаос и полное расстройство. Двигаясь толпой смертельно уставших. Движение по накатанной передаче и постоянное из переключения привело к невыносимому расходу топлива, а топливные аппараты накалились в кисте

колесной, растянувшись на десятки километров. Только к утру 15 мая грузовики с горючим добрались до боевых подразделений. Два батальона танков II Вн изправившись топливом, когда в 8:30 утра по ним пошли удар сначала из пушек бомбардировщиков Ju 87, а затем 7-й танковой дивизии генерала Ромеля. Обнаружив, что снаряды из танковых пушек не пробивают брони тяжелых французских танков, немцы начали бить по груп-

Немецкий танк Pz.IV
Auf.В 10-й танковой
дивизии в окрестно-
сти Седана. Франция,
май 1940 года

нием и по жалким разбитым. Отсутствие на большинстве французских танков раздаточной системы затрудняло управление боем, и танки действовали либо каждый сам по себе, либо небольшими группами.

7-я танковая дивизия начала обходить французов, оставшихся на левобережье стрелы 5-й танковой дивизии. К этому времени от двух французских батальонов почти ничего не осталось: в одном в строю находились четыре танка B1bis, в другом — два. Поскольку французы ни в этом бою были победны до 100 немецких танков, что само по себе вполне возможно. Но характер немецкой потери отличается от французской. 1-я DCR отступила к Бомону, а затем к Агону, оставив поле боя. Поэтому все французские

танки можно считать потерянными безвозвратно, а немецкие нет. Впрочем, в распоряжении генерала Брюно еще оставался батальон танков R35, не участвовавший в бою 13 мая. Однако, из-за нехватки топлива при наступлении приходилось бросать исправные танки и к Агону 1-я DCR добралась только с 17 боевыми машинами. Непосредственно 16 мая эти танки были обнаружены наступавшей 7-й немецкой танковой дивизией, которая и завершила уничтожение французского соединения.

2-я бронетанковая дивизия 13 мая в полдень была поднята по тревоге в лагере Шалон и двинулась на Суар-ле-Шато в резерв главного командования. В то самое время, когда особенно усиливалась бомбардировка, предшествующая

*Легкий танк Р4
Autif. С на дороге к
Седану. 2-я танковая
дивизия Вермахта,
Франция, май 1940
года*

Французская 25-мм
противотанковая
пушка «Гочкис» мод.
1934

атике на Седан, генерал Жюзе приказал направить 2-ю бронетанковую дивизию вслед за 1-й дивизией брони в Бельгию на помощь 1-й армии. Но лишь только двинулись первые эшелоны в Бельгию, как против новое направление от командующего Северо-Восточным фронтом, Обестолюсский приказали 9-й армии, он велел свои первоначальные решения и передал 2-ю бронетанковую дивизию 9-й армии. Из-за невозможности тутанты с приказами, которые неоднократно отменялись, и ужасной перегрузки, царившей в эти дни на железных дорогах, дивизия была буквально по частям разбросана в разные районы и потеряла существовать, так и не достигнув цели боя.

Тем временем группа Клейста форсировала Маас между Монтерме и Седаном.

41-й танковый корпус 13 мая форсировал Маас у Нузуме. Проскочившись между отступающими французскими колоннами, немецкие танки появились в Дьеру, некоторые из них продвинулись даже до Миньере, рас-

положенного в 80 км от Мааса. После этого 41-й танковый корпус в тесном взаимодействии с 19-м корпусом уже мог приступить к развитию успеха.

19-й танковый корпус переместился почти с 12 на 13 мая и утро 13 мая для того, чтобы подготовиться к форсированию Мааса одновременно 1-й и 10-й танковыми дивизиями. 2-я танковая дивизия только поддерживала из системы своих передовых частей смешанный батальон, батальон мотоциклистов, артиллерий и поэтому не перемещалась через Маас в тот же день. Наступлению предшествовала массированная бомбардировка, проведенная 12 эскадрильями пикирующих бомбардировщиков. В результате авиаударов, продолжавшихся с 8 до 15 ч, и дегри с максимальной интенсивностью с 13 ч. 50 мин. до 16 ч., были уничтожены французские укрепления (особенно железная), разрушены укрепления железного троса, прервана телеграфная связь. Бомбардировка оказала значительное моральное воздействие, а густая пыль и дым ослепили обороняющихся. Немецкая артиллерия (4 дивизиона 105-мм пушек, в том числе 2, артиллерия 1-й танковой дивизии, и 2 — артиллерию 19-го танкового корпуса; 4 дивизиона 150-мм пушек, в том числе по одному от 1-й, 2-й и 10-й танковых дивизий и одно от артиллерии 19-го танкового корпуса) действовала на фронте 2,5 км с 8 до 16 ч, и особенно интенсивно в последние 10 мин. Противотанковые орудия, дзетные пушки и танки были прямой наводкой по дзетрирам французского укрепления. Этот обстрел позволил некоторым переправиться через Маас на воздушных лодках. Атакующим удалось прорвать фронт на участке 55-й французской пехотной дивизии и ввиду дня захватить оборонительные сооружения на берегу Мааса. В полдень, передовые части достигли Шюэри и Шамона, создав на левом берегу Мааса пла-

Подбитый немецкий
легкий танк Pz.I Ausf.
А из состава 5-й
танковой дивизии.
Франция, май 1940
года

дари глубиной 3–4 км. Ночью танки, летя на прицеле и грузовой переправлялись через Маас по мосту, построенному в Гилье. 10-я танковая дивизия, орудовавшая под огнем французской артиллерии, сумела переправить на левый берег лишь незначительные силы. Утром 14 мая эта дивизия сумела форсировать Маас между Вальдекором и Вилхейм, а 2-я танковая дивизия, состоявшаяся из танков французской, — у Дюльера.

В тот же день 3-я французская бронетанковая дивизия (два батальона танков ВТb и два батальона — НТb) получила приказ двигаться на восток в район Седана. Марш протекал медленно. Танки ВТb испытывали затруднения у каждой речной переправы — не все мосты выдерживали 32-тонные боевые машины. Впрочем, вонючая сталавалась с еще большими затруднениями, когда ей приходилось двигаться через толпы беженцев и отступающих французских солдат. Истерика была такой, что случалось, французские войска открывали огонь по своим собственным танкам, пришедшим из Германии.

3-я ДСВ достигла района г. Стене около 6:00 15 мая. Ей было приказано атаковать город в 11:00 совместно со 2-й легкой кавале-

рийской дивизией (ДЛК). Однако, командир 3-й бронетанковой дивизии, не желая бросать свои батальоны в атаку практически с нуля, отдал приказ перейти к обороне, тем более, что неизвестные расширения вышестоящих командований можно было интерпретировать по-разному. Танки трех батальонов были распределены на 20-км фронте в виде эскадрона, по одному ВТb и два НТb в каждой.

Когда же пришла пора наступать, то собрать разбросанные по местности танки в полной мере не удалось. Кроме того, танкетный моторизованный полк «Великая Германия» успел организовать дескуп Стене прочную оборону, насыщенный большим количеством противотанковых орудий. Предпринятые французы в конце дня беспорядочные атаки были отбиты. В ночь с 15 на 16 мая роты танков ВТb и батальон НТb начали двигаться к Стене, но, потеряв 13 танков, были вынуждены отойти. К утру 16 мая уже подступили танки 10-й танковой и мотопехоты 2-й моторизованной дивизии Вермахта и загорание стал разрозненный подразделение 3-й ДСВ стал беспомощным.

Следует отметить, что на фоне неудачных действий французских танковых частей и соединений, вполне успешно сражались немец-

Легкий танк Pz. 38(t)
из состава 10-го
танкового полка 8-й
танковой дивизии,
Франция, 1940 год

группы и даже отдельные танки. Так, например, 16 мая 1940 года танки W100 4) го батальона получили приказ атаковать немецкие позиции ут. Стен. Позже командир батальона капитан Малагutti, возглавивший атаку, вспоминал: «Эта атака была проведена в наилучших условиях, как на маневре. Она прошла быстро, и минут за двадцать, уничтожив множество немецких солдат — часть хоронил бойцов, мы захватили Стен». На северо-западной окраине города танк капитана неожиданно наткнулся на немецкую танковую колонну, стоящую на шоссе. Не задумываясь, он открыл огонь с дистанции 30 м. В это же время с другой стороны шоссе подошли W100 капитана Биллота. Французские танкистам и течение 15 минут удалось вывести на строя 13 немецких танков (два Рз IV и 11 Рз III). Но этот частный успех никак не повлиял на обстановку в целом.

15 мая немецкие танковые дивизии прорвали французский фронт в двух местах: в центре 9-й французской армии и на левом фланге 2-й французской армии. В ночь на 16 мая развитие успеха немцы не было прервано по приказу фон Клауста, согласно которому танковые корпуса должны были остаться на месте, чтобы усилить оборону каваларии на Маасе. Это был первый случай, когда Французская кампания, Позиции этого приказа на первый взгляд выглядят довольно странно, но если разобраться, то вполне объяснимы.

Действительно, на направлении главного удара группы «А» в открытом 30-километровом пространстве могли свободно двигаться лишь германские танковые дивизии. Из южн (1, 2, 6-4) на узком фронте вышли к Монсюрте, а передовые отряды корпуса Гудери-

Танк Pz.II Ausf.E на улице французского городка. Май 1940 года

она уже попала в узул дорет Марль, расположенный в 20 км западнее этого пункта. «Наступление ударной группировки, ведущее в форме атаки, — записал в этот день начальник немецкого генерального штаба Гальдер, — развивается очень успешно. Западные Магис все произошло в движении». Однако немецкое командование не могло даже и предполагать, что французское военное руководство окажется настолько бескомпромиссным, что позволит Вермахту столь

небольшой ценой добиться таких блестящих результатов. Еще не вера происходящему и явилась в ближайшие часы нарастающей истерикой французов, никак не пришедшей к организации действий танковой группы, главное командование сухопутных сил категорически приказало остановить наступление. Оно считало избыточным, когда это и планировалось до начала военных действий, закрепить плацдарм у Магис, для чего на него должен был быть переброшен 14-й

Немецкий офицер осматривает подбитый французский танк В1bis. Перед машиной лежит сорвавшая внутреннюю защиту командирская башенка

Подбитый средний танк Pz. III Ausf. E, Франция, май 1940 года. Судя по изображению башни на борту башни, этот танк принадлежит к 7-му танковому полку 10-й танковой дивизии Вермачта

армейской когорты. На просьбы Гудериана разрешить двинуть вперед вышедшие подразделения отвечало решительным отказом. Начавшийся конфликт приобрел все большую остроту. «Мне и в голову не могло прийти, — пишет Гудериан, — что мои начальники ни-прежиде не думают закрепиться на предостроенных укреплениях у Мааса... Отсюда и чудовищно заблуждался». Вперед было открытое пространство, ни единой танка остановился. Тем не менее, бурная реакция

Гудериана побудила спешно отложить исполнение приказа на сутки, а затем и вовсе отменить его. Гудериан потребовал от танкистов двигаться вперед без прерываний и остановок. Положение на 180-километровом фронте между реками Сомма и Эна стало для французов катастрофическим.

Тем не менее, отступавшая 9-я французская армия планировала контратаку с юга на фланг совершающих поворот на запад немецких дивизий. Основные надежды при

Средний танк D2 из 343-й отдельной танковой роты (343e SACC), входившей в состав 4-й французской бронетанковой дивизии, спешит к передовой. Район Лаона, 16 мая 1940 года. Обращает на себя внимание посадка командира машины в положении по-топковому на откидной крышке кормового башенного люка

этом выглядели на то, что сформированную 4-ю бронетанковую дивизию полковника де Голля. На 11 мая 1940 года в ней числится 215 танков различных типов. Сформированные уже после начала боевых действий, они представляли собой сложный конгломерат частей различного уровня подготовки. По этому поводу де Голль написал в своем мемуаре: «Тем временем я получил на подполковие 3-й кавалерийский полк, состоявший из двух эскадронов танков SOMUA (средний танк 535 — Прим. автора). Однако во главе каждой танковой роты были командиры, которые никогда раньше не стреляли из орудия, а водители имели за плечами в общей сложности не более четырех часов вождения танка».

Помимо батальона 535 в 4-й ДСК вошел батальон тяжелых танков H160, два батальона легких H35, рота средних танков D2 и один пехотный батальон.

Этих силами де Голль в начале 17 мая наступление на северо-восток от Лаона и наприближении Монкорне, чтобы перерезать узел дорог и не дать противнику выйти к позициям, которые должна была занять выдвигавшаяся из резерва 6-я армия. Опрокидывая истребитель, 4-я ДСК продвинулась на 20 километров и подошла к Монкорне. Но из-за горда путем форсирования реки Сер де Голлю не удалось. Его дивизия подверглась жестокому артиллерийскому обстрелу. Немецкая авиация непрерывно бомбила ее боевые порядки. Однако боевая задача прикрытия была выполнена, и в ночь с 18 на 19 мая де Голль отвел войска обратно к Лаону. Его

Полковник де Голль — командир 4-й бронетанковой дивизии. Май 1940 года

линей организации дивизия испытывала острый недостаток во всем. Не было артиллерийского прикрытия, подкрепки с воздуха, наконец, разрывали — приходилось по старинке использовать связных. И, тем не менее, на рассвете 19 мая полковник де Голль снова бросил свою дивизию в наступление, теперь уже на север от Лаона. К этому времени в его распоряжение поступили легкая

Один из танков D2 345-й отдельной танковой роты, погибший в бою за городом Креси-сюр-Сер 19 мая 1940 года

Еще один подбитый танк Т-34 из 343-й отдельной танковой роты. В броне башни отчетливо видны две сквозные пробоины, вероятно от 37-мм снарядов

артиллерийской роты и еще один пехотный батальон. 4-й ДСВ выдвинулся к реке, на другом берегу которой находилась главная сила немцев с тяжелой артиллерией. Около легко уничтожили французские танки, пытавшиеся перейти к переправе. Без поддержки тяжелой артиллерии, авиации и пехоты форсировать широкий рубеж было нельзя. Двигаясь по Голландии на фланге 18-го танкового корпуса генерала Гудериана, извернувшись после прорыва французского фронта к морю: «В эти минуты, — писал де Голль, — я не мог не думать, на что способен механизированный армей, о которой я так долго мечтал. Если бы я располагал сейчас такой армией, сразу было бы установлено продвижение немецких танковых дивизий, на тылы оказались бы отвлечены советники... Однако наши силы в районе северной Ламы крайне ничтожны».

Судьба столкнула де Голля почти лицом к лицу с генералом Гудерианом, главным германским танковым теоретиком. Он написал

книгу «Внедорожные танки», которая являлась как бы немецким вариантом, причем самодельным, книги де Голля «За профессиональную армию». А ведь между двумя поколениями танков была бы огромная своего рода линия разлома! Увы, так ни мечта де Голля, такого полководца не получилось — силы были не равны. Однако, Гудериан отметил условия 4-й ДСР: «Еще 16 мая мы знали о наличии французской бронетанковой дивизии, новом создании генерала де Голля, которое впервые выступило в бой под Монферме. Де Голль подтвердил наши данные через несколько дней. 13 мая несколько танков из этой дивизии подошли на 2 км к моему переднему командному пункту в Озье-ан-Сен-Лесу, охраняемому лишь несколькими 20-мм зенитными пушками. И перешел пару часов в тыловой штаб неизвестности, пока эти грозные гости не повернули обратно».

Гудериан немого смущал — де Голль тогда был еще полковником, знатие бригадного генерала он получил только 28 мая.

Пока французы пытались контратаковать, немцы проводили частично перестроировку в наступлении. Требовалось прощупать наступление — «с целью уничтожить силы противника севернее Соммы и в районе Бельево». Группы «А» должны были прежде всего выйти в район Арраса, «чтобы отсюда иметь возможность развивать дальнейшее наступление в общем северном или западном направлении». Группы «В» продолжали прокладывать свои атаки, нанеся главный удар слева флангом. Всей авиации Западного фронта ставилась задача поддерживать наступление подвижных соединений на главном направлении — между французской границей и Соммой. В связи с переброской танковых и моторизованных соединений из группы «В» в группу «А» в составе расформированной новой подвижной группировки — группа Гота из двух танковых корпусов: 16-го (3-й и 4-й танковые, 20-й моторизованный дивизион) и 79-го (15-й и 7-й танковые дивизион, 11-й полковная бригада). Эта группа, как и группа Клейста, вошла в наступление 4-й полковой армией, в разгаре которой, кроме того, находилась 9-я танковая дивизия. Новое солонному чрезвычайно мощному «танковому кластеру», сосредоточенному на узком фронте перед северным флангом группы армий «А» и поддерживаемому почти всей авиацией, предстояло выполнить главные задачи в дальнейшем развитии возобновленного наступления.

С 20 по 24 мая танковая группа Клейста окружала северные армии, действовавшие на Фландрии. Войска генерала Гота должны были помешать всякому продвижению этих армий на юг. 20 мая в 10.30 утра танки 18-го танкового корпуса заняли Амьен и создали на левом берегу Соммы плацдарм глубиной 7 км. В 20.00 они заняли Абвил и затем Нуайель на побережье Ла-Манш, но не смогли двинуться

дальше по-прежнему вперёд. 10-я танковая дивизия обеспечивала фронт на всех флангах: прикрытия на Сомме, у Перрона, тогда как наступавший севернее 41-й танковый корпус достиг Амбуле-Кинг (18 км к востоку от Арраса). На следующий день 1-я и 2-я танковые дивизии продолжали закрывать рубящий Соммы от Анжера до моря, пока не при-

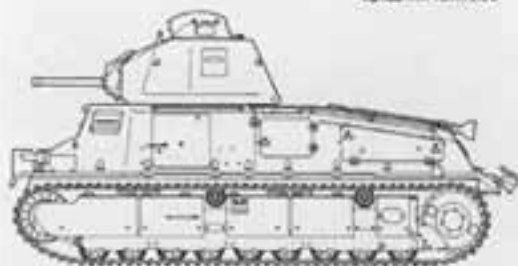
казалось относительно направления дальнейшего движения. 10-я танковая дивизия сосредоточивалась к северу от Анжера, а 41-й танковый корпус тем временем занял Этан, Монтрэй и Сен-Поль. В последующие дни танки направлялись соответственно к Кале и вдоль побережья к Булони. В то же время корпус Рейнхарда двинулся по берегу каталон Кале

В ходе Французской кампании состоялось боевое крещение 47-мм САУ Panzerjäger I

Броневомобиль Sd.Kfz. 223 на улице французского города. Май 1940 года

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА SOMUA S35

БОЕВАЯ МАССА, т 30

ЭКИПАЖ, чел. 3

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5160, ширина — 2120, высота — 2630, клиренс — 420

ООРУЖЕНИЕ: 1 пушка SA35 L/34, калибра 47 мм, 1 пулемет Швейцарской мод. 1911 г. калибра 7,5 мм

БОЕКОМПЛЕКТ: 118 артиллерийских, 2000 патронами

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 40, борт — 40, крыша — 28, башня — 40

ДВИГАТЕЛЬ: Somua, 8-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 190 л.с. при 2000 об/мин; рабочий объем 12 566 см³

ТРАНСМИССИЯ: главный фрикцион, механический коробка передач, двойной дифференциал

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: восемь опорных катков на борт, сбалансированные попарно в четыре пары, поддерживаемые на листовчатых рессорах; длина катка сзади поддерживалась выдвинутой; для поддержания катка, ведущего каток заднего расположения, в каждой гусенице 144 трава шириной 360 мм, шаг трава 75 мм

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч 37

ЗАПАС ХОДА, км 217

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 35; ширина рва, м — 2,15; высота стенки, м — 0,75; глубина брода, м — 1

и Ла к Арру и Сент-Омери. В то время как 2-я танковая дивизия атаковала город Бетон, который пал 23 мая, 10-я танковая съезжала на Кале, который был занят 26-го, 1-ю танковую дивизию. Одновременно выдвинутыми 14-ю армейского корпуса осуществляли фланговое продвижение фронтом на юг.

С боями наступление группы Клейста обесценило танковые соединения генерала Гота. 16-й танковый корпус вытеснялся на Кальре, сдвигаясь на юг, выдвигаясь на юг 15-го танкового корпуса, стал как бы непосредственным фланговым изданием группы Клейста. Севернее этого корпуса и параллельно ему двигался 15-й танковый корпус, который 20 мая достиг Арраса. 23 мая, продолжая наступление, он продвинулся до Бресса, а 24-го начался ожесточенный бой. 21 мая английские танки, прикрываемые справа 3-й французской легкой механизированной дивизией, нанесли удар по войскам генерала Гота с целью прорыва в направлении Аррас, Бетон.

Накануне лорд Горт, командующий Британскими экспедиционными силами, отдал приказ контратаковать в районе Арраса наступавшие немецкие войска. Утром следующего дня британская оперативная группа Франклина в составе 5-й и 30-й пехотных дивизий, поддержанных 74 танками 1-й армейской танковой бригады (38 легких танков «Матильда I» и 16 «Матильда II») и частями 3-й французской механизированной дивизии, нанесла контрудар, который привнес по тылам 7-й немецкой танковой дивизии Роммеля. Эти силы были слишком малы, чтобы достигнуть решающего результата, но, тем не менее, немцы понесли значительные потери. Французские 37-мм противотанковые пушки не могли остановить «матильды», и только введя в бой всю артиллерию, и в первую очередь 88-мм ценные орудия, Роммелю удалось задержать англичан.

Экземпляр 4-го Королевского танкового полка приводит в порядок материальную часть — танки Matilda I — накануне сражения у Арраса

«Матильда» Т-й
армейской танковой
бригады прикрывает
отход английской
пехоты к Дюнкерку.
Конец мая 1940 года

Немцы быстро провели перегруппировку и развернули для ответного удара 5-ю и 7-ю танковые дивизии, дивизию СС «Мертвая голова», 11-ю моторизованную бригаду и 10-ю танковую дивизию из группы Гудериона. Захватив Аарс, они отступили англичан еще дальше на север. Положение союзников в Бельгии и Северной Франции вскоре стало катастрофическим. На 90-км фронте главные силы германских танковых и моторизованных соединений вышли к побережью.

Впрочем, англичане уже успели осуществить мероприятия в рамках операции «Диплом», спешно эвакуируя свои войска с континента. Так что континдар 1-й армейской танковой бригады ставил своей целью не разгром немецких соединений, а перекрытие отхода английских частей к Дюнкерку.

Группировка союзных войск в Бельгии оказалась прерванной от французских армий, находившихся южнее Соммы. 23 мая танковый корпус Гудериона, блокируя Булонь и Кале, вышел на рубеж канала Аа примерно в 20 км от Дюнкерка. Возникла непосредственная угроза захвата немецкими войсками этого порта, после чего блокированные войска потеряли бы последний путь снабжения и возможность эвакуации. На 24 мая командующий группой армий «А» Рундштедт с одобрения Гитлера, прибывающего в этот день в этот штаб, приказал танковым силам временно прекратить наступление. Этот «стой-при-

каз» оказал большое влияние на ход боевых действий в Северной Франции и, по сути, дал возможность британским войскам покинуть континент.

Тем временем, 23 мая французские командование сделало попытку перейти в наступление и с юга. Это наступление было поручено только начинавшей развертываться к западному течению Соммы 7-й французской армии. Она перешла в наступление

Matilda II, подбитая
у Аарса. Слева от
пушки – массивный
броневой кожух пуле-
мита «Виккерс»

Подожженной командный пункт
Sd.Kfz.231/6 генерала
Г.Гудериана.
Франция, май 1940
года

в условиях непонимания сосредоточения. 4-я бронетанковая дивизия, включенная в состав армии, еще не прибыла. К началу атак пяти дивизиями 7-й французской армии на фронте в 80 км противостояли две моторизованные дивизии немцев (13-я и 28-я). Задача 7-й армии, состоявшая из штабом Северо-Восточного фронта, была следующей: начать рядом атак форсировать Сомму вдоль всего ее течения, а затем развивать успех на север, в направлении Балон. Но разрозненные, неорганизованные действия 7-й армии не принесли успеха. 19 мая в наступлении на Амьен перешла 7-я воздушная дивизия спешивших, поддерживаемых танками. Не встречая серьезного сопротивления, танки вышли в район артиллерийского дзеса в 4 км севернее Амьена, но пройти сего не смогли. На следующий день спешившие возобновили наступление. На поддержку нескольких прибывших артиллерийских подразделений

ний 4-й бронетанковой дивизии. Немцы не части сдержали французов, приотказавшись, несмотря на угрозы, атаковать в этом же пункте. Ограничившись в 50 км к востоку от Амьена 19-я французская пехотная дивизия при поддержке оставшихся танков 2-й бронетанковой дивизии заперлась на Перонне. Командование группы «А» перебралось сюда 3 дивизии, после чего наступление, получившее некоторый успех, заглохло.

24 мая 1940 года де Голль попытка приказ анжидировать укрепленный район Абвиля. У этого пункта, расположенного на реке Сомме, лежали побережья Ла-Манша, немцы разместили пазидеры для дальнейших наступлений. Вечером 27 мая 4-я ДКСР, имея 140 пушек и шесть пехотных батальонов, пошла в атаку. С наступлением ночи был как первый рубеж обороны прорван. Немцы отступили, бросив большое количество техники и снаряжения. Вместе со сво-

Уничтоженное немецкое разведывательное подразделение, состоявшее из тяжелых бронеполномочий
Sd.Kfz.231 (9-Rad) и
Sd.Kfz.232 (6-Rad).
Май 1940 года

Подбитый французский танк В Г1bis «Вендэ II» из состава 37-го танкового батальона (фото слева и справа)

ни офицерами де Голля, обещав в конечном итоге Юни. На этом месте акцентировать было растолковано германское знамя со свастикой. Но эта победоносная обстановка лишь полусерьезно трезила ситуацию, — был достигнут лишь некий успех местного значения, являющийся случайностью на широчайшем фоне разгрома Франции.

На рассвете 24 мая, в день, когда де Голль был провозглашен в чин британского генерала, 4-я бронетанковая дивизия возобновила наступление. За три дня тяжелых боев она отступила противника на 14 км. От абсолютного плацдарма у немцев осталась одна четверть его прежней площади. Но эта победа была куплена дорогой ценой — в строю 8-й ДСК осталось только 14 исправных танка.

В попытках пробиться с юга к отрезанным в Бельгии в Северной Франции союзным войскам принципиальное участие в войне крупнее бронетанковое соединение Британских экспедиционных сил в Европе — 1-я танковая дивизия. Это соединение, формирование которого началось уже после начала Второй мировой войны, состояло из двух бригад — 2-й и 3-й. 2-я бригада включала в себя 2-й гвардейский друинский полк «Личей королевы» (Queen's Bays), 9-й уландский и 10-й гусарский полки. Эти кавалерийские части считались элитой британской армии, и их солдаты и офицеры не сразу удалось достичь климатическим адаптации с танкистами родовых 2-, 3- и 5-го Королевских танковых полков, входивших в 3-ю бригаду.

30 мая 1940 года движение уже началось в Англии. Доставка войск на континент началась в мае: 16 числа в Гавер высадились полки 2-й бригады, а 24-го в Шербуре — 3-я

бригада. Притом последняя высаживалась без одного полка, 3. ИТВ тремя дивизиями ринулся вперёд к 30-й немецкой бригадой был поставлен в Кале. Впрочем, утрата полка стала не единственной «потерей»

Грузовой автомобиль Laffly S207L со смонтированной в кузове 25-мм противотанковой пушкой. Франция, район Абвилля, конец мая 1940 года. Эта машина принадлежала к составу 4-й бронетанковой дивизии пилотажа де Голля

дивизии, нанесенной еще до вступления в бой с прототанками. По мере вынужденного отступления 1-я танковая дивизия отступала вперёд, оставив в Англии свою пехоту, артиллерию и сапёров!

Однако уже 16 мая командир дивизии генерал Эванс получил приказ сосредоточить элитнейшие ему соединения в районе Адрас — Амьен. Можно лишь догадываться,

как генералу пришлось исполнять призыв под давлением этой задачи, ведь между Гавром и Шербуром около 300 км. Тем более невозможно понять, каким образом обе бригады могли прибыть в район сосредоточения в один и тот же вечер. Ведь в тот момент, когда 2-я бригада уже вывозила к Сене и Соаме, 3-я только начинала марш от Шербур. Соединения из удалённых линий

Колонна танков 1-й английской танковой дивизии перед выдвижением на исходный рубеж для атаки. Район Абвилля, 28 мая 1940 года. На переднем плане — крайсерский танк Mk IV

27 мая, накануне наступления у Абвилля. Самой же большой проблемой стало отсутствие собственных пехоты и артиллерии, из-за чего пришлось прибегнуть к помощи французов. Из-за этого взаимодействия, и без того плохо налаженное даже между английскими частями, только ухудшилось. В итоге английские танки вынуждены были атаковать в одиночку. Вот как описал этот бой сам генерал Элиас: «Результатом этого дня стало полное фиаско. С самого начала все пошло не по плану. Легким танкам и легкобронированным «карейстрам» пришлось выступить в роли пехотных танков, без какой-либо надежды на бронированную поддержку. Потери были ужасны, а мы не имели никаких возможностей для ремонта». Потери действительно оказались весьма серьезными: из 180 боевых машин, принимавших участие в атаке у Абвилля, 120 были потеряны. При этом 65 из них уничтожили, а 55 — тяжело повредили. Последние удалось эвакуировать четырьмя днями позже, в ходе контрудара 4-й французской танковой дивизии генерала де Голля.

После выхода германских войск на побережье, капитуляции Бельгизы и ухода англичан наступила передышка в военных действиях, продолжавшаяся до 5 июня.

В последние числа мая у французской командования имелась еще возможность организовать сильный контрудар во фланг немецким танковым и моторизованным дивизиям, выходившим к побережью тогда, когда фронт их прикрытия с колес оставался слабым. Однако этот шанс не был использо-

Элиас легкого бронетанкового танка Mk VIII обсуждает вопросы взаимодействия с французским офицером

ван. Вместо организации контрудара в благоприятных условиях, новый французский главнокомандующий генерал Вейдман отступил крупные силы французской войск, включая резервы Главного командования, в тяжелые бесперспективные бои против хорошо укрепленных немцами плацдармов на южном берегу Соммы в районе Абвилля, Амьена и Перонна. Эти бои велись непрерывно с 26 мая до 4 июня и закончили почти без всякого результата значительная часть и без того слабых и немногочисленных французских резервов.

К 29 мая на широком фронте от моря до Дюнкерка французы имели всего лишь 43 пехотные, 3 бронетанковые и 7 кавалерийские дивизии,

Крейсерский танк Mk II подбитый в районе Абвилля. Май 1940 года

Сгоревший недалеко от Абвиля крейсерский танк Mk IV. Франция, май 1940 года

Танки Pz.38(t) 8-й танковой дивизии Вермахта на одной из улиц Парижа, 14 июня 1940 года. На переднем плане командирский танк, оснащенный рамочной антенной

Большинство из них не имело штатного числа людей и техники или находилось в стадии формирования. 12 дивизий состояли только из двух полковых танков каждая. 2-я и 3-я бронетанковые дивизии насчитывали соответственно 86 и 50 танков. Три литовские механизированные дивизии вообще остались без танков и необходимых вооружений. Главные

командование предлагало оставить в своем резерве 7–8 дивизий из числа вновь формирующихся в глубине страны. Однако Гитлер стал известно, что эти дивизии будут готовы не раньше 10 июня.

В последний часок мая сложился и германский план дальнейшего наступления. Главный удар планировалось нанести круп-

ными подразделениями группировки с рубежа реки Сены на юго-восток, в направлении Бор-де-Док (группа армий «А») и Сент-Дизье (группа армий «В»). Предназначалось создать основную подвижную группировку, которая будет развивать наступление в направлении восточного берега Мозеля, включая собой теперь уже полностью утраченные ранее и вступая в роли крупных танковых соединений. Направление удара определялось стремлением Гитлера захватить Лютергесхаймско-юрьдский бассейн и осуществить двойной охват всей главной группировки французской армии между Парижем и «Линией Мажино».

Танковые войска получили новую группировку сил. 10 танковых дивизий были теперь объединены в 5 танковых корпусов. Три корпуса получили группа армий «В»: два — группа армий «А». В группу «В» вошел 15-й отсталый танковый корпус Гота (5-й и 7-й танковые дивизии), который имел задачу наступить вдоль побережья на Нижней Сене. Два других танковых корпуса (14-й в составе 9-й и 10-й танковых дивизий и 16-й, включивший 3-ю и 4-ю танковые дивизии) обрешивали танковую группу Клэйста, предназначенную на захватный охват Парижа. Группа армий «А» включала в себя два танковых корпуса (39-й в составе 1-й и 2-й танковых дивизий и 41-й в составе 5-й и 6-й танковых дивизий) объединенные в танковую группу Гудериона, задачей которой было действовать в направлении плато Ланг, идя на тыл «Линии Мажино».

Таким образом, на направлении главных ударов, особенно на первом фланге группы армий «А», немецкие войска имели полное превосходство над французскими, что обеспечивало им успех. Всего командование Вермачта для нового наступления перегруппировало, подтянуло и развернуло 134 дивизии. Германская группа армий «Ш» продолжала обороняться против «Линии Мажино», обеспечивая левый фланг операции.

В 4:00 5 июня немцы начали ожесточенную воздушную бомбардировку и артиллерийский обстрел позиций союзников от моря до славяны рек Лей и Эль. На рассвете 15-й танковый корпус довольно легко форсировал Сену между Пон-Розе и Пантанья и в вечеру продвинулся на 10 км. На следующий день перешел в наступление 3-й танковый дивизия и, действующая далее, 7-й танковый дивизия. Они прорвали фронт утром 7 июня и в полдень, продвинувшись примерно на 50 км и отбив контратаку 1-й английской бронетанковой дивизии, они заняли Фермери и вышли к Фора-дез-О и Сонану, причем немцам танкам удалось захватить крыло на марше и разгромить некоторые французские части. 9 июня 7-й танковый дивизия вступила в Руан, а 3-й танковый дивизия и 2-й мотопехотный танкершли на север от Руана. 12 июня 15-й танковый корпус вышел к побеждо на фронте от Фоса до Динья.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРЕЙСЕРСКОГО ТАНКА М4 IV

БОЕВАЯ МАССА, т: 14,987.

ЭКИПАЖ, чел.: 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 6020, ширина — 2540, высота — 2280.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка калибра 2 фута, 1 пулемет VESCA калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 87 выстрелов, 3750 патронов.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: 6 — 38.

ДВИГАТЕЛЬ: Napier — Liberty, 12-цилиндровый, V-образный, карбюраторный, жидкостно-охлаждаемый, мощность 340 л.с. (250 кВт).

ТРАНСМИССИЯ: планетарная коробка передач и бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре обрезиненных опорных катка. Большего диаметра на борт, ведущие колесо заднего расположения (заднего двигателя), полеська индивидуальной, на гидравлических пружинах, рессоры: ширина tracks гидравлической цепи — 257 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 48.

ЗАПАС ХОДА, км: 149.

ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕДВСТРЕТН: угол наклона, град. — 30, высота ступки, м — 0,61, ширина рва, м — 2,29.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция № 9 или № 18.

Утром 5 июня одновременно с итальянского и перронского плацдармов перешла в наступление и группа Клэйста. На отдаленном участке немалая атака была успешно отбита французами. Две сутки южнее Амиена 34-я французская пехотная дивизия сдерживала танки 9-й и 10-й немецких танковых дивизий. Как свидетельствовали очевидцы, полк был пререзан в клочьями терпящих танков. На канале Эзет задержались под огнем французской артиллерии все немецкие атаки в направлении Шам-де-Дам. Наступивший с плацдарма южнее Перонна 16-й танковый корпус встретил уверенное сопротивление 19-й и 29-й французских пехотных дивизий и контратака слабой 1-й бронетанковой дивизии. Успех в ожесточенном двухдневном бою достигли немцы дорогой ценой. «Танковые потери 16-го армейского корпуса в танки достигают 30%», — написал Гальдер в своем дневнике. — Танковые дивизии понесли значительные потери в пехоте и в личном составе мотопехотно-стрелковых частей. Войска требуют пополнения. Не в целом слабый фронт на Сене не смог удержать массированного танкового удара. Немцы обходили опорные пункты, прорвали существующую оборону комбинированными группировками при сильной поддержке авиации. Под натиском немцев танковые войска французские войска отступили.

Рота зенитных ору-
дий истребительно-
противотанкового
дивизиона одной из
танковых дивизий
Вермахта на марше.
Франция, июль 1940
года. На переднем
плane — 20-мм авто-
матическая зенитная
пушка на базе тягача
Sd.Kfz. 10/4

не успевая закрепиться на каком-либо рубеже. Танковая группа Клейста достигла Сены (северо-западнее Труа) и продолжила наступление в направлении Лиона. 17 июня она захватила Дижон. Танковая группа Гудериана предприняла глубокий обход «линии Мажино», отрезав французские войска в Эльзасе и Лотарингии. 15 июня войска Гудериана взяли старый фран-

цузскую крепость Лангр, а 17 июня — Бельмон и вошли к швейцарской границе. 22 июня 1940 года Франция капитулировала.

Массированное применение германские командования крупным танковым и моторизованным соединениям явилось одной из причин быстрого разгрома войск союзников; кантония во Франции была достигнута при-

Колонна танков
Pz.38(t) из 7-й танко-
вой дивизии на при-
вале. Франция, июль
1940 года

Легкий танк R2
перед собором в
Реймсе. Июнь 1940
года

нерно за 40 дней. Главным недостатком французскими войсками генерал Тамлен писал 15 мая 1940 года: «Появление переломных танковых единиц, их невиданная способность в прорыв обороны на широком фронте явился главным стратегическим фактором этих дней. Масштабное применение немцами танков парализовало все попытки закрыть брешь, всякий раз разрушая линии цепи, создаваемой для удержания противника. Оборонительные меры не могли приводиться из-за отсутствия достаточного количества механизированных частей и соединений».

Немалый успех, несомненно, объяснялся применением крупных танковых формирований (дивизии — корпус — группа), скоростью и большим запасом хода некоторых танков, в чем они превосходили превосходили французскую технику. Кроме того, успеху способствовала также исключительная тщательная подготовка. В частности, в танковом корпусе Гудериона командира всех ступеней в течение нескольких месяцев тренировались по карте, а войска обучались боевым действиям, которые им предстояло вести в первые 5 дней в Дюнкенбурге, Бельгии и Франции. Все маршруты движения были определены заранее и тщательно изучены. Командование подготавливало приказы по танковым корпусам, движениям и боям на период с 10 по 15 мая, так что их только оставалось объявлять войскам. Впоследствии все сложилось в быстрой последовательности. Наконец, крупные

танковые соединения получали превосходную поддержку со стороны авиации, действовавшей в тесном взаимодействии с ними. Авиация вела дальнюю разведку и осуществляла наибольшее за все время боя. Истребительная авиация, являясь господством в воздухе, обеспечивала вместе с мощной артиллерией противотанковую оборону. Бомбардировочная авиация бомбила районы, который должны были атаковать танковые части, а немецкие пикирующие бомбардировщики оказывали танкам непосредственную поддержку, действуя главным образом против артиллерии и резервов противника.

Используя ошибки англо-французского командования в разрывании связи войск, его отсталость во вооружении и в недостатке вооруженной борьбы и, в частности, на использование танков, а также недостатки современной противотанковой средств и слабое упреждение, немецкое командование сумело довольно успешно осуществить стратегию бланкира, материальной основой которого были танки и авиация.

Безусловные потери Панцирфронта в ходе Французской кампании составили 182 танка R2, 1, 240 R2, II, 135 R2, III, 97 R2, IV, 35 R2, 33 (II), 54 R2, 38 (II), 49 командирских танков, 121 легкий и 57 тяжелых бронированных автомобилей. При этом погибли захватили 245 английских и около 2400 французских танков различных типов. Эти машины были либо технически исправны, либо требовали сравнительно незначительных ремонтов.

БАЛКАНСКАЯ КАМПАНИЯ

Успешно действовали немские танковые войска и в ходе Балканской кампании 1941 года. Со стороны Германии и ее союзников в операциях на Балканах было задействовано до 2000 танков.

Разновременный переход в наступление немецких войск, которые наносили удары с территории Болгарии, Румынии и Австрии по складывавшемуся направлению к основным центрам Югославии, привел к расколу югославской армии.

Впервые массовые немецкие танковые дивизии наступали танковыми и моторизованными дивизиями. Действуя вдоль основных дорог, долин рек, в межгорьях, которые вывели к основным коммуникациям обороняющихся, эти соединения продвигались с высокой скоростью. Так, в ходе наступления 1-й танковой группы, действовавшей в первом эшелоне в направлении Нини, Београд, среднесуточный темп достигал более 40 км. Соединение группы к 8-му 10 апреля 1941 года продвинулось почти на 200 км. Большую роль в разгроме греческой армии сыграла 2-я немецкая танковая дивизия, которая, наступая по долине р. Струмыца, вышла в тыл 9-й армии югославской Салоникской.

Господство в воздухе германской авиации, большое превосходство в танках (в составе югославской армии насчитывалось около

110 танков — Прим. автора) и других средств борьбы были одним из основных причин быстрого разгрома югославских и греческих войск. Не помогло и присутствие на Балканах Британского экспедиционного корпуса.

После вторжения 28 октября 1940 года итальянских войск в Грецию правительство Великобритании решило оказать помощь этой стране. Однако танкисты греки не нуждались в поддержке. Они перешли в контр-наступление и отбросили итальянцев, стабилизировав фронт и успешно отражали все попытки противника прорваться вглубь Греции. Ситуация изменилась 6 апреля 1941 года, после начала операции «Марита» — вторжения немецких войск в Югославию и Грецию. Незадолго до этого в последний высылке мобилизации Британский экспедиционный корпус, состоявший из 1-й танковой бригадной группы и двух основных дивизий — 2-й Новоанглийской и 6-й Австралийской. Само собой разумеется, что эти скромные силы не могли оказать серьезного сопротивления немецким войскам, и их присутствие в Греции имело скорее моральное значение.

В составе 1-й танковой бригадной группы входили два танковых полка — 7-й Королевский (52 крейсерских танка А10) и 4-й гусар-

Танки Pz.IV Ausf. C выдвигаются к греческой границе. Болгария, апрель 1941 года

ских (32 легкая танка Mk Vb); Нортумберлендский гусарский разведывательный полк, вооруженный мотоциклами и несколькими бронепомеховыми «Даймер Динго», и полк Королевской конной артиллерии с 25-фунтовыми гаубицами. Все эти части прибыли из Египта, из состава 8-й английской армии. 5-й Королевский танковый полк накануне марша к Александрии был доукомплектован танками из 3. КТВ. Эти машины находились в состоянии технического состояния, были изношены, многие требовали ремонта и даже среднего ремонта. Тем не менее, 11 марта 1941 года полк выдвинулся в Пнаес, потонул в эвфрате и отбыл к югославской границе. 1-й танковой бригадой группе было поручено прикрывать ее участок в районе Флорины.

После начала немецкого наступления танкисты 3. КТВ воссоединились без потерь. Уже 18 апреля эскадрон «А» перебросили в Полеману, где он поджаривал легкие танки 4-го гусарского полка. 11 апреля у Флорины английские танковые части столкнулись с разведкой 40-го гренадерского танкового корпуса. В состав последнего входили 9-й танковый дивизион и моторизованная бригада СС «Дайбатандарт Адольф Гитлер», два английских танковых полка оказались как раз на острие немецкого главного удара. Британцы простили бой.

Огонь 2-фунтовых пушек остановил движение танков, а новый свинец из пулеметов ВЕКА заставил задеть железную колею. Немецкие танкисты выдвинули вперед артиллерию и вывели авиацию. Удар танкующих бомбардировщиков Ju 87 пришелся в 300 м от английских позиций и не нанес англичанам

Колонна танков Pz. III Ausf. E 2-й танковой дивизии движется по железнодорожным путям в горной местности, Греция, апрель 1941 года

Танк «Рено» NC2 из состава 1-го танкового батальона югославской армии, захваченный немецкими войсками. Апрель 1940 года

Броневомобиль
Бт.Кв.232 (В-Рат)
вброд преодолевает
водную преграду.
Югославия, апрель
1941 года

никакого вреда. Эскадроны вновь вышли в атаку уже при поддержке 37-мм противотанковых пушек, огнем которых удалось поглотить один А10. Одновременно немцы попытались обойти английские позиции с фланга. Несмотря на незначительные потери, страх перед окружением у англичан был столь велик, что они

ослепили отойти в Птичману. Отступление пришлось в тяжелых условиях, по пыльным горным дорожкам, забитым отступающими греческими войсками. Танки замесили один за другим. Когда эскадроны «В» и «С» добрались до Птичмансы, в них остались соответственно 6 и 8 исправных машин.

150-мм самоходное
орудие sG33 из
состава 704-й роты
самходных тяжелых
пехотных орудий.
Гречия, апрель 1941
года

Вечером 13 апреля позиции 3. RTR были атакованы 40 немецкими танками, 15 из которых англичанам удалось победить. Но из 2-фунтовых пушек танков A10, а огнем 25-фунтовых гаубиц Королевской артиллерии. Однако силы оказались неравны, и британцы вновь отступили. К 17 апреля в 3-м танковом полку осталось 3 исправные машины — они составили резерв бригады при обороне Фермачского прохода. Англичанам, впрочем, не удалось повторить победу 300 спартанцев — немцы быстро добились их посланце танки, а затем вышли из прохода. В последующие дни экипажи, вооруженные снайками с танков пулеметами BESA, осуществляли оборону английских позиций от немцев парашютистов. 28 апреля 180 солдат и 12 офицеров — все что осталось от личного состава 3. RTR — вы-

ступились за транспорт и документы Грецию. Полк потерял в Греции все свои 52 танка A10, но лишь один из них был побит вражеским огнем. Остальные вышли из строя по техническим причинам.

Греческим экипажам, собственно, и черпываются танковые инициативы Вермачта в Европе за период с сентября 1939 по июль 1941 года. Следует подчеркнуть, что накопленный в их ходе боевой опыт тщательно анализировался и служил основой, как для совершенствования организационной структуры Панцергрופфе, так и для выдвигания новых образцов вооружения. В результате этих процессов количественный и качественный состав немецких танковых войск к началу операции «Барбаросса» сильно изменился.

**Крейсерские танки
3-го Королевского
танкового полка
(Mk IIC и Mk II), бро-
шенные экипажами
при отступлении.
Греция, апрель 1941
года**

ПРЕЛЮДИЯ К «БАРБАРОССЕ»

Как известно, свое намерение напасть на Советский Союз Гитлер впервые сформулировал уже 2 июня 1940 года. Вскоре директива № 21 от декабря 1940 года Гитлер ускорил задачу армии, готовившейся к вторжению в Россию: «Вооруженные силы Германии должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией сокрушить Россию решительным и коротким ударом... Ближайшая цель операции заключается в том, чтобы сойти на левый берег — Архангельск оборонительный рубеж и отбросить Россию в Азию. Последний первоначальный район — Урал может быть в случае необходимости уничтожен авиацией». «План Барбаросса», определявший особенности германского наступления, предусматривал три стадии:

уничтожение основных сил советской армии неостановив глубокой и сильной танковой операции, чтобы помешать русским прибегнуть к их классическому маневру — отходу в необитаемые просторы своей страны;

захват крупных промышленных и сельскохозяйственных районов (Ленинград, Москва, Украина, Донбасс, Кавказ), чтобы достигнуть линии Волга — Архангельск и лишить территорию Германии от всяких налетов русской авиации;

разрушение советской авиации уральскими прорывными районами.

Используя опыт кампаний в Польше и Франции, германское верховное командование решило провести ряд операций на

окружение, требующих ввиду простоты и скорости действий максимальной скорости и эффективности. Чтобы иметь высочайшее непрерывное средство борьбы, исключавшееся противником театры военных действий, немцы приступили к реорганизации своих танковых войск.

В итоге число танковых дивизий Вермахта было доведено до 21. Этот процесс происходил путем дробления танковых бригад соответствующих дивизий и создания на базе высвобожденных танковых полков новых соединений. Кроме того, стремились обеспечить высокую боеспособность новых формирований, командование сухопутных войск выделяло в их состав части и подразделения из соединений, уже имевших сплоченный боевой опыт. Обычно это были целые полки или батальоны. Так, на укомплектование 11 новых танковых дивизий были обращены части и подразделения части пехотных и двух моторизованных дивизий, а также одной моторизованной бригады. Например, в состав вновь сформированной 14-й танковой дивизии вошли два полка бывшей 4-й пехотной дивизии, а третий полк этой дивизии стал основой 18-й танковой дивизии. В состав новых танковых дивизий было включено также несколько пулестойких батальонов резерва главного командования.

Теперь во всех танковых дивизиях Вермахта был только один танковый полк дивизионного состава. Зато число мотост-

Первенец германского танкостроения — легкий танк Pz.I. К лету 1941 года эти машины в основном были изъяты из боевых частей. Однако, как и в операции «Барбаросса» танками Pz.I доукомплектовали до штата легкие танковые роты в шести танковых дивизиях Вермахта

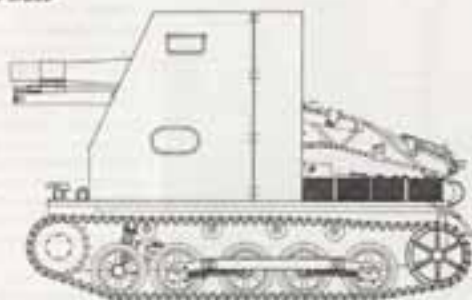
По состоянию на 1 июня 1941 года в Панцерваффе имелся 141 командирский танк *Kfz. Bef. Wg.* («малая бронированная командирская машина»). Танковому батальону по штату полагалось два танка, рота — один, управленческая — три. По мере поступления новых типов старые привлекались к выполнению вспомогательных функций.

разовых потерь возросло до двух. По штату дивизии полагалось иметь 196 танков, однако в реальности их число колебалось от 143 до 265 (по разным источникам 17 танковых дивизий, которые атаковали 22 июня 1941 года советскую границу). Общие сокращения танков в дивизии в тактической степени компенсировались количественным и качественным наращиванием ударных возможностей танковых рот батальонов. Так, например, перед Французской кампанией рота средних танков по штату от 21 февраля 1940 года состояла из восьми танков *Pz. IV*, шести *Pz. II* и одного командирского танка на шасси *Pz. I Штат*, утвержденный 1 февраля 1941 года, предусматривал в составе роты средних танков четырнадцать машин *Pz. IV* и пять *Pz. II*. Фактически по ходу танковых дивизий к началу операции «Барбаросса» отсутствовал 3-й юнкер в роте и она насчитывала десять *Pz. IV*. Еще более радикальные изменения повлечли легкие танковые роты. Перед французской кампанией в составе роты этого типа было семь *Pz. III*, восемь *Pz. II*, четыре *Pz. I* и один командирский танк на шасси *Pz. I Штат* февраля 1941 года предусматривал уже сменить танки *Pz. III* и пять *Pz. II*.

В целом же, немецкая танковая дивизия 1941 года (общая численность около 13 700 чел.) включала в себя танковый полк (около 2600 человек), моторнопушечную бригаду из двух моторизованных полков по два батальона каждый (около 6000 человек), мотопехотный стрелковый (1078 человек) и разведывательный батальоны, артиллерийский полк трехдивизионного состава. Артилле-

рия танковой дивизии состояла из 24 105-мм легких полковых гаубиц, восьми 150-мм тяжелых полковых гаубиц, четырех 105-мм пушек, четырех 150-мм тяжелых пехотных орудий (по два в каждом мотострелковом полку), 20 75-мм пехотных орудий, 30 81-мм и 48 30-мм минометов. Противотанковая артиллерия была представлена 48 орудиями калибра 37 и 50-мм. Количество пехотных, противотанковых и артиллерийских машин, в том числе 1940 года сильно отставало от штата — десять пушек по дивизии. В некоторых соединениях их не было вовсе и все батареи истребительно-противотанкового дивизиона были вооружены 37-мм пушками. Кроме того, в составе дивизиона имелась батарея пехотных САУ — включая самоходных и две настоящих 20-мм зенитных пушек, установленные на подвешенных тягачах.

Как уже упоминалось, помимо танковых, в германской армии имелись моторизованные или мотопехотные дивизии. Для участия в операции «Барбаросса» привлекались 14 таких соединений Вермахта и войск СС. Мотопехотные дивизии Вермахта, в отличие от обычных пехотных дивизий, имели в своем составе два, а не три полка пехоты, артиллерию, мотострелков и моторизованные батальоны. Мотопехотный дивизион был трехдивизионного состава (у пехотной дивизии — четыре дивизиона), но полностью обеспечивался механической тягой — моторизованными тягачами. Механической тягой и автотранспорт были укомплектованы и остальные подразделения мотопехотной дивизии. Артиллерия мотопехотной дивизии была идентична таковой в танковой, за исключением 105-мм

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САУ 150-мм IG 33

БОЕВАЯ МАССА, т. 3,3.

ЭКИПАЖ, чел./ч. 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4420, ширина — 2080, высота — 3390, клиренс — 295.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка IG 33 калибра 150 мм.

ПРИСОЮБЛЮЖЕНИЕ: артилл. ИВТ 36.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса, борт и корма — 15, крыша и крыша — 8, рубка — 14,5.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach NL 38TR, 6-цилиндровый, карбюраторный, роторный, воздушного охлаждения, мощность 100 л.с. (73,8 кВт) при 2300 об/мин, рабочий объем 3791 см³.

ТРАНСМИССИЯ: карданная передача, гидравлический главный фрикцион сухого трения, 5-скоростная коробка передач Ardun FG 35 (5+1).

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на борт (передний — на индивидуальной подвеске на спиральной пружине), остальные обобщенные опорные на центральной ведущей балке и поддерживаются на листовых рессорах; четыре поддерживающих катка; ведущие колеса парного расположения, гидравлического привода; гусеница мелкозвенчатая, дюралевая, шириной 280 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 35.

ЗАПАС ХОДА, км: 100.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 20; высота стенки, м — 0,37; ширина рва, м — 1,4; глубина брода, м — 0,8.

ности, которые вли в составе осуществляли. Кроме того, в подразделении мотопехотной дивизии имелось 12 150-мм тяжелых и 40 75-мм легких пушечных орудий, 42 81-мм и 66 50-мм минометов. Еще более внушительно, чем в танковой, выглядела противотанковая артиллерия мотопехотной дивизии: 102 37-мм и 40 штук 50-мм пушек! Зенитная рота насчитывала 12 20-мм САУ.

Мотопехотные дивизии СС имели по три мотопехотных полка и моторизованный артиллерийский полк мотопехотного состава.

Об уровне моторизации Вермахта следует сказать особо. Для тех лет она действительно была очень высокой. К июню 1941 года немецкая армия насчитала более чем 600 тыс. автомобилей различного типа. Около 300 тыс. были немецкого производства, остальные — трофейные. Из танковых

соединений лишь одна 20-я танковая дивизия была полностью укомплектована автотранспортом французского производства, остальные имели на вооружении исключительно немецкие автомобили. Следует отметить, что значительная часть немецких автомобилей была разработана специально для армии, в том числе полноприводные автомобили с колесными формулами 4x4 и 6x6, специализированные артиллерийские тягачи и т. д. Кроме того, в армии имелось 13642 полугусеничных тягача с тяговым усилием от 1 до 18 т, которые использовались как для буксировки орудий, так и в качестве универсальных тягачей, а также как платформы для размещения различного вооружения. На штату танковой дивизии Вермахта полагалось иметь 361 легковой автомобиль, 1402 грузовика и специальных автомобиля, 3249 мотоциклов (из них 711 с колесами). Реально в танковых дивизиях имелось до 2300 автомобилей и 1370 мотоциклов.

Танковые и мотопехотные дивизии объединялись в армейские моторизованные корпуса (Armeekorps) (по), которые, как уже говорилось выше, во многих источниках историками именуется танковыми. С учетом размера представленных операций и возможностей противника (Красную Армию немцы недооценили гораздо меньше, чем позже руководство Вермахта), моторизованные корпуса были объединены в четыре танковых группы.

Состав танковых групп существенно различался. Наиболее слабой была 4-я танковая группа генерал-полковника Эрнста Гюнтера (группа армии «Север»). В ее состав вошел два армейских моторизованных (танковых) корпуса: 41-й и 56-й.

41-й моторизованный корпус состоял из 1-й и 8-й танковых, 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий. 1-я танковая дивизия, являющаяся старейшим танковым соединением Вермахта (сформирована в 1935 году — Прим. автора), включала в себя танковый полк дивизионного состава, укомплектованный танками Pz. II, Pz. III и Pz. IV. При этом все танки Pz. III были вооружены 30-мм пушками. В отличие от 1-й, 8-я танковая дивизия имела танковый полк требатальонного состава. Эта дивизия была единственной в Вермахте, имевшей на вооружении тяжелые самоходные танки Pz. 35 (t). Кроме того в дивизии имелось на вооружении легкие танки Pz. II и тяжелые Pz. IV.

В состав 36-го моторизованного корпуса входили 8-я танковая, 3-я моторизованная и 290-я пехотная дивизии. 8-я танковая дивизия также имела танковый полк требатальонного состава, который в основном был укомплектован тяжелыми танками Pz. 38 (t). Чуть больше трети боевого машин 8-й танковой дивизии составляли Pz. II и Pz. IV.

Легкий танк
Pz. II Ausf. C – наиболее массовая модификация «двойки» к началу операции «Барбаросса»

Помимо вышеперечисленных частей в составлении в 4-й танковой группе имелись 818-й дивизион истребителей танков, насчитывавший 27 самоходных пушек Panzerjäger I. Последние представляли собой 47-мм противотанковую пушку, смонтированную на шасси легкого танка Pz. I. 1-й танковой дивизии была придана 302-я рота самоходных 150-мм тяжелых артиллерийских орудий sIG 33 также на шасси танка Pz. I.

Кроме того, в составленном штабе группы находилась моторизованная дивизия СС «Мертвая голова». Моторизованные дивизии СС отли-

чались от аналогичных соединений Вермахта наличием трех мотополковых пехоты и артиллерии четырехдивизионного состава.

В составе группы армий «Север» входила часть Sturmpanzer артиллерии — 184 и 185-й дивизионы, 659, 660, 665, 666 и 667-я отдельные батареи Sturmpanzer. Следует отметить, что в состав каждой батареи Sturmpanzer входили четыре бронепроводные машины командиров рот и батарей Sd. Kfz. 253 и три бронетранспортера для перевозки боеприпасов Sd. Kfz. 253.

Чехословацкие танки Pz. 35(t) входили только в одной 6-й танковой дивизии Вермахта

В пяти танковых дивизиях Вермахта имелось 625 чехословацких легких танков Pz.38(t), немногим меньше, чем немцами Pz. II. При этом немцы не уступали чехословацким по вооружению и бронированию.

Если рассматривать немецкие танковые группы с севера на юг, то следующие будут 3-я и 2-я группы (группа армий «Центр»), действовавшие на главном стратегическом направлении и потому наиболее мощные.

3-я танковая группа (генерал-полковник Герман Гот) включала в себя 39-й и 57-й моторизованные армейские корпуса, а также переданные ей в оперативное подчинение два «просто» армейских корпуса — 5 и 6-й.

В состав 39-го моторизованного корпуса входили 7 и 20-й танковые и 14 и 20-й моторизованные дивизии, а в состав 57-го — 12 и 19-й танковые и 18-я моторизованная дивизия. Из четырех танковых дивизий 3-й танковой группы только одна — 7-я — имела боевой опыт, приобретенный в ходе Французской кампании. Она была самой сильной в группе и имела больше всего танков — 446 штук и 3 средних танковых роты (в остальных дивизиях, соответственно 6 и 3), а также 705-ю роту самоходных тяжелых самоходных орудий. Три остальные дивизии — 12, 19 и 20-я — относились к так называемой 3-й волне формирования. Они были сформированы в октябре — декабре 1940 года на базе 2-й моторизованной и 19-й пехотной дивизий.

Все четыре дивизии имели в своем составе танковый батальон пехотного состава и были укомплектованы в основном чехословацкими танками Pz. 38 (t) и некоторым количеством Pz. II и Pz. IV. Следует отметить, что из-за остатков танков, из дивизий нового формирования имелось по 40 и более легких танков Pz. I. Кроме того, 19 и 20-я танковые дивизии не имели в своем составе земитной роты и пехотно-мехового парка типа «К». Разведывательный батальон 20-й танковой дивизии включал две роты бронеканнобоек, укомплектованные профильными французскими бронетанками Renault AMD178. Помимо этого имелся еще один 20-й танковой дивизии состав из автономной французского происхождения.

3-я танковая группа была призвана 643-й дивизион истребителей танков (27 самоходных Panzerjäger Пн 101-й артиллерийский батальон

Главное преимущество Pz.38(t) над всеми советскими танками начала Великой Отечественной войны заключалось в отсутствии и единстве приборов наблюдения. Командирская башенка с четырьмя зенитками позволяла вести круговое наблюдение за местностью

Во время Французской кампании все танки R4, как и этот Ausf. E, были вооружены 37-мм пушками

огнеметных танков (42 Sd. Kfz. 122 Flammpanzer) на базе R4. II Ausf. D, 25 линейных танков R4. II, пять линейных и один командирский R4. III).

В состав 2-й танковой группы (генерал-полковник Гийом Гудериан) входили три моторизованных корпуса (24, 46 и 47-й) и один армейский (12-й), приданный из состава 4-й танковой армии.

Несомненно отметить, что моторизованные корпуса 2-й танковой группы имели наиболее неоднородный состав. 24-й моторизованный корпус обвешан в себя 3 и 4-ю танковые, 10-ю

моторизируемую, 1-ю кавалерийскую и 267-ю пехотную дивизии. 3-я и 4-я танковые дивизии являлись соединениями 1-й волны формирования, участвовали в Польской и Французской кампаниях и имели немалый боевой опыт. Их танковые полки имели, соответственно, трех- и двухбатарейный состав. При этом батальоны 3-й танковой дивизии состояли из роты средних и двух рот легких танков, а 4-я — из роты средних и трех рот легких танков. В итоге, при одинаковой численности легких танковых рот в 4-й танковой дивизии имелось на одну среднюю танковую роту меньше, чем в 3-й.

В июне 1940 года были выпущены первые 10 танков R4. III Ausf. F (на фото) вооруженные 50-мм пушками KwK38. Одновременно началось перевооружение ранее выпущенных танков как этой, так и другими модификаций

Наиболее экзотическим созданием 24-го моторизованного корпуса являлась 1-я кавалерийская дивизия — единственная в Вермахте. В плане мобильности она представляла собой некое сочетание промежуточного типа, по-видимому поэтому и была включена в состав моторизованного корпуса. За исключением кавалерийских эскадронов и трех дивизионов конной артиллерии все остальные ее подразделения были моторизованы. Впрочем, просуществовала эта дивизия не долго: в ноябре 1941 года на ее основе сформировали 24-й танковый дивизион.

В состав 46-го моторизованного корпуса входили 10-я танковая дивизия, усиленный моторизованный полк «Великая Германия» и моторизованная дивизия СС «Рейх». 10-я танковая дивизия имела стандартный дивизионный состав (две средние и шесть легких танковых рот). В ее составе находилась 706-я рота самоходных тяжелых танковых орудий. Полк «Великая Германия» был примерно равноценен обычному моторизованному полку по численности боевых подразделений, но в отличие от последнего имел в своем составе батальон тяжелых вооружений, включавший роту штурмовых орудий, артиллерийский дивизион, саперные, разведывательные и тыловые подразделения. Рота штурмовых орудий имела в своем составе дивизион СС «Рейх».

47-й моторизованный корпус включал в себя 17-й и 18-ю танковые, 29-ю моторизованную и 167-ю пехотные дивизии. Обе танковые дивизии имели одинаковый编制 трехбатальонного состава (3 средних и 6 легких танковых рот в каждом батальоне). Однако, при одинаковой штатной структуре количество разных типов в их составе существенно различалось. Вместе с тем в пехотных ротах обеих дивизий имелось по 12 20-мм зенитных орудий (в том числе 8 самоходных) и отсутствовали пулемодно-мостовые тарны типа «К».

Необходимо подчеркнуть, что на вооружении танковых дивизий 2-й танковой группы состояли танки только немецкого производства.

2-й танковой группе были присланы 321, 543 и 611-й самоходные дивизионы истребителей танков и 100-й батальон осеметных танков (42 Sd. Kfz. 122 Flamingo, 25 линейных танков Pz. II, 1 линейных и 1 командирский Pz. III и 9 трофейных британских крейсерских танков Pz. A13 (с)).

Армейским корпусам и пехотным дивизиям группы армий «Центр» были присланы 329 и 561-й самоходные дивизионы истребителей танков, а также 189, 192, 201, 203, 210 и 226-й дивизионы штурмовых орудий.

В состав группы армий «Центр» входила 900-й моторизованная учебная бригада, имевшая в своем составе батальон штурмовых орудий.

Средний танк Pz. III Ausf. G. С апреля 1940 года по май 1941-го было выпущено около 600 таких танков. Все они были вооружены 50-мм пушками. В итоге из 956 танков Pz. III, участвовавших в операции «Барбаросса», только 264 имели 37-мм пушки.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.38(t)

БОЕВАЯ МАССА , т: 6,7.
КОМПАЗ , чел.: 4.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ , мм: длина — 4010, ширина — 2125, высота — 2212, клиренс — 400.
ВООРУЖЕНИЕ : 1 пушка KwK. A7 L/42 калибра 37 мм, 2 пулемета MG 3701 калибра 7,92 мм.
БЕНЗОКОМПЛЕКТ : 72 арыметра, 2500 литров.
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ : телескопический прицел.
БРОНИРОВАНИЕ , мм: лоб корпуса — 50; борт — 30; крыша — 12; крыша — 10; лопатка — 8; башня — 15 — 30.
ДВИГАТЕЛЬ : Роллс Ройс UPA, 8-цилиндровый, карбюраторный, разный, жидкостного охлаждения, мощность 125 л.с. (92 кВт) при 2000 об/мин, рабочий объем 7754 см ³ .
ТРАНСМИССИЯ : механический (сплошной фрикцион) ступицы трения, планетарная коробка передач (5 + 1), дифференциал, бортовые фрикционы, бортовые передачи.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ : четыре опорных катка на бортах, поддерживающих катки на ленточных роликах, два поддерживающих катка, ведущий каток переднего расположения; в каждой гусенице 97 траков шириной 203 мм, шаг трака 194 мм.
СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ , км/ч: 42.
ЗАПАС ХОДА , км: 230.
ПРОДОЛЖАЕМОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ : угол подъема, град. — 28,7; ширина рва, м — 2,1; высота стены, м — 0,8; глубина брода, м — 0,8.
СРЕДСТВА СВЯЗИ : радиостанция Fu 5.

И, наконец, 3-я танковая группа (генерал-полковник Эвальд фон Каспер) группы армий «Юг» состояла из 3, 14 и 48-го моторизованных и 24-го армейского корпусов. В состав 3-го моторизованного корпуса входили 14-я танковая, 44 и 295-я пехотные дивизии, 45-й моторизованный корпус входил в состав 11-го танкового, 37 и 73-го пехотных дивизий, а находившийся во втором эшелоне 14-й моторизованный корпус — только одну 13-ю танковую дивизию, 9 и 16-я танковые, 16 и 25-я моторизованные дивизии, моторизованная дивизия СС «Викинг» и моторизованная бригада СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» находилась в резерве командующего группой.

Все танковые дивизии 1-й группы имели танковые полки диверсифицированного состава по одной средней и две легких танковых роты в каждом батальоне. На их вооружении состояли танки только немецкого производства. Наибольший боевой опыт имели 9-я танковая дивизия, участвовавшая во Французской кампании, 11 и 14-я танковые дивизии получили боевое крещение в операции «Марита» весной 1941 года на Балканах, 16-я танковая дивизия находилась тогда в резерве, а для 13-й операции «Барбаросса» стало боевым дебютом. Незначительный боевой опыт этих соединений компенсировался тем, что они формировались на основе обстрелянных частей. Так, 15-й танковый полк 11-й танковой дивизии ранее находился в составе 5-го танкового дивизии, 4-й танковым полк 13-й танковой дивизии — в составе 2-й танковой дивизии, 36-й танковый полк 14-й танковой дивизии — в составе 4-й танковой дивизии и 2-й танковый полк 16-й танковой дивизии — в составе 1-й танковой дивизии. Из моторных и моторизованных соединений, принимавших участие в Польской и Французской кампаниях, были сформированы и моторострелковые бригады этих дивизий.

В составе 9-й танковой дивизии имелась 701-я рота тяжелых самоходных орудий.

В подчинении штаба 1-й танковой группы находилось 670-й самоходный дивизион истребителей танков, а в подчинении группы армий «Юг» — 102-й батальон огнеметных танков. В составе последнего имелось две роты по 15 танков (12 огнеметных и три дивизионных танка поддержки) И2 (моторизованные и передельные немецкие трофейные французские И10).

Армейские корпусам группы армий «Юг» были приписаны 190, 191, 197 и 243-й дивизионы штурмовых орудий.

Кроме танков в составе танковых, моторизованных и кавалерийских дивизий имелись легкие броневые автомобили Sd. Kfz. 221 и 222 с колесной формулой 4+4 и тяжелые Sd. Kfz. 231 с колесной формулой 6*6 и Sd. Kfz. 231, 232 и 263 с колесной формулой 8*8. Они состояли на вооружении

разведывательных батальонов и батальонов связи. Кроме того, часть моторолетов подразделений каждой дивизии была оснащена бронетранспортерами Sd. Kfz. 251. Наибольшее количество машин этого типа имелось в 1-й танковой дивизии — ими были укомплектованы первые батальоны 1-го и 113-го стрелковых полков (Schützen Regiment — так официально до 1943 года именовалась мотопехота Вермахта). В большинстве же танковых дивизий бронетранспортеры состояли на вооружении только одной роты в стрелковом полку, а в 14, 16 и 19-й танковых дивизиях бронетранспортеры не было вообще.

Необходимо подчеркнуть, что особенно тучно германские танковые войска были обеспечены количеством моторолетов и их составом. Так, в танковой дивизии на два танковых батальона приходилось четыре моторолетных и один — мотоциклетно-стрелковый. В масштабах

Танк подвального
хода Teufelhafer M.
Характерные флажки
вокруг маски пушки
и пулемета предна-
значались для крепле-
ния резиновых
кожухов. Некоторое
количество таких
машин поступило
на вооружение 3-й и
18-й танковых диви-
зий 2-й танковой
группы

Командирские маши-
ны Pz.Vf.Wg.IV Ausf.
D1 во главе немецкой
колонны. Франция,
май 1940 года. На
1 июня 1941 года в
Вермахте имелось
189 командирских
Pz.IV разных моди-
фикаций

курсу это соотношение возрастало еще боль-
ше: на четыре танковых батальона приходилось
восемь мотострелковых, шесть мотопехотных
и три мотопехотно-стрелковых батальонов.
Если учесть, что все последние были равнома-
сильны пехотным батальонам и незначительно
различались между собой организацией и спо-
собом транспортировки личного состава, то
можно считать, что в среднем на четыре танко-
вых батальона в моторизованном корпусе Вер-
монта приходилось 17 пехотных.

И ведь это была не обычная пехота! Дале-
ко не в том, что она была моторизована — в кон-
це концов, для этого простую пехоту доста-
точно посадить на автомобили. Это была
пехота, обученная воевать вместе с танка-
ми, привыкшая ко маневру, знавшая их воз-
можности и не боявшаяся танков. В первую
очередь — своих собственных. Совершенно
очевидно, что обучать подобным образом
всю пехоту вообще практически невозмож-
но, даже в мирное время. То же самое спра-
ведливо и для артиллерии. Никакая при-
данная танковой части пехота и артиллерия
не смогут эффективно взаимодействовать
с танками на поле боя без предварительной
подготовки. А ведь именно от обученной
взаимодействию с танками пехоты и артил-
лерии зависит успех танковых подразделе-
ний в бою. Если, конечно, выйти от доста-
точно распространенного представления
о танковом соединении, как о безудержно
несущейся массе танков.

Вместо подобного немецкая танковая диви-
зия никогда собой не представляла. Хороши
отработанным, характерным приемом ве-
дения боевых действий были формирования так
называемых «боевых групп» (Kampfgruppe).
Боевая группа представляла собой временное
соединение из различных частей дивизионно-
го подчинения. Ядром боевой группы являлся
танковый или мотострелковый полк, которому
придавались артиллерийские, противотанко-
вые, саперные и другие подразделения. Число

Рt.IV Aml.D, 6-я танковая дивизия, лето 1941 года. К началу операции «Барбаросса» машины раннего выпуска приобрели черты, характерные для более поздних моделей, например, гусеничные траки на лобовом листе корпуса

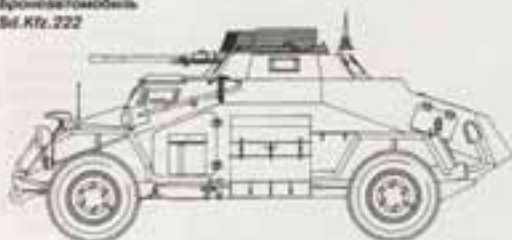
в боевую группу выдвигались и корпусные средства усиления. Возникла боевая группа командир полка или батальона. В рамках дивизии могли формироваться одна или две боевые группы. В итоге получалось соединение, достаточно компактное, легко управляемое, состоявшее из танков, служб и обслуги, с прекрасным взаимодействием различных родов войск. Приказы артиллеристам и саперам отдавал командир боевой группы, не запрашивая при этом командира дивизии. В 1940 году после

первого же столкновения с хоронами франкоязычными французскими танками в состав боевых групп танковых дивизий в обязательном порядке стали включать батарею 58-мм зенитных пушек корпусного подчинения. Вместе с тем в руках командира дивизии всегда имелись резервы из пары мотострелковых батальонов и нескольких артиллерийских батарей, главным образом 130-мм гаубиц и 105-мм пушек, которыми всегда могли быть усилены одна или другая группа.

Главным отличием Рt.IV Aml.E стало существенное увеличение толщины брони. Ее довели до 30 мм и усилили 30-мм экраном. С сентября 1940 по апрель 1941 года заводское цеха показало 223 машины варианта E

**Броневомобиль
Вз. Кв. 222**

**ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕАВТОМО-
БИЛЯ Bz. Kw. 222**

БОЕВАЯ МАССА, т: 4,8.
ЭКИПАЖ, чел.: 3.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4000, ширина — 1950, высота — 1800, дорожный просвет — 260, колея — 1410/1640, база — 2800.
ВООРУЖЕНИЕ: 1 автоматическая пушка КвК 20 (на части машин КвК 16) калибра 20 мм и 1 пулемет MG 14 калибра 7,62 мм.
БОГКОМПЛЕКТ: 180 патронов, 1050 патронов.
ПРИКОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЕ: телескопический прицел TZF 3a.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса и башни — 14,5 (сплошн 30), борт и крыша — 8.
ДВИГАТЕЛЬ: Maybach V 8-108, 8-цилиндровый, карбюраторный, жидкостного охлаждения, мощность 75 (или 81) л.с. (55 кВт) при 3600 об/мин, рабочий объем 2517 см³.
ТРАНСМИССИЯ: одноступенчатая грубо сцеплением, механическая планетарная коробка передач (3+1), дифференциал.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 4+4, подвеска зависимая на двух вертикальных спиральных пружинах, торсион гидравлический, размер шин 210-18.
СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 80.
ЗАПАС ХОДА, км: 190.
ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: ров, ползена, греб. — 20, ширина рва, м — 0,25, высота стены, м — 0,25, глубина брода, м — 0,6.

В соответствии с организационной выстраивалась и тактика применения танковых соединений. При встрече с обороняющимися противником тактика с ходу никогда в атаку не бросалась. Разведка боем проводилась силами мотострелковых подразделений, велась активная разведка на флангах, выявлялись слабые места в обороне, а затем, после аннотированной и артиллерийской подготовки, наносился сосредоточенный танковый удар при обязательной легкой поддержке, как правило, на флангах. В случае атаки танковыми подразделениями противника, немалое танки, в большинстве случаев, от встречного боя уклонялись. Они отступали назад, а свои огневые группы выдвигались вперед, противотанковые артиллерии, и немедленно вызвали авиацию. Вступая необходимости подтягивалась тяжелая артиллерия. Таким образом, противнику, как правило атакованному практически без всякой поддержки, артиллерийской и авиационной поддержки, оказывался огневой бой на невыгодных для него условиях.

Характерным было то, что перед немецкими танковыми войсками, но численности была ли это танковая группа или боевая группа дивизии, не ставилась задача по удержанию территории. Танковые группы и корпуса, подобно клинью, должны были выполнять оборону противника и, следуя вперед пехотные армии, устремиться к главному месту операции. Успешность мобильности танковых групп способствовалась также отсутствием у них громадных танковых обоев. Материально-техническое обеспечение танковых групп возлагалось на пехотные армии, в полках которых они действовали. Аналогичные задачи, только меньшего масштаба, ставились и перед дивизионными боевыми группами, в составе которых также не были обоев. Все танковые службы обеспечения и снабжения оставались в составе командиров дивизии.

В заключение кратко обзора немецких танковых войск, подготовленных для участия в операции «Барбаросса», необходимо остановиться на организационном составе немецких танковых частей и соединений, развернутых на Восточном фронте. Взаимо с тем, что вопрос этот до сих пор вызывает жаркие дискуссии (споры из-за двух десятков научных тем или иным исследователям танком) хотелось бы подчеркнуть, что приведенные данные получены путем тщательного изучения и сопоставления инфр, приведенных в различных источниках, и представляются автору наиболее полными и достоверными на сегодняшний день.

Приведенная таблица включает в себя все танковые дивизии Вермахта, принимавшие участие в операции «Барбаросса». В списке отсутствуют 2 и 5-е танковые дивизии, находившиеся в резерве ОКХ, и 15-я танковая дивизия, сражающаяся в Африке. В таблице не учитываются танки, состоявшие на вооружении северных батальонов танковых дивизий. В некоторых источниках указывается, что их было чуть ли не 200 штук! Действительно, но штат в северный батальон танковой дивизии должно было входить до 10 танков Ladefelger I — танков Pz. I, оснащенных оборудованием для перемещения и укладки инженерных минеральных зарядов. Однако реальность была далека от штата. Танки машин изготовлено не более 30 единиц и поступили они в первые 10 танковых дивизий накануне операции «Тельб». Если учесть, что из этого числа в операции «Барбаросса» участвовали только восемь дивизий, а количество Ladefelger I в каждом северном батальоне не превышало трех, то получим число 24. Надо ли из учитывать при подсчете? Вроде бы надо, ведь у них сохранялся стандартный вооружение Pz. I и при необходимости их можно было использовать как боевые танки. Но тогда надо учитывать немоторизованные (не более 20) танкомоторизованные Blackfeller IV и численность

**КОЛИЧЕСТВО ТАНКОВ В ТАНКОВЫХ ДИВИЗИЯХ ВЕРМАХТА,
УЧАСТВОВАВШИХ В ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»,
ПО СОСТОЯНИЮ НА 22. 06. 41 г.**

Соединение	Pz. I	Pz. II	Pz. 35 (I)	Pz. 38 (I)	Pz. III	Pz. IV	Pz. Bef.	Всего
1. Panzer-Division	—	43	—	—	71	20	11	145
3. Panzer-Division	—	58	—	—	110	32	15	215
4. Panzer-Division	—	44	—	—	105	20	8	177
6. Panzer-Division	—	47	155	—	—	30	13	245
7. Panzer-Division	—	53	—	167	—	30	15	265
8. Panzer-Division	—	49	—	118	—	30	15	212
9. Panzer-Division	8	32	—	—	71	20	12	143
10. Panzer-Division	—	45	—	—	105	20	12	182
11. Panzer-Division	—	44	—	—	71	20	8	143
12. Panzer-Division	40	33	—	109	—	30	8	220
13. Panzer-Division	—	45	—	—	71	20	12	149
14. Panzer-Division	—	45	—	—	71	20	11	147
16. Panzer-Division	—	45	—	—	71	20	15	146
17. Panzer-Division	12	44	—	—	106	30	10	202
18. Panzer-Division	8	50	—	—	114	36	12	218
19. Panzer-Division	42	35	—	110	—	30	11	228
20. Panzer-Division	44	31	—	121	—	31	2	229
Всего	152	743	155	625	906	439	186	3266

были многоотделочные перевозчики грузов и боеприпасов на шасси танков Рз. I. Принцип этих машин был основан на основном вооружении, но ведь его были лишены и все командирские танки Вермахта, а мы их уничтожили! Подбитая пушка разрушенной заводит в логический тупик и можно при желании танком начать учиться у Красной Армии, например, танки «Комсомолец»! Легкобронированная кабина, курсовой траверс — чем не танкетка? Вперед может быть шаг — танки сферичной поперечной сечением с гибкой боевой машиной специального назначения и в качестве линейных танков участвовать не должны.

Другое дело, танки извлеченных частей, не вошедших в состав танковых дивизий. В немецких войсках, развернутых на советской территории танки частей были пять. Во-первых, три батальона огнеметных танков — 108, 104 и 102-й, которые уже уничтожались нами. И вот насчитывалось 108 огнеметных, 75-дм танков и два командирских танка различных типов. Всего же — 185 боевых машин.

Во-вторых, 40-й и 211-й танковые батальоны, находившиеся в оккупированном подполье 26-го армейского корпуса армии «Норвегия». 26-й армейский корпус был разбит на территории Финляндии и должен был

Новые бронетранспортеры
Sd.Kfz.251 Ausf.
С ждут отправки
в войска

действовать на Кандалакшском направлении. В 211-м танковом батальоне численностью 59 танков. Это были трофейные французские легкие машины H35/39 (44 единицы) в среднем 535 (18 единиц). Указали числен танков в 40-м танковом батальоне специально напечатанном слогане. Эта часть, принимавшая участие в боевых действиях против англо-французских войск на территории Норвегии. При составлении на 24 апреля 1940 года в батальон имелось 54 танка. Потери составили 15 машин. Для воюющих батальонов получили три звена танков на Р. II и два на Р. III — всего 15 танков. Кроме того, имели в наличии, на складе который в конце апреля 1940 года в Норвегии были брошены от 7 до 10 танков Р. III, также включенных в состав 40-го батальона. Таким образом, к концу операции в Норвегии в батальоне можно сосчитать 65–68 танков. Поскольку очевидно двоякой об использовании танков № 6 в Карелии нет и с учетом вышесказанного безоговорочного вывода из строя в течение дня кавальеро количество других машин, можно предположить, что на 22 июня 1941 года в 40-м батальоне имелось около 60 машин. Вплеску с 211-м батальоном это дает нам группировку немецких танков в Финляндии численностью примерно 120 боевых машин.

В результате, к 3286 танкам, находившимся в составе диванской Панцергруппе, можно прибавить 305 боевых машин пяти различных танковых частей и 15 танков из дивантской бронированной бригады и получить окончательный подсчет в 3586 танков.

Однако, помимо танков в составе танковых групп и групп дивизий возникли отдельные коллективы танков в артиллерийских установках различных типов. Рассмотрим подробнее состав их коллективов.

К участию в операции «Барбаросса» привлекались четыре (и не пять, как принято считать) немецкие роты танковых пехотных дивизий — 24-я танковая (203 и 204-я роты находились в составе 2-й и 3-й танковых дивизий соответственно).

[illegible]

ТАБЛИЦА-1. ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САУ [1]

1997年12月15日

THE JOURNAL OF LAW, ECONOMICS, & ORGANIZATION, VOLUME 19, NUMBER 1, SPRING 2003

ТАБАЧНИКОВЕ ПАШЕФИ, мр. звање – 4420, година – 1950, година
1950. година – 201

DOI: 10.1002/ajb.10011

BÜCHERKOMPLEKT 16. gebundene Taschenrechner

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб и борта — 14,5 мм, установлен бронированный абаж и бачок топливного бака.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach Nd 337E, 4-цилиндровый, карбюраторный, газ-
ловый, жидкостно-охлаждаемый, мощностью 100 л.с. (73,6 кВт) при 2000

TRANSMISSION, карданная передача, двухвальный с конической промежуточной осью, 5-ступенчатая карбоидная передача Aisin FG 11 (1991).

[illegible]

СКОРСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч 42

JALM 2018, pp. 145

ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕДЫСТУПИЛИ: угол наклона, град. — 30, высота ступеней, м — 0,35, ширина ступ. м — 1,4, ширина борта, м — 0,8.

CPLDCTHACHHCHH paracombustion Fig. 2 and Fig. 3.

СС «Лейбштандар СС Адольф Гитлер», еще одна (третья, по некоторым данным) — в составе 8-й танковой дивизии. Остатками 22 САУ вполне можно было распределить между оставшимися подразделениями и учебными частями. В любом случае, в составе дивизии не использовались танки, числясь только 162 самоходных орудия (или 162, как минимум), 18 танков в отставном парке. В итоге получили ГИ-47 шт САУ, а минимумом и максимумом были: Веренин — 10 шт, количество танков этой серии выросло и составило 130-170 шт.

Тестеры построены на базе авторизованных устройств. На основании данных СССР были зарегистрированы 12 лабораторий и пять отечественных предприятий авторизованных устройств. Кроме того, также действует японская компания на территории японских филиалов «Восточная Германия» (филиалы в ГДР и Восточной Германии), 900 и учебной лабораторий (филиалы в ГДР, Восточной Германии, Японии, США, России, и Великобритании, Японии).

К началу операции «Барбаросса» основу дивизионной истребительной артиллерии Вермахта составляли истребительные орудия StuG III модификаций В (фото справа), С и D (фото внизу)

СС «Дейблантарт». На 22 июня 1941 года в моторизованные дивизии СС «Мертвая голова» и «Викинг» таких батальонов не было. Они получили их позднее — соответственно в августе и сентябре 1941 года.

Необходимо подчеркнуть, что летом 1941 года батальоны истребительных орудий насчитывали 6 машин, а не 7 как считали отдельные авторы. Седьмая самоходка для командира батальона была выведена в штаб

только в ноябре 1941 года, а реально поместилась в батальон зимой 1941/1942 годов вместе с САУ для командира дивизиона.

Таким образом, количество истребительных орудий в войсках подготовленных для войны с СССР составляло 270 единиц.

Что же имеем в итоге? 24 самоходных истребительных орудия «IG 33», 180 САУ Panzerjäger I и 270 истребительных орудий StuG III, всего — 474 самоходные установки. Вместе с тан-

Полугусеничный тягач Sd.Kfz. 7 буксирует 88-мм зенитную пушку FlaK18. Это орудие поставлено находилось в боевых порядках танковых частей Вермахта

ками — 4060 боевых машин. Даже с учетом каких-либо мечутенных (или учтенных по минимуму) боевых машин из количества вряд ли превысит 4100 единиц.

Теперь необходимо рассказать о союзниках Германии, вернее об их танковых силах, выставленных против СССР.

В ходе Зимней войны Финляндия сумела существенно пополнить свой танковый парк. На 1 июня 1941 года в распоряжении финской армии находилось 193 боевых машин разных типов. Однако не все из них вошли в состав единственной финской танковой части — танкового батальона. Точных дан-

ных нет, но если из этого количества вычесть бронетранспортеры, тягачи «Комсомолец», плавающие танки и абсолютно устаревшие и опытные машины, получим число 57, что примерно и соответствует боевому составу финского танкового батальона. Если учесть еще 5 танков T-38 остального танкового звена, также принимавшего участие в боевых действиях, получим 62 танка. Кроме них в составе финского танкового батальона имелось около 20 бронетранспортеров.

Венгрия объявила войну Советскому Союзу 27 июня 1941 года. К этому моменту почти вся венгерская бронетанковая

В качестве ведущего танка в Панцерваффе использовался 18-тонный тягач Sd.Kfz. 9

Наиболее эффективным противотанковым средством Вермахта в 1941 году была 50-мм противотанковая пушка PaK38 (вверху), но танки орудий было очень мало. Для того, чтобы повысить мобильность своей массовой 37-мм противотанковой пушки немцы часто устанавливали ее на T-тонный полугусеничный тягач Sd.Kfz. 10

танкика включалась в состав так называемого «подвижного корпуса» (Panzerkorps). В него входили 1-й и 2-й моторизованные бригады с 9-м и 11-м танковыми батальонами соответственно и 1-я кавалерийская бригада с 11-м бронекавалерийским батальоном. Танковый батальон состоял из трех танковых рот по 18 машин в каждой. Бронекавалерийский батальон имел две смешанные роты с танкетками CV 3/35 и легкими танками TeiB. Всего «подвижной корпус» насчитывал в первой линии 81 танк TeiB, 66 танкеток CV3/35 и 48 бронетомобилей «Майб».

Румыния в числе первых войск выставила против СССР 1-ю танковую дивизию «Восток Румыния». В ее составе числился два танковых полка, 1-й включал в себя 125 танков

R-2 (LT-35), 3-й — 75 танков R.35. Кроме того, в кавалерийских бригадах числилось 24 легких танка R-1. Обычно к ним прибавлялся 178 танкеток Майба (смешанный паркет французский «Рено» UTE), однако это не совсем правильно. Эти машины использовались в качестве тягачей для противотанковых орудий. Впрочем, пусть будет и они.

К операциям «Барбаросса» привлекался и союзный армейский корпус. В его составе числился так называемый «мобильная группа», на вооружении которой насчитывалось 30 танков LT-35, 37 LT-38 и 21 LT-40.

Увы, к сожалению, не некоторые авторы упускают из виду, что среди союзников Германии еще и Италия. Они конечно были союзниками, но итальянские войска прибыли на Восточный фронт только в июле — августе 1941 года, а значит и никак не могли участвовать ни в чем.

Всего же союзники Третьей рейха — Финляндия, Венгрия, Румыния и Словакия — выставили против Советского Союза 693 танка и танкетки, а также около 180 бронетомобилей.

Таким образом, к участию в операции «Барбаросса» готовились 4753 танка. Кроме них в частях Вермахта числилось 928 легких и 390 тяжелых бронетомобилей.

Следует подчеркнуть, что к 22 июня 1941 года танковые войска Германии представляли хорошо обученные, в значительной степени имеющие боевой опыт, разнородные и сбалансированные составы. Часты и соединения были полностью укомплектованы людьми, вооружением и боевой техникой. Вся техника прошла текущий и капитальный ремонт и находилась в боеготовом состоянии. Были запущены мобилизационные планы ГСМ, боеприпасов и продовольствия. Имелся четкий план боевых действий, а в табелях всех уровней ясно понимали поставленный заказ.

Ну а Красная Армия, и ее бронетанковые войска? Каковы были их боеготовность? Скажем, что в послекризисный период они находились в состоянии реорганизации, значит ничего не скажешь. Фактически они формировались заново!

Все началось 21 ноября 1939 года, после детального изучения опыта действий танковых войск во время «освободительного похода» в Западную Белоруссию и Западную Украину были приняты основополагающие меры для улучшения организации отдельных танковых соединений (бригад), вооруженных танками BT и T-26 с дальнейшим перевооружением их еще не существовавшим в заключенном виде танками T-34. Бригады предусматривались иметь 4-батарейный состав с общим количеством 258 машин. Бригады средних (T-28) и тяжелых (T-35) танков намечалось в последующем перевооружить танками KB, по 156 машин в бригаде. Исчислялся четыре управления танковых корпу-

ции подлежали расформированию. Решением Главного Военного Совета в организацию сухопутных войск вошелась новая три соединения — моторизованные дивизии. Но эту дивизию составила из двух мотострелковых, танковых и артиллерийского полков, а также подразделений боевого и материально-технического обеспечения. Дивизию полагалось иметь по штату 257 танков и 73 бронемашин.

К мюню 1940 года реорганизация советских танковых войск в основном была завершена, в составе сухопутных войск Красной Армии вошлись четыре моторизованные дивизии и 39 отдельных танковых бригад (32 легкотанковых, вооруженных либо танками Т-26, либо БТ; три тяжелых, оснащенных танками Т-28, либо тяжелая и танками Т-28 и Т-35 и три инженерских). Это были полностью сформированные моторизованные и танковые соединения, обеспеченные материальной частью и подготовленными кадрами. Кроме указанных соединений вошлись танковые полки, входившие в состав 20 кавалерийских дивизий, и танковые батальоны в 98 стрелковых дивизиях. Следует отметить, что советские моторизованные дивизии и танковые бригады 1940 года по числу боевых машин были равны немецкой танковой дивизии того же периода, но значительно уступали ей в артиллерии (особенно — противотанковой) и мотопехоте. Тем не менее, новая структура автобронетанковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических

кадров, а также сложившимся взглядам и накопленному опыту в области применения этого рода войск. К сожалению, эта структура просуществовала недолго.

В июне 1940 года в НКО СССР был рассмотрен опыт применения танков на Халхин-Голе и действий немецких танковых войск в Европе. Новое руководство НКО во главе с С. К. Тимошенко решило в кратчайшие сроки доработать и перестроить Вермахт по количеству и качеству бронетанковых войск. Основным ударным силой из дальних были стать танковые дивизии, объединенные в механизированные корпуса.

Летом 1940 года было начато формирование восьми механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий. В октябре — ноябре 1940 года это велось главным в Киевском Особом военном округе сформировали девятый мехкорпус. На формирование мехкорпусов были обращены 19 танковых бригад, два танковых полка и все танковые батальоны стрелковых дивизий (за исключением 13 дивизий Дальневосточного фронта). В механизированный корпус вошлись две танковые и одна моторизованная дивизия, инженерный полк и другие части и подразделения. В танковой дивизии полагалось иметь 375 танков (83 КВ, 210 Т-34, 26 БТ-7, 24 Т-26, 34 (отметены) и 91 бронемашину, а моторизованной — 273 легковых танков. А всего в корпусе — 1933 танка. Автобронетанковые войска должны были состоять из девяти мотопехотных корпусов, двух отдельных танковых дивизий, 28 отдельных бригад, а также других

Использовались на Восточном фронте и трофейные французские 47-мм противотанковые пушки модели 1937 года

Теорцы реформы танковых войск Красной Армии нарком обороны С.К.Тимошенко (крайний слева) и начальник генерального штаба Г.К.Жуков (второй слева) осматривают пулемет ДС

подразделений и частей. Для их укомплектования требовалось свыше 18 тыс. танков различных типов, в том числе 6334 тяжелых и средних — КВ и Т-34.

Реорганизация 1940 года привела к существенному снижению боеспособности автобронетанковых войск. Они части и соединения были расформированы, другие создавались вновь. Шла ротация личного состава, переделка машин частей. Вместе с тем, на этом этапе и танкисты, и экипажи были еще недостаточно, чтобы укомплектовать новые соединения до штата хотя бы количеством.

12 февраля 1941 года, согласно постановлению СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год», началось формирование еще 21 механизированного корпуса. По этому плану Красная Армия должна была иметь 61 танковую дивизию (в том числе три отделимые) и 31 моторизованную (в том числе две отделимые). Для обеспечения новых формирований требовалось уже около 32 тыс. танков, в том числе 16,8 тыс. танков Т-34 и КВ. Чтобы выпустить необходимое количество боевых машин при существующей в 1940–1941 годах мощности танковой промышленности, даже с учетом привлечения новых предприятий, таких как Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, требовалось не менее четырех — пяти лет. Трудно понять логику принятия такого решения, когда война буквально стояла у порога. Еще более трудно понять, чем руководствовался его главный инициатор — начальник Генерального штаба Красной Армии Г. К. Жуков. Воспоминания в своих мемуарах маршал пишет: «Мы не рассчитали объективности возможностей нашей танковой промышленности. Такого количества машин в течение одного года иметь было нереально, нецелесообразно и технически, командных кадров». Интересно, а тогда, в 1941 году, начальник Генерального штаба этого не понимал?

Возможно и другое. Трекловозный состав корпуса по замыслу должен был обеспечить ему возможность самостоятельного ведения боевых действий в отрыве от

Самым массовым танком Красной Армии в 1930-е годы был Т-26. На 1 июня 1941 года в приграничных военных округах находилось 446 боевых машин самого первого двухбашенного варианта этого танка, выпущенные в 1937–1938 годах

Наиболее многочисленной модификацией Т-26 была машина образца 1933 года — с цилиндрической башней. На фото, так называемый, радиный танк, то есть оснащенный радиостанцией ТТ-ТК-3. Радионую машину можно было легко опознать по поручневой антенне на башне

объектов армий. Однако, наличие в корпусе около восьми с половиной тысяч различных боевых и вспомогательных машин (танков — 1031, бронемашин — 268, автомобилей — 5164, тракторов — 352, мотоциклов — 3679) при ведении боевых действий усложняло снабжение войск, а также организацию и проведение ремонта боевой и транспортной техники. Кроме того, им

требовалась моральная организация маршей — ведь при сдвигании частей корпуса по четырем маршрутам глубина походных колонн составляла около 150 км. Управлять частями при таком глубоким построении войск было чрезвычайно трудным делом. Штатные средства связи корпуса в экстремально высоких технических характеристиках не могли в полной мере обеспечить надежного

Наиболее совершенной модификацией были машины образца 1939 года — с конической башней и наклонной броней подбашенной коробки

Огнемётный (комм-
чарский) танк ХТ-130

Огнемётный танк
ХТ-133 на маневрах
Киевского Особого
военного округа.
1940 год

управления войсками в бою, тем более, что пользоваться радиосвязью в Красной Армии только не умели. Кроме того, большинство механизированных корпусов возглавляли не танкисты, а общевойсковые командиры, не имеющие специальной теоретической подготовки, не имеющие достаточно глубокой боевой качества и возможностей бронетанковых. Поэтому они не могли правильно использо-

вать крупные механизированные соединения в современных операциях. А уж танки гитлеровские и японские! Ведь мейкворпу 1941 года должен был иметь танков больше, чем советская танковая армия в 1945-м!

Механизированные корпуса возглавлял командиром Красной Армии как новое универсальное средство, способное разгромить любого противника. Предполагалось, что мейкворпу смогут сами прорывать оборону противника, бороться с его артиллерией и танками. Вот как представлял себе это Д. Г. Павлов — командующий войсками Западного Особого военного округа, занимавший до этого пост начальника Главного авто-бронетанкового управления Красной Армии. Выступая в декабре 1940 года на совещании высшего руководящего состава РККА он говорил: «Тяжелые танки были полусредней и противотанковой артиллерией, средние танки — добитками противотанковых орудий и полусредних. Все это делается попутно. Все части устремляются в промежуточный район сбора, объекты назначаются после преодоления тактической глубины на 20 — 25 км. Затем быстро принимаются боевой порядок, получают данные от разведки и в бой и дается короткий прыжок в соответствии с данными обстановки. Если станется известно, что подползают резервы противника танки переходят оборонительную позицию, то танковый корпус образуются на нем с флангов и тыла всей массой танков, артиллерии, своей мотопехоты. Против этого противника бросается основная масса дивизии. Во всяком случае, сопротивление должно быть сломлено, потому что дальнейший ход событий, дальнейший развитие действий

против подавления резервов противника зависит от быстроты взлома второй оборонительной полосы. А эту быстроту всегда можно создать только путем массового и быстрого действий танков.

После прихода второй оборонительной полосы начинается третий этап, который характерен тем, что требует самых решительных и быстрых действий по разгрому подавленных резервов и по уничтожению основной группировки противника, на пути которого противник остается механизирован и совместно с частями, действующими с фронта, уничтожит противника. Основной этап наступления — это — и танковые части противника, которые и должны уничтожаться в первую очередь.

Данные — больше. «Танк — та же артиллерия, только более гибкая, защищенная от огня и стреляющая прямой наводкой». О том, что танки являются подвижной артиллерией, Павлов говорил в начале — на совещании по обобщению опыта Финской кампании в апреле 1940 года. Он считал, что как минимум часть финской артиллерийской поддержки могут быть на обе тяжелые танки. Сталин тогда поддержал его, говоря, что «танка — есть движущаяся артиллерия». В результате подобного упрощения оказалась на роль танковых войск недооценены задачи их взаимодействия с пехотой и артиллерией, без которых осуществить прорыв оборонительной полосы противника были невозможно. Неподдельный опыт советско-финской войны в этом отношении совершенно не учитывался.

В свете вышесказанного неудивительно, что вновь формируемым механизмам издавали артиллерию. В их составе, например, вообще не было корпусных артиллерий. Что же касается танковой дивизии, то она включала к себе артиллерию дивизионного состава (12 122-мм и 12 152-мм гаубиц). Кроме того, в мотострелковом полку имелись четыре 76-мм полковых пушки, 27 50-мм и 18 82-мм минометов, а в истребном батальоне — 12 37-мм зенитных орудий. В артиллерийской моторизованной дивизии было на четыре 122-мм гаубицы больше. В мотострелковом полку имелось 16 76-мм орудий, 30 — 45-мм противотанковых пушек, 60 50-мм и 12 82-мм минометов. В истребном батальоне — 12 орудий (8 37-мм и 4 76-мм).

Анализируя данные таблицы, можно прийти к выводу, что в советской танковой дивизии имелось 28 полковых орудий, в моторизованной — 44. В конечном, соответственно — 60 и 88! При этом, в советской танковой дивизии противотанковые орудия отсутствовали почти. Совершенно очевидно, что недостаток артиллерии в советских соединениях должен был компенсироваться за счет танковых пушек — ведь «танк — та же артиллерия». То, что возможности танковых

Артиллерийское вооружение танковых и моторизованных дивизий

Тип орудия	Красная Армия		Вермахт	
	Танковая дивизия	Моторизованная дивизия	Танковая дивизия	Моторизованная дивизия
Легкие гаубицы	12	16	24	24
Тяжелые гаубицы	12	12	8	12
Тяжелые полковые пушки	—	—	4	—
Тяжелые пехотные орудия	—	—	4	12
Легкие пехотные орудия	4	16	20	40
Противотанковые орудия	—	30	40	111
Зенитные орудия	12	12	10	12
Минометы	40	72	78	108

и полковых орудий, равно как и пехоты стояли перед нами в бое, абсолютно реально, писанные руководством Красной Армии, очевидно, просто не понимали?

В итоге реорганизации, весной 1941 года все соединения, имевшиеся в начале 1940 года, расформировали, а их боевые техники и личный состав были направлены на формирование механизированных корпусов.

Танк-мостоукладчик СТ-26. Накрытые войной в части Красной Армии имелось 59 таких машин

Летный танк Т-28
обр. 1929 г.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-28
обр. 1929 г.

БОЕВАЯ МАССА, т: 10,25.

ЭКСПЛУАТ. чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4450, ширина — 2445, высота — 2130, клиренс — 380.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка 20К обр. 1934 г. или 1938 г. калибра 45 мм, 3 (1 — основной) пулемета ДТ обр. 1929 г. калибра 7,62 мм.

КОМПЛЕКТ: 186 выстрелов к 1928 пулеметам (в танке без раздаточных), 165 выстрелов к 20К пулеметам (в танке с раздаточной).

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел Т0П обр. 1930 г. для стабилизированной пушки Т0П-1 или так называемой пушки обр. 1938 г. с перекладочной наводкой прицела ПТ-1 обр. 1932 г.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб, борт, корма корпуса — 15, крыша — 10, лопаты — 6, башня — 6, 15.

ДВИГАТЕЛЬ: Т-28 (тип «Анжирин-Скелдэг»), 4-цилиндровый, карбюраторный, рабочий с горизонтальным расположением цилиндров, воздушного охлаждения: мощность 90 л.с. (66,24 кВт) при 2100 об/мин, рабочий объем 6600 см³.

ТРАНСМИССИИ: колесный главный фрикцион сухого трения, карданный вал, пятискоростная коробка передач, бортовые фрикционы, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: восемь сдвоенных обрешитных опорных катков на бортах, обкатывающих поперно в четыре балки рамы танка, поддерживаемые на ленточной четырехзвончатой передаче, четыре поддерживающих катка, поддерживающих ленту с натяжным механизмом, ведущий каток переднего расположения со съемными зубчатыми венцами (подъемник ленточный), в каждой гусенице 108 — 109 звеньев длиной 260 мм, шаг катка 96 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: по шоссе — 30, по местности — 18.

ЗАПАС ХОДА, км: по шоссе — 225, по местности — 170.

ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ: радиус поворота, град. — 40, ширина рва, м — 2, высота стенки, м — 0,75, глубина брда, м — 0,8.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Т1-ТК-1 или Т1-ТК-3, переговорное устройство ТПУ-3 или ТПУ-2.

Однако эти были недостаточны. В первом полугодии 1941 года промышленность дала армии 1800 танков, что мало для ситуации. Укомплектованность корпусов приграничных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53%, автомобилями — 39%, тракторами — 44%, ремонтными средствами — 29%, мотоциклами — 17%. Значительная часть техники нуждалась в среднем и капитальном ремонте, а промышленность могла дать к 1 января 1941 года только 11% требуемого количества запасных частей.

Поскольку рать, зима не только и танкам, но и другим типам машин и боевой техники, без которой немаловажно и одно тактическое соображение, то в первую очередь необходимо сказать несколько слов об уровне моторизации Красной Армии.

К 1 января 1941 года в СССР насчитывалось 700 тысяч грузовых автомобилей. Из-за указанного состояния дорог, хронического недостатка запасных частей, ремонтных материалов, средств технического обслуживания, низкого качества топлива, низкой квалификации большинства водителей техническое состояние автомобильного парка страны было крайне неудовлетворительным. Только 55% машин считались исправными. На 15 июня 1941 года в Красной Армии числилось 272 600 автомобилей всех типов, что составляло 36% от численности штаба военного времени.

Основной автопарк Красной Армии накануне Великой Отечественной войны составляли грузовые автомобили ГАЗ-АА и ГАЗ-ААА грузоподъемностью в 1,3—2 т, ЗИС-3 и ЗИС-6 грузоподъемностью в 3—4 т. В небольших количествах имелись легковые автомобили Ил-4 и Ил-6 и десантные Ил-10. Все эти машины являлись грузовыми коммерческого типа и использовались в армии в таком же виде, как и в народном хозяйстве без каких-либо конструктивных изменений. Поэтому по своим характеристикам они мало подходили для эксплуатации в войсках, особенно в условиях военного времени. В отличие от германского Вермехта, к началу войны Красная Армия практически не имела автомобилей специальной конструкции. Последние были представлены полусцепными легковыми ГАЗ-60 (В) и ЗИС-22 (В), созданными на базе легкого ГАЗ и ЗИС. Однако количество их было невелико, а технические характеристики оставляли желать лучшего.

Такая же ситуация сложилась и с легковыми автомобилями. В Красной Армии имелись машины трех типов: ГАЗ-А, ГАЗМ-1 и ЗИС-101. Наиболее носовыми были легковые «эски» — ГАЗ М-1, семиместные «ЗИСы» использовались для перевозки высшего командного (корпус, армия, округ). Все эти автомобили не были приспособлены для эксплуатации в армии и обладали низкой проходимостью. Исключения составили автомобили ГАЗ-41. Это был полноприводный (4×4) вариант «эски», спроектированный для армии. Однако количество изготовленных машин было очень небольшим.

Еще большие проблемы были со специальными машинами — бензовозами, вывозными, эвакуационными, ремонтными, логистическими (помощники мастеровских на шасси автомобилей). Производство таких машин на заводах промышленности было очень небольшим — например, в 1940 году при плане в 2 тыс. бензовывозных на

Парад на грузовиках
ГАЗ-АА проходит по
Красной площади.
7 ноября 1936 года

классе ЗИС-5 и 150 водомеханизированным на шасси ЗИС-6 было изготовлено всего 135 и одна (?) машина соответственно. Пяти-му обеспеченности, например, несанкционированных корпусов запрашивали колебалась в пределах 7–40%. По Западному Особому военному округу средняя укомплектованность танковых частей водомех- и безводомеханизированных составляла 33%.

Следовало, что весь этот огромный некомплект в случае начала военных действий будет восполнен за счет поступления автомобилей из народного хозяйства, то есть по мобилизации.

Однако, в результате катастрофических пережитой лета и осени 1941 года Красная Армия безвозвратно потеряла 159 тыс. автомобилей (58,3% от первоначального состава). Эти потери и пришлось восполнять за счет мобилизации (в 1941 году получено из народного хозяйства 166,3 тыс. автомобилей, в 1942 — 60 тыс.), а некомплект не только сократился, но и распался по причине формирования новых частей и соединений.

Не лучше обстоит дело и со средствами тяги. Непосредственно перед началом Великой Отечественной войны в тракторном

Топливозаправщик
на базе автомобиля
ЗИС-5

Грузовой автомо-
биль М-6 грузопо-
дъемностью 5 т. На
20 июня 1941 года
в Красной Армии
назначивалось толь-
ко 1000 таких авто-
мобилей!

парке Красной Армии насчитывалось около 45 тыс. тракторов и гусеничных тягачей, из которых примерно половина находилась в эксплуатации, остальные — в других родах войск. В подавляющем большинстве — 85% — тракторный парк состоял из машин заводского изготовления, которые по своим характеристикам были предназначены для службы в армии. Советские гусеничные тягачи армейского типа составляли всего 20%, а транспортные тракторы — 19% парка. При этом, правда, в танковых войсках применялись в основном машины двух последних групп. Так, например, в танковые части

Кавказского Особого военного округа входило 45 тракторов СТЗ-5, 364 транспортных трактора СТЗ-5, 342 комбинированных тягача «Комсомолец», 103 тягача «Коминтерн» и 230 «Воробейников». Всего же — 1224 тягача, из них 1776 комбинированных по шасси. В качестве тягачей 122- и 132-мм гаубиц и тяжелых пушек использовались транспортные тракторы СТЗ-5. Некомплект этих машин составлял 148 единиц. Ни одного из только к этому. Скорости своей СТЗ-5 справился вполне — скорость движения эти были несравнимой. Минимум двигателя этого тягача составляла всего 50 л. с. и в этом он

Штатным тягачом
для 45-мм противотан-
ковых и 76-мм
танковых пушек
являлся полуобро-
ботанный «отдел
переднего края» Т-20
«Комсомолец»

Нехватка тягачей «Комсомолец» заставляла использовать для буксировки легких артиллерийских орудий соответствующие образцы танкетки Т-27 (фото слева и внизу)

существенно увеличил количество артиллерийских тягачей, оснащенных двигателями в 100–140 л.с.

Значительное количество автомобилей и тракторов привлекательное время находилось в ремонте, причем на ремонтных базах Киевского Особого военного округа находилось 960 тракторов, Закарпатского Особого военного округа — 500 тракторов разных типов. Сред. окончание ремонта этих машин, без учета вновь поступающих, намечался во втором квартале 1943 года! Плохо обстоит дело и со средним ремонтом. Ремонтные базы Наркомата обороны им не занимались, и

из искусства свободных предпринимательских инициатив, а в частях этот ремонт не проводился, потому что не были запасных частей, инструмента и оборудования.

Еще хуже в танковых войсках дело обстоит с кадрами. Малочисленные списки — командиры танков, механики-водители, командеры орудий, разведчики-наблюдатели — потонули в учебниках батальонов и школах младшего командного состава. В связи с формированием большого количества новых соединений была создана дополнительная сеть курсов в округах и армиях, однако эти школы оказались недостаточны.

Штатным тягачом в артиллерийской полке танковых и моторизованных дивизий РККА являлся быстроходный транспортный трактор СТЗ-5. Однако, эффективно выступать в этой роли ему не позволил мало-мощный мотор. На фото — СТЗ-5 буксирует по Красной площади 76-мм пушку Ф-22УС. Москва, 1 мая 1941 года

Самодвижные зенитные установки ЗСУ — 76-мм зенитные пушки обр. 1931 г. на шасси 8-тонного грузовика Яг-10 — удачный пример повышения мобильности зенитной артиллерии. К началу войны в Красной Армии имелось всего 61 такая установка

Положение усугублялось тем, что многие новые танковые части создавались на базе стрелковых и кавалерийских частей и соединений. Была предпринята массовая переподготовка кадров — пехотинцы, кавалеристы, артиллеристы, егеря стали танкистами, механиками-водители танков, навигантами и другими специалистами танковых войск. В короткие сроки решить такую задачу было невозможно. В результате новые

экипажи к началу войны не успели овладеть техникой, многие механики-водители, например, получили всего лишь 1,5–2-часовую практику вождения танков. Катастрофически не хватало командного состава. Укомплектованность большинства мехкорпусов, формирующихся весной 1941 года, по командно-начальствующему составу составляла 22–40%, а по младшему — от 16 до 50%. На 1 июня 1941 года в штабах 15, 16, 19-го

и 22-го мехкорпусов не были укомплектованы даже такие детали, как интервальные и расходомерные!

Что же получили в итоге? Весной 1940 года Красная Армия имела вполне боеспособные танковые войска: 39 полностью укомплектованных материальной частью и обученным личным составом танковых бригад, каждая из которых по числу танков равнялась немецкой танковой дивизии. Бригады скомплектованы, с четко налаженным командным составом подразделе-

ний, с опытным, хорошо знавшим друг друга командным составом. Как минимум часть бригад имела опыт финской войны. Конечно бы — не добра, добра не ищут. Стоило бы заняться совершенствованием организационных форм уже существующих подразделений. Исполнив все тот же немецкий опыт, добавить бригадам пехоты, артиллерию, насытить их штата средствами эвакуации и ремонта. Заняться перевооружением на новую технику, конечно. К 1 июня 1941 года можно было

Единственным мобильным средством ПВО в Красной Армии были зенитно-пулеметные установки 4М (4 пулемета «Максим») на шасси грузовика ГАЗ-ААА. На июнь 1941 года в войсках имелось свыше 2 тыс. таких установок

Практические занятия по вождению танков на тренажерах, 1937 год

Перевенцами семейств колесно-гусеничных танков БТ были танки БТ-2, выпускавшиеся в причесном, пулеметно-пулеметном (вверху) и пулеметном (внизу, на втором плане) вариантах. К лету 1941 года боевая ценность этих танков (396 машин в приграничных округах) вне зависимости от их танкового состояния была близка к нулю. На фото внизу, на переднем плане — радийный БТ-5

перекорюжить все танковые бригады британцы послали КВ и три легкотанковых — танком Т-34. Но ничего этого сделано не было, выгорев — вернее, отпугивая немцев, немцы боеготовые соединения были расформированы, материальная часть разбросана по другим соединениям, разбитый состав рассеян в деревни, планы будущей массе войск. В результате организационной перестройки, начатой меньше чем за год до начала войны, танковые войска Красной Армии в организованной степени утратили боеспособность.

Высшее политическое и военное руководство СССР допустило грубый просчет и в отношении ожидаемого направления главного стратегического удара противника. Они считали, что германская армия будет нанести главный стратегический удар по юго-западному направлению на Киев, стремясь в первую очередь овладеть Украиной и Донбассом. Бес-

сспорно, Пятилетку наиболее крупная группировка немецких войск (38 дивизий, или 33% всех сухопутных сил западных округов) была сосредоточена в составе Киевского Особого военного округа. А германская армия нанесла главный удар по западному стратегическому направлению, где у нас было сконцентрировано меньше сил и средств.

Так какими же танковыми силами располагало советское командование в приграничных районах СССР? По информации с Варшавы немцам с сентября по июль.

Государственному границе СССР от Восточного моря до административной границы между Литовской ССР и Белорусской ССР прикрывали войска Прибалтийского Особого военного округа (ПриООВО). В состав танковых войск этого округа входили 3-й и 12-й механизированные корпуса.

3-й механизированный корпус (танкоавтор — генерал-майор танковых войск А.В. Куркин) включал в себя 2-й и 3-ю танковые и 34-ю моторизованные дивизии. Формирование корпуса началось в 6 июля 1940 года в Вильно (Вильнюс) на территории Белорусского Округа военного округа. Созданием 11 июля 1940 года Прибалтийского военного округа (с 17 августа 1940 года — Прибалтийский Особый военный округ) формирование корпуса было возложено на него. Упрощение и укрупнение части формировались на базе управлений и соответствующих частей 24-го стрелкового корпуса, моторизованный имел — не более 123-го кавалерийского Т-4 кавалерийского.

2-й танковый дивизион формировался на базе 7-й кавалерийской дивизии. Танковые полки — из танкового батальона 21-й кавалерийской бригады, танкового полка 7-й кавалерийской, танкового батальона стрелковых дивизий. 2-й танковый дивизион стала первым соединением Красной Армии, на вооружении

которого поступили тяжелые танки КВ. Первые машины этого типа поступили в дивизион уже в августе 1940 года.

5-я танковая дивизия формировалась на базе 2-й легкотанковой бригады. Кроме того, на учебно-экспериментальном дивизионе укомплектовывались танкисты танковой бригады 21-й танковой бригады из Минска и танкисты батальона 121-й стрелковой дивизии. В габаритный артиллерийский и моторострелковый полки были переформированы 201-й габаритный артиллерийский и 344-й стрелковый полки 84-й стрелковой дивизии. 5-я танковая дивизия была сформирована в округе системным, имелась танка Т-34 — они поступили в марте 1941 года. Однако до начала войны им очень мало не эксплуатировались, все они были поставлены в парк на хранение. Следует подчеркнуть, что 5-я танковая дивизия имела хорошо подготовленных экипажи, так как формировалась на основе кадров танковой бригады.

В танковом полку 84-й моторизованной дивизии экипажи были подготовлены достаточно хорошо, так как участвовали в боях наступательных танков в конце 1940 года. Однако полота дивизии, сформированной на базе кадровой 84-й стрелковой дивизии, к тому же отличной боевой силой советско-финской войны, была подготовлена хорошо.

12-й механизированный корпус (командир — генерал-майор Н. М. Штегетков) начал формироваться в феврале 1941 года на базе учебных бригад ПриВОБВ — 4, 10, 13, 22, 27-й танковых и 2, 5, 8-й моторизованных (пулеметно-артиллерийских). В состав корпуса входили 23-й и 28-я танковые и 202-й моторизованный дивизионы.

23-я танковая дивизия формировалась на базе 23-й легкотанковой и 8-й моторизованной бригад и к началу войны имела 384 танка, в основном Т-26. 28-я танковая дивизия, созданная на базе 27-й легкотанковой бригады, имела 314 танков, большей частью БТ-7, 202-й моторизованный дивизион был разоружен из 2-й и 5-й моторизованных и 10-й танковой бригад.

Легкий танк БТ-7 обр. 1935 г.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА БТ-7 обр. 1935 г.

БОЕВАЯ МАССА, т: 13.
ЭКИПАЖ, чел.: 3.
САХАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 1945, ширина — 2320, высота — 2194, клиренс — 400.
ВОЗМУЖЕНИЕ: 1 турма 206, обр. 1934 г. калибра 45 мм, 1 пулемет ДТ обр. 1928 г. калибра 7,62 мм.
КОМПЛЕКТ: 177 выстрелов и 2394 патрона (их танки без радиостанции), 132 выстрела и 2394 патрона (их танки с радиостанцией).
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛЕНИЯ: телескопический прицел ТСП обр. 1930 г., перископический выверенный прицел ПТ-1 обр. 1932 г.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 20, борт и крыша — 13, крыша — 10, лоподы — 6, башня — 15.
ДВИГАТЕЛЬ: М-17Т, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 400 л.с. (294,3 кВт) при 1830 об/мин, рабочий объем 46 920 см³.
ТРАНСМИССИЯ: механический фрикцион ступицы тронка, четырехкостная коробка передач, бортовые фрикционы, бортовые переключатели привода колесного хода.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре стальных обрамленных опорных катка на бортах, направляющие катки, ведущий каток, задний распорный каток (соединенный с ведущим) и на колесах ход — задний задний опорный каток, упорный каток — передний; подвеска полусферическая пружинная; в каждой гусенице 70 траков шириной 260 мм, шаг трака 167 мм.
СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: на гусеницах — 53, на колесах — 73.
ЗАПАС ХОДА, км: на гусеницах — 275, на колесах — 300.
ПРЕДОЗЛЕЖАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол наклона, град. — 42, ширина рва, м — 2,3; высота стенки, м — 0,33, глубина брода, м — 0,73.
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция ТУ-7К-10м на шты танка; переговорное устройство ТПС-3.

Наличие бронетанковой техники в 3-м механизированном корпусе

Дивизион	Танки							Бронетанковобили		
	КВ	Т-34	Т-28	БТ-7	Т-26	ХТ	Всего	БА-20	БА-10	Всего
Резервный	—	—	—	—	—	—	—	5	5	10
2-й	51	—	27	116	19	12	252	27	63	90
5-й	—	50	30	170	18	—	268	20	58	78
84-й	—	—	—	145	4	—	149	8	42	48
Всего	51	50	57	431	41	12	668	58	168	224

Танки BT-7 обр. 1927 г. перед выходом на Красную площадь. Москва, 7 ноября 1940 года. Не пройдет и года, как эти боевые машины вступят в бой

Следует отметить, что в состав волею судьбы 12-го мехкорпуса были включены танки армий бывших германских государств (за исключением английских танков Mk. V и Mk. IV периода Первой мировой войны).

В отличие от 3-го, 12-й механизированный корпус имел большой некомплект автомобилей, легковых машин, тракторов и мотоциклов. За короткое время, про-

шедшее с начала формирования корпуса до начала войны, части, подразделения и штабы не успели пройти достаточного слаживания и сколачивания. Несмотря на то, что в 23 и 28-й танковых дивизиях большинство танковых экипажей имело хорошую подготовку, танковые полки эти сформированы в основном не представляли собой полноценных воинских частей. Особенно же плохо были

Легкий танк BT-7M на колесном ходу. От карбюраторной «семерки» этот танк можно было отличить только по отсутствию «летяжки» воздушного очистителя на крыше МТО

Легкий танк «Виккерс» с 40-мм пушкой. Несмотря на то, что достигая таких же скоростей, как и с пулеметным вооружением, доставляемое в наследство от армии Латвии и Литвы можно было считать относительно боееспособным

подготовлены моторостроительные заводы. До начала войны в корпусе вообще не проводилась командирская подготовка — не хватало командно-начальствующего состава, а имевшиеся офицеры были заняты работой по формированию частей и подразделений.

Кроме механизированных корпусов, в составе резервных батальонов стрелковых дивизий ПриОВО входило 146 плавающих танков: 81 Т-37 и 85 Т-38. Большинство этих машин были сильно изношены и имели ограниченный моторесурс. Кроме того, в стрелковых полках числилось 86 танкеток Т-27, которые предназначались для помощи бронебратам или использовались как тягачи 45-мм противотанковых орудий.

Западный Особый военный округ (ЗаОВО) прикрывал границу СССР от южной границы Литовской ССР до северной границы Украинской ССР. В состав войска ЗаОВО входили шесть мехкорпусов — 8, 11, 13, 14, 17 и 20-й.

8-й механизированный корпус (командир — генерал-майор М. Г. Хатиславич) начал формироваться 13 июля 1940 года на базе управления 3-го кавалерийского корпуса. В его состав вошла 4-я танковая и 29-я моторизованная дивизии.

Танковые полки 4-й дивизии создавались из многих частей и подразделений — танковых батальонов 21-й тяжелой, 8-й легкой и 30-й кавалерийской танковых бригад, 2, 6, 13, 30-й

Включенные в состав 12-го мехкорпуса литовские танки FT17 времен Первой мировой войны ничем кроме хлама считать нельзя. Неужели своего было мало?

Наличие бронетанковой техники в 12-м механизированном корпусе

Дивизион	Танки								Бронявтомобили			
	BT-7	T-26	«Виккерс»	Fiat 3000	FT17	ХТ	Танкетки	T-36 танки	Все-го	BA-20	BA-10	Всего
Учреждение	8	-	-	-	-	-	-	-	8	18	-	18
23 та	-	380	17	-	-	9	2	3	381	15	5	20
28 та	236	89	9	-	-	1	-	-	214	25	13	40
232 та	-	65	18	8	8	-	11	1	105	15	3	18
Всего	242	483	42	8	8	10	13	4	806	73	23	96

К концу 1941 года в Красной Армии имелось 2331 головной танк Т-37А. Из этого количества в исправном состоянии было меньше половины.

стрельных дивизион, 632-го автотранспортного батальона 46-й автотранспортной бригады. В связи с тем, что каждый танковый батальон не был полностью по штату своим артиллерийским и артиллерийским подразделениям, в танковый артиллерийский и моторехованный полки 4-й танковой дивизии были реорганизованы соответствующие полки 29-й стрелковой дивизии.

7-я танковая дивизия формировалась в Волковыске на базе 11-й кавалерийской бригады артиллерийской дивизии имени Мухоморова. Кроме того, на укомплектование танковых полков дивизии прибыли танковый батальон 21-й тяжелой танковой бригады, два танковых батальона стрелковых дивизион (33-й и 125-й), подразделение 8-й легкой танковой и 43-й автотранспортной бригады. Моторехованный полк был сформирован из 100-го и 117-го кавалерийских полков, танкового артиллерийского полка — из 17-го конного артиллерийского дивизиона 11-й кавалерии.

29-я моторехованная дивизия была сформирована на основе 29-й стрелковой дивизии, а 4-й корпусный моторехованный полк — на базе 6-го кавалерийского Краснознаменного полка 11-й кавалерийской дивизии. Также на эти укомплектованные прибыли роты из моторехованных батальонов корпуса.

Формирование корпуса завершилось 30 июля 1940 года, а 1 августа части и подразделения приступили к нормальной боевой подготовке.

6-й моторехованный корпус был наиболее сильным из всех моторехованных Красной Армии — по бронетанковой технике он был укомплектован полностью по штату и имел наибольшее количество танков Т-34 и КВ (452 единицы); но командно-начальствующую систему организационно-управленческой составлял 60–80%, по младшему составу — 70–92%, по рядовому составу — 94–105%.

11-й механизированный корпус (командир — полковник-майор танковых войск Д.К. Мостовиков) к концу 1941 года еще находился в стадии формирования. 28-я танковая дивизия формировалась на базе 25-й танковой бригады в Гродно, 33-я танковая дивизия — на базе 15-й танковой бригады, а 204-я моторехованная дивизия — на базе 9-й моторехованной бригады в Волковыске.

Наиболее укомплектованный танками была 33-я танковая дивизия — 50% от штата. В остальных созданных корпусах их было еще меньше. Не были полностью укомплектованы подразделения и приборы управления

огнем артиллерийских полков, почти полностью отсутствовали танки. Например, в 657-м артиллерийском полку 204-й моторизованной дивизии материальной частью имел только один танкетка, в другом оружий не было вообще. Артиллерийским корпусам был обеспечен лишь на 6-19%. 18-й механизированный полк, 456-й отдельный батальон связи и инженерный батальоны как подразделения, так и корпусного подчинения не имели значительной части орудийности или вооружения и оборудования. В 456-м отдельном батальоне связи, например, из 19 машин имелся от пяти до десяти танкетки только одна. В корпусе почти полностью отсутствовали бензины и дизельное.

Если учитывать количество корпусов личным составом составлял 99% (из этого числа 60-65% — новобранцы осеннего призыва 1941 года), то личным составом части быликомплектованы только на 30-40%, в среднем — не более 30%.

Дислоцировавшийся в Белостокском выступе 13-й механизированный корпус (командир — генерал-майор В. Н. Адакшин) также находился в стадии формирования. В его состав вошли 25 и 31-я танковые и 208-я моторизованная дивизии, 18-й механизированный полк, 321-я отдельный батальон связи, 77-й отдельный моторизованный инженерный батальон и 113-я корпусная авиационная эскадрилья.

25-я танковая дивизия была сформирована на базе 44-й легитимной бригады. Это была легитимная бригада, она велала историю от 9-го учебного танкового полка и имела хорошо подготовленный личный состав. Основная масса техники корпусамилась именно в 25-й танковой дивизии.

31-я танковая дивизия формировалась на базе 1-й танковой бригады. К 30 мая 1941 года в дивизии отсутствовал был сформирован только один танковый полк — 62-й. На него имелася несколько единиц бронетехники. Внострочковом полку имелось по 4-5 танкеток.

Колесная танкетка Т-30 на учениях Ленинградского военного округа, 1939 год. К началу войны эти машины в основном использовались в разведывательных батальонах стрелковых дивизий

из числа Артиллерийский полк был укомплектован орудиями практически полностью, он не имел танков, к тому же стрелять умел лишь несколько расчетов, переведенных из 124-го артиллерийского полка РГК.

208-я моторизованная дивизия создавалась на базе 14-й моторизованной бригады, которая сама была сформирована только в ноябре 1940 года.

13-й механизированный корпус отнесся к корпусам сокращенного состава, в нем отсутствовали истребительная танкетка, легитимная танкетка не хватало для укомплектования даже одной дивизии и в скором времени возникла поставка не планировалась.

Формирование 14-го механизированного корпуса (командир — генерал-майор С. Н. Ожарин) началось в феврале 1941 года. В его состав вошли 22 и 30-я танковые и 25-я моторизованная дивизии.

22-я танковая дивизия формировалась на базе 29-й легитимной бригады в личном вооружении торжества на окраине Бреста, 30-я

Самодвижная пушка Курчевского (СПК) — 76-мм динамометрическая (безоткатная) пушка, установленная на автомобиле ГАЗ-ТК. К началу 1941 года в войсках имелось около 20 СПК, большая часть из которых была неисправна

В 1934 – 1935 годах Кировский завод изготовил 99 самоходных установок СУ-1-12 (76-мм полковые пушки обр. 1927 г., установленная на грузовике ГАЗ-ААА или импортном «Мерседес»). К июню 1941 года большая часть этих машин была сильно изношена и требовала ремонта

СУ-1-12 поддерживает атаку танков BT-5 на передовые учения Красной Армии

группы — на основе 32-й легкотанковой бригады в Пружаны. Артиллерийские полки дивизий развертывались из глубоких артиллерийских стрелковых дивизий 4-й армии.

215-я моторизованная дивизия формировалась и дислоцировалась в стрелке Береза-Карпукская и селах вокруг него. Дивизия

создавалась на базе 3-й моторизованной пулеметно-артиллерийской бригады, а казачья 42-я стрелковая дивизия, убитой в Брест. Только часть вспомогательных подразделений дивизии прибыла уже сформированными. Например, 247-й автобат был создан простым переименованием 5-го отсталого

знаменитого автомобильного батальона, дислоцированного в Минск. Кроме того, на формирование дивизии поступили подразделения 42-й стрелковой дивизии. Танковый полк формировался за счет подразделений 29-й и 32-й танковых бригад.

Материальной частью корпуса был укомплектован не полностью — в танковых дивизиях имелось по 160 — 180 танков Т-26 разных модификаций в разных годах выпуска. Все они были сильно изношены, имели ограниченный ресурс, а механизмы для ремонта практически не имели. Накануне войны составленный корпус получил пополнение из новобранцев призыва весны 1941 года, причем, в основном, из республик Средней Азии. Эти молодые солдаты либо слабо влали, либо совсем не влали русским языком. Вкупе с недостатком командного состава, эти обстоятельства делали невозможным не только боевое применение, но и управление подразделениями в бою.

17-й механизированный корпус (командир — Герой Советского Союза генерал-майор М.П. Петров), находившийся в резерве ЗапОВО, начал формироваться в марте 1941 года на базе 4-й Донской кавалерийской дивизии имени К.Е. Ворошилова.

36-я танковая дивизия формировалась на базе 16-й легкотанковой бригады, а 27-я танковая дивизия — на базе 28-го танкового полка и других подразделений 4-й кавалерии.

209-я моторизованная дивизия была сформирована из 13-го моторизованного пехотного артиллерийской бригады.

27-я танковая дивизия практически имела все части, а личный состав был вооружен стрелочным оружием на 30–35%. В таком же состоянии оказались и 36-я танковая дивизия.

К тем немногим сформированным корпусам относился и 20-й механизированный корпус (командир — генерал-майор А.Г. Никитин). Он также формировался с марта 1941 года на базе 4-й Донской кавалерии. Танковые дивизии — 26-я и 38-я — формировались на основе 12-й и 20-й легкотанковых бригад соответственно. 230-я моторизованная дивизия была создана на базе 4-й Донской кавалерийской бригады имени Ленина, Краснознаменной, ордена Красной Звезды дивизии имени К.Е. Ворошилова. Ее бывший командир генерал-майор А.Г. Никитин и стал командиром корпуса.

Как и 17-й, этот корпус также практически не имел материальной части.

Таким образом, 17-й и 20-й механизированные корпуса, не имея танков, фактически представляли собой отдаленные подразделения невооруженных войск, группированных вокруг нескольких машин учебно-боевого парка.

Однако же, в механизированный артиллерийский полк вошел не все танки ЗапОВО, так как он сформирован на 1 июня 1941 года танковым парком округа состоял из 3345 боевых машин.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-37А

БОЕВАЯ МАССА, кг: 3,2

ЭКИПАЖ, чел.: 2

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 3730, ширина — 1940, высота — 1840, клиренс — 280.

ВООРУЖЕНИЕ 1 пулемет ДТ образца 1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ 2142 патронов.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб в борт корпуса — 6, корма — 6, днище и крыша — 4, башня — 4.

ДВИГАТЕЛЬ ГАЗ-АА, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 40 л.с. (29,4 кВт) при 2200 об/мин, рабочий объем 3700 см³.

ТРАНСМИССИЯ одношестеренный главный фрикцион сухого трения, 4-ступенчатая коробка передач, карданный вал, главная передача, протой дифференциал, привод гребных колес.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ четыре опорных обрезиненных катка на бортах, обрезиненные опорные и две тележки, расположенные на торсионных пружинных ресорах, два поддерживающих катка, направляющие колеса, ведущее колесо переднего расположения со съёмным зубчатым венцом (защелками сцепления), в каждой гусенице 81 траекторный 200 мм, шаг траек 88 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: на суше — 35, на льду — 6.

ЗАПАС ХОДА, км: 230.

ПРЕДОУПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА, угол подъема, град. — 35, ширина рва, м — 1,4, высота препятствия, м — 0,3.

СРЕДСТВА СВЯЗИ отсутствуют.

Разница составляет 1134 танка, что, конечно, огромно. В таблицах не учтены, например, 392 танкетки Т-27, использовавшиеся в стрелковых дивизиях для помощи боеприпасам и буксировки 45-мм противотанковых пушек. В разведывательных батальонах так же стрелковым дивизиям имелся рота легких танков Т-37 или Т-38 (16 единиц). А это дает еще 384 машины, если конечно считать, что разведбаты были укомплектованы по штату. В состав двух кавалерийских округов должны были входить 118 танков БТ различных серий, главным образом БТ-5. Например, в 3-м танковом полку 36-й кавалерийской дивизии насчитывалось 34 танка БТ. В 4-й механизированной дивизии также по штату имелись отдельные танковые батальоны легкой танков Т-37 или Т-38, но был ли он или укомплектован — неизвестно. Учебные танки имелись в распоряжении Борисовского танко-технического училища, а также на складе. Например, на окружном автобронетанковом складе

Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах ЗапОВО по состоянию на 13–19 июня 1941 года

Дивизия	Танки								Бронетранспортные		
	КВ	T-34	BT	T-28	KT	T-37/38/40	T-26 (танк)	Всего	BA-20	BA-10	Всего
5-й механизированный корпус											
Управление	-	-	6	-	-	-	-	6	-	-	-
4-й	62	160	83	42	30	64	-	432	41	54	95
7-й	31	79	134	40	14	46	1	364	39	55	94
29 мд	-	-	183	-	-	17	-	200	22	18	40
Всего	114	239	416	82	44	127	1	1022	102	127	229
11-й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
29-й	2	26	-	22	16	-	-	60	30	38	58
32-й	1	2	44	62	2	-	4	118	25	47	72
204 мд	-	-	-	54	1	-	2	57	-	11	11
Всего	3	28	44	141	19	-	6	241	45	86	141
13-й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
25-й	-	-	-	305	18	5	-	228	2	1	3
31-й	-	-	-	88	1	-	1	40	3	15	18
208 мд	-	-	15	1	-	11	-	27	-	12	12
Всего	-	-	15	344	19	16	1	295	5	29	34
14-й механизированный корпус											
Управление	-	-	6	-	-	-	-	6	-	-	-
22-й	-	-	-	235	16	5	-	256	6	8	14
30-й	-	-	-	188	8	-	14	211	5	-	5
205 мд	-	-	-	56	-	5	-	61	12	13	25
Всего	-	-	6	480	24	10	14	524	23	21	44
17-й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
27-й	-	-	9	-	-	-	-	9	2	10	12
36-й	-	-	15	1	-	11	-	27	-	12	12
209 мд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	9
Всего	-	-	24	1	-	11	-	36	4	31	35
20-й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
26-й	-	-	13	31	-	-	-	44	3	4	7
38-й	-	-	-	42	1	-	-	43	2	2	4
210 мд	-	-	-	6	-	-	-	6	-	-	-
Всего	-	-	13	79	1	-	-	93	5	6	11
Итого по корпусам	117	266	518	1027	107	164	22	2221	184	310	494

№ 103 в Минске имелось 63 танка Т-28, из которых 19 относились к 2-й категории, то есть могли быть признаны безостаточными. В войсках округа имелось также 3 САУ СУ-3, 8 саперных танков СТ-26, а также некоторое количество (около, весьма незначительное) танков БТ-ТМ, БТ-7А и т. д.

Киевский Оккупный военный округ (КОВО) прикрывал государственную границу продолжительностью 860 км от р. Припять до верховья р. Прут. В состав оккупационного округа, преобразованного с началом войны в Юго-Западный фронт, имелось восемь механизированных корпусов, из которых наиболее развитыми были 4-й и 8-й.

4-й механизированный корпус (командир — генерал-майор А.А. Власов) начал формироваться в начале 1940 года на территории Западной Украины. Управление корпуса и корпусные части формировались на базе переименования и корелации частей 49-го стрелкового корпуса. 3-й мотострелковый полк — на базе 53-го и 146-го кавалерийских полков 16-й кавалерийской дивизии. В состав корпуса вошли 6 и 32-я танковые и 81-я моторизованная дивизии.

8-я танковая дивизия была сформирована на базе 24-й легкотанковой бригады. Кроме того, на формирование танковых полков дивизии были обращены 51-й и 54-й танковые батальоны 10-й танковой бригады. Артиллерия и мотострелковый полк формировались

из 226-го арбронетанкового артиллерийско-7-й стрелковой дивизии и 608-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии соответственно. В сентябре 1940 года 8-й танковый артиллерийский полк получил новую машину — 152-мм гаубицу обр. 1938 г., на замену тракторам ЧТЗ «Стеллен-65» прибыли СТЗ-5. Полк полностью перешел на магистр. 20 января 1941 года в полк поступили 122-мм гаубицы обр. 1930/30 гг.

Первоначально в состав корпуса вошла 16-я танковая дивизия, но в феврале 1941 года она была передана в состав вновь формируемого 13-го мехкорпуса, а взамен нее во Львов же началось формирование новой 32-й танковой дивизии (на базе 30-й легкотанковой бригады). 32-я танковая дивизия не успела поступить к началу войны все положенное ей артиллерия. Ее гаубичный полк имел только один артиллерийский дивизион (152-мм орудий). Но из-за нехватки артиллерийских запчастей даже такое количество гаубиц артиллерия перешлилось другим rifleсам. 32-й отдельный легкотанково-артиллерийский дивизион имел три батальона, но лишь один из них имел материальную часть в виде 4 орудий.

В состав корпуса была включена 31-я моторизованная дивизия, преобразованная в январе 1940 года из 81-й стрелковой Каджиской дивизии. 11 июня 1940 года дивизия выслана из Львова в район Забожана в состав 12-й армии, участвовала в присоединении Бессарабии и Буковины. В начале 1940 года

*Бронетанки
БА-20М перед
парадом. Москва,
7 ноября 1940 года.
В первом ряду — брон-
етанки, оснащенные
радиостанциями. На
1 января 1941 года
в Красной Армии
насчитывалось 1181
бронетанков
БА-20 и БА-20М*

Броневые автомобили-драйзинги БА-20жд входили в штат бронепоездов Красной Армии

В парадном строю — средние броневые автомобили БА-10, самые массовые отечественные броневые предвоенных лет. Киев, 1 мая 1940 года

В 81-я моторизованная дивизия переправилась во Львов и вошла в состав формирующегося 4-го механизированного корпуса.

Формирование корпуса, называвшегося на начальном этапе командным направлением, вел лично командующий Красной Армией, придавалось особое значение. Понимание важности придавалось как укомплектова-

нию корпуса боевой техникой, в том числе новейших конструкций, так и боевой подготовкой.

Формирование 8-го механизированного корпуса (командир — генерал-лейтенант Д. Н. Рыбынский) началось 7 июля 1940 года. Управление корпуса с корпусными частями формировалось на базе управления 4-го кази-

лерийского корпуса. 2-й антидзвонный полк формировался из 79 и 162-го кавалерийских полков 34-й кавалерийской дивизии. 192-й отдельный батальон связи — из 5-го дивизиона связи 4-го кавкорпуса, 43-й отдельный моторизованный инженерный батальон — из 11-го саперного эскадрона 34-й кавдивизии.

Первоначально в состав корпуса вошли 12 и 15-я танковые и 7-я моторизованная дивизии. 12-я танковая дивизия формировалась в г. Стрый на базе 23-й легкотанковой бригады. На укомплектование танковых полков дивизии пошла танковая бригада из танков, 42-й танковый полк 34-й кавдивизии, два батальона 14-й тяжелой танковой бригады и рота танковых танков 36-й легкотанковой бригады. 10-й козно-артиллерийский дивизион 34-й кавдивизии был развернут в 12-й артиллерийский артилл. Мотострелковый полк 12-й танковой формировался из 47 и 178-го кавполков 34-й кавалерийской дивизии.

15-я танковая дивизия формировалась в г. Станислав и первоначально вошла в состав 8-го мекхкорпуса, но с началом развертывания 16-го механизированного корпуса в марте 1941 года была передана в его состав. В 8-м мекхкорпусе корпус не был 26-й легкотанковой бригады была сформирована 34-я танковая дивизия.

При формировании 12-й танковой дивизии (тогда ее 23-й танковый полк) получила от расформированной 14-й тяжелой танковой бригады 51 тяжелой танк Т-35. В 1941 году дивизия начала получать танки КВ и Т-34, а все Т-35 были переданы в 34-ю танковую дивизию, где они были распределены по танковым батальонам тяжелых танков 67-го и 68-го танковых полков.

7-я стрелковая дивизия Крестово-Венская, ордена Трудового Красного Знамени дивизия имени М. В. Фрунзе была переформирована в моторизованную в июне 1940 года.

9-й механизированный корпус (командир — генерал-майор К. К. Рыковский) был сформирован в ноябре 1940 года. В состав корпуса вошли вновь сформированные 19-я и 20-я танковые дивизии, а в моторизованную была переформирована 31-я стрелковая дивизия. 35-я танковая дивизия была сформирована в марте 1941 года в Новоград-Волынский и включена в состав корпуса вместо 19-й танковой дивизии, переданной в 22-й механизированный корпус.

В общей сложности корпус имел 300 танков. При этом в составе 20-й танковой дивизии находилось только 36 боевых машин (30 БТ-3, 3 Т-26 и 3 ХТ). 35-я танковая была укомплектована гораздо лучше и имела 141 боевую машину (79 Т-26 с 43-мм пушкой, 40 пулеметных Т-26, 4 Т-26 с 37-мм пушкой, 1 ХТ-26, 10 тяжелых Т-28, 7 танков Т-27). Однако, при этом, укомплектованность ее артиллерией и автотранспор-

Бронеавтомобиль БА-20М

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕАВТОМОБИЛЯ БА-20М

БОЕВАЯ МАССА, т 2,32

ЭКИПАЖ, чел. 3

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4200, ширина — 1700, высота — 1130, база — 2045, колея — 1435/1440, дорожный просвет — 230

ООРУЖЕНИЕ: 1 пулемет ДТ обр. 1929 г. калибра 7,62 мм

БОЕКОМПЛЕКТ: 1106 патронов

ПРИСОБА ПРИЦЕЛЕНИЯ: механический прицел

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 8, борт и корма — 6, крыша и дном — 4, башня — 9

ДВИГАТЕЛЬ: М-1, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 50 л.с. (36,3 кВт) при 2000 об/мин; рабочий объем 3280 см³

ТРАНСМИССИЯ: механическая ступенчатая с двумя передачами, трехскоростная коробка передач 13*13, карданный вал, главная передача, коническая дифференциал, механическая тормоза

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 4*2, размер шин 7,00*19 (дублирует глубины колесов ГКО), подвеска на пружинах полуэллиптических рессор, гидравлические амортизаторы

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч 90

ЗАПАС ХОДА, км 430

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 12, ширина, м — 0,35, высота препятствия, м — 0,24, глубина брода, м — 0,3

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиосвязь типа ТК-1 или ТК-3 (на их базе машины), переговорное устройство ППУ-2

том была гораздо хуже, чем у 20-й танковой дивизии. В танковом полку 131-й моторизованной дивизии имелось 104 танка БТ разных модификаций, включая пулеметные БТ-2, и 18 плавающих танков Т-37. Помимо танков на вооружении корпуса состояли 73 бронетанковика.

15-й механизированный корпус (командир — генерал-майор Н. И. Карозин) начал формироваться в марте 1941 года. В его состав из 4-го мекхкорпуса была передана 10-я танковая дивизия, корпусо укомплектование и подготовка личного состава, при этом она осталась в прежних местах дислокации. Сама дивизия была сформирована на базе 5-й легкотанковой бригады. 37-я танковая дивизия формировалась весной 1941 года на базе 18-й легкотанковой бригады, переброшенной из Прибалтики.

В состав корпуса вошла 212-я моторизованная дивизия.

Хвосты бронетомобилей БА-10А на марше во время советско-финской войны. Февраль 1940 года.

Формирование 18-го механизированного корпуса (танкист — командир А. Д. Столнов) началось в середине марта 1941 года. В состав соединения вошли 13-й и 39-й танковые и 240-й моторизованный дивизион.

15-й танковый дивизион был сформирован в составе 3-го механизированного корпуса летом 1940 года. Она составлялась на базе 14-й тяжелой танковой бригады, а также 512-го стрелкового и 486-го гвардейного артиллерийского полков и 443-го танкового батальона 146-й стрелковой дивизии, танкового полка и эскадрильи артиллерийского дивизиона 36-й кавалерии. Дивизион имел 75 средних танков Т-28, доставленных ей от 14-й бригады. Вторые танковые батальоны полков дивизиона имели на вооружении легкое БТ, 39-й танковый и 240-й моторизованный дивизион относились к числу новых формирований июля 1941 года. На вооружение танковых полков этих соединений поступили в основном легкие танки учебно-боевого парка.

Количество танков в 18-м механизированном корпусе, приведенные в различные источники колеблются от 478 до 612 боевых машин. Однозначно можно утверждать только то, что к началу войны укомплектованность корпуса танками, тракторами и автомашинами составляла менее половины штатной численности. Избранные танки насчитывались не более 30%. Перевозку воинов на новые танки KB и Т-34 планировалось провести в течение 1941 года, но вера в наступление не укрепила.

19-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск Н.В. Фещенко) также начал формироваться только в марте 1941 года. В его состав вошли вновь сформированные 40-й и 43-й танковые и 213-й моторизованный дивизион, 21-й мотоциклетный полк, 547-й отдельный батальон связи, 86-й отдельный моторизованный инженерный батальон и т.д.

40-й танковый дивизион формировался на базе 38-й легкотанковой бригады, 43-й танковой дивизии — на базе 37-й легкотанковой

На 1 июня 1941 года в частях Красной Армии еще находилось 183 бронетомобилей усовершенствованной бронетомобилей БА-27 периода 1920-х годов. 43 танка находились в приграничных военных округах.

Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах КОВО по состоянию на 22 июня 1941 года*

Дивизия	Танки										Бронетранспортные		
	кв	1-34	1-35	1-38	37	1-26	37	1-37-38-40	1-27	Всего	БТ-20	БТ-10	Всего
9-й механизированный корпус:													
Управление	—	—	—	—	8	—	—	—	—	8	—	5	5
9-й тд	50	140	—	66	31	36	—	—	—	323	35	56	95
32-й тд	49	173	—	—	31	70	—	—	38	361	10	9	19
81-й мд	—	—	—	—	270	—	—	29	—	298	25	19	43
Всего	99	313	—	66	336	106	—	28	38	990	74	89	162
8-й механизированный корпус:													
Управление	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	10	15
12-й тд	61	100	—	—	147	61	20	27	—	416	28	56	84
34-й тд	8	—	48	—	26	262	30	4	—	378	20	—	20
7-й мд	—	—	—	—	115	—	—	19	—	134	29	18	47
Всего	69	100	48	—	288	323	50	50	—	928	82	84	166

* Данные Центрального архива в соответствии с данными 1 мая 1941 года.

вой Краснознаменной бригады внезапно для этого переименованной в 4-ю Ленинградскую полковой корпус. 215-я моторизованная дивизия была сформирована на базе 22-й моторизованной полковой артиллерийской бригады.

В составе 22-ой мехбригады находился корпус (командир — генерал-майор С. М. Кондрусов) войск 19-й танковой дивизии, переданных из 9-го мехкорпуса. 41-я танковая и 215-я моторизованная диви-

зии. Уровень боеспособности 19-й танковой дивизии остался низким. Вскоре возникла и в-за проблем с размещением началась война в феврале 1941 года. Из-за отсутствия техники и комплектации состава танковые полки и отдельные части фактически были небоеспособными. К моменту начала войны 30% военнослужащих дивизии принадлежали к неславянским национальностям и не понимали русского языка.

Самым современным бронетранспортом Красной Армии, принятым на вооружение перед второй войной, был БТ-7. В войсках находилось только 14 бронетранспортов этого типа.

Наличие бронетанковой техники в 15-м механизированном корпусе по состоянию на 22 июня 1941 года

Дивизия	Танки								Бронетранспортные		
	ХВ	Т-34	Т-28	БТ	Т-26	ХТ	Т-37 Т-38 Т-40	Всего	БА-20	БА-10	Всего
Управление	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8	11
10 тд	63	38	51	181	22	8	—	368	31	56	87
37 тд	1	34	—	258	22	1	—	316	28	14	42
213 нд	—	—	—	32	5	—	17	54	2	18	20
Всего	64	72	51	471	49	9	17	723	66	94	160

41-я танковая дивизия формировалась на основе 36-й и 38-й легкотанковых бригад. Из первой был сформирован 82-й танковый полк, из второй — 81-й. 41-й моторостроительный полк создавался заново. Личный состав и техника для него начали поступать в начале мая. 213-я моторизованная дивизия была сформирована на базе 15-й моторостроительной бригады.

24-й механизированный корпус (командир — генерал-майор В. И. Чистяков) формировался в Киевском Особом военном округе весной 1941 года. 45-я танковая дивизия была развернута на основе 37-й легкотанковой бригады, а 49-я танковая дивизия — на базе 14-й легкотанковой бригады, переброшенной из Ленинградского военного округа.

216-я моторизованная дивизия была сформирована на базе полка из моторостроительной бригады КОВВО, созданный в ноябре 1940 года как пулеметно-артиллерийский. По состоянию на 10 июня 1941 года в корпусе имелось 222 танка и 16 броневых автомобилей. Личный состав корпуса на 80% состоит из мобилизованных не умевших обращаться с оружием.

Формально группировка танковых и моторизованных дивизий в Киевском Особом военном округе была весьма внушительной — 16 танковых и 8 моторизованных дивизий. Однако, более или менее боеспособные могли бы считаться только четыре танковых и две моторизованных дивизии. Речь здесь идет о 8, 10, 12 и 15-й танковых, 7 и 81-й моторизован-

Средний танк Т-28 — единственный в мире серийный гребешковый танк. На 1 июня 1941 года в войсках, на складах и ремонтных заводах находилось 481 машина этого типа, в приграничных округах — 259

В 1940 году 103 танка Т-28 подверглись бронировке, то есть установке дополнительной брони. На фото - бронированные танки Т-28 проходят по Красной площади. Москва, 7 ноября 1940 года

ных дивизий. В общей сложности в частях и соединениях КОВО, на рубежах и складах по состоянию на 1 июня 1941 года находилось 5894 танка различных типов, включая танкетки Т-27 и самоходные установки СУ-5.

От черноморского фронта до Черного моря государственную границу прикрывали войска Одесского военного округа. В составе последнего находились 2-й и 18-й механизированные корпусы.

Управление и корпусные части 2-го механизированного корпуса (командир — генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский) формировались в Тернополье на базе управления и корпусных частей 33-го стрелкового корпуса. 6-й мотоциклетный полк был преобразован из 567-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии. В корпусную авиакадрилья развернуто авиационно связи 13-й моторизованной дивизии.

11-я танковая дивизия была сформирована в Киевском на базе 4-й легкотанковой бригады. Кроме того, на формирование танковых полков дивизии был обращен 189-й танковый батальон 176-й стрелковой дивизии. В свою очередь, 16-я танковая дивизия формировалась на базе 173-й стрелковой дивизии, 4-й легкотанковой бригады и танковых батальонов 25, 30, 51, 96, 130 и 156-й стрелковых дивизий. В 13-ю моторизованную дивизию еще весной 1940 года были преобразованы 15-я стрелковая Свинская округа Ленин, дивизия Краснознаменная, округа Трудового Красного Знамени дивизия. Формирование корпусов было завершено 19 июля 1940 года.

Несмотря на то, что корпус и относился к боевым, на укомплектование он был хуже всех корпусов первой волны формирования и шед на 22 июня 1941 года по разным данным от 489 до 527 танков. Танков Т-34 в корпусе было 50, а КВ — 10, и все они находились в 11-й танковой дивизии. В 16-й же танковой танков было даже меньше, чем в 13-й моторизованной дивизии. 6-й мотоциклетный полк был полностью укомплектован грузовыми автомашинами, из мотоциклов только на 22%. Кроме того, в корпусе имелось 166 бронепитомников.

18-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск П. В. Волон) начал формироваться в марте 1941 года в Одесском военном округе.

44-я танковая дивизия создавалась на основе 49-й легкотанковой бригады, 47-й танковой дивизии — на основе 23-й легкотанковой бригады, а 218-я моторизованная дивизия — на основе 12-й моторизованной бригады. К началу войны формирование корпусов завершить не удалось, за и не планировалось. Он относился к корпусам «второй очереди, сокращенного состава». Например, 94-й танковый полк имел только 36 танкеток Т-27, из которых только 24 были исправны. Общее же количество танков в корпусе не превышало 283 единиц.

По состоянию на 1 июня 1941 года в войсках Одесского военного округа насчитывалось 1119 танков и танкеток и 189 бронепитомников.

Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах КОВО по состоянию на 22 июня 1941 года

Дивизия	Танки							Бронетракторы		
	кб	Т-34	Т-38	БТ	Т-26	ХТ	Т-37 Т-38 Т-40	Всего	БТ-30	БТ-10
19-й механизированный корпус										
Укомплектован	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40 тс	—	—	—	—	19	—	139	158	2	2
42 тс	5	2	—	—	230	—	—	237	8	8
213 мс	—	—	—	—	42	—	13	55	—	—
Всего	5	2	—	—	291	—	152	450	11	11*
22-й механизированный корпус										
Укомплектован	—	—	—	6	—	—	—	6	—	—
19 тс	—	—	—	34	122	7	—	163	—	58
41 тс	31**	—	—	—	342	41	1	415	10	5
215 мс	—	—	—	129	—	—	—	129	—	7
Всего	31	—	—	169	464	48	1	713	10	70

Тяжелый танк Т-25 был символом мужества Красной Армии в предвоенные годы

* Включая бронетракторы «Пан» и «Катюша» укомплектованные на Т-34 (1941 год).
** См. БТ-2.

Такой, при кратком рассмотрении, была группировка советских танковых войск развернутая в четырех приграничных зонах вокруг западной государственной границы СССР от Балтийского до Черного морей. Однако, что еще не все, ведь рассматривали силы и средства Вермахта, мы учитывали и танковые части, находившиеся на территории Финляндии. Значит необходимо рассмотреть и силы Красной Армии на противонаступлении. Государственная граница с Финляндией на всем ее протяжении входила в зону ответственности Ленинградского военного округа (ЛВО). В состав посланных войск для механизированных корпусов — 1-й и 10-й.

1-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск М.З. Черняховский) был сформирован летом 1940 года и имел в своем составе 1 и 3-ю танковые и 163-ю моторизованную дивизии, 3-й мотоциклетный полк, 202-й отдельный батальон связи, 30-й отдельный моторизованный инженерный батальон и т. д. Корпус формировался на базе 20-й тяжелой танковой бригады, 1-й и 13-й легко-танковых бригад, 210 и 218-го танковых танковых батальонов. Все эти соединения и части принимали участие в войне с Финляндией и имели боевой опыт. 23-й танковый полк 163-й моторизованной дивизии, например, был сформирован из танковых батальонов стрелковых дивизий, также участвовавших в советско-финской войне. До 80% танков этого полка имели боевой опыт, 80% командиров танков служили в Красной Армии 3—4 года, а механики-водители имели свыше 500 часов вождения каждый! По итогам боевой подготовки в 1940—1941 годах 23-й танковый полк был лучшим в ЛВО.

Значительное количество кадровых соединений, привлеченных к формированию 1-го мехкорпуса, сразу вышли из в число самых укомплектованных личным составом и боевой техникой. К началу войны соединения имели 1039 танков, 239 бронетранспортеров, 4730 автомашин, 246 тракторов и тягачей.

1-я танковая дивизия имела 370 танков и 53 бронетанков. Однако, вся техника была в основном устаревшей — БТ-5, БТ-7, Т-28, ХТ-130, Т-28. Исключая, правда, несколько танков Т-50. Танковые, 1-й моторострелковый и 1-й артиллерийский полки дивизии были почти полностью моторизованы и имели не только тягачи «Коминтерн» и «Комсомолец», грузовики ГАЗ-АА, ГАЗ-3А, ЗИС-5, ЗИС-6, но и боевые безоткатники, мастерские, слесарная, рефрижераторы, душевые и даже передвижной дивизионный клуб! 17 июня 1941 года по приказу начальника штаба ЛВО 1-я танковая дивизия была выведена из состава корпуса и отправлена в Карелию.

Средний танк Т-28

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-28 августа 1938 г.

- БОЕВАЯ МАССА**, т. 27,6.
ЭКИПАЖ, чел.: 6.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 7440, ширина — 2805, высота — 2020, клиренс — 540.
ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка 3-10 калибра 76 мм, 4 пулемета ДТ калибра 7,62 мм.
БОЕКОМПЛЕКТ: 69 выстрелов, 7938 патронов.
ПРИЁМЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: перископический танковый прицел ПТ-1, командирский прибор ЦТК, телескопический прицел ТОП.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 30, борт, корма — 20, лопка — 10, башня — 20.
ДВИГАТЕЛЬ: М-173, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения, мощность 450 л.с. (331,2 кВт) при 1400 об/мин, рабочий объем 46 820 см³.
ТРАНСМИССИЯ: многоскоростной главный фрикцион дугами трения, пятискоростная коробка передач, бортовой фрикцион, дугами трения бортовой передачи.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: 12 опорных катков на бортах, обкаточных катков — в конце кареток, обкаточных в две тележки, четыре обрезиненных моторизованных катка, направляющих колесо, ведущий каток со съёмным зубчатым венцом (накатывание цепного); планка блокировки кручения, в каждой гусенице 121 трак цепной 360 мм, шаг трака 120 мм.
СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 45.
ЗАПАС ХОДА, км: 120.
ПРЕДОУСЛАЖАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъёма, град. — 45, ширина рва, м — 3,5, высота стенки, м — 1, глубина брода, м — 1.
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-1 или 71-ТК-3, телефон на шесть абонентов или переговорный прибор типа «Сафир».

3-я танковая дивизия (по укомплектованности и оснащению практически не отличалась от 1-й танковой и насчитывала в своем составе 338 танков).

10-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск М.Г. Лазарев) начал формироваться в марте 1941 года в Ленинградском военном округе. В его состав входили 21 и 24-я танковые и 198-я моторизованная дивизии.

21-я танковая дивизия была сформирована на базе 40-й танковой Краснознаменной бригады, участвовавшей в Финской войне. В ее составе насчитывался 201 танк (в основном Т-26 разных вариантов) и 41 бронетанковец.

24-я танковая дивизия формировалась на основе 11-го запасного танкового полка и укомплектовалась от него главным образом износостойкую материальную

Танк Т-34 с 76-мм пушкой Л-11. В 1940 – 1941 годах было выпущено 453 танка

части: 139 танков БТ-2 и 142 БТ-3 (итогом 281 танк). Кроме того, в дивизии не хватало количества, было очень мало средств связи, автог транспорта и артиллерии, личный состав имел очень слабую подготовку.

198-я интервенционная дивизия была сформирована на базе 7-й моторизованной бригады.

Остальные танковые силы округа были представлены отдельными танковыми батальонами и ротами в составе стрелковых соединений. Они были укомплектованы в основном малыми плавающими танками и танкетками. Самым северным советским танковым подразделением был

взвод из двух танков Т-26 обр. 1934 г., который находился на полуострове Рыбачий. Всего же, по состоянию на 1 июня 1941 года в Ленинградском военном округе имелось 1877 танков.

Таким образом, к 22 июня 1941 года в войсках ограниченного военного округа — Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого и Одесского — насчитывалось 14073 танков и САУ (исключая танкетки, малые плавающие и телеуправляемые танки). Из этого количества в 1-й категории (новый, не бывший в эксплуатации, отвечающий требованиям технических условий и вполне годные

Танк Т-34 с 76-мм пушкой Ф-34 и дальнобойной для 1941 года легкой башней

Тяжелые «Ворошиловцы» мог буксировать все типы танков Красной Армии, включая тяжелые

к использованию по прямому назначению боевое имущество») отнеслось 2356 танков, ко 2-й («числитель, находившееся в эксплуатации, вполне исправное и готовое к использованию по прямому назначению или требующее незначительного ремонта») — 8854. Считая процент неисправных танков 2-й категории равным 30%, получаем 6197 танков. В итоге можно утверждать, что в приграничных военных округах имелось 8553 боевых советских танка. Как не крути, а наличие превосходства Красной Армии в танках над Вермахом в два раза!

Однако, большинство мехкорпусов, в теории предназначавшихся для ведения самостоятельных действий, придали общевойсковым армиям, на которые возлагалось прикрытие государственной гра-

ницы. Основные их силы располагались на широком фронте в 30–40 км от границы, а двигатели в корпусах находились на расстоянии 50–100 км и более. Подобная неудачная дислокация не позволяла в короткие сроки собрать основные силы корпусов для нанесения сосредоточенных ударов.

Удаление районов сосредоточения соединений механизированных корпусов от границы и значительное расстояние их по состоянию на 10 июня 1941 года.

Следует подчеркнуть, что немалое командование не смогло добиться подлинного превосходства в танках не только в полосе всего будущего фронта, но и в полосах отдельных групп армий. Однако наши войска (и не только танковые)

Первые 139 танков KV-1 также были вооружены 76-мм пушками Д-11

К началу войны были
изготовлены 213
тяжелых танков KV-2

были распределены на большой террито-
рии вдоль границы и до 400 км в глу-
бину. Вследствие этого части первого
эшелона войск, преградив значительные
уступы противнику, войска которого
были разбиты непосредственно у гра-

ницы. Подобное расположение наших
войск позволяло громить их по частям. На
направлении главных ударов немецкое
командование смогло создать превосходи-
тельство в танках над нашими войсками, ко-
торое было близко к подавляющему.

С 1941 года танки
KV-1 начали выпу-
скаться с 76-мм пуш-
кой Ф-32. До начала
войны Кировский
завод выпустил 423
танка с обоним типом
пушек

Удаление районов сосредоточения соединений механизированных корпусов от границы и взаимное расположение их по состоянию на 10 июня 1941 года

	Удаление переднего следящего корпуса от границы в км	Наибольшее удаление соединенных корпусов от границы в км	Удаление соединенных корпусов друг от друга в км
Прибалтийский Особый военный округ			
3 км	30	100	60-75
12 км	60	120	50-70
Западный Особый военный округ			
6 км	70	90	10-15
11 км	40	100	25-60
13 км	35	60	40-50
14 км	10	100	65-90
17 км	150	220	80-100
20 км	200	340	70-110
Киевский Особый военный округ			
4 км	50	65	10-15
8 км	40	90	40-60
9 км	200	250	50-60
15 км	90	130	50-60
16 км	30	70	70-140
19 км	380	400	40-115
22 км	30	190	140-180
26 км	130	170	50-60

ДРАНГ НАХ ОСТЕН*

Накануне вражеского вторжения в войска Красной Армии в целом царил благоприятное настроение. Так, например, вечером 21 июня 1941 года командующий Западным Особым военным округом генерал армии Д. Г. Павлов и его 3-й заместитель генерал-лейтенант Н. В. Болдин находились в Минске в театре. Группа работников Главного политического управления Красной Армии во главе с армейским комиссаром 2-го ранга В. Н. Барановым вечером 21 июня проводила беседы в частях Прибалтийского Особого военного округа. В ходе этих бесед бойцам и командирам разъяснялось, что никакой войны не будет, что это провокационные разговоры.

В то же самое время по ту сторону границы во всех ротках и батальонах армии вторжения при свете карманных фонарей читывался приказ фюрера: «Солдаты Восточного фронта! Мои солдаты! Очужденный грузин величайшей заботы, выуженной имение немцами, принять наши планы в тайне, наконец-то в ногу сказать вам открыто все правду... Величайшее в истории мира армия готова к бою не только потому, что им выжуждается к тому суровая текущая военная необходимость, требующая окончательного решения, или тому или иному государству требуется защита, а потому, что восточным нуждал-

ся вся европейская цивилизация и культура. Немцы не солдаты! Скорее, совсем скоро мы вступите в бой — в суровый и решительный бой. Судьба Европы, будущего германского рейха, само существование народа Германии находится теперь в ваших руках».

В предвечерний час немцами войска изгонялись к бою. Короткая летняя ночь властвовала по обе стороны границы. Ничто не нарушало мирную тишину вокруг, разве что нечаянный потрескивающий ударившегося обо что-то футбольного мяча.

«Напряженные и немцы войска непрерывно нарастало, — вспоминал немецкий генерал Г. Блюменштрет, — Как мы предполагали, в вечеру 21 июня русские должны были понять, что происходит, но на другом берегу Буга перса фронтом 4-й армии и 2-й танковой группы... все было тихо. Пограничная охрана русских вела себя как обычно. Вскоре после получения международного сигнала Москва-Берлин беспрестанно проследовал через Берст... Через три часа немцами боевые самолеты появились в воздухе, и вскоре только их боевыми огнем виднелось далеко на востоке. К 3 часам 30 минутам — это был час «Ч» — началось светать... А вокруг по-прежнему было тихо. В 3 часа 30 минут все наша артиллерия открыла огонь. И затем случилось то, что показалось чудом: русская артиллерия не отступила. Только в редких каких-нибудь случаях с того берега открывали огонь».

* *Drang nach Osten* (нем.) — движение немцев на восток, план разграбления восточной Европы.

Первые километры по советской земле — танк Pa.35(t) 6-й танковой дивизии Вермахта движется по территории Литовской ССР, 1941 год

Северо-Западное направление

В тазисе Северо-Западного фронта боевые действия начались внезапным ударом войск группы армий «Север», а также 3-й танковой группы и двух армейских корпусов 9-й армии группы армий «Нарва», насчитывавших 40 дивизий, в том числе 8 танковых и 5 моторизованных. Атакующие крупными силами соединились 8-й и 11-й армией не сумев отразить наступление численно превосходящего противника и вынуждены были с тяжелыми боями отойти на Карис и Вильмари.

В этой обстановке командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф. И. Кузнецов принял решение силами 12-го и 3-го механизированных корпусов во взаимодействии с общевойсковыми соединениями нанести контрудар по флангам 4-й танковой группы противника, перемещавшейся на стыке 8-й и 11-й армий.

Танковые дивизии (23-я и 28-я) 12-го механизированного корпуса генерала Н. М. Шенниковых должны были атаковать противника из района северо-западной Шюэля в каждом направлении, а соединения 3-го механизированного корпуса под командованием генерала А. В. Куркина — из района Кесляйна в западном направлении. Подготовку контрудара проводилась в ограниченные сроки, поэтому, при крайне скудных сведениях о противнике. Должное взаимодействие между соединениями организовать не удалось, боевые задачи во время движения с большим опозданием, так как связь была весьма неустойчивой.

Основная роль в контрударе отводилась 12-му механизированному корпусу, который после марша из района Рига в начале 22 июня сосредоточивался северо-западнее Шюэля. 3-й механизированный корпус должен был нанести удар лишь силами 2-й танковой дивизии, так как его 3-я танковая дивизия действовала в секторе от главных сил в районе г. Адагус, а 84-я моторизованная дивизия находилась в резерве 11-й армии.

Можно утверждать, что единственным крупным соединением Красной Армии, имевшим достойный отпор немцам в первый день войны, были как раз 3-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса. Она находилась вблизи наступления 3-й танковой группы генерала Гота, главный удар которой пришелся по стоявшим вдоль границы частям 128-й и 128-й советских стрелковых дивизий. Немские войска имели на этом участке многократное превосходство в танках и абсолютное в танках. Поэтому в первый же день обе дивизии, так и не успев развернуться, были сняты и начали отходить на северо-восток. Во второй половине дня 22 июня в Адагусу, на восточной окраине которой занимала оборону 3-я танковая дивизия, оказалась 7-я немецкая танковая дивизия.

Нельзя сказать, что части 3-й танковой были выведены из военного городка и сосредоточились на восточной окраине Адагуса еще 19 июня. Матчасть была тщательно замаскирована, а бойцы приступили к рытью блиндажей и окопов. 22 июня в 4.20 утра немская авиация нанесла бомбовый удар по практически пустому городку и казармам.

После анализа командир дивизии полковник Федоров отдал приказ о приведении всех машин в боевую готовность, а для прикрытия восток через Ичелю выдвинул передовой отряд — несколько танков и две роты 3-го моторизованного полка с артиллерией. Эти части стали спешно скапливаться на левом берегу реки. Связь дивизии со штабом армии была вскоре потеряна, никаких приказаний не поступало. Вскоре немецкая авиация нанесла удар по расположению частей 3-й танковой дивизии. 3-й мотинно-артиллерийский дивизион сначала открыл огонь по самолетам, а после появления танков 7-й танковой дивизии начал было повернуть против них. Особенно опасно действовала здесь зенитная батарея лейтенанта Ушакова, которая сумела подбить 14 танков.

На подступах к восток через Неман немецкие танки встретил передовой отряд, который в течение получаса был подавлен огнем артиллерии и танков 7-й танковой

Кронветомобили
BA-10 раздвигая
2-й танковой дивизии
выдвигаются
навстречу противнику.
июнь 1941 года

Колонна танков
Р-38(У) 7-й танковой
дивизии Вермахта на
подступах к г. Алегус.
Восточный фронт,
июнь 1941 года

двинуты. Тем не менее, за это время расчеты 76-мм полковых пушек подбили 36 немецких танков (шесть из них двумя орудийными батареями дивизиона Шенкмана). Следует сказать, что советские артиллеристы не имели бронированных спаралов и для борьбы с танками использовали осколочно-фугасные снаряды и переносил с трубой, поставленной на удр. Поэтому почти все подбитые танки были восстановлены немцами к утру следующего дня.

Подготовка мостов через Неман к взрыву была проведена 4-м инженерным полком При-БОВО, но по неизвестным причинам вплоть с 21 на 22 июня по распоряжению представителя штаба округа они были расформированы. Не исключено, что расширение и разминирование мостов исходило от диверсантов 800-го полка «Бранденбург», перешедших в немецкую военную форму. В результате немецкие танки переправились на правый берег Немана.

Расчет 45-мм про-
тивотанковой пушки
ведет огонь по
немецким танкам.
Северо-Западный
фронт, июнь 1941
года

Танки Т-28 из состава 5-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса, брошенные из-за технических неисправностей. Район Алагутса, июнь 1941 года

Здесь их встретили части 9 и 10-го танковых полков 5-й танковой дивизии, сильно выдвинутые в этот район. Из-за несогласованности действий и плохой разведки, подразделения попали в район боя разрозненно. Первый вышел к мосту 3-й батальон 9-го танкового полка, оставшийся перегруппированный подразделения 7-й танковой дивизии. Чуть позже атаку 3-го батальона поддержали и 1-й батальон, имевший 24 танка Т-28. Большинство последних, правда, было сломано технически и по этой причине использовалось для ведения огня с места. Благодаря упорным действиям 9-го танкового полка движение немцев через северный мост было приостановлено.

Тем временем, танки 7-й танковой дивизии сумели прорваться по восточному мосту, который прикрывали 3-й мотострелковый и 10-й танковый полки. В ходе встречного танкового боя советские танкисты сумели вызвать около 30 немецких танков, еще 6 машин сломали при попытке маневрировать.

Однако остановить немецкое наступление не удалось. 5-я танковая несла большие потери (16 Т-28, 27 Т-34 и 30 БТ-7), не хватало горючего и боеприпасов, была нарушена связь между частями и подразделениями, которые начали стали отступать на Алагутсу.

Встречный танковый бой под Алагутсу 22 июня 1941 года — первое столкновение такого рода в Великой Отечественной войне. Командование немецкой 3-й танковой группы в своем докладе в штаб группы армий «Центр» дало этому бою следующую характеристику: «Вечером 22 июня 7-я танковая дивизия вела крупномасштабную танковую битву за период этой войны восточнее Огута (так в немецком документе — Прим. авт.) против 3-й танковой дивизии. Уничтожены 70 танков и 20 самолетов (на аэродроме) противника. Мы потеряли 11 танков».

Следует отметить, что в этом докладе немцы указали только свои безвозвратные потери, а с советской стороны — общие.

Танки Т-28 и БТ-7 5-й танковой дивизии, брошенные экипажами. Район Алагутса, 24 июня 1941 года. У Т-28, судя по всему, перебито или сорвано при маневрировании левую гусеницу

Танк Т-28 подбитый в окрестностях Алугуса. Восточный фронт, июль 1941 года

Учитывая, что на один безвозвратно потерянный танк приходится три-четыре подбитых, можно утверждать, что общие потери 7-й танковой дивизии составили 40–50 боевых машин. Однако поле боя осталось за немецкими войсками, в соответствии, они имели возможность прорываться большими группами поврежденных танков и вновь ввести их в строй. Наши же поврежденные машины, затопленные противником, автоматически попадали в разряд безвозвратных потерь.

Что же касалось контрудара, то командующий автобронетанковым войсками Северо-Западного фронта П. П. Голубинов так описывал эти события: «Выдавление войск для контрудара происходило в условиях,

когда дивизия первого эшелона 8-й армии отходила под натиском противника... Дивизия 12-го механизированного корпуса еще при издвигении на исходные рубежи подверглась сильному воздействию авиации врага. В районе Жерной произошло незапланированное столкновение частей 23-й танковой дивизии с противником. Врагу удалось оторвать от боя два подразделения тыла 46-го танкового полка. И, тем не менее, полки этой дивизии все же смогли вовремя сосредоточиться для контрудара в районе Лаукувы. Что же касалось 28-й танковой дивизии, то ее части вышли в назначенные районы с опозданием на три часа. Часть ее сил оказалась связанный отражением танковых атак врага в районе Кельме. Здесь же ожесточенные бои с противником вели и 202-я моторизованная дивизия корпуса. Начало контрудара пришлось сдвинуть на три часа. Действия 12-го механизированного корпуса вылились во встречное сражение без должной подготовки».

Контрудар начался 23 июня. Выступая из района сосредоточения, 38-я танковая дивизия полковника И. Д. Чернышова к 10 часам вышла на рубеж развертывания (30 км юго-западнее Шауляя), однако сразу перейти в наступление она не смогла, так как почти все горючее было израсходовано. До 15 часов дивизия вынуждена была стоять на этом рубеже и ждать машины с горюче-смазочными материалами. Во время выдвигения части дивизии четыре раза подвергались ударам авиации противника и понесли потери.

В 22:00 55-й танковый полк 28-й танковой дивизии был обстрелян противником, разбится и пошел в атаку, уничтожив немецкую батарею из 7 противотанковых орудий. Потери полка составили 13 танков. В этом бою

Немецкие солдаты осматривают подбитый танк BT-7 из состава 5-й танковой дивизии РККА. Район Алугуса, июль 1941 года

Германий танк Рз.ІІ из состава 7-й танковой дивизии, подбитый под Алетусом. Июль 1941 года

героически погиб командир полка майор Паппе, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Следует подчеркнуть характерную особенность тех дней — командование корпуса фактически не являлось, главным своим частям. Вышестоящие штабы, отдавая приказы через голову штаба корпуса, вносили дезорганизацию в управление частями. Отсутствие разведанных и неясные обстановки на фронте, равно как и неосведомленность в принятии решений, привели к распылению сил. Так 28-

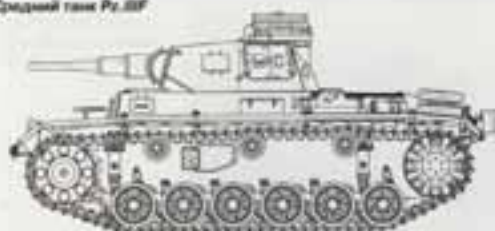
я танковая дивизия наступала на г. Кельме, занятый нашими войсками (в нем оборонялись 202-я моторизованная дивизия этого же корпуса). В этот день 23-я танковая дивизия под командованием полковника Т.С. Орленко во взаимодействии с частями 10-го стрелкового корпуса отразила атаки противника, обеспечивая прорыв фронта 28-й танковой дивизии.

29 июня тысяча 28-й танковой выдвинулась к мысу Паппе для нанесения удара в направлении Карелыя — Подурге — Ужентис.

Машина командира 1-й батареи артиллерийского полка 1-й танковой дивизии, 4-я танковая группа, июль 1941 года

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.III*

БОЕВАЯ МАССА, т: 15,4.
ЭКИПАЖ, чел.: 5.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина 5300, ширина — 2300, высота — 2440, клиренс — 305.
ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка KwK 38 калибра 50 мм и 2 пулемета MG 34 калибра 7,92 мм.
БОЕКОМПЛЕКТ: 97 — 99 артиллерийских и 4950 патронов.
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел TZF 5d.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 30; борт — 30; корма — 21; лопатка — 16; крыша — 16; башня — 30.
ДВИГАТЕЛЬ: Maybach HL 120TR, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения, мощность 300 л.с. (221 кВт) при 3000 об/мин., рабочий объем 11 867 см³.
ТРАНСМИССИЯ: редукционный главный фрикцион сзади шестки, многоскоростная опорно-редукционная коробка передач (6 — вперед, 1 — назад), планетарные механизмы поворота, бортовые передачи.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: шесть опорных стальных роликов обкатки катков на борт, три ограничителя продольных качков, направляющие катков, ведущие колесо переднего расположения с двумя съемными зубчатыми венцами, заднее колесо заднее; подвеска — независимая, торсионная, в каждой гусенице 14 пружин торсионной 400 мм, шаг tracks 130 мм.
СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 40.
ЗАПАС ХОДА, км: 165.
ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30; ширина рва, м — 2,0; высота стенки, м — 0,8; глубина брода, м — 0,8.
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5.

Немецкая противотанковая и пехотная артиллерия встретила танки уратскими огнем. Корректировка артиллерии велась с воздуха. Часть наших боевых машин прорвалась в глубины расположения противника и уничтожила колонну мотопехоты на марше. В ходе этого боя, длившегося 4 часа, было уничтожено, захвачено в плен, а затем расстреляно противником 48 танков BT-7, К.15, 09 и лесу северо-западные Пазиле сосредоточились штаб дивизии, разведбатальон, остатки 55-го и 56-го танковых полков (около 30 боевых машин) и экипажи с погибших танков. К вечеру, при прекращении разбитых, части дивизии вышли из боя.

В течение 25 июня дивизия понесла самые большие потери в личном составе и материальной части. В район сбора не вернулось 84 танка. В бою погиб командир 55-го танкового полка майор Опшук, комбаты майор

Александров и капитан Николтин, повредили по технической части подполковник Соболев со своей ремонтной бригадой. Целком погибла 3-я рота 1-го батальона 55-го танкового полка и ее командир лейтенант Мотаненко.

26 июня командир 12-го механизированного корпуса получил приказание сосредоточить части в районе Гурдак. При этом 202-я моторизованная дивизия и 10-й мотопехотный танк оставались в распоряжении командования 11-го стрелкового корпуса. В этот же день танковые батальоны 23-й танковой дивизии контратаковали противника, обеспечивая отход и перегруппировку частей 10-го стрелкового корпуса. В ходе этих боев батальоны потеряли до 40% танков, уничтожив до батальона немецкой пехоты.

27 июня 28-я танковая дивизия заняла оборону на южном берегу реки Мука. В 17.00 колонна вражеских танков начала обходить ее с правого фланга. С фронта открыли огонь немецкая артиллерия. В результате боя наши танкисты погибли до 6 танков и 2 орудия, а потеряли 8 танков. В течение этого дня штаб дивизии получил от разных штабов три противоречивых приказа, из которых ни один не был выполнен. Угроза левому флангу со стороны штаба корпуса и взаимодействия между ними абсолютно отсутствовали. В итоге штаб корпуса оказался отрезанным от своих частей и попал в окружение. Двумя ранеными командир корпуса генерал-майор Н.М. Шустовский был захвачен в плен. Вместо него с 1 июля командиром корпуса был назначен подполковник В.В. Гринберг.

К 1 июля 1941 года 12-й мехкорпус практически перестал существовать — в нем осталось 33 танка, 22 орудия без снарядов и 500—600 человек личного состава. 4 июля корпус был выведен в резерв фронта.

Несколько успешнее действовала 2-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса, который командовал генерал-майор Е.Н. Солонкин. По его приказу с 22 июня были открыты боевые складские окруженного подразделения и танки были полностью заправлены топливом и получили полный боекомплект. В ходе марша 22 июня часть танков, включая несколько KB, вышла из строя по технической причине, но большая часть машин к вечеру вышла в район переправы через р. Дубисса примерно в 20 км от Равейня. В этом районе наступала 8-я танковая дивизия 4-й немецкой танковой группы. 23 июня немцы, действуя двумя боевыми группами «Рар» и «Зелендорф» сумели прорваться через Дубиссу и занять два плацдарма на ее правом берегу.

Тяжелые танки KB-1 заняли позиции 4-го немецкого мотопехотного батальона и прорвали их. Батальон был вынужден отойти при закрытии главных сил боевой груп-

Разбитый взрывом боемиплета танк Т-26 с хвостической башней, поручневой антенной и прожекторами «боявого света». Машина из состава 22-й танковой дивизии 12-го механизированного корпуса. Латвия, июнь 1941 года

ты. Подполковник фон Зекслерф еще надеялся захватить западный берег р. Дубиссы, но огромные машины без труда пересекли реку и начали карьерить по итхам. Даже сосредоточенный огонь немецкой артиллерии и всего тяжелого пешотного оружия не мог остановить их. Окутанные огнем и дымом, КВ непрерывно двигались вперед, все окружая на своем пути. Снаряды тяжелых туфлов не притягивали ни кокакого вреда. Русские танки выжили на перекресток, где их обстреливали с флангов немецкие противотанковые пушки,

укрытые в лесу. Тонка КВ развернулась, разгромилла эту позицию, а потом снова двинулась к месту расположения немецкой артиллерии.

Примерно 100 танком 11-го танкового полка подполковника Рихарда Коппа, треть которых составляли Рз. IV а остальные — легкие Рз. 35 (I), двинулись в контратаку. Некоторые из них упирались с советскими танками лоб в лоб, но основная масса атаковала с флангов. Немецкие снаряды с трех сторон били по стальным гигантам,

Сгоревший танк BT-7 из 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года

Рз-35(т) 6-й танковой дивизии Вермахта проезжает мимо брошенного Т-28 2-й танковой дивизии Красной Армии, Восточный фронт, июль 1941 года

но безрезультатно. Зато немцы танки вконец начали жечь огнем. После длительной и бесплодной борьбы против танков КВ танки полковника Колле начали отходить, укрываясь в складках местности. Стало ясно, что никакие орудия, имеющиеся у боевой группы «Земиндорф», не способны справиться с русскими тяжелыми машинами. Еще немцы — и началась общая паника. Командиру 2-го батальона 114-го моторизованного полка, занимавшего позиции к западу от Дубиссы, ничего не оставалось, как начать отвод своих дрогнувших солдат. Вместе с командирами рот и старшими унтер-офицерами он прикрывал отход своих подчиненных и с помощью пулеметов каскал лопаток советских пехотинцев. Тем временем с востока подползла

и вступила в бой новая группа русских танков. Основная масса советских машин продолжала неуверенно двигаться вперед под непрерывным огнем немецких танков и артиллерии. Сворачивая в ясных открытых местах, под мостами и в кюветы либо вообще посреди поля, немецкие солдаты ждали приближения второй волны танков. Ожидание превратилось в настоящую пытку, так как немецкая дальноточная артиллерия обстреливала советские танки, не подозревая, что одновременно накрыта огнем и собственными пехотинцами. Понесли тем, кто сумел укрыться под мостами и в других убежищах. Они могли наблюдать из проволочных, но замечательных противником. Гигантские танки с трюмом приближались, стремительно вырастая в разне-

Застывший в болоте, и подорванный захваченный KV-2 с башней МТ-1. Северо-Западный фронт, 2-я танковая дивизия, июнь 1941 года

Немецкие солдаты осматривают оставленный противником танк KV-2 с башней MT-2. Восточный фронт, июль 1941 года

Вот ответ о бое, который вел с танком немецкими 1-й танковой дивизии: «KV-1 и KV-2, с которыми мы пострелялись здесь впервые, представляли собой нечто неизвестное! Наши роты открыли огонь примерно с 500 метров, но безрезультатно. Расстояние сократилось, при этом противники приближались к нам, не проявляя никаких бдительности. Скоро нас разделяло от 30 до 100 метров. Ожесточенная артиллерийская дуэль не привнесла никакой выгоды ни одной из сторон. Русские так и продолжали наступать как ни в чем не бывало, а бронебойные снаряды просто отскакивали от них. Таким образом, сложилась тупиковая ситуация, когда русские танки шли прямо перед нами 1-й танковой дивизии на нашу пехоту и в наш тыл. Наш танковый полк, сделав полный разворот, атаковал из KV-1 и KV-2, следуя едва ли не в одном строю с ними. В процессе боя, временно отвлеченные боеприпасами, нам уда-

лось двинуть назад некоторые из них с очень короткой дистанции — от 30 до 60 метров. Затем была организована контратака, и русские удалось отбросить».

На следующий день против 2-й танковой дивизии были выдвинуты части 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизии. Кроме того, еще одна пехотная дивизия — 290-я — обеспечивала правый фланг немецких частей, ведущих бой против 2-й танковой дивизии, которая к этому времени заняла серьезные позиции в лесах и кустов, практически полностью исключившись боеприпасами и топливом. Отсутствие связи с командованием 8-й армии и Северо-Западного фронта. Утомленная тяжелое сражение дивизия, генерал-майор Селонник вечером 25 июня отдал приказ прорываться на север. В ночь на 26 июня и на следующее утро дивизия осталась танковым и моторизованной 2-й танковой дивизии вытеснить прорываться через фронт 1-й танковой и 36-й моторизованной дивизии 41-го немецкого моторизованного корпуса. Удалось это немногим, большая часть погибла или попала в плен. Потерял и командир 2-й танковой дивизии генерал-майор Е.Н. Селонник.

В итоге контрудар механизированных корпусов не достиг своей цели. Фактически это был не контрудар, а ряд разрозненных контратак, проводившихся танковыми соединениями без расчетов и связи друг с другом. Командование корпусов не могло руководить своими соединениями, так как вытесненные отабы отделились от прямых подчиненных дивизиям. В результате части получили приказ, который противоречил один другому. Например, 23-й танковой дивизии 23 июня приказало одновременно два приказа: наступать (из отабы 12-го мекхкорпуса) и отходить (из отабы 10-го стрелкового корпуса). За весь период боевых действий с 23–26 июня по 12 июля 1941 года отабы 12-го мекхкорпуса корпуса не получили ни одной директивной и разъяснительной связи из отабы 8-й армии и Северо-Западного фронта. Связь осуществлялась с танковыми офицерами связи, которые из-за большой разбросанности войск очень часто не могли вручить им части приказа. Разлика была ясна, дивизии не знали, какие части противника действуют перед ними, так как планы практически не было. В результате 12-й мекхкорпус понес огромные потери, даже не сумев задержать наступление немцев.

Потеряв инициативу в приграничном сражении, войска Северо-Западного фронта в крайне невыгодных условиях, подогнанным превосходящим сила противника вынуждены были с боями отходить в северо-восточном и восточном направлениях.

Утомленная обстановка, Ставка Главного Командования приказала командующему Северо-Западным фронтом срочно удерживать рубеж обороны по реке Зина. Одновременно с этим Ставка дала указание фронту, отойдя на Псковский и Ост-

ровский укрепленные районы, подтянуть и организовать устойчивую оборону на рубеже реки Великая, используя для этой цели оперативные резервы — 41-й и 22-й стрелковые корпуса. Войска, предназначавшиеся для организации обороны на реке Великая, распоряжением Ставки Главного Командования усиливались 1-м мезанизированным корпусом генерала М. Д. Черновикова, а на занеское направление выдвигался 21-й мезанизированный корпус под командованием генерал-майора Д. Д. Делюженко.

Этот корпус относился к мезанизированным корпусам второй очереди. Он начал формироваться в Московском военном округе в апреле 1941 года и по плану Генерального штаба должен был быть полностью укомплектован лишь к весне 1942 года. К июню 1941 года в состав корпуса входили 42, 46-й танковые и 183-й мотORIZEDОВАННЫЙ дивизии, укомплектованные на 80% личным составом (из них 70% были призваны в армию в апреле — мае 1941 года) и имеющие 10–15% грузовых, легковых и специальных автомобилей от штата. Из боевой техники к началу войны в корпусе имелось всего 35 танков БТ, 16 Т-27 и Т-38 и 88 бронеполубоев БА-20 и БА-10. Большая часть танков относилась к малому учебному парку, была сильно изношена, не имела запасных частей и, естественно, вооружения. Части корпуса дислоцировались в районе Озарица — Олечка.

23 июня корпус получил боевые 45 и 76-мм артиллерийские орудия из Военной академии моторизованной и механизированной РККА имени И. В. Сталина прибывшие две танковые батареи (105 БТ-7 и 2 Т-34). Весь личный состав эту батарею, особенно мезанизированные дивизии, в совершенстве знал технику и тактику танковых войск, так как в прошлом лет обеспечивал учебный процесс в академии.

В связи с близким началом войны было принято решение сформировать в танковых дивизиях полки сокращенного состава, тем более стрелков. Остальной же личный состав (до 17 тыс. человек) из-за нехватки вооружения пришлось оставить на линии аэродромов. Но была поставлена задача оборудовать для оборонительных рубежей западнее Олечки.

25 июня корпус получил задачу выдвинуться к Даугавпилсу, занять оборону и не допустить форсирования противником Западной Двины. Озарица уже утром 26 июня части 36-го мотORIZEDОВАННОГО корпуса генерала Э. Милехина вышли к Даугавпилсу (фигурирует в по-

Попытка буксировать тяжелый танк КВ-1 с помощью немецкого танка Рг.IV из состава 1-й танковой дивизии Вермахта. Литва, июль 1941 года

Красноармейцы
осматривают подби-
тый немецкий танк
Pz-33(t). Окрестности
г.Росейной, июнь
1941 года

мешки документов под немецким названием Дамбург, а в советских под русским названием Дамбск, захватили мосты через Западную Двину и к вечеру заняли город, выйдя отсюда под прикрытием 201-й воздушно-десантной бригады. Препятствия в этот же день частям 5-го воздушно-десантного корпуса понемногу выбить противника из Дурбаньки удалось безуспешно. Наступление издебулось, отдельные подразделения смогли достигнуть лишь до северных окраин города.

Генерал-майор Лелюченко, осмыв обстановку, решил с утра 29 июня начать наступление на Дурбаньку, чтобы не дать противни-

ку закрепиться, выбить его из города и занять оборону по северному берегу Западной Двины. С рассветом части 43-й танковой дивизии атаковали немецкие позиции. Однако сильный артиллерийский огонь и контратака танков и пехоты заставили части дивизии отойти в некоем положении. Потери большие: потери в 46-й танковой дивизии, включенная в группу генерал-лейтенанта Ахимова. Атаки, проведенные 29 июня, также не дали никаких результатов — не захватить Дурбаньку не удалось.

1 июля, после некоторой перегруппировки, немецкие войска при активной поддержке авиации продолжали наступать. В связи с беш-

Для танка Т-34 и один
BT-7 из состава 5-й
танковой дивизии
3-го механизиро-
ванного корпуса,
застывшие при
переправе через
реку и оставленные
эскадрами. Район
Алитуса, июнь 1941
года

трию соединений 56-го и 41-го армейских моторизованных корпусов 4-й танковой группы и на глубоким включением в позицию наших войск 5-я армия вытеснена была отступать на север, а 27-я армия — на северо-восток. Направление на Остров и Псков оказалось открытым.

В первых числах июля в этот район вышли только 3-я танковая и 143-я моторизованная дивизии 1-го механизированного корпуса. Остальные силы, предназначавшиеся для обороны Псковского и Островского укрепленных районов, в частности соединения 41-го стрелкового корпуса, находились еще

на море. А между тем подвигшие соединения немецко-финских войск, преодолевая незначительное сопротивление, к вечеру 4 июля вышли на рубежи к Острову. В районе Острова разгорелся ожесточенный бой, основная тяжесть которого легла на соединения 1-го механизированного корпуса.

22 июня 1941 началось соединение корпусов (за исключением 1-й танковой дивизии) в пунктах постоянной дислокации. Трудно понять, для чего командованию накануне войны преобразовать 1-ю танковую дивизию — фактически лучшее в Красной Армии

Танки Р2.11 и Р2.30 из штаба 2-го танкового батальона 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии на привале в районе Даугавпилса. Июль 1941 года

Части 56-го моторизованного корпуса ведут бой на улицах Даугавпилса. 27 июня 1941 года. На фото — грузовик «Круп» L2N143 с 20-мм пушкой Flak 30

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА КВ-1

- БОЙОВАЯ МАССА, т — 47,1
- ЭКСПЛ. вес, т — 5
- ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 6900, ширина — 3320, высота — 3700, клиренс — 430
- ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Ф-32 обр. 1939 г., калибр 76 мм, 4 пулемета ДТ обр. 1929 г., калибр 7,62 мм
- БОДКОМПУЛЕКТ: 114 выстрелов, 3024 патронов
- ПРИНЦИПЫ ПРИВЕДЕНИЯ: гидромеханический принцип ТВД-8, гидромеханический гидромоторный принцип ГТД-6
- БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб и борт корпуса — 40 — 75, крыша — 75, крыша в дуге — 30 — 40, башня — 75
- ДВИГАТЕЛЬ: В-7К, 12-цилиндровый, металоцементный, дизельный, V-образный, жидкостное охлаждение, мощность 600 л.с. при 1800 об/мин, рабочий объем 38 800 см³
- ТРАНСМИССИЯ: многоскоростный алмазный фрикцион сунго трения, многоскоростная двухвальная коробка передач, бортовые фрикционы, планетарные бортовые передачи
- ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: шесть опорных катков на борт, три поддерживающих катка, направляющие катки, ведущее колесо заднего расположения на скручивающем шкворне (шкворень сдвигается), подвеска индивидуальная торсионная, в каждой торсионной СТ — 90 упругих стержней 700 мм
- СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 35
- ЗАПАС ХОДА, км: 150 — 225
- ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ: это понятие, грм. — 36, ширина грм. м — 2,7, высота стелки, м — 1, глубина бреша, м — 1,6
- СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-5, переговорное устройство ТПУ-4-ис.

танковом соединении — в Карельск, на Кандалакшское направились и тем самым ослабили 1-й мехкорпус. Дальше больше — 22 июня части корпуса совершили марш из мест постоянной дислокации (Струги Красные, Псков и Черев) в район г. Красногвардейска (ныне Гатчина), то есть почти на 130 км севернее, под самый Лесной.

Нервобитва первых дней войны и неопределенность советского командования привели к тому, что один из наиболее успешнейших механизированных корпусов был унесен с направления главного удара немецкой группой армий «Север», продвигавшейся по линии Таллин — Дюна — Псков. Между тем, из донесения генерала Гальдера можно понять ту нервозность, с которой немецкое командование ждало в первые дни войны встречи с 1-м танковым корпусом русских. В генеральном штабе Вермахта с фронта шли сообщения то о приближении псковской танковой группы, то о наступлении части 1-го танкового корпуса

в бой в полдень 18-й мотострелковой армии, то этот корпус западно исчезал и воздушная разведка не могла его обнаружить. А 1-й механизированный корпус тем временем находился под Ленинградом и не мог принять участие в решающей стратегической операции. Вскоре него на ликвидацию псковской противотанковой Дунавской 26 июня был брошен слабый 21-й механизированный корпус.

Однако, «уничтожение» 1-го механизированного корпуса уже началось. 27 июня из состава корпуса, еще не наступившего в боевое соприкосновение с противником, были выданы 3-й танковой дивизии 25-го танкового полка 163-й мотострелковой дивизии, занятый движением 3-й танковой дивизии в 20 бронеполковников. 30 июня корпус подчинился командующему Северо-Западным фронтом, который уже на следующий день произвел очередное изменение — 163-й мотострелковая дивизия была подчинена командующему 27-й армии. 4 июля на основании приказа начальника штаба фронта 3-й танковой дивизии безразлично покинул 3-й мотострелковый полк, а 5-й мотострелковый полк корпусом не подчинился — две мотострелковые роты. Тем не менее в этот же день командующий фронтом поставил задачу остаткам корпуса (3-й танковая дивизия без одного танкового батальона, мотострелкового полка и танковой дивизии и 5-й мотострелковый полк без двух рот) быть готовыми к моменту удара в направлении Пскова — Остров.

На следующий день в 15-25 5-й и 6-й танковые полки 3-й танковой дивизии атаковали Остров с севера и северо-востока. В результате боя с танками и артиллерией противника танки оказались в Острове и отделились подразделением выехали на левый берег реки Велтика. Во время атаки танки не имели авиационной и артиллерийской поддержки (в боях участвовал только 3-й гаубичный полк — 24 орудия). Попытки для удержания занятого рубежа и очищения города не имели успеха (исключая два дивизиона батальона, сформированные из отходивших бойцов 111-й стрелковой дивизии). К концу боя занятым осталась до 50% материальной части.

Через полчаса при сильной артиллерийской и авиационной поддержке противник перешел в контратаку. Не получив поддержки и помощи, движение два часа удерживал оборонялся. Однако под ударами пехоты бомбардировщиков, применявших зажигательные бомбы и горючую смесь, и беспрерывным артиллерийским и минометным обстрелом, неся большие потери, в 19.00 дивизия оставила город и начала отходить. К утру 6 июля в дивизии остались в 3-м танковом полку — 1 Т-28 и 14 БТ-7, в 6-м танковом полку — 2 КВ (10 танков КВ было получено накануне из Острова непосредственно с Ленинградского Карельского фронта) и 28 БТ-7.

6 июля 3-я танковая дивизия была подчинена командарму 22-го стрелкового корпуса, а на следующий день переаттестована командарму 41-го стрелкового корпуса. При этом командарм 22-го стрелкового корпуса оставил в своем распоряжении 5-й танковый полк, располагавшийся на его участке, и в дивизию это не вернул. 6-й танковый полк ушел в 41-й стрелковый корпус, таким образом, с 7 июля 1941 года 3-я танковая дивизия, как самостоятельная боевая единица, перестала существовать.

Анализировать выше изложенное, трудно сказать, кто внес большой вклад в разгром 1-го механизированного корпуса, темны или сами собственные командования.

К 11 июля остатки 3-й танковой дивизии насчитывали только 35 танков БТ. А вместе с резким падением численности танкового парка корпуса по дивизионной принадлежности командарм корпуса из танковой части была меньше 100 единиц. Штаб корпуса в этих боях остался без дивизии и был фактически освобожден от их руководства. Только 11 июля 1941 года командование фронта сделало попытку восстановить механизированный корпус как механизированное боевое соединение. Кроме частей 3-й танковой дивизии, понесшей большие потери, в состав соединения была выделена 21-я танковая дивизия, пере-

данная из Северного фронта и направленная в район Порояна. К этому моменту дивизия имела некоторый боевой опыт, приобретенный в июльских боях против финских войск на Карельском перешейке. В ее составе имелось 113 танков Т-26 и 13 огнеметных танков, объединенных в один танковый полк. Кроме того, дивизия имела мотострелковый полк (без автотранспорта), артиллерийский дивизион и другие части обеспечения. Тогда же в состав корпуса вошла 202-я моторизованная дивизия без танков, а также приданный ей на усиление 29-й мотострелковый полк из состава 12-го механизированного корпуса. Однако эта попытка восстановить сильное танковое соединение оказалась неудачной. Уже 12 июля 1941 года самая боеспособная 21-я танковая дивизия, сокращенная к тому времени в районе Горького, была сокращенно подчинена командарму 18-го стрелкового корпуса. Штаб 1-го механизированного корпуса отошел к ст. Дно, в резерв фронта.

Однако, уже 14–15 июля остатки корпуса нанесли удар по 8-й танковой дивизии 56-го механизированного корпуса в районе парка Сельва, отбросив ее на 40 км. Этот контрудар имел следствием приостановку немцами наступления на Ленинград до выхода на рубеж р. Луга основных сил 18-й

Подразделение 6-й танковой дивизии на привале в литовской деревне. Июль 1941 года

Танки Рз.35(t) 6-й танковой дивизии на подступах к Пскову. Июль 1941 года

пешей армии и полного перехода в период 4-й танковой группы. Но и сам 1-й корпус перестал существовать как танковый объединение, потеряв большую часть танков. К 15 июля 1941 года в полках 3-й танковой дивизии оставалось 4 танка Т-28, 2 КВ и 16 БТ.

Таким образом, к середине июля все четыре механизированных действующих в полосе Северо-Западного фронта, в результате огромных

потерь (с 22 июля по 9 июля — 2523 танка) превратились в ослабленные стрелковые части, прикрывавшие отход войск фронта, а вскоре были расформированы. Но и немецкому командованию не удалось достичь стратегических целей, предусмотренных планом «Барбаросса» — разгромить части Красной Армии в Прибалтике. Кроме того, к середине июля войска группы армий «Север» были вынужде-

Колонна танков КВ-1, предположительно из состава 1-го механизированного корпуса, движется к передовой. Северо-Западный фронт, июль 1941 года

ны перейти к обороне на линии Лужского рубежа и смогли возобновить наступательные действия только 8–10 августа.

Западное направление

С самого начала войны положение для советских войск складывалось и на Западном фронте. После окончательной артподготовки и ударов авиации перешли в наступление сухопутные силы группы армий «Центр». Главные удары немцы нанесли северо-западнее Гродно и на Брест мощными группировками, основу которых составляли танковые войска. Противник, прорвав оборону войск левого крыла Северо-Западного фронта на западнотанковом направлении и выйдя на правый берег Немана, уже в первый день боевых действий оккупировал 3-й танковой группой глубоко охватив правый фланг 3-й армии Западного фронта.

С целью ликвидации прорыва северо-западнее Гродно командующий армией генерал В.И. Кузнецов решил нанести контрудар силами второго дивизиона — 11-м механизированным корпусом, которым командовал генерал Д.К. Мостовский. Корпусу была поставлена задача нанести удар северо-западнее Гродно, уничтожить наступавшего противника и прикрыть отход стрелковых частей. Отм. как корпус выступил в Великую Отечественную войну можно судить по полнотекстовому полнотекстовому корпусу Вяземскому совету Западного фронта от 15 июля 1941 года.

Наличие финишской Германии стало 11-м механизированным материально-техническим имуществом. Танком числился Т-26 — 242, огнемёт — 13, БТ-3 — 44, Т-34 — 24, КВ — 3. Танки Т-26 и БТ-3 составляли главный образец учебно-боевой пары, полученный на заводе-изготовителе из других частей.

До 10–15 проц. танков в штате не была взята, так как находилась в ремонте. Артиллерия не была укомплектована полностью оружием, приборами управления, тракторами и автомашинами. Автоматическим корпусом был обеспечен в порядке 10–15 проц. Мотопехотный полк — пехота, батальон связи, понтонный батальон совершенно не были обеспечены инженерным и специальным имуществом. Батальон связи корпуса из 19 пехотных рот имел штат 3-АК.

Карт топографический район боев действительных совершенно не было. Личным составом обеспеченность была: личным составом — 100 проц. (из них до 60–65 штыкового призыва), младшим начальством мотострелковой дивизии до 60 проц., в других частях корпуса 13–30 проц. и командным составом до 60 проц. Отдел политинформации не был совершенно укомплектован инструкторским составом.

Политико-моральное состояние частей корпуса, как до событий, так и в период событий было вполне хорошим, что было проявлено в период боев с финишской.

В первый день, то есть с момента начала немцами самовольно на Вяземском в 4.00, связи со штабом 3-й армии и штабом округа не было, и части корпуса выступили самостоятельно в район Гродно, Смоленск, Нидерланды разработанным плану прикрытия.

По боевой линии все части имели весь личный состав, имеющий оружие и мотострелковую дивизию, что составляло 30–40% всего состава, а остальной состав был оставлен в районе дислокации частей, из которых часть была вооружена велосипедом и использована по борьбе с авиацией противника в тылу, а частично отошли в отступающих частях. Ввиду нехватки автотранспорта,

Танк Рз. Штаба 3-го батальона 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии. Восточный фронт, июль 1941 года

Колонна танков
Рз.38(t) 20-й тан-
ковой дивизии 3-й
танковой группы на
мarche. Июнь 1941
года

204 мотострелковая дивизия 1-й эскадры из района Волковыск перебросила на автомашинках, а впоследствии перебраживались комбинированным маршем. Через 7 часов (29-я танковая дивизия через 3 часа и 33 танковая дивизия — через 4 часа) после объявления боевой тревоги части корпуса дивизион район сосредоточения и в связи с отходом с флангов наших частей перешли в насту-

жение на фронте Липка, Новый Двор, Демброво. В связи с отходом стрелковых частей 4-го стрелкового корпуса вся тяжесть боевого действия легла на части 11-го механизированного корпуса как по прикрытию отхода частей 4-го стрелкового корпуса, так и задержке продвижения немцев; мотострелковой полк 29-й танковой дивизии по приказу командарма-3 находился в это время

Танк Рз. IV из состава
7-й танковой диви-
зии, Литва, июнь
1941 года

по борьбе с авиалесантами в районе Гродно, и динамика дела бой без потерь и артиллерии, неся особенно большие потери от ПТ артиллерии противника».

В 15 км западнее Гродно между частями 11-го мехкорпуса и соединениями 20-го немецкого армейского корпуса в первой половине дня 22 июня развернулся ожесточенный встречный бой. 29-я танковая дивизия, развернувшись на 6-км фронте западнее Гродно, атаковала противника в направлении г. Сопоцкии и, продвинувшись на 6–7 км, приостановила его наступление.

По плану прикрытия части 11-го мехкорпуса должны были действовать совместно с 11-й смешанной авиационной, но ее командир доложил, что все самолеты уничтожены противником. Поэтому над полем боя не было ни одного советского самолета. Немецкая авиация действовала безависовно, расстреливая даже одиночные автомашины, не говоря уже о танках. Из-за отсутствия времени не было также организовано взаимодействие со стрелковыми частями, которые в этот период вели бой севернее Гродно. Резишка, по существу, не была организована, в результате чего ни командование корпуса, ни командиры дивизий не знали состава сил противника, действовавшего на Гродненском направлении. Отсутствие в соединении корпуса необходимого количества транспортных средств к тому, что почти вся имевшаяся артиллерия была оставлена в районах постоянной дислокации. В результате части и соединения корпуса вынуждены были вести боевые действия без артиллерийской поддержки.

Противник, состоявший из 29-й и 33-й танковыми дивизиями, приостановил наступление и перешел к обороне. Танковые части корпуса встретились с хорошо организованной противотанковой обороной и от огня артиллерии и постоянных налетов немецкой авиации понесли большие потери. В донесе-

Подбитая бронетанковая техника 11-го механизированного корпуса. Западный фронт, июнь 1941 года (фото сверху и слева)

нии штаба 9-й армейской дивизии от 23 июня 1941 года сообщалось: «Русские сражаются до последнего, предпринимая плету смерти. Большие потери личного состава, много пленные. В Гродно захвачены большие трофеи: пушки, боеприпасы, продовольствие. 22 июня подбито 180 танков. Из них только 6-я пехотная дивизия в боях за Гродно уничтожила 80 танков».

Наиболее тяжелая обстановка в первый день войны сложилась на левом крыле Западного фронта, на Брестском направлении, в полосе обороны 4-й армии. Ее войска в результате сильного удара танков и механизированных пелетов двавции противника с тяжелой боиной вынуждены были отступить от границы на восток. Управление соединением и частями было временно нарушено.

Посл сильный ударом оказалась в 14-й механизированный корпус, находившийся в оперативном подчинении штаба 4-й армии. Особенно пострадала от вражеского артогня 22-я танковая дивизия, располагавшаяся в южном южном городке Бреста в 2,5—3,5 км от государственной границы. Этот городок находился на ровной местности и хорошо просматривался со стороны противника. Артиллерийский огонь по городку и последовавшие за ним налеты авиации оказались для танкистов неожиданными. Погибли и получили

ранения большое количество личного состава и членов семей командиров. Этому способствовало и скудное расположение частей соединения. Были уничтожены значительная часть танков, артиллерия и автоматы, больше всего всего автоматы, мастерские и кухни. От огня противника загорелась и затем взорвалась артиллерийский склад и склад ГСМ. Пленные командиров перерезали вынести боевую технику из лагеря и парком под огнем противника стали много жизни.

С началом артиллерийского обстрела командир 22-й танковой дивизии генерал-майор В. П. Пуганов по разрешению находившегося здесь же начальника штаба мехкорпуса полковника Н. В. Тутарникова объявил боевую тревогу и приказал частям готовиться для сближения в назначенный по плану прикрывать район Желессо — Жабенки. Командиры частей и подразделений, как только артиллерийский огонь начал затихать, приступили к сбору людей, танков и автоматов. Для обеспечения сбора к реке Вуг были выдвинуты десертные моторизованные и танковые подразделения.

С 6 до 8 ч. различные подразделения 22-й танковой дивизии под огнем противника беспорядочно перепрыгивали через реку Мухавец по мостам юго-восточнее Бреста и у Пуганова,

Колонна боевых танков 3-й танковой дивизии Варшавы на дороге в районе Пружан. Июнь 1941 года. На переднем плане полноприводный автомобиль «Хорьк 901» и танк Рз. II Ausf. С

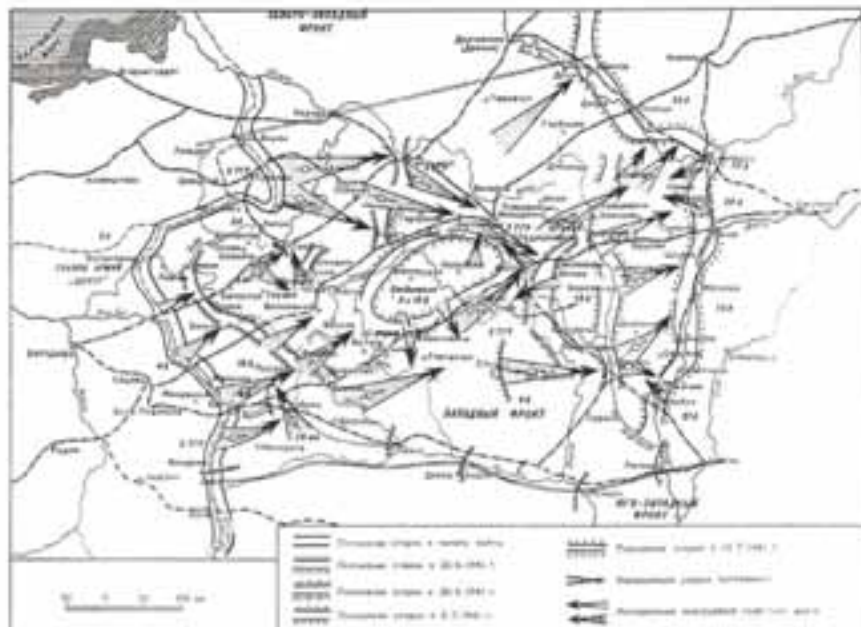
Подбитый танк Т-26 из состава 14-го механизированного корпуса. Июнь 1941 года

стремился возможно быстрее выйти на Варшавскому шоссе и по грунтовой дороге севернее железной дороги в район Жабинки. Те подразделения, которые не имели танков и оказались без автомашин, под командованием заместителя командира дивизии подполковника Н. В. Косыненко направлялись через Рутичево на Радзивиш, чтобы повернуть в дальнейшем в северном направлении на Жабинку. Это были части мотострелкового и артиллерийского полков, полные подразделения танковых полков, а также полные части и тыловые подразделения

дивизии. Личный состав из слесарей на Радзивише пешком, причем многие солдаты из числа вновь призванных не имели грузов. Инженерная часть артиллерии дивизии была уничтожена огнем противника или из-за отсутствия средств тяги оказалась в парке. К частям 22-й дивизии на марше присоединились отдельные подразделения 28-го стрелкового корпуса, появившиеся перед началом войны на артиллерийском полковом складе распушевания танкетки. Вместе с военнослужащими из Радзивиша отступили и члены офицерского состава.

20-мм автоматическая зенитная пушка Flak 30, установленная в кузове грузовика «Круп» L2N143 ведет огонь по советским танкам. Восточный фронт, июнь 1941 года

**Восвые действия на
Западном направле-
нии в июле — начале
1917 года**

К 9:00 переизбыток танковых подразделений 22-й дивизии подавили в Жамбике. Через час там сосредоточилось до 60 танков. Распоряжением командующего 4-й армией они были подчинены командиру 28-го стрелкового корпуса.

Планка 30-й танковой дивизии после объявления трюмной к 6-й, устре извратилась из района немцами после пехотных сборов в Пуржана и потопилась в 7-й, наступить из Пуржана на Жамбик. При этом в район сбора направлялись танковые экипажи и тот личный состав, который можно было вывести на вышедших в дивизию автотранспорты. 200-й моторизованную дивизию командование решило не выводить, так как на интенсификацию этого соединения можно было перевести лишь незначительную часть личного состава. В соприкосновении с противником 30-я танковая дивизия своим переизбытком батальонов жила примерно в 11:00, а главным образом в 12:00 (13-й. Первой дивизии 60-го танкового полка наступил в 6:00 и 18-й танковой дивизией противника в районе Шеброно — Пизлиа и на некоторые время остановились от прорыва. Немцами танки отнесли к Вилдети. С 14-й дивизии немцы подперли застреленными пехотой дивизии, так как танки непер.

Тем временем главные силы немецкой 3-й танковой дивизии начали развивать наступление на северо-востоке, обходя Брест-е-ля. 12-й армейский корпус группы армий «Центр», являясь основной ударной группировкой, начал наступление непосредственно на Брест. В 8:00 в штаб группы армий «Центр» поступило дознание из 4-й пехотной армии:

«Наступление продолжается успешно. В общем, отмечается слабое сопротивление противника. По-видимому, противник на всех участках достигнет кризиса».

Мосты через реку Западный Бут, мост у Келла, железнодорожный мост у Брест-е-ля и мост в районе Фромлунг были заняты войсками. Наил авангарды в 6:00 достигли общей длины 4–5 км восточнее реки Западный Бут (восточнее триангуля).

Сопротивление в Бресте оказывается главным образом в городской части — в крепости.

Постройка мостов ведется строительными частями всех корпусов.

Внезапность достигается непрерывными артиллерийскими ударами по артериям противника. До сих пор отмечается незначительная активность авиации противника. Сбит один наш самолет-разведчик.

Танк Pz.IV из состава 10-й танковой дивизии 2-й танковой группы на марше. Район Бреста, июль 1941 года. Танк буксирует прицеп с двумя топливными бочками

Около 1500 часов командование 4-й армии решило приступить к оборонительным действиям оборонительного рубежа на восточном берегу реки Мухомой от Пружаны до Бухачев. Силы вытеснялись южнее 205-й моторизованной дивизии и западнее подразделениями 30-й танковой. Главные силы моторизованной дивизии занимали оборону в районе Бреста. Остатки по-

лученные в 18 ч. вечера достигли верховий канализации и нанесли удар по противнику южнее озера, уничтожив тем самым базу отхода южной группы. Перейти утром 23 июня в наступление им составило затруднение.

В 6.00 23 июня части 14-го механизированного и 28-го стрелкового корпусов и 75-й стрелковой дивизии начали контратаку

Колонна моторизованной 2-й танковой группы на бронетранспортерах Sd.Kfz.251 движется вглубь советской территории. Белоруссия, июль 1941 года

Огнемётный танк Panzer II из состава 100-го батальона огнемётных танков на пути к линии фронта. 2-я танковая группа, июнь 1941 года

против 47-го и 24-го моторехованных и 12-го армейского корпусов группы армий «Центр». К началу атаки 30-я танковая дивизия имела до 130 танков Т-26, 22-я около 100 Т-26. В ходе боя дивизии понесли большие потери от огня артиллерии, авиации и танков противника. Оказавшись под угрозой окружения в результате обхода с севера силами 17-й танковой дивизии немцев, советские войска вынуждены были отойти. Общие потери 14-го мехкорпуса в танках составили 120 машин.

В районе Кобрина во время встречного боя с 17-й немецкой танковой дивизией, совершив танковый таран, германцы потеряли командир 22-й танковой дивизии генерал-майор В.П. Пугачев. Но командувач в целом успеха не имел, и 4-я армия была расчленена войсками Гудериана и начала отступать в направлении Слуцка. В результате отхода 4-й армии создались угрозы глубокого охвата Белостокской группировки Западного фронта с юга. Генерал Паклев решил усилить 4-ю армию 47-м стрелковым корпусом. Одновременно с этим 17-й мехкорпус (всего 63 боеготовых танка, до 100 иррегуляр) из резерва фронта перебрасывался на р. Шару для создания там обороны. Дивизии 47-го стрелкового корпуса подчинились к.р. Шары в районе Синьина по частям. Выдвигались на встречу наступающему противнику призывы к разрыванию стыковых соединений. Части 55-й стрелковой дивизии полковника Д. Иванова, натравив, в то же время в бой с 4-й немецкой танковой дивизией. Командир дивизии имел в бой резерв, усиленный 23 танками, что оставалось у 14-го мехкорпуса. Соединениям противника удалось прорваться за Шару, но создать прочную оборону на этом рубеже не смогли. Танковые дивизии противника форсировали реку и 25 июня подошли к Барановичам.

В этом эпизоде коммандования 3-й и 4-й армий осуществить контрудары силами своих вторых эшелонов — 11-м и 14-м механизированным корпусам не восстановили положение на государственной границе заключившись неудачей. Уже к вечеру 22 июня

Броневая автомашинка КтВ. 12. Польша, сентябрь 1939 г.

Легкий танк Pz.I Ausf. B. 5-я рота 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии Вермахта. Польша, сентябрь 1939 г.

Броневая автомашинка из. 29. 11-й Бронедивизион Мазовецкой кавалерийской бригады, сентябрь 1939 г.

Легкий танк Pz.I Ausf.D. 67-й танковый батальон 3-й легкой дивизии. Польша, сентябрь 1939 г.

Легкий танк Pz.35(t). 11-й танковый полк 1-й легкой дивизии Вермахта. Польша, сентябрь 1939 г.

Средний танк Pz.IV Ausf.A. 1-й танковый полк 1-й танковой дивизии. Польша, сентябрь 1939 г.

Самходная установка T.13
 Type III. 1-я дивизия аэро-
 нских стрелков бельгийской
 армии. 1940 г.

Танкетка «Карден-Лойд» Mk IV гол-
 ландской армии. 1940 г.

Броневатомобиль DAF M39,
 3-й эскадрон броневатомо-
 билей голландской армии.
 Май 1940 г.

Бронетранспортер
«Скаут Карриер»
Мк I. Эскадрон А,
15/19-й гусарский
полк Его Величества,
Британские экспедиционные
силы, Франция, 1940 г.

Пехотный танк «Матильда» Мк II.
7-й Королевский танковый полк,
Британские экспедиционные силы,
Франция, 1940 г.

Легкий танк R35. 17-й танковый
батальон. Франция, май 1940 г.

Легкий танк M35. 4-й вересарский полк 1-й легкой механизированной дивизии, 1940 г.

Leichtkegler I. 55-й инженерный батальон 7-й танковой дивизии Вермачта, Франция, 1940 г.

Легкий танк Рr.38(t)
Авст.С. 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии, Франция, май 1940 г.

Легкий танк Рз. II Ausf. B. 7-й танковый полк 10-й танковой дивизии Вермачта. Франция, июнь 1940 г.

Тяжелый танк ВТ16. 15-й танковый батальон 2-й Французской бронетанковой дивизии, 1940 г. На баке и защитном щитке фары – тактический значок 2-го взвода 1-й роты.

Самодвиж. установка 47-мм противотанковой пушки на грузовике «Лаффи» W15TCC. 4-я бронетанковая дивизия, Франция, 1940 г.

15 см sIG33 SP. Auf Pz.I Ausf.B.
705-я рота самоходных тяжелых
пехотных орудий, 7-я танковая
дивизия, Франция, 1940 г.

Легкий танк AMR 33VM. 3-й
полк бронетомобилей 3-й
легкой кавалерийской диви-
зии, Франция, 1940 г.

Средний танк S35. 4-й кавалерий-
ский полк 1-й легкой механиз-
ированной дивизии, Франция,
1940 г. На борту машины
нанесен герб полка – скачущая
Жанна д'Арк.

Легкий танк FCM 36. 1-й танковый
батальон 303-го танкового полка.
Франция, сентябрь 1939 г.

Броневомобиль «Танар-
AMD35. 12-й кирасирский полк,
Франция, 1940 г.

Средний танк Pz.IV Ausf.E. 11-я
танковая дивизия Вермахта,
Балканы, весна 1941 г.

Легкий танк Pz.38(t)
Ausf. G. 21-й танковый
полк 20-й танковой
дивизии, Восточный
фронт, май 1941 г.

Тяжелый бронедотомо-
бил Sd.Kfz. 231 (S-Panzer).
10-я танковая дивизия,
Восточный фронт, 1941 г.

Средний танк Pz. III
Ausf. H. 3-я танковая
дивизия, группа
армий «Центр»,
район Смоленск,
май 1941 г.

Легкий танк Pz.35(t), 11-й танковый полк 6-й танковой дивизии, Прибалтика, март 1941 г.

Штурмовое орудие StuG III Ausf. B, 1-я батарея 192-го дивизиона штурмовых орудий, Восточный фронт, группа армий «Центр», лето 1941 г.

Средний танк Pz.IV Ausf. B, 12-я танковая дивизия, Восточный фронт, группа армий «Центр», 1941 г.

Огнемётный танк ХТ-133.
Западный фронт, июль
1941 г.

Лёгкий танк БТ-7. 8-й механизированный корпус, Юго-
Западный фронт, район Дубно,
июль 1941 г.

Средний танк Т-28. Западный фронт, 1941 г.

Огнемётный танк Pz. II(P) Ausf. A.
Восточный фронт, 2-я танковая
группа, июль 1941 г.

Бронетанковий Pz. Sph. 204(f).
20-я танкова дивізія, група
армій «Центр», июль 1941 г.

Средній бронетанковий
BA-10. Західний фронт,
1941 г.

Легкий танк Т-26. Западный фронт, июль 1941 г.

Легкий танк БТ-7. Юго-Западный фронт, июль 1941 г.

Средний танк Т-34. Западный фронт, июль 1941 г.

Средний бронео-
автомобиль БА-В.
1-й разведыва-
тельный баталь-
он 1-й танковой
Крыломовской
дивизии 1-го механиз-
ированного корпу-
са, Северо-Западный
фронт, конец июля
1941 г.

Легкий танк БТ-5. 109-я моторизи-
рованная дивизия 5-го механизиро-
ванного корпуса, Западный фронт,
район Седно – Лопель, июль 1941 г.

Средний танк Pz.IV Ausf.C. 10-й тан-
ковый полк 8-й танковой дивизии,
группа армий «Север», 1941 г.

Легкий танк Рх.38(Г). 10-й танковый полк 8-й танковой дивизии, 4-я танковая группа, июль 1941 г.

Легкий танк СТ-40.
«Мобильная группировка» армейского корпуса, группа армий «Юг», июль 1941 г.

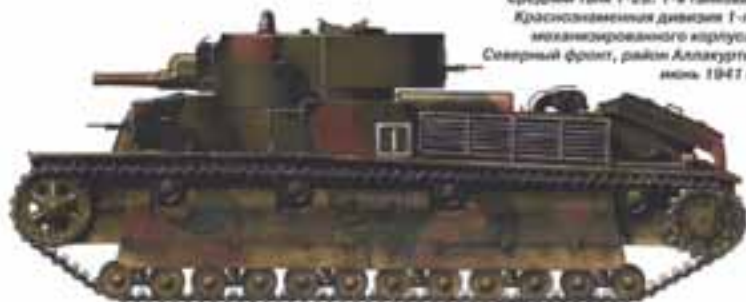
Рисунки М. Дмитриева

Легкий броневлазголюбиль ФАН.
Южный фронт, июль 1941 г.

Рисунки А. Аксенова

Средний танк Т-28. 1-я танковая
Краснознаменная дивизия 1-го
механизированного корпуса,
Северный фронт, район Аллахурты,
июнь 1941 г.

Тяжелый танк КВ-1. Северо-
Западный фронт, июль 1941 г.

Средний танк Т-34. 4-й меха-
низированный корпус, Юго-
Западный фронт, июль 1941 г.

обозначили угрозу глубокого охвата танковыми соединениями противника обеих флангов войск Западного фронта.

В ночь на 23 июня командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов в соответствии с директивной надкомандой обороны № 3, принял решение создать конно-механизированную группу и нанести мощный контрудар по наступающим немецким войскам в общем направлении Белосток — Гродно с целью уничтожить противника на левом берегу Немана и не допустить выхода его частей в район Волковыска. В группу должны были войти 6-й и 11-й механизированные корпуса и 36-я кавалерийская дивизия из 6-го кавкорпуса. Возглавить эту группу войск командующий фронтом поручил своему заместителю генерал-лейтенанту Н.В. Болдину.

Принятие подобного решения генералом в полном смысле командующим фронтом сложившейся обстановкой. 11-й механизированный корпус был уже втянут в ожесточенные оборонительные бои северо-западнее Гродно, 6-й мехкорпус находился юго-западнее Белостока примерно в 60–70 км от района предстоящих боевых действий, а 36-я кавалерия — в районе Волковыска, в 80 км юго-восточнее Гродно. К тому же отсутствие связи не просто затрудняло, а в ряде случаев совершенно исключало возможность согласовать условия соединения ударной группы и даже управлять ею. Так, не было связи между

механизированными корпусами, между генералом Болдиным и штабом 3-й армии. Тем не менее, приказ надо было выполнять.

В течение всей ночи и первой половины дня 23 июня соединения 6-го мехкорпуса под командованием генерал-майора М.Г. Хасиневича, выполняли поставленную задачу, передвигались из района сосредоточения в район Гродно. Дивизию большой массы танков было невозможно обнаружить авиацией противника, которая начала наносить большие удары по боевым порядкам частей. Несколькими разами подверглась воздушным атакам и несли при этом тяжелые потери в личном составе и боевой технике. Только когда 7-я танковая дивизия за день на марше потеряла 63 танка, были уничтожены последние рыки.

Тяжелые потери понесла и 36-я кавалерийская дивизия, которая должна была поддерживать прорыв фланг корпуса. Сосредоточение 6-го механизированного корпуса в левом районе Супрасля, Валюны были в основном уничтожены к 14 ч. 23 июня 1941 года. Однако противника в этом районе обнаружить не было. Плотно одновременно с завершением сосредоточения в районе Валюны корпус получил новую задачу двигаться на Гродно. 4-я танковая дивизия направилась в направлении Индур — Гродно, а 7-я танковая дивизия — Союлка — Кулише — Гродно.

Беспрерывные марши (до 90 километров) северозападные 23 июня в значительной степени снижали боеспособность частей

Штурмовое прудие StuG III Ausf. A из состава 192-го дивизиона штурмовых орудий. Группа армий «Центр», июль 1941 года

Стр. 144 внизу: Первые потери на советской земле. Немецкие солдаты осматривают подбитый танк Т-34 одной из дивизий 2-й танковой группы. Восточный фронт, июль 1941 года

Подбитый танк Т-34
из состава 8-го меха-
низированного кор-
пуса и его погибший
экипаж. Западный
фронт, июнь 1941
года

в составлений корпуса. Начал склани-
ся усталость личного состава, особенно
механиков-водителей, но самое главное —
корпус начал испытывать затруднения
в снабжении горюче-смазочными матери-
алами и другими видами снабжения необ-

ходимыми для боя, а, кроме того, по раз-
личным причинам понес ощутимые потери
в материальной части.

Немецкие войска находились в 20–30 км
от испрошено рубежа attack корпуса и конеч-
но получили некоторое время для перепада

Подбитые танки Т-34
и Т-26 из состава
8-го мехкорпуса.
Июнь 1941 года

к обороне и подтягивания на направления движения советских танков своей противотанковой артиллерии. Населенные пункты на линии Кузнец — Подпята — Старое Дубовое были специально проартиллерованы в которые узлы обороны. 24 июня 1941 года на пути движения советских танков, устремившихся на Гродно, оказались одна 256-я пехотная дивизия 20-го армейского корпуса 9-й немецкой армии.

В ночь на 24 июня командующий фронтом уточнил задачи войскам: «С утра 24 июня 1941 года нем подождет».

Ударной группой в составе 6 и 11-го мехкорпусов, 36-й кавалерии под командованием тов. Болдина продолжат решительное наступление в общем направлении на Гродно, овладеть этим городом и продолжать наступление по обоим берегам реки Неман на Друскеникай и Меркелем».

Утром 24 июня части 6-го мехкорпуса развернулись в боевой порядок и перешли в наступление и практически сразу же натолкнувшись на сильное сопротивление немецкой противотанковой артиллерии. Кроме того, для оторванного наступления 6-го мехкорпуса противник прикомандовал 8-й авиационный пикирующий бомбардировщик. Немецкие самолеты ожесточенно атаковали советские танки, причем крайне боим применялись специальные фосфорные снаряды. Командир корпуса генерал-майор Хасиславич вынужден был вывести части из-под ударов авиации. О панике боя и силе авиационных ударов по советским войскам не имеяшим никакой прикрытия с воздуха можно судить по докладу командира действующего рядом 11-го мехкорпуса Д.К. Москатово: «24 июня части корпуса продолжали вести бой с наступающим противником. К исходу дня 24 июня противник, заняв Гродно, стал продвигаться на юг и выдвигал в тыл 29-й танковой дивизии. Мной было приказано отвести 29-ю танковую дивизию на рубеж Гуринца. Подготовлено (в дивизии оставались около 60 танков и из них Т-34 10 штук, остальные Т-26). 204-й моторостреловой дивизии с тремя ротами мотоциклетного полка отвести и удерживать рубеж Коминьона, Вакуны. 33-й танковой дивизии отходить на Кузнец. Мой командный пункт — лес в 6 км севернее Индура».

Наступление 6-го мехкорпуса успеха не имело. 4-я танковая дивизия продвинулась до Кужница и стала отходить. 29-я танковая и 204-я моторостреловая дивизии с утра 26 июня сдерживали наступление противника из района Гродно, Коробичи и Струпа. Попытки противника форсировать р. Неман в районе Митово, Комлятово были отбиты. Особенно успешную бомбардировку произвела в этот день авиация и артиллерия противника, и усиленные от предыдущих дней тылы были уничтожены. Ни одна машина не могла показаться на открытом месте, не

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-34

БОЕВАЯ МАССА, т 28,8
КОМПЛАК, чел. 4
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 1920, ширина — 3000, высота — 2400, клиренс — 400
ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка 3-11 стр. 1930/39 гг. калибра 76 мм, 2 пулемета ДТ стр. 1929 г. калибра 7,62 мм
БОЕКОМПЛЕКТ: 77 выстрелов, 2000 патронов
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел ТОД-6, перископический панорамный прицел ПТ-6
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб, борт, корма корпуса — 45, крыша и днище — 13...20, башня — 45 (катаны), 12 (гидан)
ДВИГАТЕЛЬ: В-2, 12-цилиндровый, дизельный, четырехтактный, V-образный, жидкостное охлаждение, мощность 400 л.с. при 1700 об/мин, рабочий объем 38 500 см³
ТРАНСМИССИЯ: механический ступенчатый фрикцион сухого трения, четырехскоростная коробка передач, бортовые фрикционы, бортовые тормоза
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на борт, ведущий каток заднего расположения (сцепление с рельсами), направляющие колесы, задняя опора с гидравлическим торможением; в каждой гусенице 74 груза шириной 550 мм, шаг груза 172 мм
СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 55
ЗАПАС ХОДА, км: 300
ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол наклона, град. — 31, перепад, м — 2,5, высота ступен, м — 0,71, глубина брода, м — 1,3
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Т1-ТК-3 (не на всех танках), переговорное устройство ТПУ-3

будучи уничтоженной. Расположение частей так же подвергалось беспрерывной бомбежке и обстрелу авиацией. Индура, Кужница, Сиволка, Радзичево, Зарубичи, Новомелен, Новик и другие населенные пункты были подожжены и сгорели. КП в лесу в течение 24 и 25 июня бомбили и обстреливались в течение 6-8 часов ежедневно. Была попытка зажечь лес партизанной спарками, но возникшие пожары были потушены».

25 июня бой продолжался. Из-за отставания артиллерии, артиллерийская подготовка перед атакой и сопровождение отряда наступающих танков не проводились. Противотанковая оборона противника уничтожалась танками, которые несли при этом большие потери. Практически не применялись обычные маневры немецких опорных пунктов, а атака в лоб успеха не принесла. Небольшие тактические усиления в оборону противника заканчивались падением крупной авиации и отходом танков из-под удара с воздуха. 29-я моторостреловая дивизия своим первоаппозитом 128-м

Расчет немецкой 37-мм противотанковой пушки ведет огонь по советским танкам. Восточный фронт, июнь 1941 года

поиском в районе Кузнецки наступила в бой с танками 142-й легкой дивизией противника. Не выдержав немской пехотной атаки с артиллерией под прикрытием. За ночь 29-й дивизия в лесу сосредоточилась 6-я кавалерийская дивизия 6-го кавалерийского дивизии. Дивизия эта с утра 25 июня в лесном районе для наступления подверглась сильной бомбардировке с воздуха, продолжавшейся до 12 ч. дня. Кавалеристы были рассеяны и в беспорядке начали отходить. Правые моторизованной дивизии встали бой 13-й танковый полк 7-й танковой дивизии генерал-майора С.В. Верзилова. В районе с. Старое Дубовое пытались атаковать 14-й танковый полк этой же дивизии. Немцы

всего четверть ширины соединения к концу дня перешли к обороне. Командир дивизии впоследствии писал: «В частях дивизии ГСМ были на исходе, поэтому производить не представлялось никакой возможности из-за отсутствия тары и топливных складов, правда, удалось извлечь одну ширину из стиральных складов Кузнецки и т. Критично положение ГСМ добавило как кто сумел».

Командир 6-го механизированного генерал-майор М.Г. Халкозюк в тот же день погиб в боях с парашютами своего войска. После его гибели управление частями и соединениями корпуса нарушилось. С этого момента движение или бой не связанные кадры замаскированы, без связи с вышестоящими штабами и соседями по фронту. Штаб кино-механизированной группы не имея собственных средств связи не смог иметь управление в свои руки.

После удара немцами дивизия резервов противника, а также почти при полном отсутствии боеприпасов и снаряжения, контрудар кино-механизированной группы Болдина захлебнулся и фронт наступления советских войск под Грозно был разорван. Попытки больше не повторили, советские войска были вынуждены прекратить наступление и вскоре начали отходить.

Командование 6-го механизированного приказом на отход в 17 ч. 25 мин. 25 июня, но выполнить это уже было не в состоянии: противник перешел к активным действиям, пытаясь отрезать части корпуса с флангов. Танкисты, ирисированные боеприпасы и горючее, пришлось уничтожить усиление танки и бронетехника. К концу дня корпус прекратил свое существование как механизированное соединение.

Немецкие солдаты осматривают разгромленную движущую колонну 6-го механизированного корпуса. На переднем плане — тягач СТЗ-3 и идущий на него средний танк Т-34

В ночь на 26 июня первой отошла 4-я танковая дивизия. Ее передовые части отходили в восточном направлении, оставаясь на дорогах танков, автомашин и другую технику. Командир дивизии генерал-майор танковых войск Потатурев попал в плен. 7-я танковая дивизия 26 июня еще некоторое время поддерживала боеспособность, и в течение дня потянулась на юг. В 21 ч. того же дня дивизия, прерывая отход частей 29-й моторизованной и 26-й кавалерийской дивизий, совершила обороту у западного пункта Крылья и начала отход.

В это время дивизия 13-го мехкорпуса, изматывавшая друг от друга задвигавшаяся в юг оборону противников, вела упорные бои на реке Нурец, а в некоторых местах начала отход на северо-восток. Из-за отсутствия связи, в штабе корпуса ничего не знали об их местонахождении. Вечером 23 июня остатки корпуса начали неорганизованный отход к Белогородской Пути.

Части 11-го мехкорпуса 27 июня тоже начали обороту по р. Пески. К моменту отхода части 11-го мехкорпуса находились в следующем состоянии: 29-я танковая дивизия насчитывала не более 350 — 400 чел., 25 танков, 13 бронемашин, в 33-й дивизии осталось всего 123 чел. без техники, а в 204-й моторизованной дивизии имелось два неполных батальона в пешем строю, 3 танка и 5 бронемашин. Из-за малочисленного состава частей и широкого фронта, оборона была организована отрывками на отдельных направлениях. Главным образом для обороны занимались участки дорог, места паромных переправ и тиски удобные для форсирования участка рек. В ночь с 28 на 29 июня был отдан приказ об отходе. К этому времени его пути были перерезаны и прочно блокированы немцами. Тогда часть окруженных войск встречилась по единственной доступной грунтовой дороге к деревне Пески, где имелась переправа. 29 июня Пески немцами еще не были заняты и там пересоразались в основном части 3-й армии. Наиболее организованно отходили подразделения 11-го механизированного корпуса и кавалеристы 6-го кавкорпуса. Они считали выставленные на их пути заслоны, оставляли на пути отхода небольшие отряды прикрытия и отходили на следующий рубеж, уничтожая за собой переправы. Следующей водной преградой на пути отступающих частей корпуса стала река Шара. Шедшие в авангард остатки 57-го танкового полка, около реки наткнулись на немецкий заслон, организованный восточный мост. По приказу командира дивизии подготовили к бою 18 танков, слес и других горючих, уничтожили их боеприпасами, остальные уничтожили.

Когда к Шаре подошли основные силы корпуса, авангард ушел далеко вперед, пришлось вновь пробовать перейти заслон. После боя у д. Большое Озерье удалось выйти к реке, но мост оказался взорванным. К рассвету сепе

ривали ледяной мост, началась переправа войск. Сначала прошли четыре ЗИСа с дивизиями, потом все остальные, перетянули на противоположный берег несколько противотанковых пушек, два тяжелых автобуса и бронемашину. Перед восходом солнца немецкая авиация разбомбила мост и больше не дала его восстановить. Часть автотранспорта и бронетехники пришлось бросить на западном берегу Шары, затем переправлялись пехоты. У переправы через реку части корпуса вновь были атакованы, немцами атаку отбили танкисты батальона капитана Никитина. После боя генерал Мостовский приказал уничтожить всю технику на западном берегу: танки и машины сжечь, орудия — утилизировать. Несколько танков перетянул на восточный берег зенитно-артиллерийский Т-34. Но в Новорудке их пришлось уничтожить из-за отсутствия горючего. Это были последние танки 11-го мехкорпуса.

Дорогу Волчанск — Сноним назвали «дорогой смерти». В конце июня 1941 г. район этого моста был захвачен бронетанковыми, стрелковыми автомашинными, разбитыми

В бой шли и «старинки»! На фото — горящий бронедотовый БА-27М. Западный фронт, июль 1941 года

Танк Т-38, по-видимому одной из стрелковых дивизий, брошенный на улице г. Волковыск. Мень 1941 года

пушками и трупами. В некоторых местах своптерные техники было столь велики, что движение по дороге было невозможно. Здесь завершал свой боевой путь 6-й механизированный корпус. Из окружения вырвались немногие. 29 июня отряд генерал-майора Бершова (три танка, отряд пехоты и конница) ползком в лес восточнее Слонима, где 29 и 30 июня вел бой с противником. А вечером 30 июня отряд двинулся в лес и далее в Поневежыште.

К Слониму выжили и другие разрозненные группы бойцов и командиров 6-го механизированного корпуса. Но в городе, куда они стремились, уже давно находилась немцы. Часть танков, оставшихся без горючего, была затоплена в Шаре и лесных озерах. Вечером 1 июля в Слоним со стороны леса вернулись три советских танка — КВ и два Т-34. В городе они победили немецкий танк, обстреливали штаб части и фольксштурм. В центре города были уничтожены первая «тридцатьчетверка». Вторую немецкие артиллеристы расстреляли уже на выезде из города на ружейном походе. Танк КВ, перетянув по мосту через Шару,

сломал мост, ушел в реку. Все танкисты были из разных рот 13-го танкового полка 7-й танковой дивизии.

Положение войск Западного фронта становилось все более критическим. Особую тревогу вызывало северное крыло, где образовался разрыв в 130 км. Войска фронта не смогли задержать противника в приграничной полосе и ликвидировать его глубокие прорывы. Ударные группировки противника обошли с флангов 3-ю и 10-ю армии, создавая им реальную угрозу окружения. Под натиском врага войска вынуждены были наступать, вести арьергардные бои. Но было уже поздно.

В 16.00 28 июня части 20-й танковой дивизии группы Гота ворвались в Минск с севера. На следующий день ей на встречу встретилась 18-я танковая дивизия из группы Гудериона. К вечеру 29 июня 1941 года дивизии соединились и заняли кольцо окружения.

После того как стало ясно, что войска арний прикрытия Западного фронта уже не в состоянии разгромить далеко продвинувшиеся вражеские войска, Ставка приняла решение о создании нового оборонительного рубежа по рекам Зап. Двина и Днестр. С этой целью началось выдвижение из глубины стратегических резервов — 19, 20, 31 и 27-й арний, а также 3-го и 7-го механизированных корпусов.

3-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск Н.П. Ахметовский) формировался в составе 16-й армии Забайкальского военного округа с июля 1940 года. Боей при формировании послужили 15 и 37-я летучие бригады, 193 и 199-й танковые батальоны. 25 мая был получен приказ о передислокации 16-й армии на запад в распоряжение КОВФ. 26 июня 1941 года поступил новый приказ, переименовавший 16 армию в Юго-Западного на Западный фронт в районе Орла — Смоленск. Однако, 109-я моторизованная дивизия была уже выгружена на ст. Бердичев и 26–27 июня частями она вступила в бой в районе г. Овруч (на западный фронт убывали танковый полк и див. батальоны 602-го моторострелкового полка).

7-й механизированный корпус (командир — генерал-майор В.Н. Виноградов) был сформирован летом 1940 года в Московском военном округе на базе 39 и 55-й летучих бригад и 3-й моторострелковой дивизии.

Всего в дивизии имелось 229 танков (205 БТ-7М и БТ-7 и 24 плавающих). Впоследствии, находясь в районе Орла, дивизия получила 30 танков Т-34 и 10 танков КВ.

1-я моторизованная дивизия под командованием полковника И.Г. Крейзера вступила в бой раньше других частей своего корпуса. Это было образцовое содействие Московского гарнизона, дислоцировавшегося непосредственно в Москве, в Красногвардейский, Чернышевский, Краснострелковский казармы, Велесветского казарменном комбинате, Таль-

на 12-й танковый полк дивизии дислоцировался в Наро-Фоминске. Война застала дивизию в летних лагерях в Алабино, откуда она ушла на фронт под Берисов. Особенно упорно дивизия должна была оборонять Зембино-скую, Берисовскую и Чернявскую переправы. Дивизия мотострелковым и артиллерийским полками заняла оборону на Березине.

18-я танковая дивизия генерала Неронга пыталась захватить переправы с югу, но ей это не удалось. Разгорелся бой за Берисов и переправы через Березину. 1 июля немцы овладели западной частью города и подошли вплотную к Березине. 1-й моторизованный дивизию заняла оборону по восточному берегу Березины, растянувшись на 30-км участке. Фронтовое командование не разрешало крылатый бетонный мост через Березину, чем и воспользовались части Гудермана. На следующий день немцы предприняли атаку, но бетонному мосту, с западного на восточный берег прорваться танки. Это закончилось для них плачевно: они застряли в болоте и были уничтожены пушками с торпедой смесью. Немцы потеряли 13 танков. Следующим утром атака повторилась. Немцами танкам удалось прорваться дальше, чем в предыдущий день, но они были отброшены, потеряв 13 танков, при этом потеряв в пять раз больше.

Однако немцы продолжали наращивать силу удара. Их танки, поддерживаемые авиацией, продолжали рваться вдоль шоссе. К исходу 2 июля 18-я немецкая танковая дивизия расширила плацдарм в глубину до 8 км и по фронту до 12 км. Части 1-й моторизованной Московской дивизии отошли на рубеж Пустынь, Прудыше, Стайки, Бол, Ушицы.

С утра 3 июля по приказу командующего 20-й армией П. А. Курочкина дивизия перешла в контратаку: вдоль автодороги на Берисов наносил удар 12-й танковый полк, усиленный ротой тяжелых танков KV, а с флангов — мотострелки. В районе Немчица, Стайки произошел крупный танковый бой, в котором приняли участие свыше 200 танков. Немцы потеряли до 60–70 танков. Но и наши потери были значительны, особенно от авиации противника. Танки и пехота Московской дивизии потеснили противника в переправе, но ликвидировать прорыв не смогли. В ночь на 4 июля части дивизии отступили за реку Нара и перешли к подвижной обороне.

4 июля под Толочком дивизия сумела добиться серьезного успеха. Немцы потеряли 13-км участок дороги Москва — Минск от Славян до Толочина и всю ночь возмущались на ней. На передовые подразделения немцев Толочка. Крайне решил ударом с севера и к

Разбитая техника на дороге смерти. На переднем плане — бронетехника БА-10. Белоруссия, июль 1941 года

Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах Западного фронта по состоянию на 6 июля 1941 года

Дивизия	Танки						Бронетанко-мобили
	4В	T-34	BT	T-26	X7	T-37/38	
3-й механизированный корпус							
Управление	—	—	7	—	—	—	7
13 тд	7	10	236	112	26	48	97
17 тд	—	—	237	130	35	11	74
109 мд	—	—	113	—	—	—	11
8 мдп	—	—	—	—	—	—	19
Всего	7	10	595	242	61	59	213
7-й механизированный корпус*							
Управление	—	—	—	—	—	—	—
14 тд	24	29	179	20	17	34	55
18 тд	10	—	11	193	54	3	46
9 мдп	—	—	—	—	—	—	17
251 обс	—	—	6	—	—	—	10
Всего	34	29	196	269	71	27	128

* 1-я моторизованная Мотострелковая Краснознаменная дивизия, действующая совместно с 3-м механизированным корпусом в районе Гомеля и Житомира не учтена. Всего в дивизии числятся 224 танка (205 BT-7M и BT-7 и 19 танков). В составе дивизии, находясь в районе Орши, дивизия получила 10 танков T-34 и 10 танков KB.

по складывшимся направлениям на Точинин освободить населенный пункт. В краткий ожесточенный бой, который перешел в рукопашную схватку, дивизия разбила автокоманду противника. Немцы потеряли 200 человек убитыми. Было взято в плен 800 солдат и офицеров, захвачено 350 исправных автомобилей. Немцы были выбиты из Точинина. К вечеру дивизия отошла на рубеж Оболы, Келаново и прочими закрепилась на нем. 18-я неспешая танковая дивизия четыре дня дрались на этом рубеже и так и не сумев продвинуть его.

В тот же день 6 июля 3-й и 7-й механизированные корпуса Западного фронта имели контрудар между Витебском и Оршей. В первый день наступления 3-й мехкорпус вышел в район г. Сенно, продвинувшись на 30–40 км. Имели успех и части 7-го мехкорпуса. Противник понес большие потери и на этом направлении перешел к обороне. Ожесточенные бои продолжались здесь четверо суток. Контрудар под г. Сенно, в сочетании с контрударами войск на других участках, позволил задержать наступление противника и создать к исходу 9 июля фронт обороны по линии реч. Западный Двина и Днепр. К вечеру 9 июля соединения немецкой 2-й танковой

группы подошли к этому рубежу южнее и севернее Могилева и 10–11 июля форсировали Днепр.

К 10 июля 1941 года завершился первый этап оборонительных боев на Западном стратегическом направлении, получивший в послевоенной литературе название Белорусской стратегической оборонительной операции. Такое название не может не вызвать улыбки: любая операция предусматривает ряд запланированных действий, которые у советского командования отсутствовали. Инициатива была в руках немцев, никаких шагов на опережение нашим командованием не предпринималось, оно полностью следовало вслед за немцами: действиями, зачастую запаздывая даже с ответными шагами. За 18 дней войны Западного фронта потерпели сокрушительное поражение, советским командованием, естественно, хитрости не запозированное. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 были разгромлены (стрелковых — 10, танковых — 8, механизированных — 4, кавалерийских — 2), остальные 20 дивизий от первоначального состава фронта, потеряли от 30 до 90% сил и средств. Были потеряны (захвачены противником,

*Завязавший на
заливном лугу в
пойме р. Дуга под
Толочином и бро-
шенный экипажем
Т-34 из состава 1-й
моторизованной
Московской дивизии.
Западный фронт,
июль 1941 года*

авторами при наступлении своих войсковых, уничтожены авиацией противника и (по другим признакам) 32 склада с горючим из 43 и все склады боеприпасов. Остатки почти всех белорусских войск отходили на глубину от 450 до 600 км. Потери немецких войск составили около 40 тыс. солдат и офицеров и 147 сбитых самолетов, учитывая, что войска противника в начальном периоде войны потеряли свыше 100 тысяч человек, то на долю Западного фронта приходится 40% потерь нанесенных противнику. Генерал Ф. Гальдер еще 4 июля, на 13-й день войны, с боковым видом отмечал, что в 3-й танко-

вой группе в строю осталось 30% штатного количества боевых машин. Генерал Г. Рузавин доносил, что до 12 июля 2-я танковая группа потеряла 6 тыс. человек, в том числе 400 офицеров.

Юго-Западное направление

Против войск Юго-Западного фронта утром 22 июня перебили в наступление полностью отбитахославские 34 дивизии группы армий «Юг», в том числе 5 танковых и 4 моторизованные.

*Легкий танк БТ-5 из
состава 109-й мото-
ризованной дивизии
5-го механизирован-
ного корпуса спешит
в бой. Западный
фронт, июль 1941
года*

Задачи армий группы армий «Юг» создали директиво Верховного командования Вермахта от 31 января 1941 года ставящими следующие: «Группа армий «Юг» наступлет своим усиленным левым флангом в общем, направленном на Киев, имея впереди подвижные части. Основная задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днестр и ликвидировать своевременно переправы на Днестр в районе Киева и южнее, отрыв там самым предосторожия для продолжения операций восточнее Днестра. Наступление следует проводить таким образом, чтобы подвижные войска были сосредоточены для удара из района Львова в направлении на Киев».

Как и на Северо-Западном и Западном фронтах, сразу же после начала боевых действий командование Юго-Западного фронта попыталось контрударами механизированных корпусов отбросить противника за границу и восстановить положение.

Так, еще днем 22 июня 15-й механизированный корпус генерал-майора Н.И. Карпова выступил от концентрирующего фронтом задачу сосредоточиться в районе г. Рахисов и во взаимодействии с 4-м механизированным корпусом «встречным ударом разбить моторизованную преобладающую и восстановить национально-государственную границу. После уничтожения марша по лесным дорогам и заболотистой местности 10-й танковой дивизии генерал-майора С.Я. Острова своим передовым отрядом занял Рахисов. Оппонентом в город выдвинулась боевая группа 11-й немецкой танковой дивизии. Вот как описал эту картину бывший унтер-офицер 11-й дивизии Густав Шредек:

«В утренней дымке ясного летнего дня на горизонте показался насильственный туман, это был Рахисов, наша первая цель сегодняшнего дня. Наш 15-й танковый полк выстроился в линию. Это воздушное соединение поддерживалось на широком фронте установленными на позиции 88-мм зенитных орудиями и артиллерией нашей 11-й танковой дивизии, которая продвигалась вслед за нами. «Чит дальше!» Мы не знали и тем было все равно. С таким арсеналом мы чувствовали себя сильными как никогда».

Ворвался в город, немцы танки столкнулись на его улицах с передовым отрядом 10-й танковой дивизии и после непродолжительного боя заставили его отступить. По советским данным немцы потеряли в этом бою 20 танков и 16 противотанковых орудий. Потери передового отряда 10-й танковой дивизии составили 20 танков BT и 6 T-34. Последние, вероятнее всего, были подняты на окраинах города осенью 88-м летником. Немцы танки, прорвавшись город, в юго-запад от него столкнулись с отрядом из двух танковых и одного мотострелкового батальона под командованием подполковника Лысичко из состава 32-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса.

«Выдвигая мы услышали шум мотора, — вспоминал Густав Шредек. — Внимание! Справа, следуя вдоль дороги, на дороге появились танк, в 30 м позади — второй, затем третий и четвертый. Мы не могли опознать их, потому что нас ослепляет солнце. Мы все-таки догадались, что это немцы. Мы и на мгновение не допускали мысли, что это могут быть вражеские танки».

Немецкие танки на Украине. Июль 1941 года. На переднем плане — Pz.IV Ausf.E

Командирский танк
Рз. ВТ. Вр. М. Акт. М.
Эта машина принадле-
жит штабу 33-го
танкового полка 9-й
танковой дивизии
1-й танковой группы.
Восточный фронт,
июнь 1941 года

Наши сердца сжались от страха, испуга, а может быть, и от радости, потому что думали, что сможем, наконец, себя показать. Неужели они нас не видели? Нам пришла нас за звонок? Наши силы были равны... И когда они оказались примерно в ста метрах от наших танков, «танки» начались. Мы послали в них первый снаряд. Бум! Первое попадание в башню. Второй выстрел, и снова попадание. Но головной танк, который в погоне, продолжал двигаться как ни в чем не бывало. То же самое у наших танков он выстрел. Где же наше явное превосходство над русскими танками? Нам встало горло, что достаточно «обжечь» на них из наших пушек? Между тем как единственное, что мы добились своей палкой, это быстрое отступление вражеских танков.

После еще нескольких снарядов в спину убежавшим русским, мы, наконец, заметили, что нас действительно вызывают по радио. Мы ответили: «Вот бой с четырьмя танками противника. Неизвестно, так как не произошли в наших таблицах. Несетри на несколько установленных попаданий, наши стрельбы оказались безрезультатной. Нам кажется, что наши снаряды от них только отскакивали. Вражеские танки ушли, но обогнали».

Судя по всему, первое столкновение с советскими танками Т-34 произошло на немецких танкистов сильно впечатлило. Любопытно другое, почему наши танкисты не стреляли? Не обнаружили противника или не было снарядов? Возможно и то, и другое. Во всяком случае, командир 10-й танковой дивизии в докладе о боевых действиях своего соединения писал: «Первые три дня

боей дивизии не имела ни одного бронированного снаряда для 76-мм пушек. За весь период операций дивизии не могла получить ни одного снаряда для 37-мм зенитных пушек. В итоге, в первый же атаку танковые полки вели борьбу с танками противника оккупированными снарядами, а зенитная артиллерия не могла вести огонь по назальным сжатым самостан противника из-за

Впереди основные
силы двигались раз-
ведывательные баталь-
оны. На фото — лег-
кая бронированная
Бр. Кх. 222 разведба-
та 9-й танковой диви-
зии Вермахта

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-40

БОЕВАЯ МАССА, т 5,5.
ЭКИПАЖ, чел. 2.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4110, ширина — 2110, высота — 1900, клиренс — 300.
ВООРУЖЕНИЕ: 1 артиллерийский ДШК обр.1938 г. калибра 12,7 мм, 1 пулемет ДТ обр.1929 г. калибра 7,62 мм.
БОКСОВЫЙ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЙ ДИШК — 300, моторный ДТ — 2016.
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: оптический прицел ТМФС.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб, борт, корма корпуса — 13, крыша — 8, лопатка — 4, б. башни — 10.
ДВИГАТЕЛЬ: ГАЗ-11, модель 202, 6-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 35 л.с. (62,6 кВт) при 3600 об/мин, рабочий объем 3485 см³.
ТРАНСМИССИЯ: однодисковый главный фрикцион сухого трения, 4-скоростная коробка передач, главный переключатель, бортовые фрикционы, бортовые переключатели, редуктор отбора мощности на главный вал, карданный приводы валов.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре опорных обрезиненных катка на бортах, три поддерживающих катка, направляющее колесо, ведущее колесо переднего расположения со шлицевым зубчатым венцом шлицевого штифта; ленточная индивидуальная подвеска; в каждой гусенице 87 трапециевидных 260 мм, шаг трапеции 90 мм.
СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: по шоссе — 30, по полю — 6.
ЗАПАС ХОДА, км: 300.
ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 34, ширина рва, м — 1,7, высота стенки, м — 0,4.
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-3 (только на командирском танке).

отсутствия снарядов. Беспрерывные ливни без снайкинга (в том числе и прицельно-выстрелы) так и не привели ни к какому результату в части получения снарядов для активной артиллерии.

В 15 ч. 20-й танковый и 10-й мотострелковый полки дивизии С. В. Огурцова без артиллерийской и авиационной поддержки вновь атаковали Радзюль. 19-й танковый полк, как сказано в докладе «из-за трудности маршрута в район сосредоточения не вышел и в атаке участия не принял». Полк этот, из-за незнамости местности и отсутствия топографических карт попросту застрял в болоте, из которого он выбрался до конца дня. Участвовал в атаке и отряд 4-го мексиканца под командованием подполковника Дылевского. Основные силы 4-го мексиканского корпуса под командованием генерал-майора А. А. Васоса в исходный район для атаки так и не вышли.

Местность для атаки была неблагоприятной. Советским танкам было необходимо преодолевать пыльный полк, за обратным скатом которого находились немцы. Воздушная разведка противника обнаруживала советские танки еще на подходе, а танкисты и артиллеристы 11-й танковой дивизии успели подготовиться к встречам. В изложении все это же Густава Шраудца этот бой выглядит следующим образом.

«Десять — двенадцать — пятнадцать — сто, их становится все больше и больше. Первые ряды советских идут вокруг нас. Их машины были еще слишком близко. Поскольку наши собственные орудия были наиболее эффективны с расстояния 400 метров, нам пришлось сдерживать свои немцы, поджидая русских танков поближе. Небольшой изгиб местности скрыл от нас первую волну атакующих. Когда они вновь появились, у нас была полученная из воздушных позиций для стрельбы. Все крупнее улетало в огни. Мой первый выстрел — и сразу попадания. Мой второй выстрел снес часть башни другого вражеского танка. Постоянно появлялись новые цели. Они выискивались и уничтожались. Русские интересны поражением. Они проследовали в бой все новые танки из-за того, но им не удалось прорвать наши ряды. Наши танки уничтожили при Радзюль 60 русских танков, не понес никаких потерь».

В немецких же источниках встречается и другое число уничтоженных в этот день русских танков — 48. В документах 15-го мексиканца и 10-й танковой дивизии никаких данных на этот счет не приводится. Потери группы подполковника Дылевского составили 11 танков, при этом он заявил о 15 уничтоженных немцами, что тоже практически невозможно проверить. С наступлением темноты части 10-й танковой дивизии отошли на исходные позиции. Поскольку полк боя осталось за немцами, то свои подбитые машины они отрендерили, наши же, даже получившие не слишком большие повреждения, перешли в район безубыточных потерь. Правда, в основном это были танки БТ-7.

Ну а где была в это время другая дивизия 15-го мексиканца — 37-й танковой? По данным 22 июня из тревоге, дивизия к вечеру выдвинулась в исходный район сосредоточения. На следующий день она получила задачу сосредоточиться примерно в 20 км к юго-востоку от Радзюль, куда главные части начали выходить к 14 ч. Из доклада командира дивизии подполковника Ф. Г. Анкушкина следует, что «сверхбдительный командир 15-го мексиканского корпуса генерал-майор Карлос сообщил командуре дивизии о том, что в районе Аламы сосредоточены до 100 танков противника, и поставил задачу: 37-й танковой дивизии уничтожить танки противника в районе Аламы. На Аламы была выслана разведка, а танковые полки со своим маршрутом были повернуты под углом 90° и высланы на исход-

Танки 14-й танковой дивизии. На переднем плане командирский Рг. Вг. Вг. III Аист. Н. на втором — ливанский Рг. III Аист. J. Обе машины принадлежат штабу 1-го батальона

ный рубеж для атаки. Воскресением оказалось, что танков протипанка в районе Аданы не было. Танковые части дивизии после задержки на 3–6 часов в районе Аданы продолжали выполнять ранее поставленную задачу. Это позволило прийти к тому, что 37-я танковая дивизия не смогла своевременно выйти в указанный район сосредоточения.

Впрочем, и после этого сосредоточения 37-я танковая дивизия не кончилась. Ей пришлось совершить еще немало маршей, вытесняя, порой, противоречивые друг другу приказы. Последнее обстоятельство также нашло свое отражение в докладе командира о

итогах боевых действий: «В силу сложившейся обстановки, выполнения приказов 6-й армии и Военного совета Юго-Западного фронта, дивизия в составе 15-го механизированного корпуса за период боевых действий прошла около 1500 км без остановки, обеспечивая производство танкового осмотра и восстановление материальной части боевых и транспортных машин. В условиях большой насыщенности имеющихся неукрепленных ремонтно-восстановительных роты пехоты и ремонтно-восстановительный батальон дивизии с ремонтом и эвакуацией машин не справился».

Подразделение Рг. III
11-й танковой дивизии продвигается
глубь советской
территории. Июнь
1941 года. На заднем
плане — горящий
БТ-7

Легкий танк Pz.I Ausf.
А штаба 9-й танковой
дивизии движется
по улице украинской
деревни. 1-я тан-
ковая группа, июнь
1941 года

«Это положение привело к количественно-умельчивому бою: материальной части, вышедшей из строя по причине техниче-
ской неадекватности».

Без сомнения решающую роль в разгроме истребительской авиации могли сыграть 4-й и 8-й механизированные корпуса. Первый из них был вообще самым мощным в Кристальной Армии. Однако командующий 6-й армией генерал-лейтенант Н. Н. Музыченко,

в том распоряжении находившись эти соеди-
нения, использовал эту танковую группировку исключительно в интересах своей армии.

Находящийся юго-западнее Львова 8-й механизированный корпус генерал-лейтенанта Д. Н. Рыбалова вечером 22 июня получил приказ командующего фронтом выйти в район восточнее города и поступить в подчинение командующего 6-й армией. Получив в свое распоряжение 8-й механизированный корпус, генерал Музыченко

Немецкие офицеры
осматривают подбитый
танк Т-34. Группа
армий «Юг», июнь
1941 года

Немецкие солдаты позируют на фоне подбитого танка Т-34. Львов, июнь 1941 года

во интерес его на запад, чтобы с утра 24 июня отбросить Равно-русскую группировку противника за границу. В свою очередь командующий фронтом, считая, что корпус уже сосредоточился восточнее Львова, потребовал от его командира ускорить выдвижение на север в район Бродов, чтобы утром 24 июня совместно с 15-м механизирован атаковать противника, продвигавшегося в Берестево. Мужеством выполнял Рыбинский соответствующую задачу. Корпус развернулся почти на 180° и пошел обратно. Только к утру 26 июня он вышел к Бродам.

24 июня командир армейский контрразведки осетинские сады 22-го механизированного корпуса совместно со 135-й стрелковой дивизией, в 14 ч. они по приказу командующего 5-й армией генерала М. И. Потанина атаковали 14-ю танковую и 299-ю пехотную дивизии противника, которые продвигались по Луцк. Разгорелось восточное сражение. В ходе ожесточенной боя погиб командир корпуса генерал С. И. Кондратьев, все командиры полков 19-й танковой дивизии, был тяжело ранен командир дивизии генерал К. А. Семеновичев. Несмотря на тяжелое ранение, он мужественно продолжал управлять боем, за что в числе первых в годы войны был удостоен звания Героя Советского Союза. Противник на какое-то время был задержан, но с выходом в бой 13-й танковой дивизии вновь устремился вперед, вынудив части 23-го механизированного и 135-й дивизии отойти в район Луцка и р. Ступа.

Укомплектованные лучше других 41-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса 413 танков, в контрразведке не участвовали. Решением командующего 5-й армией она была приписана 15-му стрелковому корпусу и поротно и побатальонно использовалась для усиления стрелковых соединений, оборонявшихся в первом эшелоне.

Тем временем, уже к вечеру 24 июня на Ровенском направлении, на стыке 5-й и 6-й армий образовался разрыв около 50 км, в который устремились соединения 1-й немецкой танковой группы генерала Э. Клейста. Создалась угроза глубокого прорыва гитлеровских войск и отката ими с севера основных сил Юго-Западного фронта. Для ликвидации этой угрозы и разгрома ударной группировки противника в период с 26 по 29 июня был нанесен контрудар силами 8, 9, 15 и 19-го механизированных по флангам прорывавшихся немецких войск.

9-й и 19-й механизированные корпуса, совершив под непрерывным воздействием авиации противника более чем 200-км марш, находившись в районе восточнее Луцка и должны были наступать на Дубно с севера. С юга и северо-западного направлений на Дубно наносился удар 8-й и 15-й механизированных. Следует подчеркнуть, что на начало войны в этих корпусах имелось 300, 450, 828 и 733 танка соответственно, а всего более 2400! Из них 174 Т-34 и 138 КВ. Однако, до 50% этой техники по разным причинам в контрразведке

из строя по техническим причинам. В результате из 325 танков, которые дивизия имела накануне войны, в район контрудара к концу 27 июня, то есть с опозданием на сутки, прибыло только 65 боевых машин.

Тем не менее, удар по противнику был готов нанести, как минимум, 1000 танков. Эти силы были распределены неравномерно: до 700 боевых машин атаковали с юга и около 300 — с севера. При этом практически все Т-34 и КВ (не менее 250 машин) находились в южной группировке. Контрудар нашей войск начался 28 июня и вышел во встречное сравнение с контратаками 1-й танковой группы противника. Однако успешно завершить операцию окружения противника не удалось, и, в первую очередь, по причине отсутствия четко налаженного связи и взаимодействия как между наступавшими механизирован, так и между южной и западной группами. Вот что по этому поводу написал в своем воспоминании В. С. Архипов, в те дни командир разведбата 43-й танковой дивизии 19-го механизированного корпуса: «Слабая, с длительными перерывами радиосвязь была причиной опоздания информации, искаженной с линии фронта в тыловые штабы. Поэтому и решения, которые принимались в штабах и, в свою очередь, передавались на фронт, часто не соответствовали изменившейся боевой обстановке. К примеру, вечером 26 июня, когда связь правый фланг 11-й немецкой танковой дивизии и разрозненно один из ее танковых полков, шедших вперед к Дубно, никто из нас не знал, что с юга, нанеся огромные потери другим соединениям 48-го немецкого моторехового корпуса, успешно производится к нам маневреч 8-й мехкорпус генерала Д. Н. Рыба-

Легкий танк Rz.2 из состава 9-й танковой дивизии 1-й танковой группы. Восточный фронт, июнь 1941 года

шева. Забывая вперед, отмечу, что подобная ситуация повторилась и на следующий день, когда все три корпуса — 36-й стрелковый, 8-й и 19-й механизированные — опять наступали на дубновском направлении. Опять мы и наши соседи, стрелки 36-го корпуса, вышли на подступы к Дубно, но не знали, что в горах уже ворвалась 34-я танковая дивизия танкистов Н.В. Васильева из 8-го мехкорпуса. Таким образом, 26 и 27 июня советские танковые колонны двинулись и очень глубоко — до 30 км — вперед на оба фланга немецкого 48-го моторехового корпуса. Однако отсутствие связи между этими колоннами и взаимная неосведомленность не позволили довести дело до логического конца — до окружения 48-го моторехового корпуса между Бродяжи и Дубно. А что такое окружение назрело, было видно и из войскам противника.

Подбитый (или вышедший из строя) тяжелый танк Т-35 из состава 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса Красной Армии. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года

Штурмовое орудие
Был II из состава
моторизованной
бригады СС
«Лейбштандарт СС
«Адольф Гитлер»
приближается к по-
битому им советскому
танку Т-34. Группы
армии «Юг», июль
1941 года

Когда вечером 26 июня мы знали финистам в Дубно, это уже было не наступление, а самое настоящее бегство. Часты 11-й танковой переименовались, их назвали панка. Она сказала и в том, что кроме сотни длинных мы захватили много танков и бронетранспортеров и около 100 мотоциклов, брошенных экипажами в испорченном состоянии. На подходе в Дубно, уже в сумерках, танкисты 16-го полка рассказали, что к ним в хвост колонны пристроились восемь немецких средних танков — видимо, прорвали за нами. Их экипажи сидели вместе с нашими по первому же требованию наших товарищей. Последние, как правило, спешили заявить, что не принадлежат к национал-социалистам, и очень охотно давали показания. Подобные психологическое состояние гитлеровских войск, необходимость и планку наблюдать снова мне довелось очень и очень не скоро — только после Сталинграда и Керской битвы. Отсюда можно сделать вывод, что контрудар западных корпусов Юго-Западного фронта, начавшийся на пятый день войны, оказал на гитлеровские войска сильное моральное воздействие.

Но, судя по записям, которую сделал 29 июня в своем дневнике начальник генерального штаба Вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер, из немецких войска было оказано не только моральное воздействие. «На при-

ближении 1-й танковой группы 8-й русской танковой корпус глубоко выжились в наше расположение и зашли в тыл нашей 11-й танковой дивизии. Это выжижение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Бродом и Дубно. Противник угрожает Дубно с юго-запада, что при учете большого запаса вооружения и имущества в Дубно крайне неблагоприятно».

Впрочем, картина была не столь уж благоприятной. В частности 11-й танковая дивизия, усиленная от добывшего столкновения с 19-м мехкорпусом, вырвалась вперед и оказалась Острогом. Двигавшаяся вконец 13-й немецкая танковая дивизия, которая до этого момента толком не принимала участия в боях, довольно легко прорвала оборону советских 228-й стрелковой и 40-й танковой дивизии.

В боях под Дубно наиболее результативно действовал 8-й мехкорпус. 27 июня отряд в составе 34-й танковой и части сил 12-й танковой дивизии во главе со своим заместителем бригадным комиссаром Н. К. Пантелеем нанес удар с северо-восточного направления в тыл 1-й танковой группы. Юго-западнее Дубно был окружен штаб 16-й танковой дивизии, а сама дивизия расчленена на две части. Командира 16-й танковой генерала Хубе немцам удалось вырвать только на следующий день. Утром 29 июня отряд Пантелея возобновил наступление на Дубно, но к вече-

ру был вынужден занять оборону западнее, а также западнее города. В этот день войска Юго-Западного фронта по-прежнему стремились выполнить боевой приказ — «разгромить полчищную группу противника и создать условия для перехода в общее наступление». Эта задача уже давно не соответствовала возможности войск. Командир 19-го мотокорпуса генерал-майор Н. В. Фекликов докладывал: «Из-за качества в вопросах обеспечения горючим, боеприпасами, совершенно отсутствует кухня. Личный состав питается сухим пайком, малочисленность заправляется одновременно, отсутствуют запасные части». Оставшиеся без горючего и боеприпасов, оказались в окружении в группах Полтава. Опрощенный контрuder уже не могло быть речи. Через пару дней Ф. Галянд констатировал: «в ходе продолжавшихся упорных боев силы противника оказались перемолотыми и большая часть его соединений разбита». 30 июня войска Юго-Западного фронта получили приказ отойти на линию укрепления вдоль старой государственной границы.

Таким образом, войскам фронта не удалось ликвидировать прорыв противника. Основные причины неуспеха контрuder заключаются в послеполуденном этапе (если она вообще была) и отсутствии единого руководства. Мотокорпус вступил в бой ослабленным, после продолжительных маршей, при отсутствии нормального материально-технического снабжения. Практически контрuder превратился в разрозненные действия соединений — одни начинали атаку, другие отходили ее, а третьи только подготавливались к району боевых действий. Д. И. Рубинов писал по этому поводу:

«В период... с 22 по 26 июня 1941 г. корпус, совершая напряженные (гиперфорсированные) марши без соблюдения элементарных уставных требований обслуживания личного состава, был подведен к полному бое, имея до 500 км пробега боевой материальной части. В результате этого количественный состав боевых машин был выведен из строя по техническим причинам на 40–50 проц. (43 танков Т-34 было оставлено в пути по техническим причинам)».

Угроза глубокого охвата главных сил Юго-Западного фронта с севера, из Белоруссии, где немцы быстро продвигались к Днестру, вынудила Ставку Главного Командования отвести войска на Украину. 30 июня штаб Юго-Западного фронта получил приказ на отход. Фронт получил приказ — к 9 июня, используя укрепленные районы на старой государственной границе, «органовализовать оборону полемыми войсками с выделением в первую очередь» артиллерийских противотанковых средств». Вечером 30 июня командующий фронтом поставил армиям задачу на отход. Им предстояло за восемь суток отойти на 200 км. Особые трудности выпали на долю

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-34

БОЕВАЯ МАССА, кг: 21.
ЭКИПАЖ, чел.: 5.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5020, ширина — 2340, высота — 2680, клиренс — 400.
ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка КВК 37 калибра 75 мм и 2 пулемета МГ 37 калибра 7,62 мм.
БОЕКОМПЛЕКТ: 80 — 87 патронами и 2700 патронов.
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел ТЗФ 3С.
БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 30+30; борт — 20+20; корма — 20; крылья — 11; днище — 18; лоб башни — 30; борт и корма — 20.
ДВИГАТЕЛЬ: Maybach HL 120TRM, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения, рабочий объем 11 867 см³, мощность 300 л.с. при 3000 об/мин.
ТРАНСМИССИЯ: редукционный главный фрикцион сухого трения, пятиступенчатая коробка передач, планетарный механизм поворота, бортовой переключатель.
КОЛЕСНАЯ ЧАСТЬ: восемь обреченных стальных колес малого диаметра на бортах, обреченными колесами в четыре ряда, соединенными на четырехзвенных тягах, тяговых ролик, ведущие колеса переключаются относительно со сменным зубчатим венцом (используются для движения по льду); четыре обреченных поддерживающих колеса, в каждой гусенице 101 трам (ширина 360 мм).
СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 42.
ЗАПАС ХОДА, км: 200.
ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: уклон холмов, гряд. — 30; канавы, рва, м — 2,2; высота стенок, м — 0,6; глубина брода, м — 1,2.
СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Р-5.

соединений 26-й и 12-й армий: им предстояло самым длинным путем при постоянной угрозе удара войска 17-й немецкой армии в тыл с севера. Всему же Юго-Западному фронту угрожала 1-я танковая группа, которая, рассевшая оборону на Киевском направлении, вышла к Днестру и могла рвануть, чем советские войска, вытесни к укрепленным районам.

Чтобы помешать дальнейшему продвижению танковой группы Кейста, 5-я армия генерала М. И. Погодина нанесла по левому флангу группы контрuder с севера. Высланные для этого соединения 27-го стрелкового, 9-й и 22-го механизированных корпусов были сильно ослаблены предыдущими боями. В дивизиях 27-го стрелкового корпуса насчитывалось всего около 1,5 тыс. человек, а в 9-м мотокорпусе — 32 танка и 35 орудий различных калибров. Самый сильный 22-й мотокорпус имел в привокзальной зоне контрuder 41-й танковой и 215-й моторизованной дивизий: 16 танков KB, 137 Т-26 и 24 орудия. Части

Немецкий солдат осматривает тяжелый советский танк KB-1, оставленный без каких-либо видимых повреждений. Восточный фронт, группа армий «Юг», июнь 1941 года

испытывали острую нужду в боеприпасках, для оказания которых нехватало автотранспорта. К тому же контрпартия готовилась наступить и нацистская армия на широком 110-км фронте. Однако у советских войск было и важное преимущество: их удар наносился в тыл 1-й танковой группы.

20-я танковая дивизия полковника М.Е. Катусова, отразив вечером 30 июня атаку частей 25-й моторизованной и 14-й танковой дивизий немцев в районе Оржеви, с утра 1 июля перешла в наступление с рубежа и, отбросив части противника, к 15 ч. 1 июля продвинулась на 10–12 км. По донесениям штаба дивизии наши части уничтожили в этом бою до 1 тыс. солдат противника, 10 танков, 2 артиллерийских, но и сами потеряли при этом до 200 человек убитыми и ранеными. К исходу дня 1 июля 20-я танковая дивизия по приказу командира 9-го механизированного корпуса перешла в исходное положение. С утра 2 июля противник после артиллерийского налета пытался перейти в наступление в полосе 20-й танковой дивизии, но успеха не имел.

Наиболее сильный контрудар по флангу группы Клейста нанес 22-й механизированный корпус, которым с 25 июня командовал генерал-майор танковых войск В.С. Тамурца, сменивший на этом посту погибшего генерал-майора С.М. Кондратова. Удар 22-го механизированного корпуса пришелся в расщелину между колоннами соединений 3-го немецкого моторизованного корпуса, уже вышедшими к реке Тарна, и 298-й пехотной диви-

зией, еще удерживавшейся у Луска. 22-й мехкорпус, имея в первом эшелоне 13-ю и 41-ю танковые дивизии и во втором эшелоне — 44-й танковой 215-й мотодивизию, к 15 ч. 1 июля перешел в наступление с рубежа Пелча, Романиевская в общем направлении на Дубно.

19-я танковая дивизия, наступавшая в направлении Покочув, Млынув, к утру 2 июля вышла на рубеж Калниновка, Масленка, Карпачин, где вступила в бой с пехотой противника. К 11 ч. 2 июля, отбрасывая противника, дивизия вышла к рубежу Млынув, Озиднов, где вела бой до второй половины 2 июля. В 14 ч. 2 июля 19-я танковая дивизия неожиданно подверглась сильному удару частей моторизованной бригады СС «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» в правый фланг и тыл и вынуждена была с большими потерями отступить в исходное положение, а отступающая штабы дивизии во главе с командиром дивизии генерал-майором К.А. Семенчином попала в окружение, из которого сумела выйти только через семь суток.

41-я танковая дивизия, наступавшая в направлении Долгошич, Дубно, при позыве во второй половине дня 1 июля к рубежу Тарсув, Постышков, Долгошич встретила сопротивление мотопехоты 14-й танковой дивизии противника, закрепившейся в этих пунктах. Обойдя оба фланга противника, 41-я танковая дивизия высту-

Танк БТ-7 уничтоженный либо взрывом боекомплекта, либо подрыванный экипажем. Юго-Западный фронт, июль 1941 года

каза кто к отходу с большими потерями и к 10.30 2 июля оказалась рубежи Горшова, Мокшова (15 км севернее Дубно). В эти дни было уничтожено до трех батальонов немецкой пехоты, 10 противотанковых орудий и 2 артиллерийских, и в 41-й танковой дивизии потеряла свыше 200 человек убитыми и ранеными.

215-я моторизованная дивизия, следуя во втором эшелоне за 41-й танковой дивизией, в 11 ч. 2 июля вышла на рубеж реки Путиловка (сск. Долгошей), где и закрепилась, обеспечивая левый фланг и тыл 22-го мехкорпуса. Дивизия в течение дня подвергалась сильному обстрелу со стороны противника и понесла значительные потери.

С 11.30 2 июля соединения 22-го мехкорпуса, выполнив приказ командарма, начали отход в район Поддубки, Берестовки, Косинькоз (30 км севернее Ромы).

Начинаясь в ночь на 2 июля отход войск Юго-Западного фронта проходил в сложной обстановке. Значительная часть техники пришлось уничтожить, так как не было возможности устранить даже незначительные неисправности. Только в одном 22-м механизированном корпусе пришлось подорвать 58 неисправных танков. Сыграл свою роль не только отсутствие ремонтно-эксплуатационных средств и запчастей, но и слабая подготовка экипажей, особенно танков новых типов, а также перебои в снабжении горючим. Были случаи, когда из-за возгорания топлива

Оборванный под огнем танков СТЗ-5 с буксировкой 152-мм гаубицы М-10 обр. 1938 г. и орудие, и машина принадлежали к составу артиллерийского полка одной из танковых дивизий. Юго-Западный фронт, 1941 год

машинки оставляли совершенно исправные танки. Плохо работала продовольственная служба — за первые две недели войны личный состав почти не получил горячей пищи.

Несмотря на все усилия, закрепиться на линии укрепленного района вблизи старой границы войскам Юго-Западного фронта не удалось. 3 июля две танковые дивизии противника выдвинулись к Новоград-Волыньскому укрепленному району, а спустя два дня 11-я танковая дивизия овладела Бердичевым, а на следующий день 13-я танковая — Новоград-Волыньским.

Командование Юго-Западного фронта было вынуждено предпринимать срочные меры для противодействия немецким войскам. В районе Бердичева контратаки стали наносить отряды дивизий 4 и 15-го мехкорпусов. Сюда же был направлен 16-й мехкорпус, перебрасывавший на Западный фронт в район Могилы с Южного фронта. Его дивизии выступили в бой прямо из эшелонов. Из частей 4, 15 и 16-го мехкорпусов была сформирована Бердичевская группа под командованием командира А.Д. Сидорова. В результате контратак удалось заставить немцев перейти в оборону, остановить их продвижение на Белую Церковь. При этом потерял 11-я танковая дивизия Вермонта, по германским данным, потеряла в боях более 2000 человек. Шестой армейский корпус не удалось задержать наступление группы армий «Центр» на юг на истощенном. В эти же арсен тяжелые бои шли в районе Новоград-Волыньского, где войска 5-й армии наносили контратаки по северному флангу немецкой группировки, вышедшей к Киеву. Главной ударной силой 5-й армии были 9, 19 и 22-й мехкорпуса, вернее их остатки.

К 13 июля силы мехкорпусов Юго-Западного фронта были измотаны практически полностью. В них в среднем осталось по 30–40 танков и 1,5–2 тыс. человек личного состава.

Южный фронт

В связи с успешным продвижением армий Перхаша на Украине, командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Г. фон Рундштедт 24 июня 1941 года приказал командующему 1-й армией генералу Р. Шоберту быть готовым к утра 2 июля начать наступление против советской войск в Молдавии. Задача наступления состояла в том, чтобы ударом 11-й немецкой армии и румынских соединений в общем направлении на Винницу во взаимодействии с 17-й армией, которая наносила главный удар севернее Львова, окружить и уничтожить основные силы Южного и Юго-Западного фронтов.

В конце июня войска Южного фронта отражали стали румынских войск, пытавшихся на истинный участок форсировать р. Прут. К 28 июня противник захватил на восточном берегу шесть небольших плацдармов. Все они находились в полосе обороны 9-й армии, которой удалось отбросить румын за Прут, но самый крупный плацдарм в районе Скуляны остался занятым противником. Неполноценные попытки ликвидировать его были предприняты и полностью неудачными.

Утром 2 июля ударные группировки противника на двух участках атаковали оборону 9-й армии. Главный удар по району г. Ясса наносили четыре пехотные дивизии восток, между 30-й переэкстренной и 95-й стрелковой дивизиями. Другой удар силами двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады пришелся по 404-му стрелковому полку 176-й стрелковой дивизии. Добившись решающего превосходства, противник уже в первый день прорвал слабо подготовленную оборону на р. Прут на глубину 8–10 км.

Учитывая направления вражеских ударов указания Ставки ВГК, командующий Южным фронтом генерал

Колонна одной из частей 1-й танковой группы на марше. На переднем плане — бронированная радиомашинка Sd.Kfz. 223. Восточный фронт, июль 1941 года

Н.В. Тухачев указал главное крыло фронта, где противник сосредоточил основные силы. Пока советские войска проводили перегруппировку, противник к исходу 4 июля продвинулся еще на 31 км. Командующий 9-й армии генерал И. Т. Черемухин пытался контратаковать 2-го механизированного корпуса и 74-й стрелковой дивизии уничтожить главную группировку противника, наступавшую в направлении на Бельзы, но безуспешно. Части противника, углубив в развертывании мехкорпус, сократили его действия. По мнению командования армии войска 2-го мехкорпуса 4 июля должны были нанести мощный встречный удар по сдерживавшимся через Прут немецко-румынским соединениям и отбросить их на исходные позиции, но в действительности произошло так, что всем трем дивизиям корпуса из-за недостатка сил и средств с самого начала пришлось обороняться, сдерживая натиск противника, равнявшегося к городу Бельзы.

3 июля генерал Тухачев решил отвести войска за Днестр и, опираясь на имеющиеся там укрепленные районы, занять оборону. Принимая такое решение, командующий фронтом предположил, что против его войск действует до 40 пехотных, 13 танковых и моторехованных дивизий. Это в два раза превосходит их общее действительное количество, а танковые и моторехованные дивизии через Южный фронт вообще не было. Основываясь на ошибочных данных разведки фронта, Тухачев доказывал Ставке, что войска фронта могут вести боевые действия только «методом психической обороны, отсиживаясь на УР на Днестре». Не дожидаясь, пока Ставка утвердит его решение, Тухачев приказал отойти за Днестр, однако Маслова посчитала такое решение не соответствующим обстановке и отменила его. 7 июля Тухачеву было приказано отбросить противника за Прут, чтобы территориально Бессарабия использовалась как плацдарм для будущего наступления. Отвести к Днестру разрешилось только одну 18-ю армию, прикомандованную к Юго-Западному фронту, чтобы в связи с отходом этого фронта прикрыться от возможного удара противника по своему историчному правому флангу. Между тем, перебрав Юго-Западный фронт двух механизированных, стрелкового корпуса и других освещенной и артиллерийских частей так ослабил Южный фронт, что он не имел возможности не только вторгнуться на территорию Румынии, но и восстановить оборону на р Прут.

Руководствуясь этой директивой командующий Южным фронтом вечером 7 июля отдал приказ, согласно которому армии фронта должны были перейти к упорной обороне, а войска 9-й армии, уже начавшей отход за Днестр, срочно удерживая занимаемый рубеж, хорошо подготовленным обеспокоенным контратаками уничтожать прорывавшиеся части противника. Для нанесения кон-

**Экспloit танка Т-26
18-й танковой
дивизии обнаружил
противника, Украина,
июль 1941 года**

трудера на правом фланге армия создавалась ударная группа в составе 2-го кавалерийского и 2-го механизированного корпусов и части сил 48-го стрелкового корпуса. 8 июля ударом в стык 4-й румынской и 11-й немецкой армий 2-й мехкорпус остановил наступление противника. В этом бою по данным командования корпуса противник потерял 10–12 танков, до 20 противотанковых орудий и около 700 человек убитыми и ранеными. Части корпуса также понесли значительные потери, особенно от ударов вражеской авиации.

Командующий 11-й немецкой армией генерал Шоберт, считая из-за отсутствия претечки и необходимости восполнения потерь, просил у фельдмаршала Рундштедта перемены в наступлении. Тот согласился, но приказал повернуть 54-й армейский корпус на юго-запад. 4-й румынской армии и овалдании Кошице. 10 июля генерал Гальдер докладывал Кейтеля, что войска 11-й армии на успех не рассчитаны, и продолжит наступление она сможет не ранее 16 июля.

После дождя жерный украинский чернозем превращался в жерную непролазную грязь. Для того, чтобы вытащить этот мотоцикл BMW R75 потребовались усилия пяти человек

К этому времени положение Южного фронта стабилизировалось, войска 9-й армии закрепились в 40–50 км западнее Днестра. Противник на базисном направлении ограничивал свои действия разведкой. Это позволяло вывести из боя 2-й механизированный корпус. Утром 10–11 материальная часть танковых дивизий выдвинулась в район Котовска для ремонта и пополнения. На 11 июля в корпус числилось 10 КВ, 40 Т-34, 275 БТ-7, 38 Т-26, 9 ХТ, 13 Т-32/38.

16 июля советские войска оставили с. Кишинев. Частям 9-й армии было приказано восстановить положение и освободить город. Контрнаступление, запланированное с утра 17 июля, в котором участвовала и 15-я моторизованная дивизия, положительных результатов не дало. На следующий день 17 июля

директивный Ставка ВГК командующему Южным фронтом приказывалось немедленно вывести 2-й и 18-й механизированные корпуса в район Умань.

22 июля 2-й механизированный корпус из района Христиновки на Умань до 11-й и 16-й танковыми дивизиями неслись, отброшен на 40 км, ликвидировав угрозу окружения 18-й армии. В свою очередь, 18-й механизированный корпус из Аккермана был выведен в район Хотинской для укомплектования и 4 июля передан в состав Юго-Западного фронта. 19 июля он вошел в состав 18-й армии Южного фронта и нанес контрудар по правому флангу 52-го армейского корпуса 17-й немецкой армии южнее Винницы. 23 июля дивизия 17-й армии прорвала оборону в районе 18-го механизированного и 17-го стрел-

Когда силы рук было недостаточно, на помощь приехали гусеницы: полноприводный автомобиль Ктз.4 буксирует по раскисшей дороге мотоцикл BMW R75

новых корпусов в районе Гайены — Тростяни. До 30 июля 18-й корпус занимал оборону у Гайены, а в августе был переброшен в Паскограс.

В конце июля дивизия 2-го механизированного корпуса пыталась помочь полуокруженным в районе Уюни 8-й и 12-й дивизиям Южного фронта, но прорвать фронт немечских войск не смогла. На 31 июля во 2-м механизированном корпусе было 147 танков, в 18-м — 22. Таким образом, танковые силы Южного фронта были почти исчерпаны.

Северный фронт

Как и Южный, Северный фронт территориально находился за пределами главных ударов немецкого blitzkriega. Тем не менее, совсем обойти его немцам никак не удалось.

Северный фронт был развернут на основе Ленинградского военного округа и по факту в него вошли 1-й и 10-й механизированные корпуса. Однако, уже 29 июня 1-й механизированный корпус без единой дивизии был послан на командование Северо-Западного фронта.

Что касается 10-го механизированного корпуса, то 23 июня 1941 года он выступил в свой район сосредоточения в соответствии с планом прикрытия границы, оставив в пункте постоянной дислокации значительное количество нештатных танков. Например, только 24-я танковая дивизия оставила в Путилово 22 танка БТ-2 и 27 БТ-5. Танковые части следовали через Ленинград на Выборг поочередно поездами. Протяженность маршрута 24-й танковой дивизии, например, составила 160 км, которые она проехала за 49 ч. В ходе марша дивизия потеряла по техническим причинам еще 53 танков из 232 выступивших в поход. 21-я танковая дивизия, располагавшаяся севернее Ленинграда, оказалась марш менее продолжительной и более организованной. Вся основная техника немедленно ремонтировалась специально созданный службой танкового замыкания. Уже к середине 24 июня все моторизованные части дивизии прибыли в большой лесной массив в районе населенного пункта Икс — Нюора.

Получив в свое распоряжение боковые выходы танков, командующий 23-й армией генерал-лейтенант П. С. Пашинников начал изменять их состав корпус танковые бригады и даже батальоны, прислав их стрелковым дивизиям первой линии и укрепрайон корпусам. Только из состава 21-й танковой дивизии на усиление почти было выделено не менее 49 танков с соответствующим количеством автоматов, вооруженные для их снабжения ГСМ и боеприпасами. 10 бронепоездов из дивизии были направлены для охраны отступа 23-й армии.

29 июня финские войска перешли в наступление. Основные усилия финны направили на прорыв к побережью Ладожского озера в стыке 7-й и 23-й армий. Советские 166-я и 142-я стрелковые дивизии, оказавшие ожесточенное сопротивление, медленно отходили. Уже 1 июля 1941 года советским командованием было принято решение о проведении контрудара силами 10-го механизированного и 19-го стрелкового корпусов по правому флангу финской ударной группировки. Однако силы, реально выделенные для этой цели, оказались слишком слабыми: всего лишь один стрелковый батальон и четыре артиллерийских дивизиона 115-й стрелковой дивизии и усиленный разведывательный батальон 21-й танковой дивизии. Основные силы 21-й танковой дивизии, как и всего 10-го корпуса, остались во втором эшелоне.

Организация атаки утром 2 июля была безобразной. Пехота 115-й дивизии к атаке не приспособилась, а артиллерия поддерживала атакующие части только на начальном этапе атаки. Тем не менее, разведбат 21-й танковой дивизии, обещав небольшие запасы финской противотанковой брони, удерживал на территории Финляндии до 4 км. Встретив на высоте южнее Инагры небольшое, но организованное сопротивление, батальон отошел на свои передовки, не выполнив своей задачи.

В районе финского горноса Инагры находился самый узкий перелаз финской территории между советской фронтовой и крупным осадком Сайма. Пересекать его, советским войскам удалось бы разбить ударные группировки финской армии, лишив их главной связи, маневра и информационного обеспечения. Слабость финских войск на этом направлении привела к уверенности советского командования.

Было решено привлечь к наступлению всю 21-ю танковую дивизию и корпус 115-й стрелковой дивизии. Однако, неготовность

Немецкой средней танк Рт.М. Ausf. J подбитый на Южном фронте. Июль 1941 года

Разбитый эшелон
с танками БТ-7.
Восточный фронт,
июль 1941 года

советским командованиям, привнес в танковую войну инновативы на советско-финском фронте. К исходу 2 июля 1941 года обстановка на правом фланге 21-й армии обострилась настолько, что потребовала немедленного ввода в бой резервных войск. На правый фланг армии начался свое перемещение 195-я моторизованная дивизия. В ночь на 3 июля туда же отправился 41-й танковый полк 21-й танковой дивизии. На правый фланг армии, в состав 142-й стрелковой дивизии, ушел в резервный полк 115-й стрелковой дивизии. Значительно ослабленным 21-й танковой и 115-й стрелковой дивизиям, тем не менее, предстояло выполнить ранее поставленную задачу. В довершение ко всему, финские командование послы, в общем-то, безобидного рейда разведотряда на Иматру, увидели это направление дополнительными войсками.

Финские войска придерживались прежней тактики, которая привнесла им успех еще в период Зимней войны. Позволив советским танкистам атаковать вглубь своей территории на 3–4 км, они останавливали дальнейшее продвижение сосредоточенным огнем. Ожесточенно финны предприняли фланговый контратаку, пытаясь окружить атаковавшие и послать в негодный панцирь. Уже к исходу дня 3 июля командир 21-й танковой дивизии попросил вышестоящие командование вывести дивизию из боя для предотвращения тяжелых потерь.

В течение 5–6 июля участвовала в боях и 24-я танковая дивизия.

4 июля 1941 года 195-я моторизованная дивизия вступила в бой на новом участке фронта. 450-й и 452-й моторострелковые полки при поддержке 41-го танкового полка

21-й танковой дивизии атаковали наступавших противника и отбросили его на несколько километров. При этом контратаке соединение понесло большие потери и было вынуждено перейти к обороне.

4 июля начальники Генерального штаба Красной Армии приказал командующему войсками Северного фронта вывести в свой резерв 10-й механизированный корпус. Корпус надлежало сосредоточить в районе Краснотарпейска и Пушкина к исходу 6 июля 1941 года, в готовности действовать в любом направлении, против наступающей из Прибалтики немецкой группы армий «Север».

С 6 по 9 июля основные части 21-й и 24-й танковых дивизий (195-я моторизованная дивизия осталась в 21-й армии) переформировались в район севернее Луны. Техника перевозилась эшелонами, а часть личного состава на автомашинах. 9 июля части танковых дивизий прошли переформирование: все боеспособные танки были сведены в один танковый полк на каждую дивизию. В 21-й танковой дивизии остался 42-й полк, в 24-й дивизии — 49-й полк (личный состав 49-го полка был передан на укомплектование 12-го запасного танкового полка). 10 июля 21-я танковая дивизия была передана в состав 1-го механизированного корпуса.

С 14 по 22 июля, сконцентрировав все боеспособные подразделения в составе нескольких маневренных групп, 10-й механизированный корпус вел бой с противником севернее Пскова. 18 июля удержание 10-го механизированного корпуса было переформировано в управление право-

го фланга обороны Духской оперативной группы, находившейся под командованием генерал-лейтенанта Падинака. В подчинении бывшего корпусного управления оказались различные стрелковые и артиллерийские части. По состоянию на 24 июля 1941 года в 24-й танковой дивизии числилось 8 танков БТ-7, 78 БТ-5, 3 Т-26, 14 ХТ, 10 броневомобилей БА-10 и 2 БА-20.

Что касается 1-й танковой дивизии 1-го механизированного корпуса, то к 22 июня 1941 года основные силы ее танковых полков сосредоточились на станциях Алакурети и Каптрава. 1-й мотострелковый полк дивизии разгружался уже под бомбардировкой авиации противника. Дивизия вошла в состав 14-й армии и предназначалась для совместных действий с 42-м стрелковым корпусом. Одновременно из состава дивизии были выделены подразделения для самостоятельных действий со 122-й стрелковой дивизией. На 1-й мотострелковый полк была возложена задача прикрытия левого фланга частей корпуса.

4 июля приказом Г.К. Жукова 1-ю танковую дивизию без одного танкового полка надлежало отправить по железной дороге в район Красногогорья. Предусматривалось отправить все танки КВ и Т-28. Остатки танкового полка дивизии остались в составе 42-го стрелкового корпуса. Тем не менее, вплоть до 14 июля, застрявшие в Карелии, едва ли не самые боеспособные танковые соединения

Красной Армии излившиеся группами продолжали использоваться для поддержки пехоты 104-й и 122-й стрелковых дивизий.

14 июля посылался повторный приказ о немедленной отправки войск 1-й танковой дивизии под Ленинград. В распоряжении 42-го корпуса из состава отстранившегося соединения оставались по 5-6 танков на каждую стрелковую дивизию. Однако развитие событий на этом направлении не позволяло отправить под Ленинград 1-ю танковую дивизию в полном составе. К этому времени оказался вынужден в бой 1-й мотострелковый полк, который прикрыл своей оборонной левой фланг 42-го стрелкового корпуса. Полк действовал на этом направлении до октября 1941 года, когда дивизионная боевая техника и значительная часть личного состава был отведен в Кандалакшу.

17 июля 1941 года экипажи с 1-й танковой дивизией (без 3-го батальона 2-го танкового полка, 1-го мотострелкового полка и 3-го батальона 1-го танкового полка) отправлялись из Зангеры через Петрозаводск на Ленинград. Дивизия остановилась в Алакурети из-за технической неисправности 2 КВ, 23 БТ-7, 10 Т-26 и в Кандалакше — 30 БТ. За время боя безвозвратные потери дивизии составили 23 БТ, 1 Т-26, 3 БА-10.

Прибыл на Северо-Западный фронт, дивизия вплоть до начала августа несколько раз меняла районы дислокации, фактически вступив в бой с противником только 10 августа.

Колонна техники 16-й танковой дивизии Вермахта на марше. На переднем плане — танк Рз.IV, Восточный фронт, июль 1941 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью этой книги не является «разбор полетов», а значит, пытаться ответить на sacramентальный вопрос: в чем причина поражения Красной Армии и, в частности, ее тактиком войск летом 1941 года мы не будем. Ответить на него в двух словах невозможно, а писать новую книгу в качестве заключения к уже написанной в планы автора пока не входит. Значительно ближе «в тему» будет попытка ответить на другой вопрос: насколько удалось немцам реализовать стратегию blitzkrieg в начальный период Второй мировой войны?

Вспомним, blitzkrieg — это, по определению, способ ведения войны, основанный на быстроте и стремительности действий, обеспечивающих разгром противника в кратчайшие сроки, до того, как он сумеет отоблизговать и развернуть свои вооруженные силы. Строго говоря, под такое определение, пожалуй, только Польская кампания. Франция и Великобритания успели все отоблизговать и развернуть — у них для этого было восемь месяцев. Успели отоблизговать свою армию и Греция, которая к моменту германского нападения уже находилась в состоянии войны с Италией. Так что же, кампания

мая — июня 1940 года и апреля 1941 года — это не blitzkrieg? Безусловно, blitzkrieg! Надо только отойти от хрестоматийного определения и разобраться что такое — сам способ боевых действий «основанный на быстроте и стремительности» или результат, который достигается с помощью этого способа. Ответ тут очевиден: трон или способу без конечного результата.

Надо сказать, что в течение 1,5 лет у немцев все somehow сложилось: и способ и результат. Пришла на Запад им не удалось как в Польше разгромить вражескую армию в целом. Но они отрезали от основных сил и поставили каннибализовать ее лучшую, наиболее боеспособную часть, включая почти все танковые войска. Они исключили из борьбы Британские экспедиционные силы, вытеснив их силой танкового наступления в оставив французскую и канадские. При этом, следует подчеркнуть, что вопреки теории blitzkrieg они разгромили отоблизгованную и полностью развернутую армию, считающуюся лучшей в Европе. Разгромил красиво, можно даже сказать красиво! Однако Франция оказалась слишком велика, чтобы «съесть» ее в один прием. И в этом уже тогда обограничился способ

14-й моторизованный корпус идет на Кремленбург. Все дальше и дальше на восток, чтобы «утопить» в пространстве и времени...

ний кризис блингарета. Уже тогда, в первые послереволюционные годы, немцам комиссиями можно сделать вывод, что стремительный успех в ограниченные сроки можно добиться лишь на ограниченном пространстве. Поэтому для массового истребления населения Финляндии потребовалась лужа, перегруппировка сил и второй этап наступления в июне 1941 года. Отсутствие у противника арка выраженной воли к сопротивлению лишь облегчило немцам выполнение задачи.

Ограниченное пространство стало решающим фактором быстрого разгрома Юго-Западной и Грешив. Предвидя: немцы могли организовать сопротивление на 100–200 км обрушивало вражеский фронт, практически лишало противника тыла и делало организованное сопротивление невозможным. Отсюда можно сделать вывод — блингарет это европейская война, то есть война, ведущаяся на ограниченном как по ширине, так и по глубине пространстве. Война, в ходе которой одна единственная глубокая прорыв мог решить (и решить) все!

С таким же возмущением немцы подошли и к планированию войны с Россией. Но они не учли, в европейской ментальности и не позволили им учесть, факта неизвестного и неизвестного каждому русскому — Россия это не страна, это часть света! Сначала немцы «откуда» и пространство, а затем — во времени. И то, и другое — основные факторы в реализации стратегии блингарета. И что интересно, если разделить Восточный фронт на отдельные участки, то практически на каждом блингарет удалось воплотить. Сокращением и полным разгромом в Белоруссии, с глубоким прорывом и параллельным вытеснением на Украине и в Прибалтике. И все было бы неплохо, если бы, например, Белоруссия была бы независимым государством, а не частью Советского Союза. Тогда кампания была бы завершена в две недели, как в Польше. А на деле что получилось? Разгромил западный фронт, немцы вышли к Двиню и на что наткнулись? На Западный фронт. В Смоленском сражении, а затем под Вязьмой на пути разгрома и его, казалось бы — вот она Москва, вот он конец кампании! Но нет, на их пути вновь встал Западный фронт.

Тут нетно явная недооценка противником как военных ресурсов, так и мобилизационных возможностей Советского Союза, приведшая к недооценке того факта, что основательно и бесспорно разгромить Красную Армию в приграничном сражении нельзя. На смену разбитой все равно придет еще одна Красная Армия. Это в Европе разгром армии означал и одновременный захват всей или почти всей территории страны. В России такой номер не проходил, все жито боевых действий оставалось гитлеровская территория со значительным населением и незагнанными войной промышленными центрами. Для их захвата было необходимо время. А это, в рамках стратегии блингарета у немцев было очень мало. Проведя работу против них. К тому же, судя по всему неожиданно для немцев (что удивительно, ведь немцы немцам уже не раз приписывались наступать на эти грабли), у русских обозначилась арка выраженной воли к сопротивлению, и блингарет с самого начала стал давать сбой. На шестой день войны генерал Гальдер сделал в своем дневнике показательную запись: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой на всем протяжении наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных предписаний; теперь это уже невозможно». Совершенно ясно, что бой на всем протяжении требует несколько больше времени, чем в известных вольностях и отступлениях от них.

Так состоялся или нет блингарет в рамках операции «Барбаросса»? Как способ ведения боевых действий — да, а как средство для достижения конкретной цели — нет. Вернее, он ничего немцам не дал этот способ, но все равно пришлось вести совсем другую, не европейскую войну — на огромном растянутом фронте, с расстоянием же по гитлеровской территории коммуникации. Войну против численно превосходящего, качественно и совершенно не по-европейски не считающегося с собственными потерями противника. Политика Гитлера провозгласить курс значительно больше не самой закончилась катастрофой.

Литература и источники

- Материалы Российского Государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны.
- Акс. Р. Великая танковая операция. Стратегия и тактика, 1939–1945. — М.: Центрполиграф, 2008.
- Барятинский М.Е. Советские танки в боях. От Т-34 до Т-72. — М.: Яуза, Эксмо, 2008.
- Барятинский М.Е. Т-34 в боях. — М.: Яуза, Эксмо, 2008.
- Белашев В. Гарнизон, 1939–1941. Пятица. — М.: АСТ, СПб.: Титус Гангилас, 2004.
- Бонч Ж. Бронетанковые операции в войнах. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
- Гоним Ф. Великий танковый. Танковые войны немецкой гитлеровской армии с советскими войсками 1939–1942. — М.: Вoenиздат, 1971.
- Губарев Г. Великотанковые сражения. — Смоленск: «Русич», 1999.
- Дорохин М.Э. Опыт боевого применения иностранных Советской Армии в начальный период Великой Отечественной войны. — М.: Издательство ВАМТБ, 1960.
- Дроздов В., Иван А., Голубов В. Железные куны РККА. Тактика и инженерно-технические вопросы Красной Армии 1932–41 гг. — М.: Иллюстрированный дом «Техника-милитари», 1999.
- Евреи Д.В. Немец 1941. Разгром Западного фронта. — М.: Яуза, Эксмо, 2008.
- Иван А. 1941: бои на Украине. — М.: ООО «Стратегия КМ», 2004.
- История Второй мировой войны 1939–1945, т. 3, 4. — М.: Воениздат, 1974.
- Климов М., Мандарин М. Прелюдия к «Барбароссе». — М.: ООО «Стратегия КМ», 2001.
- Климов М. 1941: Атака в Прибалтике 22 июня — 10 июля 1941 года. — М.: ООО «Стратегия КМ», 2002.
- Климов М. Штурмовые танки в боях. Штурмовые танки Т-34 в боях. — М.: Яуза, Эксмо, 2007.
- Лонский А.Г. Советские танки РККА в прибалтийских войнах. Стратегия. — СПб.: БЛС, 2008.
- Литтл Гарт Б.Г. Вторая мировая война. — М.: АСТ, СПб.: Титус Гангилас, 1999.
- Мельников М.И. Советско-польские войны. Военно-политические взаимоотношения 1918–1939 гг. — М.: Вoen, 2001.
- Мельников М.И. Армия и танки в Великой Отечественной войне. — М., 1957.
- Мельников М.И. Танки в войне. — М.: «Международные отношения», 1972.
- Миллер-Галлебранд Б. Советская армия Германии 1933–1945 гг. — М.: «Исторический», «Эксмо», 2003.
- Павлов С.В. «Восточный» Норвежская кампания 1940 г. — 2004.
- Расс В. Тактика сражений на Восточном фронте. — М.: АСТ: АСТ Москва, 2008.
- Резни К., Иван К. Тактика танков Вермахта 1939–1941. — М.: Эксмо, 2008.
- Савин А., Савин А. 1941: бои в Белоруссии. — М.: «Стратегия КМ», 2003.
- Советские танковые войны 1941–1945. Военно-исторический очерк. — М.: Воениздат, 1973.
- Степанов Ю. Французские танки Второй мировой войны, ч. 1. — М.: ЗАО «Российские журналы «Милитари-интернет», 2004.
- Степанов И. Оборона Прибалтики 1941. — М.: ООО «Издательский центр «Экспресс», 2003.
- Степанов И. Оборона Восточной Украины 1941. — М.: ООО «Издательский центр «Экспресс», 2003.
- Степанов И. Оборона Западной Украины 1941. — М.: ООО «Издательский центр «Экспресс», 2006.
- Танковые войны. История Второй мировой войны. — СПб.: Питер; М.: АСТ, 1999.
- Фурсов Д.Ф.С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
- Шолохов В., Савин С. Бронетанки и танковые войны России 1918–1939. — М.: ЗАО «Российские журналы «Техника-милитари», «Техноцентр», 2005.
- F. Hahn, Waffen und Getriebewaffen des Deutschen Heeres 1933–1945. — Bonn, 1962.
- Jones A., Richards R., Taitzinski J. Waffen 1939. Populär Wapita Polikar. Waffen / бое: — Warszawa, Wydawnictwo komandacji i inzynierii, 1990.
- Материалы сайта www.rkka.ru и www.ika.ru.

Фотоиллюстрации

Российский императорский двор императоров Александра (РТАКФД): с. 2, 3, 38, 43 (измеря), 48, 88 (измеря), 98 (измеря), 99 (измеря), 99 (измеря), 99 (измеря), 102, 103 (измеря), 104, 107, 118, 119 (измеря), 122–124, 125, 130–132 (измеря), 138 (измеря), 139 (измеря), 145, 148 (измеря) — 150, 153 (измеря), 169.

Центральный музей Вооруженных Сил (ЦМУВС) с. 99 (измеря).

Танковый музей, Коломнов, Ларсон, Англий (Tank Museum) с. 26, 27, 36, 37, 60–62 (измеря).

Войсковой музей, Гурьев (Войсковой музей) с. 4 (измеря), 8, 7 (измеря), 8, 9, 14 (измеря) — 18, 22 (измеря), 23, 32–33, 37, 40, 43, 46 (измеря), 49–52 (измеря), 58, 62 (измеря), 64–67, 71, 73 (измеря) — 78, 79 (измеря) — 84 (измеря), 85, 86, 120, 122 (измеря), 123 (измеря) — 128 (измеря), 133–136 (измеря), 137–139 (измеря), 140–144, 146, 148 (измеря), 151, 153 (измеря), 154–161, 164–168, 170–172.

Коллекция М. Барановского с. 7 (измеря), 39–44 (измеря), 51, 52 (измеря), 55, 28, 29, 30 (измеря), 36, 45, 46 (измеря), 46 (измеря), 47, 48, 53, 55, 56, 68, 70, 73 (измеря), 78 (измеря), 88 (измеря), 89 (измеря), 90–93 (измеря), 97, 100 (измеря), 101, 103 (измеря), 108, 111 (измеря), 116–118, 123–125 (измеря), 128 (измеря), 132 (измеря).

Коллекция А. Анискина с. 4 (измеря), 33 (измеря), 52 (измеря), 54, 57, 60.

Коллекция М. Колосовых с. 26, 30, 42, 123 (измеря).

Барятинский Михаил Борисович

Танковый блицкриг

«Подготовка экипажа» — 000 «Издательство «Колос»»

ООО «Издательство «Буль»
109007, Москва, Саввинский 9-й, д. 18

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 3.
Тел.: (080) 740-00-23.

ООО «Издательство «Эксмо»
127296, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-60-80, 906-30-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

По вопросам размещения рекламы в книге издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел.: 411-60-74

Отдел подготовки книг «Эксмо» и подарков «Эксмо-книжки»
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, с. Верея,
Воложенинское ш., д. 1. Тел./факс: (095) 279-04-74, 279-02-41, 745-00-10,
индивидуальный тел. 411-50-74.
E-mail: zakaz@eksmo-sale.ru

Мелкооптовое торговое агентство «Эксмо» и подарков «Эксмо-книжки»
117182, Москва, Мичуринский пр-т, д. 10-1, Тел./факс: (095) 411-50-70,
127294, Москва, ул. Дубровинская, д. 3. Тел.: (095) 740-00-10, 780-00-04,
www.eksmo-kato.ru e-mail: kato@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Суворовская ул., 12
(м. «Суровская», ТЦ «Садкая галерея»). Тел. 637-85-81
Москва, ул. Волжская, 20 (м. «Молodyanov», ТЦ «Триумф»). Тел. 710-73-30
Москва, ул. Давыдовская, 12 (м. «Ордынка», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 740-80-04
Москва, ул. Трубниковая, 6/1 (м. «Давыдовская», ТЦ «Калейдоскоп»). Тел. 722-43-54
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-00-01.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Брейдол»
«Книжный супермаркет» на Давыдовском, д. 30. Тел. (812) 310-07-04
и «Матвей на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-20-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗАО, ул. т. Обуховская обороны, д.84Б.
Тел. отдела реализации (812) 385-44-80/81, 80-83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «ЭксмоНН», ул. Максима Горького, д. 3.
Тел. (8312) 73-36-70.
В Казани: ООО «НКТ Казань», ул. Фрунзенная, д. 5. Тел. (8432) 78-48-66.
В Казани: ООО ДД «Эксмо-Урал», ул. Рахова, д. 9.
Тел. (044) 331-42-54, факс 419-97-40, e-mail: ask@eksmo.com.ru

Подписано в печать 10.02.2008.
Формат 84х108/16. Гарнитура «Грибковская». Печать офсетная.
Вкл. тел. 300, поч. к. 10.48. Тираж 2000 экз.
Зак. № 6114.

Отпечатано в типографии «Издательство «Колос»»
ООО «Издательство «Колос»», 119004, г. Москва, пр-т Ленинский, 5.
Телефон: (495) 44-02-03, 44-30-04, факс/факс: (495) 44-42-10
Home page — www.kolos.ru Электронная почта (E-mail) — info@kolos.ru

Блицкриг. Теперь это слово знакомо, наверное, каждому. Короткое, как выстрел, звонкое, как щелчок пули по броне, плясущее, как гусеницы танков, – в начале Второй Мировой оно наводило ужас на всю Европу. **«Молниеносная война!»** Сокрушительные удары немецких танковых клиньев, стремительные танковые рейды по тылам противника, грандиозные «котлы», многотысячные колонны пленных. Горющая Варшава, запруженные беженцами дороги Франции, истерзанные гусеницами русские поля... Это – блицкриг. Стратегия победы. Универсальный инструмент маневренной войны, позволяющий Вермахту громить любого врага. Казалось, танковые дивизии Панцерваффе уже не остановить. Казалось, они дойдут до Урала, до Ирана, до Индии – под торжествующий марш «Panzer marsch!» («Танки, вперед!»), под лозунгом «Победа идет по следам танков!».

Так казалось – пока не нашла коса на камень. Пока германские танкеры не растворились в бескрайних просторах России. Пока на пути гитлеровского блицкрига не осталась Красная Армия...

Новая книга ведущего военного историка – глубокое исследование стратегии «молниеносной войны», рассказ о взлете и падении германских танковых войск, о грандиозных триумфах и сокрушительном крахе танкового блицкрига.

Подарочное издание богато иллюстрировано сотнями редких фотографий.

